

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

№ 1 (191) / 2014

Издается с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI 10.12737/ISSN.1999-9836

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ОАО «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
от 2 декабря 1996 г. № 015476

Перерегистрирован 26 августа 2013 года ПИ №ФС77-55146

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, ген. директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, первый заместитель ген. директора «Всероссийского центра уровня жизни»

Калмыков С.Б. — канд. социол. наук, руководитель Центра подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования ОАО «ВЦУЖ»

Маликов Н.С. — канд. филос. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор Института региональных экономических исследований

Герций Ю.В. — канд. экон. наук, зам. директора Учебного центра «Профессионал», Московское государственное образовательное учреждение

Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., зам. директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Григорьев С.И. — д-р социол. наук, проф., чл.-кор. РАН, зам. ген. директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»

Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., гл. научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Субетто А.И. — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, вице-президент Петровской академии наук и искусств, президент Ноосферной общественной академии наук

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Бабосов Е.М. — д-р филос. наук, проф., акад. Национальной академии наук Беларуси, почетный директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси

Городянченко В.Г. — д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социологии социально-гуманитарного факультета Днепрпетровского национального университета им. О. Гончара

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 5

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Мачхелян Г.Г.

О конференции по альтернативной экономической политике для Европейского союза. Лондон 2013 год. 6

Бобков В.Н., Вередюк О.В.

Социальная уязвимость российского общества вследствие высокого неравенства уровня жизни ... 7

ЕВРОМЕМОРАНДУМ 2014

Углубляющееся разделение в Европе и необходимость радикальной альтернативы политике Европейского союза 17

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Бобков В.Н., Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России в IV квартале 2013 года (Сокращенный вариант). 26

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Бобков В.Н.

Рост производительности труда — веление времени 38

Кардашевский В.В.

Важнейшая задача модернизации экономики России — повышение производительности труда 40

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Есимжанова С.Р.

Человеческий капитал в Казахстане: состояние и структура. 48

СОДЕРЖАНИЕ

- Риччери М.** — проф., генеральный секретарь Римского института политических, экономических и социальных исследований
- Хепп Р-Д** — д-р социол. наук, профессор Свободного Университета г. Берлин, ФРГ
- Хусаинов Б.Д.** — д-р экон. наук, зав. отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

- Гулюгина А.А.** — канд. экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
- Евсеев В.О.** — д-р экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
- Колбанов В.Ф.** — засл. экономист Российской Федерации, директор Департамента комплексного анализа и прогнозирования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации
- Литвинов В.А.** — д-р экон. наук, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»
- Мацуляк И.Д.** — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой финансов и отраслевой экономики РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации
- Меньшикова О.И.** — д-р экон. наук, проф., гл. научный сотрудник Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
- Павлюченко В.Г.** — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и финансового права филиала Российского государственного социального университета
- Пашин Н.П.** — д-р экон. наук, проф., первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
- Прокудин В.А.** — д-р экон. наук, гл. научный сотрудник Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»
- Смирнова Н.А.** — д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Фролова Е.Б.** — канд. экон. наук, начальник Управления статистики уровня жизни и обследований Федеральной службы государственной статистики

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 10.03.2014

Формат 60×84/8, тираж 700 экз.

Адрес редакции:

105043 Москва, 4-я Парковая улица, дом 29.

Телефон/факс: +7499 164 9761

Электронный адрес: info@vcug.ru

Веб-адрес: http://www.vcug.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ

Елизаров В.В.

Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное. 57

Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г.

Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика 73

Гришина Е.Е.

Совершенствование социальной поддержки малоимущих в России 83

К 150 –ЛЕТИЮ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е.

Ноосферные законы и модель глобального устойчивого развития 90

Василенко В.Н.

Ноосферный мониторинг безопасности граждан России и глобального общества 98

МОДЕЛИ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

Бобков В.Н.

Модель «Благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона 104

Евсеев В.О.

Программно-аналитический комплекс оценки степени профессионального стресса специалистов системы управления 111

Васильева Е.В., Куклин А.А., Лыков И.А.

Программа комплексной диагностики качества жизни в регионе: функциональные характеристики и возможности ее применения. . 118

Захаренков В.В., Горный Б.Э., Мажаров В.Ф., Плотников Н.Ю.

Целевое управление территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи 124

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ ДЛЯ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Мачхелян Г.Г.

О культуре научных публикаций и выступлений 130

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Дубовец Д.С.

О решении вопросов охраны труда социальных партнеров с позиций категорий качества, количества и меры 135

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала

«Уровень жизни населения регионов России» . . . 141

Level of Life of the Population of Region of Russia

VOLUME 2
ISSUE 1
2014

ISSN 2309-3633
DOI 10.12737/issn.2309-3633

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER:

All-Russian Centre of Living Standard PLC

Registration mass-media license № 015476, December 2, 1996
Reregistered PI No. FS77-55146, August 26, 2013

EDITOR-IN-CHIEF

Bobkov V.N. — Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Volgin N.A. — First Deputy Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Economics, Professor, Head of the Assembly of Experts on Labour and Social Policy.

Kalmykov S.B. — Head of the Centre of Postgraduate and Additional Professional Training, PhD in Sociology.

Malikov N.S. — PhD

EDITORIAL COUNCIL

Burak P.I. — Director of the Institute of Regional Economic Research, Doctor of Economics, Professor.

Gertsy Yu.V. — Head of the Federal Service for Labour and Employment, PhD in Sociology, Professor.

Gontmakher Ye.Sh. — Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations of the RAS, Doctor of Economics, Professor.

Grigor'yeu S.I. — Deputy Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Sociology, Professor, Correspondent Member of the RAE.

Kalashnikov S.V. — Chief Researcher of the Institute of Sociopolitical Studies of the RAS, Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor.

Subetto A.I. — President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Vice President of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, Vice President of the St Petersburg Branch of the Academy of Quality Problems, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor.

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Babosov Ye.M. — Honorary Director of the Institute of Sociology at the National Academy of Sciences of Belarus', Member of the National Academy of Sciences of Belarus', Doctor of Philosophy, Professor.

Gorodyanenko V.G. — Head of the Chair of Sociology of the Social-Humanitarian Faculty at the Dnepropetrovsk National University named after O Gonchar, Doctor of Sociology, Professor, Correspondent Member of the RAS.

Ricceri M. — Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies, Professor.

Hepp R-D. — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN 5

CONFERENCE ON ALTERNATIVE ECONOMIC POLICY FOR THE EUROPEAN UNION

Machkhelyan H.G.

About the Conference on Alternative Economic Policy for the European Union. 6

Bobkov V.N., Veredyuk O.V.

Social Vulnerability as a Result of Inequality of Living Standards 7

EUROMEMORANDUM 2014

Deepening division in Europe and the need of a radical alternative for the policy of the European Union 17

LIVING STANDARDS IN THE REGIONS IN RUSSIA

Bobkov V.N., Gulyugina A.A.

Monitoring Incomes and Living Standards of the Population of Russia 26

LABOUR PRODUCTIVITY AND HUMAN CAPITAL

Bobkov V.N.

Labour Productivity Growth is the Urgency of the Hour 38

Kardashevskiy V.V.

Increasing Labour Productivity is the Most Important Task of Modernizing the Economy of Russia 40

FOREIGN EXPERIENCE

Yessimzhanova S.R.

Human Capital in Kazakhstan: Current Condition and Structure 48

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REGIONS

Yelizarov V.V.

Demographic Development in Russia and Its Regions: General and Particular 57

Khusainov B.D. — Head of the Globalization and Integration Department at the Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics.

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Gulyugina A.A. — Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets of Population (All-Russian Centre of Living Standard PLC), PhD in Economics.

Yevseyev V.O. — Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics.

Kolbanov V.F. — Director of the Department of Complex Analysis and Forecasting at the Ministry of Labour and Social Security of the Russian Federation, Honoured Economist of the Russian Federation.

Litvinov V.A. — Professor of the Safety and Vital Activity Chair at the Moscow City Pedagogical University, Doctor of Economics.

Matskulyak I.D. — Head of the Chair of Finances and Industry Economics at the Russian State Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor.

Men'shikova O.I. — Chief Researcher of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics, Professor.

Pavlyuchenko V.G. — Head of the Chair of Economics and Financial Law at the Russian State Social University Branch, Doctor of Economics, Professor.

Pashin N.P. — First Deputy Director General of the Russian Centre of Living Standard PLC, Doctor of Economics, Professor.

Prokudin V.A. — Chief Researcher of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC), Doctor of Economics.

Smirnova N.A. — Professor of the Chair of Public and Municipal Finance at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics.

Frolova Ye.B. — Head of the Department of Living Standards Statistics and Survey at the Federal Service of State Statistics, PhD in Economics.

CONTENTS

Arkhangel'skiy V.N., Dzhanyayeva N.G.
Regional Characteristic of Fertility Dynamics
and Demographic Policy 73

Grishina Ye. Ye.
Improving Social Support of the poor in Russia 83

VI VERNADSKIY: 150TH ANNIVERSARY OF BIRTH

Kuznetsov D.L., Bol'shakov B. Ye.
Noosphere Laws and Model of the Global
Sustainable Development 90

Vasilenko V.N.
Noosphere Monitoring of Security of Russian
Citizens and the Global Society 98

MODELS AND METHODS OF EVALUATING AND FORECASTING STANDARDS AND QUALITY OF LIVING IN A REGION

Bobkov V.N.
The «Well-Being» Model for Evaluating and
Forecasting the Standards and Quality of Living 104

Yevseyev V.O.
Software Analytical Complex for Evaluating
the Professional Burnout 111

Vasil'yeva Ye.V., Kuklin A.A., Lykov I.A.
Program of Complex Diagnosing the Quality of Life
in a Region: Functional Characteristics 118

*Zakharenkov V.V., Gornyy B.E., Mazharov V.F.,
Plotnikov N. Yu.*
Targetted Managing the Program of the State
Warranties of Rendering Free Medical Care
to Citizens. 124

LINGUISTICS AND REGIONAL CULTURE FOR AUTHORS AND READERS

Machkhelyan G.G.
Some Handy Hints on Standard of Speech in Scientific
Publications and Statements 130

PUBLICATIONS OF POSTGRADUATES AND DOCTORANTS

Dubovets D.S.
Approaches to Solving the Labour Safety Matters
of the Social Partners from the Positions
of the Categories of Quality, Quantity
and Measures 135

Rules for Manuscript and Completeness
of Their Design for the Journal «Level of Life
of the Population of Region of Russia» 141

While quoting the reference to the journal «Level of Life of the Population of Regions of Russia» is required.

The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications.

All received by the editorial materials are subject to review

Issued quarterly. Subscription index 71187

Signed for publication 10.03.2014

Format 60x84/8, circulation 700 copies

Editor office:

29 4-ya Parkovaya St., Moscow 105043 Russia

Tel., fax: (499) 164 9761

e-mail: info@vcug.ru

http://www.vcug.ru

Уважаемые читатели!

Первый выпуск нашего журнала в новом формате открывают итоги Конференции по альтернативной экономической политике в Европейском союзе. Журнал публикует резюме состоявшейся осенью прошлого года в Лондоне Конференции и отдельные материалы из ее меморандума. Дополняет эти публикации наш доклад на лондонской конференции «Социальная уязвимость как результат неравенства в уровне жизни» и наша совместная с доцентом Санкт-Петербургского университета О.В. Вередюк статья, в которой более подробно раскрывается эта тема. Доклад, вызвавший у участников Конференции большой интерес, и статья публикуются на английском языке.

В новом формате журнал будет ежеквартально информировать читателя о динамике и тенденциях изменения основных показателей доходов и уровня жизни населения регионов России. Условия получения полной версии мониторинга можно найти на нашем сайте. В этом выпуске публикуются результаты мониторинга доходов и уровня жизни населения регионов России в IV квартале 2013 года.

Наша статья «Рост производительности труда — влечение времени» и статья В.В. Кардашевского «Важнейшая задача модернизации экономики России — повышение производительности труда» направлены на привлечение большего внимания федеральных и региональных органов власти, ученых и практиков к фундаментальной и острой проблеме экономического и социального развития России. Этой теме посвящена статья профессора Казахского экономического университета С.Р. Есимжановой «Человеческий капитал в Казахстане: состояние и структура».

В рубрике «Социальные и демографические процессы в регионах» опубликована статья известного отечественного демографа В.В. Елизарова, руководителя Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова, «Демографическое развитие регионов России: общее и особенное». В эту рубрику включена статья сотрудников этого центра В.Н. Архангельского и Н.Г. Джанаевой «Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика». Актуальные меры по сокращению бедности на основе структуризации малообеспеченных социальных групп предложены в статье заведующей лабораторией исследования пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Е.Е. Гришиной «Совершенствование социальной поддержки малоимущих в России».

Памяти основателя учения о ноосфере В.И. Вернадского, 150-летие которого широко отмечалось во всем мире в 2013 году, посвящены статьи, включенные в специальную рубрику.

В рубрике «Модели и методики оценки и прогноза уровня и качества жизни в регионе» опубликованы в помощь специалистам социальной сферы разработки ученых ВЦУЖ, Урала и Сибири.

Новая рубрика «Лингвострановедение для авторов и читателей» содержит статью редактора по международным связям журнала, доцента Г.Г. Мачхеляна «О культуре научных публикаций и выступлений».

В журнале публикуются обновленная реклама дополнительного образования, правила оформления статей в соответствии с требованиями международной базы научных публикаций СКОПУС, а также информация о создании в ОАО «ВЦУЖ» электронного журнала «Наука и социальное качество».

**Главный редактор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор В.Н. Бобков**

О Конференции по альтернативной экономической политике для Европейского союза. Лондон 2013 год

About the Conference on Alternative Economic Policy for the European Union

Получено 15.01.2014 Одобрено 27.01.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 332

МАЧХЕЛЯН Г.Г.

канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации,
ОАО «Всероссийский центр уровня жизни».
Россия, 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.
E-mail: garry_machkhelyan@mail.ru

MACHKHELYAN H.G.

PhD in Economics, Associate Professor, International Information
Editor, All-Russian Centre of Living Standard PLC.
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia.
E-mail: garry_machkhelyan@mail.ru

В Лондоне 20–22 сентября 2013 г. состоялась XIX Конференция по вопросам альтернативной экономической политики, которую организовала ЕвроМемоГруппа. Группа объединяет экономистов Европы, занимающихся критическим анализом текущей экономической политики Евросоюза и разработкой общих основ альтернативной политики ЕС в области экономики. Итоговым документом работы конференции стал Евромеморандум 2014 «Углубляющееся разделение в Европе и необходимость радикальной альтернативы политике Европейского союза».

На Конференции были рассмотрены вопросы экономического и политического положения Евросоюза и экономического кризиса. В первый день работы Конференции ее участники ознакомились с документами о состоянии политики и экономики в странах ЕС: Политическое положение ЕС; Экономическое положение ЕС; Экономический кризис и равноправие мужчины и женщины в Европе. Обсуждение этих документов и ключевых проблемы политики ЕС состоялось в рабочих группах: Экономическая и финансовая политика (Economic and Financial Policy); Система управления и демократия в ЕС (Governance and Democracy in the EU); Налоговая политика, бедность и нера-

венство (Tax Policy, Poverty & Inequality); Индустриальная политика и социально-экономические преобразования (Industrial Policy and Social-Economic Transformation); Соглашение о свободной торговле ЕС и США и международные отношения ЕС (The EU-US Free Trade Agreement and EU External Relations).

Заключительный день работы Конференции был посвящен обсуждению и принятию Евромеморандума 2014, который подготовлен на основе материалов дискуссий, докладов и документов, представленных участниками Конференции.

Внутренние и международные аспекты социально-экономического неравенства, уровня жизни населения в России в период трансформаций 1990–2000-х годов были детально представлены участникам Конференции в докладе генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д-ра экон. наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки РФ В.Н. Бобкова (Москва) и канд. экон. наук, доцента СПбГУ О.В. Вередюк (Санкт-Петербург) «Социальная уязвимость российского общества вследствие высокого неравенства уровня жизни». (Доклад и подготовленная на его основе статья опубликованы в данном номере журнала.)

Социальная уязвимость российского общества вследствие высокого неравенства уровня жизни

Social Vulnerability of the Russian Society as a Result of High Inequality of Living Standards¹

Получено 20.02.2014 Одобрено 25.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 330.59

DOI: 10.12737/3480

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «ВЦУЖ». 105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29. E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC. All-Russian Centre of Living Standard PLC. 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russian Federation. E-mail: info@vcug.ru

ВЕРЕДЮК О.В.

канд. экон. наук, доцент экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62. E-mail: o.veredyuk@econ.pu.ru

VEREDYUK O.V.

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Economical Department, St. Petersburg State University. 62 Chaikovskiy st., St. Petersburg, 191123, Russia. E-mail: o.veredyuk@econ.pu.ru

Аннотация

Рассматриваются внутренние и международные аспекты социально-экономического неравенства в уровне жизни в России в период капиталистической трансформации с 1990 по 2000 г. Анализируются следующие показатели неравенства: доходы (использованные на потребление), обеспеченность жильем, доступности услуг образования и здравоохранения. Приводятся сравнение России с другими странами G20. Выявлены причины высокого социально-экономического неравенства в России. Представлены концептуальные подходы по сокращению социально-экономического неравенства.

Abstract

The domestic and international aspects of the socioeconomic inequality in living standards in Russia during the capitalist transformation from 1990 to 2000 are considered. The following indicators of inequality are analyzed: by income spent on consumption, by housing provision, by access to education and healthcare. A comparison of Russia with other countries of the G20 is made. The reasons for high socioeconomic inequality in Russia are revealed. The reachability of parameters of the social structure of the Russian society represented in the Forecast of Long-Term Socioeconomic Development of the Russian Federation for the Period up to the Year 2030 is considered. The conceptual approaches to reducing socioeconomic inequalities are represented.

Ключевые слова: Индекс Джини, нормативные потребительские бюджеты, социально-экономическое неравенство, социальная структура, G20, БРИКС.

Keywords: The Gini index, normative consumer budgets, Russia, socioeconomic inequality, social structure, G20, BRICS.

Research Methodology

Inequality will be considered as a differentiation of population by living conditions, level and structure of consumption, opportunities to realize individual abilities. Inequality leads to a deprivation of individual rights for dignity and respect.

Socioeconomic inequality manifests itself in **consumption inequality**, i.e. in inequality in living standards. According to this criterion the following basic forms of social inequality are usually distinguished by: 1) current consumption of material goods and services, 2) housing provision, 3) access to education, 4) access to healthcare, etc.[1]

It seems reasonable to assess the differentiation in consumption not by separate products but by complex standards of current consumption. The latter are represented by **normative consumer budgets** of different income levels. We have applied the following consumer budgets: 1) the official subsistence minimum (SM), 2) the socially acceptable consumer budget, 3) the budget of middle income, and 4) the budget of high income² [2]. They correspond with each other by size approximately as 1: 3: 7: 11.

A comparison of the actual consumption of the population with these social standards lets us distinguish the following social groups which differ by living standard: *those most in need* (less than 1 SM); *low*

¹ The time frame is from the end of the Soviet period and the 20th anniversary of capitalist transformations in Russia, as well as the expected period till 2030.

² Standards 2, 3 and 4 have been developed and verified at the All-Russian Centre of Living Standard, Moscow.

income (1–3 SM); income less than average (3–7 SM); middle income (7–11 SM), high income (over 11 SM).

Another group that characterizes the living standard includes *standards of housing provision* also designed by experts of The All-Russian Centre of Living Standard: the lowest — 7 sq m, socially acceptable — 18 sq m, average — 30 sq m, and high — 60 and more sq m per person. In addition, these standards include housing quality characteristics which become better as we move from lower to higher housing provision [3].

Characteristics of the social inequality caused by different availability (consumption) of education and healthcare are determined by payment limitations.

The Results of the Comparative Analysis of Population Distribution by Living Standards

Population distribution by income used for consumption. Income used for consumption describes living standards more accurately than real monetary income. A comparative analysis of current consumption in different social groups (taking into account changes over the years of capitalist transformation) shows the following results³.

In 1990, because of the substantial additions to real consumer spending from public consumption funds there were hardly any representatives of the segment of people most in need in Russia, although the living standard of the majority was not high. About 30 per cent of Russians were concentrated in households with low income. Also, approximately 2/3 of the population had income less than average. The groups with middle and high income reached 7 per cent of the population.

After twenty years the structure of the society based on consumption level has changed dramatically. The segment of people most in need grew about fifty times and reached 11.2 per cent. The share of households with low income increased 1.8 times and reached 58 per cent. Currently, the two lowest groups by income level account for almost three quarters of the population. The group with middle income reduced 3.4 times and now equals 3 per cent of the population. The share of the high income group remains low (about one per cent).

The differentiation of the population by income used for consumption has grown (by a rate of funds) from 4.6 to 13.2 (2.9 times), and by the Gini index — from 0.227 to 0.398 (1.8 times).

Again, the situation of the socioeconomic inequality in terms of current consumption of different groups

of population can be estimated by a coefficient of the ratio of average income spent on consumption, in groups with consumption above 11 CB⁴ and below 1 CB (the Bvn coefficient). The Bvn coefficient was 14.4 in 1990 and 20.8 in 2011⁵. In a capitalist economy where there is a big segment of people most in need and a huge gap between the consumption of this group and the group with high income (even with its small share in the society) the Bvn coefficient can most accurately characterize the socioeconomic inequality between these groups of the society.

The first stage in the formation of Russian capitalism (from 1992 to 2000) led to a sharp economic downturn, the enrichment of a narrow layer of large private property owners, the impoverishment of the majority of the population and to a sharp social stratification.

In the second stage of capitalist transformation (from 2000 up to now) as a result of economic growth during the period of 2000–2008 and 2011–2012, the share of the group with income below the substantial minimum decreased significantly, standard of living increased in all segments of the population. Still the inequality continued to rise. Thus, **the rapid growth of social inequality is one of the most distinctive features of Russian capitalism from the yearly 1990s to the late Noughties**⁶.

Grouping of the population by housing provision. Housing inequality during the years of capitalist reforms has multiplied. At the beginning of the capitalist transformation near 80 per cent of the population in Russia had modest living conditions: from 7 to 30 sq m per person. Over the reviewed period this segment of the population has “shrunk” by about 20 percentage points. A 3.2 times reduction in housing poverty was accompanied by a 17.5 times increase of the group with high housing provision⁷.

Investments in housing became one of the ways of capital accumulation for the rich Russians. For the poor Russians it was only a statistical improvement caused by a reduction of the total population (from 148.3 to 143.0 million) during this period. Due to this factor, there was a statistical paradox — in a number of regions and cities that lost their production capacities, housing provision increased significantly with almost no construction of new dwellings.

⁴ CB is an abbreviation for consumer basket of subsistence minimum.

⁵ Estimations are made by the experts of the All-Russian Centre of Living Standard based on [4, 5, 6].

⁶ President Vladimir Putin considered this issue as «unacceptable, causing too high income inequality... excessive gap is perceived as an injustice and a source of social tension» [9]. Годы с 2001 до 2010 включительно называются **нулевыми** (англ.: **the Noughties**) (прим. ред.)

⁷ Estimations are made by the experts of the All-Russian Centre of Living Standard and are based on: [10].

³ Estimations are made by the experts of the All-Russian Centre of Living Standard and are based on: [4, p. 31; 5, p. 9, 80; 6, p. 126; 7, p. 27, 134; 8, p.21].

During the years of reforms social guarantees of getting habitation from the state for free (typical of the Soviet Union) were completely destroyed⁸. It cost almost nothing for the state to let free privatization of habitation, but now the costs of its maintenance and repair have been passed on to the impoverished majority. As a result, dwelling and utility bills have soared. Transparent market rent relations in the housing sector have neither been established, mortgage crediting remains unaffordable for those who are most in need of housing, and buying a home is not often provided by adequate income of the group in need.

Inequality in access to education and healthcare is the result of underfunding and superiority of market principles (despite these spheres being public). In 1990, education on all levels was free, but in 2010 near 40 per cent of young people getting education (from general secondary to higher) in full or partially paid for their education. The brightest example is higher professional education. Here, in institutions of higher education, the corresponding figure was 62 per cent [11, p. 307, 310]. Polls of those who wish to get higher professional education indicate that up to 80 per cent of parents are ready to pay in full or partially for education of their children [12, p. 84].

From 1991 to 2008, the sickness rate among children under the age of fourteen increased 1.5 times, and adolescent children (15–17 years) – twice. The growth of this indicator is partly explained by the improved diagnosis, but mostly, according to experts, by real deterioration of health. The actual rate of sickness among children and adolescents is 1.5–2 times higher than the official statistics. [13]. Unequal opportunities to get healthcare are one of the main reasons for the reduced fertility, increased rate of sickness and population decline. For 18 years (from 1992 to 2010) the difference between the number of births and deaths in Russia equalled more than 13.1 million people. In case current trends in the population reproduction continue it can lead to a reduction of the country's population by the beginning of 2030 to 130–135 million people [14, p. 106–113].

Inequality in Russia in the International Context

The rapid growth of economic inequality in Russia from 1990 to 2000s could easily be compared with the trends in other economies at that time as well as allows to identify better the general and the particular of Russian capitalism. The comparison was made with

countries of the Group of Twenty (G20)⁹. Where possible and appropriate, additional emphasis is placed on the BRICS' member countries¹⁰, which, on the one hand, are a part of the G20 and, on the other hand, represent the fastest-growing world economies.

International comparisons of socioeconomic inequality are usually based on money income using the Gini index¹¹ and an indicator of relative poverty.

The Gini index. As the analysis shows [5,15,16,27] economic inequality by income during the period from the early 1990s to the late Noughties increased in 14 out of 18 countries (excluding the EU and Saudi Arabia from the list), members of the G20, including the BRICS countries (except Brazil where this indicator decreased).

In Russia, the growth of economic inequality was explosive during 1990–1993 (from 0.26 to 0.40) and then matched the average rate for the G20. In the late Noughties the level of inequality in Russia coincided with a median value of the Gini index for the BRICS group, i.e. in two countries (India and China) the inequality was lower, and in the other two (South Africa and Brazil) — higher than in Russia.

Overall, the analysis of the dynamics of the Gini index showed that from the early 1990s to the late Noughties there was the highest growth of inequality in Russia compared to the G20 and the BRICS countries. This period is characterized by the transition from a planned economy with low inequality to a capitalist economy with high inequality based on non-economic allocation of resources in the 1990s, an oligarchic model of capitalism, and a weak power of state in the Noughties. The overall growth of economic inequality in the G20 and the BRICS and that in Russia are quantitatively and qualitatively different¹².

For a comparative analysis of the size of inequality it is not enough to operate the Gini index only. According

⁹ The G20 includes: Argentina, Australia, Brazil, Canada, China, France, Germany, India, Indonesia, Italy, Japan, The Republic of Korea, Mexico, Russia, Saudi Arabia, South Africa, Turkey, The United Kingdom, The United States of America and The European Union.

¹⁰ BRICS' member states are Brazil, Russia, India, China, South Africa.

¹¹ The Gini index (or the Gini coefficient) reflects the dispersion of income in the range from zero (full equality of distribution) to one (maximum inequality). There are differences in statistical approaches of measurement inequality in different countries (in one case, the indicators can be calculated on the basis of data on household income, in other cases — on their spending). Hence indicators are not always fully comparable. As a rule, inequality by income is higher than inequality by spending.

¹² The authors did not give special consideration to the level and dynamics of economic inequality in China. Although, in special studies on China, as well as on Russia, it is recommended to distinguish two periods of economy development: within the world socialist system and after its collapse.

⁸ Formally, the right to social rented habitation was proclaimed, but in fact its construction has not been launched.

to a common approach the height of inequality in a country should be assessed by comparison of the national Gini index and the size of per capita gross domestic product (GDP) in purchasing power parity (PPP). Thus, the effects of economy size and structures, as well as resources to provide living standards on the economic inequality are considered.

To the late Noughties¹³ the level of economic inequality by the Gini index in Russia was about 1.4 times higher than in Germany (the most prosperous of the G20 by this indicator) and was comparable with the level of inequality in the USA. At the same time, GDP per capita (in PPP terms) in Russia was about 3 times lower than in Germany and 3.5 times lower than in the USA.

Russia was a leader in growth rate of income inequality among the G20 countries with upper-middle-income over the period from early 1990s to 2010 (second after China).

When comparing the level of economic inequality it is important to keep in mind the structure of the economy. A high proportion of raw materials (especially oil) in the structure of exports of the G20, along with Russia, is also typical for Canada, the UK, Saudi Arabia, Argentina, Mexico, Indonesia and India¹⁴. From this perspective inequality in Russia is consistently one of the highest (it is worse only in Argentina and Mexico).

Thus, the international comparison shows: a) the explosive growth of inequality at the beginning of capitalist reforms (from 1990 to 1993); b) one of the highest growth rates of inequality among the G20 countries with upper-middle-income from the early 1990 to the late Noughties; and c) one of the highest levels of inequality among countries with similar structures of exports. These are the characteristics of Russian capitalism and they demonstrate economic inequality as the most acute problem for Russia.

Relative monetary poverty by income. The economic ground for this approach in terms of the distribution of the population by living standards lies in the fact that the poor are those households and individuals whose living standards differ significantly from most widespread consumption standards in the country. This approach is based on the linking of physiological and sociocultural standards and norms of social life (access to education, information, communication, etc.).

The definition of relative poverty is directly related to the task of reducing the level of socioeconomic inequality in income distribution, with overcoming of serious deviations in living standards prevailing in a country and limitations in the choice of life opportunities (deprivation).

Russian official statistics does not measure monetary income poverty. Estimations made by the Russian researchers are based on OECD methodology show that in 2009 this indicator was 19.3 per cent in Russia. At the same time in such G20 countries as Germany (15.5 per cent), the UK (17.3), France (12.9) and Italy (18.4) the relative poverty was lower¹⁵.

Reasons for Social Inequality in Russia: Economic Aspect

The main reason for social inequality in Russia are: 1) inequality in income from employment, 2) low efficiency of income tax on individuals and 3) inadequate public spending on social protection. They are discussed below.

The calculations of inequality in income from employment show the following¹⁶. The share of the lowest paid wage earners with income below the subsistence minimum budget of working age population rose from 3.1 to 14.1 per cent, i.e. more than four times.

The share of medium-paid workers increased approximately twice. But their share is very low (near 5 per cent), while the number is about three times less than that of workers with the lowest wages.

The share of highly paid employees has increased 12.5 times. However, their representation is very low (near 3 per cent of the employees), including primarily engaged in mineral — fuel and energy sectors, as well as in the financial sector.

The rest of the employees belong to the layers of low and lower-middle-paid (about 70%).

As a consequence of the changes there has been twofold increase in inequality in the distribution of workers by wage. In 1990, the index of funds for this indicator was 7.8, while in 2010 — 14.4 times. The Gini index (wages concentration index) increased from 0.371 to 0.413.

Inefficient taxation of personal income. Since 2001, Russia has moved to a flat tax rate on personal income. It is one of the world's lowest rates income tax on individuals, regardless of the income size. When it was introduced, there were arguments about the expected expansion of the tax base due to pulling monetary income of the rich into the "light", and as a consequence, an increase of state income.

¹⁵ For the given foreign countries Eurostat data were used (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>), date of extraction: 14 Feb 2011; for Russia — estimations of the relative risk of poverty were done by L.N. Ovcharova based on [10].

¹⁶ Estimations are made by the expert of the All-Russian Centre of Living Standard and are based on: [4, p. 31; 23, p. 111; 6, p. 128].

¹³ Composed by the authors based on: [15, 17–19].

¹⁴ According to [18, 20].

As it turned out, these arguments did not stand the test of practice. There was an absolute increase in the amount of tax, but not as a result of flat rate introduction. It was due to the expansion of the group of tax payers (the military, the police, etc.) during that period. As for the impact of a flat rate on the legalization of “black” income, it still does not work. Those who did not pay at rate of 60 per cent in 1992, 35 per cent in 1997–1998, 20–30 per cent in 1999–2000, do not pay in full at the rate of 13 per cent. Meanwhile, in other countries, citizens pay in full and at a higher (up to 70 per cent) rates.

In addition, progressive taxation is aimed at: overcoming the huge gap between wealth in private and poverty in public sectors; increasing the accumulation of funds to finance vital public services (construction and maintenance of roads, schools, low-cost housing, etc.).

The answer to a question about the true reasons for the introduction of the current system of personal income tax is that the Russian state chose the interests of a relatively small social group that had a power to influence the politics, economy and finances of the country, instead the interests of the majority and the country as a whole.

Almost all developed countries have set a minimum tax-free income that is below normal costs of reproduction of labour force for the country (for the USA and Western Europe it is in the range of 5–6 thousand dollars a year). At this level of income the employee may not only be free from income tax but get a wide range of social benefits [21, p. 67].

Thus, it is necessary to recognize the need to change the distribution mechanisms and to establish the tax burden depending on the size of income.

Inadequate public spending on social protection. Social protection is one of the sources of income increase in the low income groups and of reduction of social inequality. Despite the legal framework, and numerous measures of social support, the level of social benefits remains low and does not allow to raise the income of the population in need up to the official poverty level. The lack of funds is extremely high in vulnerable families with children. This is largely due to inadequate government spending on social support in Russia, which lags far behind the level of it in the most developed countries in the G20. For example, in 2010 the spending for social support was in the UK — 28 per cent, Germany — 31 per cent, Italy — 30 per cent, France — 34 per cent of GDP. In Russia it was more than twice lower — at the level of 12.8 per cent of GDP in 2010 and in 2011 — 11.9 per cent [22, 23]. Such under-funding of social protection sphere, along with non-target nature of the funds spending are among the reasons for the high levels of social inequality in Russia.

Forecast Evaluation of Socioeconomic Inequality

The Government has introduced “Forecast of Long-Term Socioeconomic Development of the Russian Federation for the Period till the Year 2030” (The Forecast) [24], i.e. for the next 20 years. This is the time range equal to that passed by Russia from 1992 to 2012.

Analyzing the Forecast methodology, especially the parameters of the social structure¹⁷ which determine the dynamics of social inequality and its level by 2030, shows the following.

1. The Forecast is not based on a reasonable set of social living standards;
2. The problem of high social inequality is reflected only indirectly without any justification and quantitative assessments.

It follows that the Forecast may not cause trust. The planned increase in GDP may even lead to the aggravation of inequality. In current Russian conditions attempts to meet the challenges of economic growth and at the same time to eradicate poverty will not be successful unless measures to reduce social and economic inequality are developed and implemented.

All these make proclaimed possibilities of reducing (and especially significant) socioeconomic inequality rather problematic to achieve.

The share of the middle class (48 per cent) outlined in the Forecast, may be too high compared to its possible weight according to our forecast (13.8 per cent). Even after being added together, medium and upper class social groups may amount to less than 30 per cent of the population in Russia in 2030.

As for the economic inequality, the Gini coefficient, according to our forecast, could reach 0,470 in 2030, and the decile coefficient of funds — 23.3 versus 0.427 and 16.4 in 2012. The growth of economic inequality will be 1.1 and 1.4 times respectively. The ratio of average income of the population groups with income above 11 SM and income lower 1 SM (the Bvn coefficient) could grow from 21.6 times in 2012 to 28.5 times in 2030, i.e. 1.3 times. All this characterizes the possible different, opposite to the conclusions of the Forecast’s dynamics of the socioeconomic inequality.

Thus, the Forecast is possibly based on the previous twenty years trend of increasing socioeconomic inequality, i.e. continuation of reforms in the interests of the oligarchic groups.

¹⁷ In this case, the term «social structure» is considered only in the aspect that is presented in the Forecast, i.e. through the ratio of the poor, the middle and the other social strata by income. The authors understand that there are alternative approaches for identifying social structures.

Conceptual Approaches to Reducing Social Inequality

The growing socioeconomic inequality in Russia undermines the ability of a large part of the population to be “embedded” in economic growth, limits their access to its results and is the main cause of social vulnerability of the major part of the Russian society.

This implies the need for an alternative socioeconomic development Strategy of Russia, aimed at achieving significant results in improving the living standards [25, p. 61–73]. There should be comprehensive measures in all major areas of formation of the level and quality of life, based on the need for targeted policy development, aimed at decreasing the gap between the rich and the poor groups of the population.

The priority is the establishment of progressive taxation of personal income. Income tax is advisable to charge by place of residence in coordination with the budgets of households. In addition to this tax the equitable distribution of personal income includes the introduction of taxes on inheritance and gift tax. Along with taxes on individuals it is necessary to

introduce progressive taxation of capital gains and agricultural land.

At the same time, it is necessary to create an effective system of targeted support of the vulnerable groups, and, above all, families with children, the provision of social services for the elderly and disabled people who are in difficult situations.

The biggest social groups in Russia are not the poor but the low- and lower middle households with employees as their members. Such groups need not only the state social guarantees, but also the conditions for the realization of their potential and transition to the middle class on the basis of effective employment.

The middle and upper classes can be significantly larger by the establishment of highly productive jobs for those with secondary and, especially, with higher education, improvement the quality and development of the material and moral incentives to work. An important role should be given to small, medium and large businesses which provide the country with competitive workplaces.

Meeting all these challenges will facilitate the reduction of socioeconomic inequality and the effective use of the human potential in Russia.

Список литературы

1. *Готмахер Е.* Российские социальные неравенства как фактор социально – политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. №4.
2. *Бобков В.Н.* Социальные структуры и неравенство распределения населения по качеству и уровню жизни. М.: ВЦУЖ, 2011. С. 24.
3. Качество и уровень жизни населения в современной России (1991–2005 гг.): Монография / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: ВЦУЖ, 2007. С. 719.
4. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011.
5. Уровень жизни населения России. М.: Росстат, 1996.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2011.
7. Россия в цифрах 2013: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2013.
8. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010 году. М.: Росстат, 2011.
9. *Путин В.В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 13.02.2013.
10. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/rfms>.
11. Платное обслуживание населения в России. М.: Росстат, 2011
12. Образовательные ресурсы домохозяйств / Е.М. Абрамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов. М.: М-Студио, 2008.

References

1. *Gotmakher E.* Rossiyskie sotsial'nye neravenstva kak faktor sotsial'no – politicheskoy stabil'nosti [Russian social inequalities as a socio - political stability]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics]. 2013, no. 4.
2. *Bobkov V.N.* *Sotsial'nye struktury i neravenstvo raspredeleniya naseleniya po kachestvu i urovnyu zhizni* [Social structures and population distribution inequality in quality and standard of living]. Moscow, VTsUZh Publ., 2011. 24 p.
3. *Bobkova V.N.* *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoy Rossii (1991–2005 gg.)* [Quality and standard of living in modern Russia (1991–2005 gg.)]. Moscow, VTsUZh Publ., 2007. 719 p.
4. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2011.
5. *Uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Standard of living of the Russian population]. Moscow, Rosstat Publ., 1996.
6. *Sotsial'noe polozenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Social status and standard of living of the Russian population]. Moscow, Rosstat Publ., 2011.
7. *Rossiya v tsifrakh 2013.* [Russia by the Numbers 2013]. Moscow, Rosstat Publ., 2013.
8. *Dokhody, rashody i potreblenie domashnikh khozyaystv v 2010 godu* [Income, expenditure and household consumption in 2010]. Moscow, Rosstat Publ., 2011.
9. *Putin V.V.* *Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii* [Construction of justice. Social policy for Russia]. *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda]. 13.02.2013.

13. Кислицина О. Здоровье детей: тенденции, факторы риска и стратегии сбережения. М.: Макс–Пресс, 2011.
14. Human Development Report, 2011. Published for the UNDP. М.: Весь Мир.
15. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising, OECD Publishing, 2011. [Electronic source]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264119536-en> (date of extraction: 22.06.2013).
16. OECD Data Base. [Electronic source]. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IDD> (date of extraction: 19.06.2013).
17. World Bank. World Development Indicators. 2013. [Electronic source]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (date of extraction: 19.06.2013).
18. World Economic Outlook Database. 2013. [Electronic source]. URL: <http://imf.org> (date of extraction: 19.06.2013).
19. Income Distribution, OECD Social and Welfare Statistics [Electronic source]. URL: [doi:10.1787/data-00654-en](https://doi.org/10.1787/data-00654-en) (date of extraction: 19.06.2013).
20. The Central Intelligence Agency (CIA) [Electronic source]. URL: <https://www.cia.gov/index.html> (date of extraction: 23.06.2013).
21. Бобков В.Н. Система потребительских бюджетов — основа налогообложения семейных доходов. Уровень жизни населения регионов России. 2006. №7.
22. EUROSTAT. [Electronic source]. URL: <http://epp.eu-rostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home> (date of extraction: 17.06.2013).
23. Росстат. URL: www.gks.ru.
24. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2013.
25. Бобков В.Н. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. 2013. №5.
10. Rossiyskiy monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE [Russian Longitudinal Monitoring health Higher School of Economics]. Available at: <http://www.hse.ru/org/hse/rllms>.
11. Platnoe obsluzhivanie naseleniya v Rossii [Pay service of the Russian population]. Moscow, Rosstat Publ., 2011
12. Abramova E.M., Aleksandrova O.A., Kulagina E.V., Loginov D.M. Obrazovatel'nye resursy domokhozyaystv [Educational Resources households]. Moscow, M-Studio Publ., 2008.
13. Kislytsina O. Zdorov'e detey: tendentsii, faktory riska i strategii sberezheniya [Children's Health: trends, risk factors and strategies for savings]. Moscow, Maks–Press Publ., 2011.
14. Human Development Report, 2011. Published for the UNDP. Moscow, Ves' Mir Publ.
15. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising, OECD Publishing, 2011. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264119536-en> (Accessed 22 June 2013).
16. OECD Data Base. Available at: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IDD> (Accessed 19 June 2013).
17. World Bank. World Development Indicators. 2013. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator> (Accessed 19 June 2013).
18. World Economic Outlook Database. 2013. Available at: <http://imf.org> (Accessed 19 June 2013)
19. Income Distribution, OECD Social and Welfare Statistics. Available at: [doi: 10.1787/data-00654-en](https://doi.org/10.1787/data-00654-en) (Accessed 19 June 2013).
20. The Central Intelligence Agency (CIA). Available at: <https://www.cia.gov/index.html> (Accessed 23 June 2013).
21. Bobkov V.N. Sistema potrebitel'skikh byudzhетov — osnova nalogooblozheniya semeynykh dokhodov [The System of Consumer Budgets — the Basis of Family Income Taxation], *Uroven' zhizni naselenii regionov Rossii* [Level of Life of the Population of Regions of Russia]. 2006, no. 7.
22. EUROSTAT. Available at: <http://epp.eu-rostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home> (Accessed 17 June 2013).
23. Rosstat. Available at: www.gks.ru.
24. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Forecast long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030]. Moscow, 2013.
25. Bobkov V.N. O sotsial'nom izmerenii novogo etapa razvitiya [On the social dimension of the new stage of development], *Ekonomist* [Economist]. 2013, no. 5.

Application

Vyacheslav Bobkov

The report: «Social Vulnerability as a Result of Inequality of Living Standards»

Mr. Chairman! Dear Colleagues! Ladies and Gentlemen!

I would like to present you our report “Social Vulnerability of the Russian Society as a Result of High Inequality of Living Standards”.

Authors: Vyacheslav Bobkov and Olesya Veredyuk.

Slide 1

Social vulnerability of the Russian society as a result of high inequality of living standards

Vyacheslav Bobkov (Moscow) – Doctor of Economics,
Professor (Moscow State University)
Director General of the All-Russian Centre of Living Standard
e-mail: bobkovvn@mail.ru

Olesya Veredyuk (St. Petersburg) – PhD in Economics,
Associate Professor (St. Petersburg State University)
e-mail: o.veredyuk@econ.spb.ru

Research Methodology

Social and economic inequality can be usually seen in **consumption inequality** (or inequality in living standards). Basic forms of social inequality are such as on Slide 2, by: current consumption of goods & services, housing provision, access to education, access to healthcare.

Slide 2

Research Methodology

Socioeconomic inequality manifests itself in **consumption inequality** (i.e. inequality in living standards).

Basic forms of social inequality are by:
current consumption of goods & services,
housing provision,
access to education,
access to healthcare.

Social Inequality by Consumption

The differences in consumption can be analyzed by standards of current consumption. The latter are represented by **normative consumer budgets** of different income levels. We used the budgets (social standards) which are shown on Slide 3: the official subsistence minimum (SM), the socially acceptable

consumer budget, the budget of middle income, the budget of high income.¹

They correspond with each other by size as 1: 3: 7: 11.

Slide 3

I. Social Inequality by Consumption

The differentiation in consumption can be assessed by complex standards of current consumption represented by **normative consumer budgets (social standards)** of different income levels.

The following consumer budgets are applied:

- the official subsistence minimum (SM),**
- the socially acceptable consumer budget*,**
- the budget of middle income*,**
- the budget of high income* .**

*Developed and verified at the All-Russian Centre of Living Standard, Moscow.

Correspond with each other by size as ~ 1: 3: 7: 11

We compared the real consumption of the population and these social standards. As a result we classified the social groups which you can see on Slide 4: those most in need (less than 1 SM*). Low income group (1-3 SM). Income less than average (3-7 SM). Average income (7-11 SM). High income (over 11 SM).

Slide 4

On the bases of the mentioned **social standards** the following **social groups different by living standards** are distinguished:

- Those most in need (less than 1 SM)**
- Low income group (1-3 SM)**
- Income less than average (3-7 SM)**
- Average income (7 - 11 SM)**
- High income (over 11 SM).**

The Results of the Comparative Analysis of Population Distribution by Living Standards

Income used for consumption describes living standards better than the real monetary income. We compared the current consumption in different social groups. The results you can see on Slide 5.

Some comments:

In 1990, the segment of people in the most need in Russia was very small because of the additions from public funds, but the living standards of the majority was

¹ Standards 2, 3, 4 have been developed and verified at All-Russian Centre of Living Standard, Moscow.

not very high. 30 per cent of Russians were groups with relatively low income.

After twenty years the structure of the society has changed a lot. The segment of people in the most need grew about fifty times. The share of the group with low income increased by almost 2 times. Now, the two lowest groups by income have almost three quarters of the population.

At the same time, the group with middle income reduced and now is only about 3 per cent of the population.

The high income group is still low and is about one per cent.

Totally, the differentiation of the population by income for consumption has grown. For example, by the Gini index in almost 2 times.

Slide 5 Results of the Comparative Analysis of Population Distribution by Living Standards			
Population Groups by Income	Share of total population, %		Changes for the period (in percentage point)
	1990	2011	
Those most in need (less than consumer's basket of subsistence minimum, CB)	0.2	11.2	11.0
Low income (from 1 CB to 3 CB)	31.7	58.0	26.3
Income below than average (from 3 CB to 7 CB)	60.8	27.4	-33.4
Average income (from 7 CB to 11 CB)	6.7	2.8	-3.9
High income (more than 11 CB)	0.7	0.6	-0.1

Social Inequality by Housing Provision

Social inequality by housing provision can be seen on Slide 6 (The standards of housing provision designed by experts of All-Russian Centre of Living Standards).

The lowest — 7

Socially acceptable — 18

Average — 30

High — ≥ 60.

These standards include housing quality characteristics which become better as we move from lower to higher housing provision.

Slide 6 II. Social Inequality by Housing Provision	
Standards of housing provision (square metres per person)*:	
the lowest - 7	
socially acceptable - 18	
average - 30	
high — ≥ 60.	
*Developed and verified at the All-Russian Centre of Living Standard, Moscow.	

Groups of the Population by Size and Quality of Housing Provision

We grouped the population by housing provision. You can see the results on Slide 7. In the past years (1994 to 2011) housing provision of groups of population below the average level, the average level and that of high provision had increased. For the rich Russians investments in housing has become the way of capital accumulation.

Slide 7 Groups of the Population by Size and Quality of Housing Provision (% of total amount of the population, on average per year)		
Groups	Year	
	1994	2011
Those most in need - housing poverty (below the first standard)	7.3	2.3
Low provision (above the first but below the second standard)	50.8	35.5
Provision below the average level (above the second but below the third standard)	32.9	33.8
Average level provision (above the third but below the fourth standard)	8.4	18.0
High provision (above the fourth standard)	0.6	10.5

Characteristics of Russian Capitalism Stages

The first stage in the formation of Russian capitalism led to a sharp social stratification.

In the second stage we saw some improvement of the social and economic situation, but the inequality continued to rise.

So, the rapid growth of social inequality is one of the most distinguishing features of Russian capitalism.

Slide 8 Characteristics of Russian Capitalism Stages	
The first stage (from 1992 to 2000)	
A sharp economic downturn; the enrichment of a narrow stratum of large private property owners; the impoverishment of the majority of the population and hence - a sharp social stratification.	
The second stage (from 2000 to now)	
As a result of the economic growth of 2000–2008 & 2011–2012, the share of the group with income below the substantial minimum decreased greatly; standards of living increased in all segments. Still the inequality continued to rise!	
So, the rapid growth of social inequality is one of the most distinguishing features of Russian capitalism.	

Inequality in Russia in the International Context

We compared Russia with G20 by the Gini index. Main results are on Slide 9.

Inequality grew in G20 economies, but Russia had the highest growth rate and the growth was different by quantity and quality!

Slide 9

Inequality in Russia in the International Context

The results of a comparison between Russia and G20:

the explosive growth of inequality at the beginning of capitalist reforms in Russia (from 1990 to 1993),

one of the highest growth rates of inequality among the G20 countries with upper-middle-income (from the early 1990s to the late 2000s),

one of the highest inequality levels among countries with similar export structures.

Inequality grew in G20 economies, but Russia had the highest growth rate and the growth was different by quantity and quality!

Reasons for Social Inequality in Russia (Economic Aspect)

The main reasons for social inequality are on Slide 10. They are as follows:

- 1) the inequality by income from employment,
- 2) low efficiency of income tax on individuals,
- 3) inadequate public spending on social protection.

Slide 10

Reasons for Social Inequality in Russia (*Economic Aspect*):

The main reasons for social inequality in Russia are:

Inequality in income from employment

Low efficiency of income tax on individuals

Inadequate public spending on social protection.

Approaches to Reducing Social Inequality

I would like to sum up by formulating some political recommendations. We think that there is a pressing need for a new strategy of the socioeconomic development of Russia aimed at giving rise in living standards of the majority of the population:

State support of business in creating new competitive jobs.

Equity of taxation.

The progressive taxation of personal income charged by place of residence (the budgets of households).
Progressive tax on land. Legacy tax.

State support of the vulnerable groups.

Slide 11

Approaches to Reducing Social Inequality

A need for an **alternative socioeconomic Strategy**:

1.STATE SUPPORT OF BUSINESS IN CREATING NEW COMPETITIVE JOBS.

2.EQUITY OF TAXATION.

The progressive taxation of personal income charged by place of residence (the budgets of households).

Progressive tax on land.

Legacy tax.

3. STATE SUPPORT OF THE VULNERABLE GROUPS.

Thank you very much indeed for your attention.

The subject of the above report is given in detail in the article «Social Vulnerability as a Result of Inequality of Living Standards» V. Bobkov and O. Veredyuk below.

Углубляющееся разделение в Европе и необходимость радикальной альтернативы политике Европейского союза

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ ЗА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ПОЛИТИКУ В ЕВРОПЕ ЕВРОМЕМОГРУППА¹

Введение

Европейский союз (ЕС) в целом движется к выходу из рецессии, но для отдельных частей Европы характерно состояние спада деловой активности; в периферийных странах зоны евро уровень безработицы исключительно высок, и в ближайшем будущем не ожидается значительное снижение. Жесткая политика крайней экономии привела к расширению социальной поляризации в Европе и к процессу промышленной реструктуризации, в которой укрепились позиции Германии и других северо-европейских стран, а производственные мощности Южной Европы ослабевают. Кризис также привел к значительным сдвигам в распределении доходов. В большинстве стран за пределами зоны евро основная реальная заработная плата снизилась, но особенно резко это снижение произошло в периферийных странах зоны евро и в большей части Восточной Европы. В то же время произошли изменения в отношениях между странами — членами ЕС: положение Германии и других северных стран укрепились, но южные государства ослабели и все более обширные области экономической политики подвергаются диктату Брюсселя. Деятельность Европейской комиссии продолжает характеризоваться серьезным дефицитом демократии и отсутствием прозрачности. Ключевые решения принимаются на закрытых встречах, участники которых не отчитываются ни перед национальными парламентами, ни перед Европейским парламентом, но на них значительное влияние оказывают мощные лобби пред-

принимателей. В ряде стран правые — а в некоторых из них неонацистские — партии имеют возможность наращивать свой политический капитал за счет широкого недовольства Европейским Союзом и политикой Брюсселя по отношению к некоторым странам — членам этого союза.

1. Фискальная и денежно-кредитная политика

Экономический спад в ЕС близится к завершению, однако объем производства все еще ниже уровня 2008 г. Обстановка во многих странах крайне поляризована из-за высокой безработицы и низкой реальной заработной платы. Острый финансовый кризис остановлен, но финансовая система остается весьма хрупкой, а банки в 2013 г. фактически сократили выдачу ссуд. Крайне ограничительные меры фискальной политики во многих странах — членах ЕС еще более затруднили выполнение задачи уменьшить дефицит бюджета. В то время как Европейский Центробанк стабилизировал деятельность банков предоставлением без всяких условий 1 трлн евро в форме кредита на трехлетний период, кредитование правительств продолжает оставаться под запретом. В условиях твердой приверженности Евросоюза неоклассическим принципам ожидается, что всю тяжесть этого должна нести в полной мере только заработная плата. В то время как реальная заработная плата в некоторых странах начала падать, это усилило дефляционные силы в большей части Европы. Вместо режима строгой экономии правительственная политика должна фокусироваться на обеспечении занятости на общественных и экологически целесообразных работах. Необходимо положить конец регрессивному воздействию сокращения государственных расходов и уделить больше внимания общественному образованию и здравоохранению. Наиболее крупные объемы финансирования должны быть обеспечены поворотом в противоположном направлении политики последовательных сокращений в налогообложении,

¹ Мемо (англ. *a memo*) сокр. от меморандум (*a memorandum*). ЕвроМемоГруппа (*The EuroMemo Group*) — это объединенная сеть (*a network*) рабочих групп европейских экономистов, представляющих страны Европы, организованная в 1995 г. Занимается критическим анализом текущей экономической политики Евросоюза и разработкой общих основ альтернативной политики ЕС в области экономики. Работа ЕвроМемоГруппы обсуждается на ежегодной конференции и публикуется официально в форме Евромеморандума на английском, немецком, французском и итальянском языках. — *Примеч. ред.*

имевших место последние 20 лет. Бюджетная политика на европейском уровне должна преследовать цель достичь роста ВВП на 5%, чтобы обеспечивать значительное воздействие на уровень производства и занятость. Финансирование правительственных дефицитов следует производить на взаимной основе посредством совместного выпуска еврооблигаций, чтобы не позволить спекулянтам обратить слабые страны. Существующий государственный долг в ряде стран — членов ЕС очень высокий, он не может быть возвращен полностью, его следует подвергнуть аудиторской проверке для определения, какие долги легитимны, а какие требуют списания. Безжалостный прессинг на зарплату в направлении ее снижения должен быть заменен поддержкой широкого распространения переговоров о заключении коллективных договоров по вопросам заработной платы. Упорядочение роста заработной платы может внести свой вклад в преодоление слабости внутреннего спроса в Европе, а также способствовать более высокой социальной справедливости. С целью борьбы с безработицей и создания условий, при которых работа для получения более высоких заработков не будет отрицательно воздействовать на жизнь людей, нормальная рабочая неделя должна быть сокращена до 30 часов без ущерба для зарплаты.

2. Финансовая и банковская политика

Спустя пять лет после банкротства компании «Леман Бразерз» (*Lehman Brothers*) финансовый и банковский кризис в ЕС все еще не преодолен. В большинстве стран ЕС банковская система остается хрупкой, несмотря на огромную массу ликвидности, которая была обеспечена Европейским Центробанком. Положение в банковском секторе в некоторых странах, например в Испании, весьма критическое. В середине 2012 г. Европейская комиссия в качестве нового проекта преодоления кризиса предложила создать Банковский союз (БС). Несмотря на свою амбициозную организацию, БС не меняет доминирующую парадигму банковского дела в ЕС. Предложенные в докладе Лииканена реформы, касающиеся банковской структуры, усиливают в ЕС роль универсальных банков вместо того, чтобы осуществить строгое разделение розничных и инвестиционных банковских операций.

Реформы также поднимают вопросы демократии и управления в ЕС, так как они повышают роль Европейского Центробанка (ЕЦБ), который отвечает за единый механизм контроля за банками. Однако ЕЦБ все-таки несет частичную ответственность за глубину долгового кризиса в Еврозоне, так как он отказывается напрямую ссужать

правительства на первичном рынке облигаций. Замедленный темп и слабость финансовых реформ обусловлены сильным влиянием финансового лобби, которое сопротивляется эффективному регулированию. Европейские институты должны поставить перед собой ясную задачу снизить финансовое бремя в экономике. Спекулятивная деятельность должна быть запрещена. Розничные банки должны быть изолированы от финансовых рынков и сосредоточены на своей основной деятельности — выдаче ссуд нефинансовому сектору. Предложение о введении налога на финансовые сделки, внесенное Комиссией, должно быть реализовано незамедлительно. Европейский Центробанк должен быть подвержен эффективному демократическому контролю, и его деятельность должна быть направлена преимущественно на достижение социальных и экологических целей.

3. Система управления в ЕС

Вступление в силу Договора о стабилизации, координации и управлении и «Двух пакетов» директив означает, что экономическая политика в странах Еврозоны сегодня подвергается всеобъемлющему централизованному контролю. Хотя полномочия парламентов стран — членов ЕС, касающиеся экономической политики, значительно урезаны, адекватное увеличение полномочий Европарламента не имеет места. Многократное повторение в будущем непродуманных лимитов на правительственные расходы и заимствования, скорее всего, окажется столь же дисфункциональным, как и все принятые в прошлом подобные меры по управлению. Эти упрощенческие правила отражают недоверие к демократии и завышенную оценку способности рыночных процессов стабилизировать хозяйственную жизнь. Риторика о конкурентоспособности, применяемая лидерами ЕС для оправдания как в целом ограничительного подхода к экономической политике, так и чрезмерного давления на слабые страны — члены ЕС, всегда направлена на ограничение демократического контроля над экономикой. Правовые ограничения экономической политики сегодня столь жесткие, что эффективная альтернативная политика требует либо аннулирования новых мер по управлению в ЕС, либо четкого подчинения их другим приоритетам — занятости, экологической устойчивости и социальной справедливости.

4. Налогообложение

Экономическая и политическая значимость налогообложения стала особенно очевидной, когда европейский кризис стал все глубже охватывать

финансы стран и жизнь граждан большинства стран — членов ЕС. Глобальные и региональные группы давления, занимающиеся правовыми и финансовыми вопросами налогообложения, добились расширяющейся поддержки внутри европейских гражданских организаций, значительно возросшей в связи с установлением фактов распространенного уклонения от уплаты налогов глобальными корпорациями и богатыми людьми. В ответ на растущее негодование европейских граждан в связи с уходом от налоговой ответственности целых отраслей и огромные потери налоговых поступлений в результате рецессии и стагнации европейские правительства усилили внимание к проблеме ухода от налогообложения и «недобросовестной налоговой конкуренции».

Европейская комиссия при мощной поддержке Европарламента одобрила ряд реформ налогообложения, нацеленных на увеличение прозрачности взимания налогов на товары, пересекающие государственные границы. Эти реформы включают обмен информацией, касающейся Европейской директивы о налоге на сбережения, установление Общей консолидированной корпоративной налоговой базы, а также введение внутри еврозоны налога на финансовые сделки. Хотя подобные инициативы своевременны, в сегодняшней запутанной картине европейских систем налогообложения их все же недостаточно, чтобы положить конец проводимой налоговой политике, направленной на обогащение одних за счет других. Эти реформы не позволят преодолеть растущие в Европе неравенство в доходах и нищету. Лишь радикальная гармонизация прямого налогообложения на основе принципа прогрессивности во всех странах — членах ЕС, отмена режима с плоской налоговой шкалой налога в центральной и восточной Европе и конвергенция налоговых ставок на всей территории Европы обеспечат выживание культуры социальной солидарности в регионе.

5. Занятость и социальная политика

Финансово-экономический кризис оказал глубокое негативное воздействие на многих людей в Европе, сопровождаясь высоким уровнем безработицы, нищеты и даже потерей будущего для многих представителей молодежи. Согласно последним опубликованным данным, каждый четвертый среди населения ЕС проживает в бедности и каждый восьмой из экономически активного населения безработный. Особенно тревожит уровень безработицы среди молодежи: в целом по ЕС каждый четвертый представитель молодежи не имеет работы, а в таких пораженных кризисом

странах Южной Европы, как Греция, Испания и Италия, безработными являются каждый второй-третий молодой человек. Высокий уровень безработицы и нищета ослабили позиции трудящихся по отношению к работодателям. Это нашло свое выражение в ненадежности условий труда: каждый пятый трудовой контракт предусматривает непостоянную работу; с началом кризиса работа с сокращенным рабочим днем и частичная занятость значительно увеличились. Ответная реакция Евросоюза — по обеспечению ресурсами, направленными на снижение уровня бедности и безработицы среди молодежи, — была безуспешной. Не увенчались успехом и меры специально созданных организаций ЕС по мониторингу занятости, социальных проблем и оказанию помощи странам — членам ЕС, в которых нарастает экономический и социальный кризис. В качестве незамедлительной меры эти организации должны оценить социальное воздействие политики сокращения расходов, навязанной странам — членам ЕС. Затем необходимо обеспечить поддержку ключевых отраслей экономики, особенно здравоохранению, а также детей и молодежи, которая приняла на себя основную тяжесть удара безработицы и нищеты. Чтобы защитить трудящееся население от нарастающей волны ненадежных условий труда, следует срочно распространить преимущества программ социального страхования на всех без исключения трудящихся, независимо от того, по какому виду контракта они работают. Евросоюз должен также проявить инициативу в разработке программ приведения европейского трудового законодательства в соответствие с быстро меняющимся рынком труда.

6. Индустриальная политика

Европейская комиссия начинает признавать настоятельность индустриальной политики в Европе. Однако ее предложения продолжают сводиться к узким рамкам политики конкурентности, направленной исключительно на достижение краткосрочных целей функционирования рынка. Требуется альтернатива, объединяющая цель долгосрочного индустриального развития с задачами социальной и экологической трансформации. Такая альтернатива должна включать шесть основных аспектов:

- общеевропейский план государственных капиталовложений в социально-экологическую перестройку для стимулирования европейского спроса;
- изменение вектора индустриальной политики с целью возмещения потерь производственных мощностей;

- срочное стимулирование новой экономической деятельности, основанной на экологической устойчивости, наукоемкости, высокой квалификации и высокой заработной плате;
- направленность приватизированных в последние десятилетия предприятий и значительно государственного сектора на указанную деятельность в масштабе ЕС, на государственном, региональном и местном уровне;
- новый подход к проблеме «безопасности», связанный с разоружением, большей сплоченностью и меньшей неустойчивостью внутри ЕС и отдельных стран;
- создание важнейшего инструмента новой политики для экологической трансформации в Европе.

Индустриальная политика может решать и другие задачи. К ним относятся: защита окружающей среды и возобновляемая энергия; выработка и распространение научных знаний, применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и деятельность, основанная на использовании Интернета; развитие здравоохранения и социального обеспечения; поддержка инициатив по социальному и экологически устойчивому решению проблем обеспечения продовольствием, развития транспорта, строительства, энергетики, водоснабжения и утилизации отходов.

7. Трансатлантическое партнерство в области торговли и инвестиций ЕС и США

В последние годы ЕС успешно вел переговоры по заключению двухсторонних торговых соглашений. Вершиной этой деятельности было объявление в 2013 г., что ЕС и США достигли договоренности о ведении переговоров по заключению двухстороннего соглашения — так называемого пакта «О трансатлантическом партнерстве в области торговли и инвестиций» (ТТИП, *The Transatlantic Trade and Investment Partnership*, или *TTIP*). Пред-

лагаемый пакт не только преследует цель сократить тарифы между двумя крупнейшими в мире торговыми блоками. Первоочередной задачей названа ликвидация торговых барьеров и/или гармонизация правил в таких отраслях, как сельское хозяйство, продовольственная безопасность, производственные и технические стандарты, финансовые услуги, защита прав в области интеллектуальной собственности, а также государственные закупки. Либерализация инвестиций и протекционизм также подлежат подробному рассмотрению.

Европейская комиссия, основываясь на проведенных исследованиях, утверждает, что соглашение будет способствовать экономическому росту и увеличению занятости в Евросоюзе. Однако экономическая часть соглашения ТТИП не дает оснований для таких утверждений. Прирост доходов предполагается на уровне менее 1% ВВП Евросоюза и будет достигаться постепенно в течение переходного 10-летнего периода. Увеличивающаяся при этом безработица и регулирование цен в связи с либерализацией торговли преуменьшаются или вовсе не принимаются в расчет. Предусмотренная в пакте отмена государственного регулирования таит в себе угрозу здравоохранению, правам трудящихся и защите прав потребителей. Предлагаемое решение споров между инвестором и государством обеспечит привилегии правам инвестора над государственной политикой. Пакт ТТИП представляет собой открытую атаку на демократическое принятие решений в Евросоюзе. Сегодня актуален пересмотр многих важнейших пунктов повестки дня переговоров по указанному соглашению. Сомнительно, что это торговое соглашение принесет какие-либо чисто экономические и социальные выгоды гражданам ЕС. Прежде чем приступить к широким дебатам по ТТИП, необходимо в качестве первоочередных шагов дать этому пакту всеобъемлющую оценку на основе детального исследования возникающих критических вопросов ввиду явного отсутствия прозрачности по многим разделам.

Приложение 1

Занятость и социальная политика

Усиление негативного влияния финансового кризиса на социальные процессы

Евросоюз пять лет переживает устойчивый и глубокий экономический кризис, которым вызван беспрецедентный рост безработицы и нищеты на большей части ЕС². Сегодня наблюдается очень мало признаков экономического подъема, за ис-

ключением скромного роста в более богатых северных странах ЕС. Однако даже здесь экономическое восстановление весьма незначительно, без указания на то, что плоды оживления будут разделены большинством населения — доля зарплаты в ВВП в ряде северных стран ЕС неуклонно уменьшается. Правоцентристские правительства во многих странах узаконили свои программы жесткой экономии и урезания государственных расходов; снижение заработной платы и уровня жизни сопровождается фальшивыми аргументами, что бюджеты должны быть сбалансированы, чтобы не последовал кризис, подобный греческому.

² Third European Quality of Life Survey — Quality of Life in Europe: Social Inequalities / Publications Office of the European Union. Luxembourg, 2013.

Таблица

Доля проживающих за чертой бедности
в странах ЕС по возрастным категориям, %

Страна	Всего	Возрастная группа		
		Дети (0–17 лет)	Взрослые (18–64 лет)	Пожилые (65 лет и старше)
Евросона	22,6	24,9	23,2	18,2
ЕС-27	24,2	27,0	24,3	20,5
Бельгия	21,0	23,3	20,0	21,6
Болгария	49,1	51,8	45,2	61,6
Чешская Республика	15,3	20,0	15,1	10,7
Дания	18,9	16,0	20,5	16,6
Германия	19,9	19,9	21,3	15,3
Эстония	23,1	24,8	24,2	17,0
Ирландия	–	–	–	–
Греция	31,0	30,4	31,6	29,3
Испания	27,0	30,6	27,1	22,3
Франция	19,3	23,0	20,1	11,5
Италия	28,2	32,3	28,4	24,2
Кипр	23,5	21,8	20,8	40,4
Латвия	40,1	43,6	40,9	33,2
Литва	33,4	33,4	33,6	32,5
Люксембург	16,8	21,7	17,6	4,7
Венгрия	31,0	39,6	31,7	18,0
Мальта	21,4	25,8	20,1	21,5
Нидерланды	15,7	18,0	17,0	6,9
Австрия	16,9	19,2	16,2	17,1
Польша	27,2	29,8	27,0	24,7
Португалия	24,4	28,6	23,2	24,5
Румыния	40,3	49,1	39,0	35,3
Словения	19,3	17,3	18,7	24,2
Словакия	20,6	26,0	20,6	14,5
Финляндия	17,9	16,1	18,0	19,8
Швеция	16,1	15,9	15,4	18,6
Соединенное Королевство	22,7	26,9	21,4	22,7
Исландия	13,7	16,6	14,3	4,5
Норвегия	14,6	13,0	15,9	11,4
Швейцария	17,2	18,9	13,9	28,3
Хорватия	32,7	32,2	32,5	34,0

Источник: Eurostat (November 2013).

Цифры безработицы являются важнейшими показателями социального кризиса. Согласно последним данным, безработица в ЕС-27 составляет 26 млн чел., из которых 19 млн — в Евроне³. Это соответствует 12% трудовых ресурсов. Большую тревогу вызывают численность и доля безработных в возрасте до 25 лет. В ЕС-27 численность безработных среди молодежи достигла 5,7 млн, из которых 3,6 млн — в зоне ЕС-17. В этой зоне 23% всех безработных составила молодежь. ЕС выделил 6 млрд евро для преодоления безработицы среди молодежи, однако этого недостаточно, принимая во внимание масштабы проблемы.

Растущая нищета представляет еще одно социальное явление, связанное с финансовым кризисом. По оценке ЕС, в 2010 г. в среднем 16,4% населения находилось на грани нищеты, уровень которой был различным в разных странах Евросоюза. Наибольшие показатели уровня бедности отмечались в странах Южной и Восточной Европы, где один из пяти жителей проживал за чертой бедности, а в Нидерландах и Норвегии к этой категории относилось 10% населения. Важно отметить, что хотя более благополучные по уровню жизни страны Северной Европы могут обеспечить лучшую социальную защиту, чем страны Южной Европы, например Греция, в действительности во всех пораженных кризисом странах периферии социальные условия наихудшие.

Последние данные указывают на значительный рост нищеты. В ЕС-27 бедность поразила 24% населения. Это явление было отмечено в недавнем докладе Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в котором подчеркивается возросшее количество обращений за помощью продовольствием и медикаментами в местные отделения этой федерации повсеместно на территории ЕС, особенно в странах Южной и Восточной Европы⁴ (таб.).

Нищета обычно тесно связана с безработицей — в 2010 г. 45% безработных в 27 странах ЕС находились на грани нищеты. Однако сама по себе занятость еще не гарантирует отсутствие нищеты: 8,4% занятого населения ЕС 27 также проживало за чертой бедности. Еще одну группу риска низкого уровня жизни составляют пожилые люди. В 2010 г. 14% вышедших на пенсию жителей в 27 странах ЕС проживало на грани нищеты; эти показатели еще выше на Кипре (40,4%) и в Болгарии (61,6%) (см. таб.).

³ Eurostat. Income Distribution Statistics, 2013; Eurostat Recent Developments in Unemployment at European and Member State Level, 2013.

⁴ International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. Think Differently, Humanitarian Impacts of the Economic Crisis in Europe. Geneva, 2013.

Цели социальной политики, намеченные в программе Евросоюза на 2020 г., следует признать как ограниченными, так и противоречивыми, если принимать во внимание нынешнюю эволюцию показателей сокращения в регионе. Весьма скромно выглядит, в частности, задача при условии 75% занятости населения в возрасте 20–64 лет предусмотреть уменьшение показателя бросающих учебу

в школе менее чем на 19%. Такие цели, как увеличение до 40% доли выпускников школы, продолжающих занятия в системе высшего образования, и сокращение до 20 млн числа людей, проживающих за чертой бедности, выглядят совершенно недостижимыми⁵. Собственные выкладки Европейской комиссии показывают, что сегодня 40 млн людей в Евросоюзе страдали от разного уровня лишений; 80 млн жили за чертой бедности, зарабатывая лишь 60% от уровня среднего дохода. В 2010 г. уже 115 млн были обречены на проживание за чертой бедности, включая 27 млн детей⁶. «Предвидение» в программе ЕС на 2020 г. сократить на 20 млн численность проживающих в бедности все же оставляет в этой категории 95 млн, что следует признать совершенно неприемлемым уровнем социальной депривации в самом богатом регионе.

Ненадежность условий труда

Финансовый кризис и последующий экономический спад обусловили принятие решений не в интересах трудящихся. Маневренность рабочей силы и уменьшение государственного вмешательства в рынок труда стояли в повестке дня Евросоюза задолго до кризиса. Прошло почти десять лет с тех пор, как Европейский парламент рассматривал какие-нибудь новые социальные законопроекты. Сегодня даже кажется, что имеет место отход от норм занятости, установленных в прошлом: например, Европейская федерация работников строительного и деревообрабатывающего производства сообщает, что министры труда ЕС не сумели прийти к соглашению об эффективном применении одной директивы. Финансовый кризис и продолжающаяся рецессия усилили тенденцию к более гибким контрактам и другим изменениям условий труда, которые сильно ослабили позиции работников в переговорах с капиталистами-работодателями.

Не существует четкого определения понятия «ненадежность занятости». Согласно последним исследованиям к признакам ненадежности относятся: «...Неспособность отдельных лиц обеспечить соблюдение своих прав, где отсутствует социальное страхование, где здоровье и безопасность находятся под угрозой и где труд не приносит достаточного дохода для того, чтобы люди жили достойно. Непрочность — еще один ключевой элемент ненадежной работы. Она сопровождается неопределенностью положения на рабочем

месте, недостаточным доходом, беспомощностью против возможного увольнения, отсутствием ясности о продолжительности срока работы на данной должности и полным отсутствием уверенности в возможном будущем трудоустройстве. Еще одним фактором, который усиливает ощущение ненадежности имеющейся работы, является частичное либо полное отсутствие у работающего квалификации, или несоответствие имеющейся квалификации необходимой на вакантной должности. Проблема не в том, что работники имеют низкую квалификацию, а в том, что в Европе граждане, возможно, официально обладают как никогда высокой квалификацией, но она может оказаться более высокой, чем требуется на новом рабочем месте»⁷.

Международная металлическая федерация перечисляет следующие характерные черты ненадежной (рискованной) работы⁸:

- прямой найм по временным трудовым контрактам;
- найм работников через биржи труда или трудовых брокеров;
- передача функций в аренду другим компаниям;
- персональные трудовые контракты для фиктивных «самонанимающихся» работников;
- оскорбительные испытательные сроки;
- поддельные контракты об обучении профессии;
- найм по требованию/с ежедневной оплатой работы;
- нелегальная частичная занятость;
- работа на дому.

В 2010 г. в Европейском обзоре условий труда сообщалось, что 80% трудовых контрактов в ЕС-27 было заключено на неопределенный срок, 20% нанятых по контракту работали в различных условиях труда, однако недавние исследования подтвердили не только нынешние ненадежные условия труда этого огромного контингента работающих, но и ухудшение их положения. Работа с сокращенным рабочим днем — еще один показатель ненадежных условий труда. Численность работающих с сокращенным рабочим днем в ЕС-15 выросла на 30% — с 680 000 в 2006 до 980 000 чел. в 2012 г.¹⁰ Подобная картина вырисовывается,

⁷ McKay S., Jefferys S., Paraksevpoulou A., Keles J. Study on Precarious Work and Social Rights. Carried Out for the European Commission (VT/2010/084) / Working Lives Research Institute, Faculty of Social Sciences and Humanities. London Metropolitan University, EU-Study Precarious Work Survey of 2010, 2012. P. 8–9.

⁸ Living with Economic Insecurity: Women in Precarious Work / ITUC. 2011.

⁹ McKay et al. Precarious Work and Social Rights.

¹⁰ OECD Labour Statistics, 2013.

⁵ Europe 2020 Targets / European Commission, 2011.

⁶ Population and Social Conditions. Statistics in Focus. Brussels: Eurostat, 9/2012.

если рассмотреть соотношение работающих по контрактам с неопределенным сроком найма. В докладе Маккея (*McKay*) сообщается, что к 2010 г. 57% работников в Греции, 61% в Ирландии и 68% в Испании имели контракты, заключенные на неопределенный срок, по сравнению с 80% на постоянной и 20% на временной основе в ЕС-27.

Имеет место дискриминация по полу: в ненадежных условиях труда работает больше женщин, чем мужчин. Кризис ускорил процесс найма на работу на неофициальных условиях, особенно в секторах, представленных большим количеством женщин. Более ранние данные о численности населения, работающего в ненадежных условиях, получить весьма затруднительно, поскольку во всем Евросоюзе пока нет четкого определения понятия «ненадежные условия труда». Однако принимая во внимание данные о частичной занятости и работе с сокращенным рабочим днем в качестве показателей ненадежных условий труда, можно сделать вывод, что растет доля занятых на подобных условиях. Согласно исследованию Европейского фонда за улучшение условий жизни, с 2007 по 2011 г. частичная занятость росла в каждой из 27 стран — членов ЕС, за исключением Польши; вынужденная частичная занятость увеличилась в большинстве стран, особенно резкое увеличение имело место в Греции, Ирландии, Испании и Италии¹¹. В докладе Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца приводится обширная информация, показывающая, что работа в ненадежных условиях широко распространена в Евросоюзе, особенно в охваченных кризисом странах Южной Европы¹².

Во многих странах частичная занятость или временная работа не охвачена системой социальной защиты, чинятся всякие препятствия для доступа к такой системе. Увеличение количества нестандартных трудовых контрактов повсеместно на территории ЕС привело к тому, что многие работники лишены возможности получить пособие по социальному обеспечению.

Что необходимо сделать?

Как бороться с тенденцией к росту нищеты и социальной незащищенности? В короткие сроки органы Евросоюза должны изменить финансовые правила и ограничения, которые имеют такие

разрушительные социальные последствия. Необходимо отметить, что социальное влияние политики стабилизации и урегулирования не стало ни частью мандата программы «финансовой помощи» Европейского союза, ни его программы специальной организации «Оперативное соединение» (*Task Force*), которые были созданы для обеспечения технической помощи греческому правительству¹³. Необходимо, чтобы такой орган Евросоюза, как Генеральный директорат по занятости, социальным проблемам и включению, имеющий специальный мандат и богатый опыт по таким вопросам, как бедность и безработица, непосредственно участвовал в определении размера ущерба, нанесенного программами жесткой экономии. Использование структурных фондов для реализации программ жесткой экономии должно быть немедленно прекращено: социальные нужды, а не подстраивание под программы «финансовой консолидации», должны определять направление затрат.

Генеральный директорат по занятости выдвинул программу обучения или приобретения рабочего опыта для молодых безработных. Эта программа требует адекватного финансирования; это необходимо для интервенции с целью оказать помощь безработным и облегчить бедственное положение. В качестве второго шага на основе консультаций с государственными органами и международными институтами ЕС должен обеспечить непредвиденные расходы для поддержки ряда ключевых секторов, например здравоохранения, в деле оказания помощи странам, страдающим от кризиса, в преодолении кратковременных и среднесрочных трудностей¹⁴. В этом отношении Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и ее члены могут предоставить ценную информацию и поддержку.

Однако воздействие кризиса не ограничивается коротким сроком: угроза населению ЕС таится в том факте, что долгосрочный рост во многих из пораженных кризисом стран может быть достигнут в течение укороченного периода. Текущая макроэкономическая политика выглядит направленной на то, что масштабы лишений еще более увеличатся, а не сократятся. Требуется радикальный и дифференцированный подход к государственным финансам и укреплению социальных программ для предотвращения дальнейшего дробления и развала в сфере общественного обслуживания.

¹¹ European Foundation for the Improvement of Living Conditions. *Impact of the Crisis on Working Conditions in Europe*, 2013.

¹² International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. *Think Differently, Humanitarian Impacts of the Economic Crisis in Europe*. Geneva, 2013.

¹³ European Union. *Financial Assistance to Greece / EU Commission. Economic and Financial Affairs*, 2013.

¹⁴ Нехватка лекарственных средств в Греции свидетельствует о плохом управлении финансовым кризисом и его социальным воздействием на граждан ЕС.

Наряду с незамедлительными мерами необходимо придать законодательную силу совершенно другому набору ценностей, установив приоритет социальных прав граждан ЕС над правилами конкурентности и финансовых ограничений и потребовав от всех стран — членов Евросоюза улучшить социальные условия параллельно с экономическим развитием. Идея общественного договора между

гражданами и государством должна стать основой экономической и социальной политики на европейском уровне с целью не только смягчить и в конечном счете ликвидировать отрицательное социальное воздействие кризиса, но и двигаться в направлении более справедливой, демократической и процветающей Европы.

Приложение 2

Критика оценки Евросоюзом влияния Трансатлантического пакта в области торговли и инвестиций (ТТИП)

Европейская комиссия заказала два исследования, посвященных Трансатлантическому пакту о торговом и инвестиционном партнерстве ЕС и США. Одно было завершено в 2009 г., а другое — в 2013 г.¹⁵ В первом исследовании проведены расчеты экономии, которую получают компании в каждом секторе в случае устранения регламентов, а также при их взаимном признании по обе стороны Атлантики. Планируемые в этом направлении меры называются «нетарифными мерами». Во втором исследовании полученные в первом исследовании результаты были использованы в качестве исходных данных для разработки модели с целью прогнозировать более широкий экономический эффект при устранении регламентов, в зависимости от того, в какой степени они будут устранены. Обращают на себя внимание некоторые кажущиеся точными цифры, например общий выигрыш ЕС в размере 119,212 млрд евро от «всеобъемлющего амбициозного сценария соглашения». При близком рассмотрении оценки влияния ТТИП на рост экономики производства, однако, возникают серьезные сомнения относительно этих выкладок¹⁶.

В первом исследовании (2009 г.) расходы фирм-экспортеров, связанные с нетарифными мерами, устанавливаются на основе четырехэтапной процедуры. Прежде всего было проведено обследование 5000 компаний в ряде стран как внутри ЕС, так и за его пределами, которых попросили уста-

новить ставки от 0 до 100 «общего уровня ограничений рынка США (ЕС) на экспортную продукцию (услугу) компании в данном секторе». В результате ряда расчетов получен процентный тарифный эквивалент нетарифных мер. На этой основе проводятся точные расчеты выгод от устранения нетарифных мер с наибольшей точностью. Однако выявлено, что эти данные подсчитываются на базе исходных сведений, которые имеют достаточно высокий уровень ненадежности. Исходные сведения содержат, во-первых, крайне разнообразные ответы различных компаний о степени «ограниченности» нетарифных барьеров¹⁷. Это ставит под сомнение надежность и точность основных данных, использованных для последующих шагов.

Во-вторых, если выгоды от устранения нетарифных мер для некоторых компаний принимаются во внимание, то потенциальные расходы общества, например вследствие снижения стандартов продовольственной безопасности, не рассматриваются. Таким образом, анализ затрат/выгод систематически отвергает выгоды регулирования для общества.

В исследовании, проведенном в 2013 г., используются результаты первого исследования (2009 г.) для разработки компьютерной модели общего равновесия. Здесь возникает ряд вопросов о полученных окончательных результатах и не в самую последнюю очередь по важности — о том, кто выиграет от нововведения.

Во-первых, планируемые изменения в заработной плате как в США, так и в ЕС почти совпадают с изменениями в ВВП, т.е. доля заработной платы пропорциональна выгодам от капитала (т.е. валовой прибыли). Это потребовало бы важного изменения направления, так как это полностью противоречит историческому опыту за последние несколько десятилетий. Как в США, так и в ЕС доля заработной платы постоянно снижалась с

¹⁵ CEPR. Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment. March 2013; ECORYS. Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment: An Economic Analysis. Final Report, 2009.

¹⁶ Taylor L., von Arnim R. Modelling the Impact of Trade Liberalisation: A Critique of Computable General Equilibrium Models. Oxfam, July 2006.

¹⁷ ECORYS, 2009 / Final Report. P. 13. n 27.

середины 1970-х годов. В ЕС, например, доля заработной платы снизилась с 67 до 57% ВВП перед кризисом¹⁸.

Во-вторых, исследование допускает, что больше не существует длительной безработицы¹⁹. На этой основе предполагается, что все, кто становятся безработными в результате торговой сделки, найдут себе работу в других секторах. Это совершенно нереально по многим причинам, включая тот факт, что в Европе есть и сохраняется длительная безработица. Новые рабочие места могут быть, например, в восточных странах ЕС, где гораздо более низкий уровень заработной платы, чем в западных странах, где теряются рабочие места, но переток рабочей силы в страны Восточной Европы маловероятен.

В-третьих, дальнейшие допущения в модели связаны с тем, что в большинстве секторов имеет место совершенная конкуренция, особенно в финансовой сфере и страховании. Совершенная конкуренция означает, что любые выгоды в затратах переходят к клиентам, а большая часть выгод от сделки, как проектируется в модели,

предполагается именно в этой форме. Однако для современного капитализма наиболее характерны олигополии, в том числе в упомянутых выше секторах, где большая часть сбережений, получаемых за счет увеличения производительности, не переходит к клиентам.

В исследованиях также прогнозируется значительное сокращение торговли внутри Европы; наряду с другими сдвигами в экономике, торговля имеет направление в сторону Атлантики. Речь об этом идет еще в одном исследовании значения последствий подписания пакта о торговом и инвестиционном партнерстве ЕС и США, проведенном в Германии. В нем предполагается значительное снижение торговли внутри Европы, включая падение на 30% торговли Греции, Италии, Ирландии, Португалии и Испании с остальной частью Европы, если произойдет значительное сокращение нетарифных мер²⁰.

Все изложенное заставляет проанализировать влияние, которое трансатлантическое партнерство окажет на сплоченность Европейского союза.

¹⁸ AMECO database, variable ALCD0 (EU15).

¹⁹ Impact Assessment Report on the Future of EU-US Trade Relations / European Commission. SWD(2013) 68, March 2013, Annex 3: Main Aspects of the CGE Model. P. 3.20.

²⁰ G. Felbermayr et al., Ifo. Transatlantic Trade and Investment Partnership: Who Benefits from a Free Trade Deal? Bertelsmann Stiftung, 2013.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России в IV квартале 2013 года *(Сокращенный вариант)*

Monitoring Incomes and Living Standards of the Population of Russia in the 4th Quarter of 2013

(Shortened version)

Получено 17.02.2014 Одобрено 21.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 339/1

DOI: 10.12737/3481

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»,
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29.
E-mail: info@vcug.ru

ГУЛЮГИНА А.А.

канд. экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни»,
105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29.
E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC.
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia.
E-mail: info@vcug.ru

GULYUGINA A.A.

PhD in Economics, Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets of Population, All-Russian Centre of Living Standard PLC.
29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia.
E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимосвязанной системе социально-экономических показателей, включая использование специальных показателей, разработанных в Центре. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, включая федеральные округа и субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские расходы, прожиточный минимум, стратификация, субъект, тенденции, федеральный округ, уровень жизни.

Потребительские цены. В IV квартале 2013 г. цены потребительского рынка товаров и услуг продолжали расти. В среднем за квартал цены выросли по всем товарам и услугам на 0,6%, что на 0,1 процентный пункт (п.п.) больше, чем в 2012 г.

Опережающими темпами росли цены на продукты питания — на 0,9% в среднем в квартал. Не продовольственные товары и услуги дорожали менее значительно — на 0,4 и 0,2% в среднем в квартал, соответственно.

Прожиточный минимум. В условиях роста цен стоимость продуктового набора прожиточного минимума, по оценке ВЦУЖ, выросла в IV квартале 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 44,1% — с 2412 до 3476 руб. в квартал в среднем на душу населения.

Удорожание продуктового набора отмечается для всех основных социально-демографических

Abstract

Incomes and living standards of the population in Russia have been monitoring at the All-Russian Centre of Living Standard PLC for over 15 years based on the interrelated system of socioeconomic indicators, developed at the centre in particular. Digital and analytical data have been received as a result of the monitoring with using the methods of economic and statistical analysis for Russia as a whole including the federal districts and subjects of the Russian Federation.

Keywords: incomes, differentiation, wages, purchasing power, a consumer budget, consumer expenditure, cost of living, stratification, a subject, trends, a federal district, a living standard.

групп населения, по которым устанавливается величина прожиточного минимума. При этом для трудоспособного населения стоимость такого набора выросла на 45,1%, или до 3593 руб., для пенсионеров — на 43,7%, или до 3074 руб., для детей — на 43,9%, или до 3600 руб. в среднем в квартал.

Прожиточный минимум в IV квартале 2013 г. вырос по сравнению с 2012 г. на 12,1% и составил 7516 руб. в квартал в среднем на душу населения. Для трудоспособного населения показатель увеличился за год на 11,5%, или до 8097 руб., для пенсионеров — на 16,8%, или до 6168 руб., для детей — на 12,4%, или до 7232 руб.

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на величине прожиточного минимума. Так, для мужчин трудоспособного возраста прожиточный минимум выше, чем для женщин. В IV квартале 2013 г. для трудоспособного

мужчины он составил 8294 руб., а для трудоспособной женщины — 7889 руб. Для пенсионеров в IV квартале 2013 г. прожиточный минимум мужчины составил 6098 руб., а для женщин — 6195 руб. Для детей младшего возраста (0–6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя для детей старшего возраста (7–15 лет): в IV квартале 2013 г. он составил 6285 руб. для младшей детской группы и 8076 руб. для старшей.

По ранее действовавшей методологии (2005–2012 гг.) прожиточный минимум в среднем на душу населения в IV квартале 2013 г. составил бы 7302 руб. Он повысился по сравнению с IV кварталом 2012 г. на 8,9%.

Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня достатка. Восстановительный потребительский бюджет в IV квартале 2013 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 19 564 руб., потребительский бюджет среднего достатка — 51 205 руб. Указанные виды потребительского бюджета выросли относительно IV квартала 2012 г. на 12,7% и 12,5%, соответственно.

Денежные доходы населения. Среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2013 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 29 608 руб. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на 7,8%, или 2132 руб. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата достигла в IV квартале 2013 г. 33 823 руб., средний размер назначенной пенсии — 10 058 руб., что составляет 29,7% заработной платы. Темп роста заработной платы был выше, чем пенсий. По отношению к IV кварталу 2012 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличилась на 11,9%, или 3590 руб., средний размер назначенных пенсий — на 9,7%, или 889 руб.

Покупательная способность населения. Изменения уровня прожиточного минимума и среднедушевых денежных доходов населения обусловили снижение покупательной способности доходов населения с 4,1 набора ПМ в IV квартале 2012 г. до 3,94 в IV квартале 2013 г.

Динамика прожиточного минимума, денежных доходов и покупательной способности населения. Опережающие темпы роста прожиточного минимума в IV квартале 2013 г. к IV кварталу 2012 г. по сравнению с темпами роста среднедушевых денежных доходов (соответственно, 12,1% и 7,8%) привели к снижению покупательной способности населения за год на 3,9%.

Расходы населения. В структуре использования денежных доходов населения потребительские расходы в IV квартале 2013 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 70,6%. Эта часть денежных расходов выросла по сравнению с IV кварталом 2012 г. на

1,4 п.п. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось снижением доли расходов на обязательные платежи и взносы (на 0,2 п.п. — до 10,8%), на сбережения (на 0,8 п.п. — до 13,4%) и на покупку валюты (на 0,2 п.п. — до 3,8%). Доля денег на руках также уменьшилась (на 0,2 п.п. — до 1,4%).

Потребительские расходы населения. Потребительские расходы населения в IV квартале 2013 г. составили, по предварительным данным, 20 903 руб. Это на 9,9%, или 1890 руб. выше, чем в IV квартале 2012 г.

Покупательная способность потребительских расходов. Покупательная способность потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов населения и стоимостной оценки минимальной потребительской корзины, снизилась на 2% — с 3,06 набора потребительских корзин в IV квартале 2012 г. до 3 наборов в IV квартале 2013 г.

Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребительским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам в IV квартале 2013 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 8,89 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по прожиточному минимуму. В IV квартале 2013 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 3,04 раза.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. отмечалось усиление поляризации регионов по прожиточному минимуму, среднедушевым денежным доходам, покупательной способности доходов населения и покупательной способности потребительских расходов. Снижение коэффициента поляризации отмечается по заработной плате и потребительским расходам.

Коэффициент размаха указывает на усиление межрегиональной дифференциации по прожиточному минимуму, среднедушевым денежным доходам, покупательной способности доходов населения и покупательной способности потребительских расходов. Ослабление межрегиональной дифференциации наблюдается по заработной плате и потребительским расходам.

Прожиточный минимум

В IV квартале 2013 г. в четырех федеральных округах — Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском — прожиточный минимум был ниже среднероссийского значения показателя. Наименьшее значение показателя в этот период

было на территории Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил, соответственно, 0,88 и 0,89 к среднему уровню по России.

В Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум остается выше среднего уровня по России. Наиболее дорогим для проживания по-прежнему является Дальневосточный федеральный округ. В IV квартале 2013 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,39 раза. В Уральском федеральном округе прожиточный минимум был на уровне среднероссийского значения.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. в условиях роста потребительских цен в Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах прожиточный минимум дорожал более высокими темпами, чем в среднем по России. В то же время в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах темпы роста прожиточного минимума отставали от среднероссийских. В Южном федеральном округе темпы роста показателя совпали со средними темпами по России.

В городах-мегаполисах — Москве и Санкт-Петербурге — разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. В Санкт-Петербурге в IV квартале 2013 г. показатель составил 0,94 к общероссийскому значению, а в Москве он был в 1,43 раза выше среднего уровня по России.

Для трудоспособной категории населения величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в IV квартале 2013 г. увеличилась по сравнению с IV кварталом 2012 г., по оценке ВЦУЖ, на 11,5% и составила 8097 руб. в месяц. Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума в IV квартале 2013 г. варьировала в федеральных округах от 0,87 (Северо-Кавказский округ) до 1,37 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. прожиточный минимум, устанавливаемый для трудоспособного населения, в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах рос более высоким темпом, чем в среднем по России. В Приволжском и Сибирском федеральных округах темпы роста показателя были ниже, а в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

Денежные доходы

Среди федеральных округов лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения в IV квартале 2013 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,32 раза. Превысили средний уровень по России и доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде, соответственно, 1,04, 1,16 и 1,12 к среднему уровню по России.

В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах среднедушевые денежные доходы в IV квартале 2013 г. по-прежнему были ниже среднего уровня по России. Наименьший уровень зафиксирован в Северо-Кавказском и Сибирском федеральном округах, где он составил 0,77 и 0,76 от среднероссийского значения показателя.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. темпы роста доходов населения Северо-Западного, Южного, Приволжского и Уральского федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном, Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России.

Таблица 1

Отношение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах к среднему по России

Федеральный округ	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,29	1,34	1,30	1,32
Северо-Западный	1,01	0,97	1,01	1,04
Южный	0,81	0,81	0,85	0,89
Северо-Кавказский	0,74	0,81	0,72	0,77
Приволжский	0,85	0,85	0,84	0,86
Уральский	1,14	1,11	1,13	1,16
Сибирский	0,79	0,78	0,80	0,76
Дальневосточный	1,10	1,13	1,13	1,12
г. Санкт-Петербург	1,21	1,15	1,25	1,28
г. Москва	2,11	2,26	2,14	2,18

Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению величины их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы:

малоимущие (бедные), низкообеспеченные, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые. В целом по России в IV квартале 2013 г. по сравнению с IV кварталом 2012 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, согласно оценке ВЦУЖ, увеличилась на 0,4 п.п. — с 8,8 до 9,2%.

Среди федеральных округов наибольшая доля бедного населения приходится на Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, где сохраняется высокая величина прожиточного минимума при относительно низком уровне среднестатистических денежных доходов. В IV квартале 2013 г. эта доля составила 12,9% и 12,1%, соответственно.

Наименьшая доля «бедного» населения — 8,2% — в IV квартале 2013 г. зафиксирована в Центральном федеральном округе.

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризуемая отношением среднего значения дохода в группах свыше 3 ПМ к среднему значению в группах ниже 1 ПМ, за год снизилась — с 7,8 раза в IV квартале 2012 г. до 7,6 раза в IV квартале 2013 г. Это обусловлено большим повышением за анализируемый период среднего значения дохода в группе «бедного» населения по сравнению со средним значением дохода в группе «небедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2012–2013 гг. по рядам распределения характеризуется изменением *децильного коэффициента дифференциации*. Этот показатель определяется как соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

Таблица 2

**Дифференциация доходов населения в 2012–2013 гг.
(отношение минимального значения
к максимальному в соответствующих группах)**

Федеральный округ	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	8,6	9,3	8,7	9,2
Северо-Западный	7,1	7,4	7,3	7,8
Южный	6,7	7,2	7,0	7,7
Северо-Кавказский	6,0	6,9	5,6	6,3
Приволжский	7,2	7,7	7,4	7,9
Уральский	9,3	9,6	9,3	9,6
Сибирский	6,9	7,3	7,1	7,6
Дальневосточный	6,4	7,1	6,6	7,3
г. Санкт-Петербург	8,3	8,6	8,9	9,3
г. Москва	10,7	11,6	11,0	11,5
Россия	7,4	7,8	7,3	7,6

Изменения в дифференциации доходов населения за период 2012–2013 гг. в целом по России определяются ее снижением. Децильный коэффициент дифференциации доходов за этот период уменьшился: в IV квартале 2013 г. он составил 7,6 раз, а в IV квартале 2012 г. 7,8 раза.

Среди федеральных округов динамика децильного коэффициента сложилась по-разному. В Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах отмечается снижение децильного коэффициента дифференциации, в Северо-Западном, Южном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах — рост, а в Уральском федеральном округе показатель дифференциации не изменился.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов населения определяют повышение концентрации денежных доходов в группе «небедных» с доходами выше 3 ПМ.

Таблица 3

Распределение денежных доходов населения, %

Федеральный округ	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	Всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	79,4	85,1	79,3	84,0
Северо-Западный	70,2	75,5	70,8	77,2
Южный	65,3	72,9	67,3	77,5
Северо-Кавказский	66,3	77,3	59,3	70,2
Приволжский	69,7	76,3	70,3	76,9
Уральский	78,5	82,4	77,0	82,1
Сибирский	62,0	68,7	61,7	70,6
Дальневосточный	59,7	69,9	59,9	70,0
г. Санкт-Петербург	79,9	83,4	82,2	86,6
г. Москва	85,0	89,7	85,2	88,5
Россия	72,7	78,5	71,4	77,0

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более 3 ПМ показатель концентрации по России в целом уменьшился с 78,5% в IV квартале 2012 г. до 77% в IV квартале 2013 г.

Уменьшение концентрации доходов у «обеспеченного» населения за анализируемый период наблюдается не по всем федеральным округам. В частности, это не наблюдалось в IV квартале 2013 г. в Северо-Западном, Южном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Наибольшие показатели концентрации доходов среди «небедного» населения в IV квартале 2013 г. имели место в Центральном округе (84%), в том числе в Москве (88,5%), а также в Уральском федеральном округе (82,1%). Наименьшие показатели концентрации доходов приходятся на Даль-

невосточный (70%), Северо-Кавказский (70,2%) и Сибирский (70,6%) федеральные округа.

Таблица 4

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения в IV квартале 2013 г., %

Федеральный округ	20-процентная группа (оценка)				
	I	II	III	IV	V
Центральный	4,37	8,74	13,83	22,01	51,05
Северо-Западный	5,04	9,58	14,63	22,43	48,32
Южный	4,94	9,47	14,52	22,38	48,69
Северо-Кавказский	5,94	10,63	15,54	22,81	45,08
Приволжский	4,96	9,49	14,54	22,39	48,61
Уральский	4,18	8,49	13,59	21,86	51,88
Сибирский	5,10	9,65	14,69	22,46	48,09
Дальневосточный	5,32	9,91	14,92	22,57	47,28
г. Санкт-Петербург	4,28	8,63	13,72	21,94	51,43
г. Москва	3,64	7,76	12,83	21,37	54,40
Россия	5,10	9,66	14,70	22,47	48,07

За 2013 г. доля доходов V (наиболее обеспеченной) 20-процентной группы населения РФ по сравнению с 2012 г. снизилась с 53,3 до 47,3%. В IV квартале 2013 г. наибольшая величина данного показателя приходилась на Центральный (51,05%) и Уральский (51,88%) федеральные округа, а наименьшая — на Северо-Кавказский (45,08%) округ.

Концентрация и дифференциация заработной платы

В IV квартале 2013 г. по сравнению с IV кварталом 2012 г. доля работников с заработной платой ниже 1 ПМ на одного трудоспособного в целом

по России изменилась незначительно — уменьшилась на 0,1 п.п. — с 12,1 до 12%.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников по-прежнему приходится на Уральский федеральный округ. В IV квартале 2013 г. она составила 6,3%. Доля высокооплачиваемых работников в этом федеральном округе остается наиболее значительной. В IV квартале 2013 г. она была равна 57%. Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа входит Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, где высокий размер средней заработной платы.

Изменение доли низкооплачиваемых работников оказало соответствующее влияние на динамику коэффициента стратификации по России в целом. Так, данный коэффициент в IV квартале 2013 г. по сравнению с IV кварталом 2012 г. понизился с 0,26 до 0,25.

Наименьший коэффициент стратификации, составивший в IV квартале 2013 г. 0,11, как и следовало ожидать, зафиксирован в Уральском федеральном округе. Наибольший коэффициент стратификации был в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах — 0,29 и 0,28, соответственно.

Дифференциация заработной платы работников по России в целом в IV квартале 2013 г. осталась на уровне IV квартала 2012 г. Децильный коэффициент дифференциации составил 9,6 раза.

Соотношение средней заработной платы высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников в IV квартале 2013 г. также осталось на уровне IV квартала 2012 г., составив 10,2 раза. Это обусловлено равными темпами роста за анализируемый период средней заработной платы в группах высоко- и низкооплачиваемых работников.

Таблица 5

Дифференциация заработной платы по группам работников

Федеральный округ	Децильный коэффициент дифференциации ЗП				Соотношение среднего уровня зарплаты высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников			
	2012 г.		2013 г. (оценка)		2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	9,4	10,0	9,6	10,2	10,0	10,7	10,3	10,9
Северо-Западный	7,2	7,7	7,3	7,7	8,5	9,1	8,6	9,1
Южный	6,4	6,8	6,3	6,7	7,4	7,9	7,3	7,7
Северо-Кавказский	6,2	6,7	6,1	6,6	7,2	7,8	7,1	7,6
Приволжский	7,2	7,6	7,2	7,7	8,0	8,4	8,0	8,5
Уральский	7,9	8,1	7,6	8,0	9,4	9,8	9,1	9,7
Сибирский	7,9	8,4	7,8	8,4	8,7	9,2	8,6	9,1
Дальневосточный	7,8	8,5	7,9	8,5	8,6	9,3	8,6	9,3
г. Санкт-Петербург	6,0	6,5	6,3	6,7	8,2	8,8	8,5	9,2
г. Москва	6,7	7,2	7,2	7,7	8,5	9,2	9,3	10,1
Россия	9,1	9,6	9,0	9,6	9,6	10,2	9,6	10,2

Таблица 6

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников в IV квартале 2013 г., %

Федеральный округ	20-процентная группа (оценка)				
	I	II	III	IV	V
Центральный	4,04	8,31	13,40	21,75	52,51
Северо-Западный	5,06	9,61	14,65	22,44	48,24
Южный	5,66	10,31	15,27	22,71	46,04
Северо-Кавказский	5,72	10,37	15,33	22,73	45,85
Приволжский	5,08	9,63	14,67	22,45	48,18
Уральский	4,91	9,42	14,48	22,36	48,83
Сибирский	4,73	9,20	14,28	22,26	49,53
Дальневосточный	4,68	9,14	14,21	22,22	49,75
г. Санкт-Петербург	5,69	10,34	15,30	22,72	45,94
г. Москва	5,04	9,59	14,63	22,44	48,30
Россия	4,22	8,55	13,64	21,90	51,69

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-процентной группе увеличилась с 45,94% в 2012 г. до 50,68% в 2013 г., в том числе до 51,69% в IV квартале 2013 г.

В IV квартале 2013 г. концентрация заработной платы в группе низкообеспеченных работников с заработной платой ниже 1 ПМ трудоспособного населения осталась на уровне IV квартала 2012 г. По расчетам ВЦУЖ, доля фонда ЗП работников с оплатой ниже 1 ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП составила 2%.

В группе обеспеченных работников с заработной платой выше 3 ПМ трудоспособного населения концентрация заработной платы в IV квартале 2013 г. повысилась по сравнению с IV кварталом 2012 г. лишь на 0,1 п.п. и составила 79,3%.

Наибольшее значение показателя концентрации в группе низкооплачиваемых работников в IV квар-

тале 2013 г. отмечалось в Северо-Кавказском федеральном округе (2,6%), а наименьшее — в Уральском округе (1%). Наибольшее значение показателя концентрации в группе высокооплачиваемых работников в IV квартале 2013 г. отмечалось в Уральском федеральном округе (83,9%), а наименьшее — в Северо-Кавказском округе (67,6%).

Потребительские расходы

Потребительские расходы представляют собой часть денежных доходов населения, которая идет на покупку товаров и услуг. В IV квартале 2013 г. доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по России в целом составила, по оценке ВЦУЖ, 70,6%. По сравнению с IV кварталом 2012 г. она увеличилась на 1,4 п.п.

Среди федеральных округов наименьшая доля потребительских расходов в денежных доходах населения в IV квартале 2013 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе, где она составила 60%. В Северо-Кавказском федеральном округе эта доля была наиболее высокой — 76,2%.

Рост доли потребительских расходов в доходах населения отмечается в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. Наиболее значительным он был в Северо-Кавказском федеральном округе, где составил 3,4 п.п. В остальных федеральных округах доля потребительских расходов понизилась. В Южном федеральном округе это снижение было наибольшим (на 11,1 п.п.).

В целом по Российской Федерации в IV квартале 2013 г. потребительские расходы в расчете на душу населения выросли по сравнению с IV кварталом 2012 г. на 9,9% и составили, по оценке ВЦУЖ, 20 903 руб.

Таблица 7

Концентрация фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2012–2013 гг., %

Федеральный округ	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже 1 ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП				Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3 ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			
	2012 г.		2013 г. (оценка)		2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	2,0	1,6	1,8	1,5	78,8	82,1	80,2	82,8
Северо-Западный	1,6	1,3	1,5	1,3	76,9	80,2	77,3	80,3
Южный	2,7	2,3	2,9	2,4	65,9	70,5	64,3	69,1
Северо-Кавказский	3,1	2,4	3,2	2,6	62,7	69,0	61,4	67,6
Приволжский	2,9	2,5	2,8	2,4	67,7	71,9	68,5	72,6
Уральский	1,0	0,9	1,1	1,0	82,7	84,2	81,6	83,9
Сибирский	2,5	2,2	2,6	2,1	72,4	75,8	72,0	75,9
Дальневосточный	2,6	2,0	2,6	2,0	71,7	76,8	71,9	76,8
г. Санкт-Петербург	0,6	0,5	0,5	0,4	83,2	86,2	84,9	87,5
г. Москва	0,9	0,7	0,6	0,5	81,6	85,1	85,6	88,0
Россия	2,4	2,0	2,3	2,0	75,8	79,2	76,1	79,3

Таблица 8

Доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по федеральным округам, %

Федеральный округ	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	73,2	65,6	72,3	65,9
Северо-Западный	74,4	71,1	73,1	65,4
Южный	83,0	78,3	77,3	67,2
Северо-Кавказский	73,7	72,8	76,4	76,2
Приволжский	74,9	69,7	74,2	67,1
Уральский	72,3	68,9	73,2	66,2
Сибирский	72,7	68,8	71,8	64,2
Дальневосточный	67,4	62,7	67,3	60,0
Россия	74,0	69,2	74,8	70,6

Покупательная способность населения

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы, тем самым, обеспечивая прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни. В показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения в IV квартале 2013 г. была в Центральном федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,23 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался также показатель Уральского федерального округа. В рассматриваемом периоде он в 1,16 раза превысил средний уровень по России.

Наиболее низкая покупательная способность населения в IV квартале 2013 г. была в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где она составила 0,79 и 0,8 к среднероссийскому значению показателя, соответственно.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. более высокими темпами, чем в среднем по России, рос показатель в Северо-Западном, Южном, Приволжском и Уральском федеральных округах. В Центральном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах эти темпы были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе они совпали.

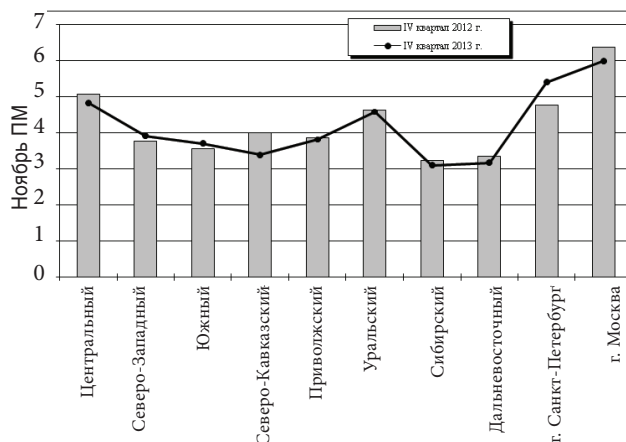

Рис. 1. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам в 2012–2013 гг. (кол-во наборов ПМ)

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату. В Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах покупательная способность заработной платы превышает средний уровень по России. Наиболее высокий показатель в Уральском федеральном округе. В IV квартале 2013 г. он был выше среднероссийского значения показателя в 1,15 раза. Показатель Центрального федерального округа составил 1,12 к среднему уровню по России.

В Северо-Кавказском федеральном округе покупательная способность заработной платы остается наиболее низкой. В IV квартале 2013 г. она составила 0,77 к среднему уровню по России.

Таблица 9

Отношение уровня покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах к уровню по России в целом в 2012–2013 гг.

Федеральный округ	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
Центральный	1,09	1,10	1,12	1,12
Северо-Западный	1,03	1,03	1,04	1,03
Южный	0,81	0,81	0,79	0,79
Северо-Кавказский	0,76	0,79	0,75	0,77
Приволжский	0,84	0,83	0,85	0,84
Уральский	1,21	1,17	1,17	1,15
Сибирский	0,92	0,91	0,91	0,91
Дальневосточный	0,91	0,94	0,90	0,93
г. Санкт-Петербург	1,21	1,22	1,27	1,28
г. Москва	1,24	1,19	1,32	1,33

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. темпы роста покупательной способности заработной платы в Центральном и Приволжском федеральных округах были выше среднероссийских темпов. В то же время в Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах они были ниже средних темпов по России, а в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах совпали со среднероссийскими темпами.

Основные показатели доходов и уровня жизни населения субъектов Российской Федерации в IV квартале 2013 г.

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума остаются значительными. Наиболее низкий уровень прожиточного минимума в IV квартале 2013 г. по-прежнему оставался в Тамбовской области⁶ в рассматриваемом периоде прожиточный минимум на душу населения, по оценке ВЦУЖ, составил 68,9% к среднему уровню по России.

В Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатском крае и Ямало-Ненецком, Чукотском и Ненецком автономных округах стоимость жизни в IV квартале 2013 г. была не менее чем в 1,5 раза выше, чем в среднем по России. Наиболее высокий прожиточный минимум в IV квартале 2013 г. зафиксирован в Ненецком автономном округе, где он превысил среднероссийское значение более чем в 2 раза (209,5% к РФ).

По уровню среднедушевых денежных доходов населения в IV квартале 2013 г. лидировали те же регионы, что и в IV квартале 2012 г.: Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также г. Москва и Магаданская область. В указанных субъектах показатель превысил средний уровень по России, по оценке ВЦУЖ, в 1,73 раза и более. Наиболее высокий уровень доходов отмечается в Ненецком автономном округе, где показатель составил 2,81 к среднероссийскому значению.

Наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов в IV квартале 2013 г. зафиксирован в республиках Ингушетия и Калмыкия. В этих субъектах показатель составил менее 49% к среднему уровню по России. Наименьшее значение показателя сохраняется в Республике Калмыкия. В этом субъекте среднедушевые денежные доходы в рассматриваемом периоде были равны 40,2% от среднего уровня по России.

В период IV квартал 2012 г. — IV квартал 2013 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях были отмечены для Республики Дагестан, Республики Адыгея, Новосибирской области, Ев-

рейской автономной области, а также Иркутской, Астраханской и Ростовской областей. Положение первых четырех из указанных регионов ухудшилось на 15 позиций и более, а положение других трех регионов существенно улучшилось.

В IV квартале 2013 г. в ранжированном ряду региональных значений покупательной способности доходов населения лидировала Москва. В российской столице, по оценке ВЦУЖ, показатель был выше среднего уровня по России в 1,52 раза. Вторую позицию в IV квартале 2013 г., как и в 2012 г., занимала Тюменская область с превышением среднероссийского значения показателя в 1,38 раза. Не намного меньше в IV квартале 2013 г. была покупательная способность доходов населения в г. Санкт-Петербурге и в Ненецком автономном округе, где показатель был выше среднего уровня по России, соответственно, в 1,37 и 1,34 раза. В остальных регионах покупательная способность доходов населения составила не более 1,28 раза к среднему уровню по России.

Наиболее низкий уровень покупательной способности населения в IV квартале 2013 г. составил 42,9% от среднего уровня по России, который зафиксирован в Республике Калмыкия. Ниже, чем в других регионах, была покупательная способность населения республик Тыва, Алтай и Ингушетия, где она составила менее 60% от среднероссийского значения.

Таблица 10

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в IV квартале 2013 г. (оценка)

Субъект	Уровень покупательной способности денежных доходов в IV квартале 2013 г., набор ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в IV квартале 2013 г. по сравнению с III кварталом 2013 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов в IV квартале 2013 г. по сравнению с IV кварталом 2012 г., %
1	2	3	4
Россия	3,94	17,3	-3,9
Регионы с покупательной способностью населения выше ВПБ¹ — 65			
г. Москва	5,99	23,8	-6,1
Тюменская область	5,44	24,3	-9,3

¹ Восстановительный потребительский бюджет.

Продолжение табл. 10

Окончание табл. 10

1	2	3	4
Санкт-Петербург	5,40	19,2	13,4
Ненецкий автономный округ	5,28	33,6	-1,8
Республика Татарстан	5,02	16,9	1,9
Краснодарский край	5,02	27,2	21,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,96	30,4	-13,6
Свердловская область	4,93	24,0	6,7
Тамбовская область	4,74	20,8	5,9
Республика Башкортостан	4,66	22,2	1,3
Липецкая область	4,64	28,4	15,5
Воронежская обл.	4,57	24,5	12,8
Московская область	4,34	18,2	-12,7
Нижегородская область	4,33	23,8	15,9
Чукотский автономный округ	4,29	50,5	-2,8
Пермский край	4,26	22,5	5,8
Белгородская область	4,26	14,5	-11,4
Сахалинская область	4,15	23,8	10,4
Калужская область	4,12	19,4	-4,0
Курская область	4,08	16,6	1,2
Астраханская область	4,06	27,3	14,8
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	3,97	15,2	-10,0
Самарская область	3,87	16,5	-12,7
Иркутская область	3,86	36,1	20,2
Омская область	3,84	18,6	-3,9
Республика Северная Осетия — Алания	3,80	31,0	-3,9
Тульская область	3,78	26,0	4,7
Брянская область	3,74	24,1	1,8
Красноярский край	3,73	35,9	13,0
Ставропольский край	3,72	22,3	9,2
Республика Дагестан	3,70	13,6	-32,6
Ярославская область	3,64	21,9	0,8
Магаданская область	3,62	36,6	-7,2
Хабаровский край	3,61	34,4	1,3
Мурманская область	3,61	31,3	-2,3
Ленинградская область	3,58	20,8	14,9
Калининградская область	3,58	24,4	-1,8
Ростовская область	3,55	21,1	7,4
Пензенская область	3,54	19,2	4,9
Удмуртская Республика	3,52	27,9	4,7
Новгородская область	3,49	23,7	-3,3
Республика Саха (Якутия)	3,49	42,1	6,4
Рязанская область	3,48	23,6	6,9
Республика Адыгея	3,44	13,4	-11,2

1	2	3	4
Челябинская область	3,44	21,3	-4,5
Республика Бурятия	3,42	26,7	14,5
Оренбургская область	3,37	14,0	-4,1
Кемеровская область	3,33	22,0	-7,4
Владимирская обл.	3,31	24,2	6,3
Республика Карелия	3,30	40,3	3,8
Волгоградская область	3,27	22,1	9,7
Приморский край	3,26	27,4	1,4
Орловская область	3,26	24,0	-12,4
Тверская область	3,18	24,6	-4,9
Саратовская область	3,17	29,9	8,6
Ивановская область	3,15	25,2	0,8
Архангельская область	3,14	23,0	-5,9
Республика Коми	3,13	14,7	-9,2
Ульяновская область	3,09	11,6	-4,2
Вологодская область	3,07	20,2	-0,1
Томская область	3,07	27,9	-2,1
Курганская область	3,04	21,2	3,2
Республика Хакасия	3,04	24,5	3,0
Забайкальский край	3,04	13,1	-2,8
Кировская область	3,02	15,1	-4,2
Регионы с покупательной способностью населения выше ПМ, но ниже ВПБ, — 17			
Новосибирская область	2,99	14,0	-8,9
Костромская область	2,94	16,9	6,4
Амурская область	2,89	14,5	-9,1
Чувашская Республика	2,89	16,1	2,2
Алтайский край	2,88	24,5	8,4
Республика Марий Эл	2,83	18,4	6,1
Республика Мордовия	2,78	21,3	5,3
Псковская область	2,75	14,4	-1,1
Смоленская область	2,75	14,0	-0,8
Карачаево-Черкесская Республика	2,71	23,1	-7,2
Кабардино-Балкарская Республика	2,62	15,7	-20,8
Камчатский край	2,41	7,1	-14,5
Еврейская автономная область	2,41	25,1	-9,5
Республика Тыва	2,35	36,1	13,1
Республика Алтай	2,33	24,6	-13,9
Республика Ингушетия	2,15	6,0	-31,4
Республика Калмыкия	1,69	9,8	-21,2
Регионы с покупательной способностью населения ниже ПМ — 0			

Таблица 11

Основные показатели уровня жизни населения России в IV квартале 2013 г.

Показатель	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	Всего	IV квартал	всего	IV квартал
1	2	3	4	5
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,6	100,5	100,5	100,6
в том числе на:				
продовольственные товары	100,6	100,6	100,6	100,9

Окончание табл. 11

1	2	3	4	5
непродовольственные товары	100,4	100,5	100,4	100,4
платные услуги населению	100,6	100,2	100,7	100,2
Прожиточный минимум (ПМ)				
Величина продуктового набора ПМ, руб.:				
в среднем на душу населения	2395	2412	3410	3476
трудоспособное население:	2456	2477	3524	3593
мужчины 16–59 лет	2705	2728	3610	3680
женщины 16–54 лет	2203	2222	3434	3501
пенсионеры	2122	2139	3013	3074
мужчины 60 лет и старше	2122	2139	3013	3074
женщины 55 лет и старше	2122	2139	3013	3074
дети:	2501	2502	3532	3600
0–6 лет	2041	2042	3070	3129
7–15 лет	2755	2756	3944	4020
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:				
в среднем на душу населения	6510	6705	7353	7516
трудоспособное население:	7049	7263	7921	8097
мужчины 16–59 лет	7235	7455	8114	8294
женщины 16–54 лет	6889	7098	7718	7889
пенсионеры	5123	5281	6034	6168
мужчины 60 лет и старше	5068	5224	5966	6098
женщины 55 лет и старше	5148	5307	6060	6195
дети:	6259	6432	7075	7232
0–6 лет	5281	5427	6149	6285
7–15 лет	6772	6959	7901	8076
Группировка субъектов РФ по соотношению ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	1	1	1	1
75–100%	53	53	56	54
100–125%	15	17	11	12
свыше 125%	13	11	14	15
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам РФ (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему)	2,73	2,75	2,93	3,04
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя)	1,27	1,27	1,33	1,41
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня достатка ² , руб.				
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ)	16 821	17 359	19 092	19 564
Бюджет среднего достатка (БСД)	43 976	45 515	49 913	51 205

² Данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения.

Таблица 12

Основные показатели уровня жизни населения России в среднем за месяц в соответствующем периоде

1	2012 г.		2013 г. (оценка)	
	всего	IV квартал	всего	IV квартал
2	3	4	5	
Денежные доходы населения (ДД), руб.				
Среднедушевые денежные доходы населения	23 058	27 476	25 301	29 608
Группировка субъектов РФ по соотношению ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	29	30	24	24
75–100%	33	33	37	35

1	2	3	4	5
100–125%	10	7	12	14
свыше 125%	10	12	9	9
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам РФ (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	6,08	5,50	6,19	7,0
Коэффициент размаха, раз	2,24	2,01	2,18	2,41
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	26 629	30 233	30246	33 823
Группировка субъектов РФ по соотношению ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	35	36	36	36
75–100%	27	26	28	27
100–125%	8	9	7	8
свыше 125%	12	11	11	11
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам РФ (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	4,66	4,46	4,07	3,97
Коэффициент размаха, раз	1,88	1,81	1,76	1,73
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения, %	115,5	110,0	119,5	114,2
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	9041	9169	9921	10 058
Соотношение среднемесячной назначенной пенсии, %:				
— и среднедушевых денежных доходов населения	39,2	33,4	39,2	34,0
— и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	34,0	30,3	32,8	29,7
Покупательная способность (ПС)				
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,54	4,10	3,44	3,94
Группировка субъектов РФ по соотношению ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	23	18	20	16
75–100%	41	47	41	44
100–125%	13	12	16	14
свыше 125%	5	5	5	8
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам РФ (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей)	2,84	3,08	3,34	3,54
Коэффициент размаха	0,94	1,05	1,05	1,09
Динамика ПМ, ДД и ПС, %				
К соответствующему периоду предыдущего года:				
прожиточный минимум	102,2	108	112,9	112,1
среднедушевые денежные доходы	111	112	109,7	107,8
покупательная способность денежных доходов	108,6	103,7	97,1	96,1
К предыдущему периоду:				
прожиточный минимум	102,2	100,9	112,9	101,2
среднедушевые денежные доходы	111	118,9	109,7	118,7
покупательная способность денежных доходов	108,6	117,8	97,1	117,3
Расходы населения				
Структура денежных расходов населения, в %				
денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:				
— покупку товаров и оплату услуг	74	69,2	74,8	70,6
— оплату обязательных платежей и взносов	11,2	11	11	10,8
— сбережения	10	14,2	9,8	13,4
— покупку валюты	4,8	4	4,4	3,8
— прирост (уменьшение) денег на руках	0	1,6	0	1,4
Потребительские расходы населения				
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	17 069	19 013	18 925	20 903

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5
Группировка субъектов РФ по соотношению ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	34	35	36	39
75–100%	28	28	30	25
100–125%	13	12	9	12
свыше 125%	7	7	7	6
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам Федерации (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	8,20	8,87	8,30	8,89
Коэффициент размаха, раз	1,91	1,94	1,89	1,91
Покупательная способность потребительских расходов (ПСП)				
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,81	3,06	2,77	3,0
Группировка субъектов РФ по соотношению ПСР субъекта и ПСР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	29	33	32	38
75–100%	39	35	35	32
100–125%	9	7	10	7
свыше 125%	5	7	5	5
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам РФ (отношение наибольшей ПСР среди субъектов к наименьшей)	4,65	4,71	4,87	5,62
Коэффициент размаха	1,18	1,20	1,21	1,26

Условия приобретения в полном объеме Мониторинга доходов и уровня жизни населения России в IV квартале 2013 г. см. на сайте ВЦУЖ по адресу: <http://www.vcug.ru/journal/>

Рост производительности труда — веление времени

Labour Productivity Growth is the Urgency of the Hour

Получено 25.02.2014 Одобрено 01.03.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 638.3.018

DOI: 10.12737/3482

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни». 105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29. E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of the All-Russian Centre of Living Standard PLC. 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

Проанализирована актуальная проблема социально-экономического развития страны — повышение производительности труда. Раскрываются причины отсутствия должного внимания к этой проблеме со стороны органов управления и предпринимателей. Показана тесная зависимость между ростом производительности труда, уровнем и качеством жизни населения. Обоснована необходимость разработки государственной системы повышения производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, уровень жизни, качество жизни, труд, занятость.

Abstract

Labour productivity growth as an urgent problem of socioeconomic development of the country is accentuated. Reasons for lack of paying due attention to the problem on the part of the authorities and entrepreneurs are disclosed. A close relationship between the labour productivity growth and standards and quality of life is shown. The urgent need for developing a state system of labour productivity growth is pointed out.

Keywords: labour productivity, living standards, quality of life, labour, employment.

Наша страна всегда отставала по росту производительности труда, даже во времена СССР. Прошло более 20 лет реформ. Отставание России от США (лидера по данному показателю) возросло. И президент РФ говорит об огромных, революционных задачах: за шесть лет (на президентский срок по 2018 г.) повысить темп роста производительности труда на 50% — в 1,5 раза. За 20 лет наша страна смогла преодолеть лишь 20%, а теперь за шесть лет надо пройти сразу 50%. Есть сомнения, что все хорошо просчитано. Но раз уже поставили перед страной такую задачу, надо что-то делать! А выясняется, что ответственных за решение проблемы нет! Не создана соответствующая программа, следовательно, неизвестно, сколько денег на это выделяется, какие сроки, каких показателей надо достичь. Поэтому мы обратились в некоторые министерства и ведомства с предложением активизировать работу ученых в этом направлении. Но поскольку конкретного поручения у них пока нет, наши предложения остались без ответа.

В то же время мы видим, что проблемы в нашей стране решать умеют. Взять хотя бы задачу по повышению зарплаты бюджетникам. По этому поводу специальное постановление правительства

принято. Денег достаточно выделяют. Есть перегибы, но тем не менее работа идет. Но в нашей стране производительность труда ниже, чем в Иордании, Хорватии, Венгрии, Мексики, Болгарии и т. д. Даже среди стран СНГ мы лишь на четвертом месте. В Казахстане принята национальная программа повышения производительности труда, бизнесмены приглашают научных экспертов для разработки мероприятий по повышению производительности труда. Создана система показателей, индикаторы, по которым контролируется решение этой задачи. Если мы за шесть лет не решим эту задачу, то за это время передовые страны уйдут еще больше вперед. А мы и так сегодня отстаем, например, от США на 28%.

За проблемой роста производительности труда стоит качество условий труда, качество конечной продукции и, как следствие — качество уровня жизни. Наши компании заинтересованы в дешевой рабочей силе и не стремятся что-то делать для повышения производительности труда. Надо заставлять работодателей нанимать квалифицированную рабочую силу. А пока им выгодно получать свои доходы за счет того, что они меньше платят своим работникам, а не за счет того, что они будут покупать передовое оборудование, улуч-

шать организацию труда и больше платить работникам. Налицо перекошенный механизм развития.

Что такое повышение производительности труда? Это достижение большего результата в единицу времени. Кто дает больший результат в единицу времени? Тот, кто использует передовую технику и технологию, квалифицированный труд и лучшую организацию труда. И мотивировать к этому бизнес не только нужно, но и можно. Об этом говорит опыт многих стран. Я абсолютно уверен, что если будет разработана именно государственная система мер и будет контроль за ее реализацией, то эта задача будет решена. Студентам будет выгоднее лучше учиться, потому что они будут знать, что им обеспечено высокооплачиваемое рабочее место.

Перестраивать структуру экономики надо очень серьезно, поэтому неквалифицированный труд

еще долго останется. Это целая цепочка. Естественно, в ней возникают противоречия. Поэтому решать надо по-умному. Надо помнить, что один квалифицированный работник может заменять двух-трех неквалифицированных. И может возникнуть проблема, связанная с высвобождением лишних работников. Поэтому и звучит иногда вопрос: может, нам вообще не нужно повышение производительности, раз у нас нет для этого условий? Сегодня получается, что не нужно, потому мы и отстаем. Мы находимся в состоянии, которое всех устраивает, обеспечивая вроде бы какую-то занятость, спокойную жизнь для всех. Но это путь в никуда.

Статья полностью опубликована в виде интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты» В. Никитиной 16 февраля 2014 г.

Важнейшая задача модернизации экономики России — повышение производительности труда

Increasing Labour Productivity is the Most Important Task of Modernizing the Economy of Russia

Получено 09.02.2014 Одобрено 27.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 331

DOI: 10.12737/3483

КАРДАШЕВСКИЙ В.В.

канд. экон. наук, советник генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни». 105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29. E-mail: v.kard@mail.ru

KARDASHIVSKIY V.V.

PhD in Economics, Adviser of Director General, All-Russian Centre of Living Standard PLC. 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. E-mail: v.kard@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы производительности труда в Российской Федерации и поставленные задачи по ее повышению. Проведено сопоставление уровня производительности труда с другими странами. Анализируется динамика роста производительности труда и заработной платы в Российской Федерации за 1990–2012 гг. Показан опыт зарубежных стран в области повышения производительности труда. Разработаны предложения по повышению производительности труда в Российской Федерации на всех уровнях экономики с использованием Программ повышения производительности труда, разработанных с учетом имеющегося отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: производительность труда, производительность труда и заработная плата, программы повышения производительности труда, отечественный и зарубежный опыт повышения производительности труда, мероприятия по повышению производительности труда.

Abstract

The problems of labour productivity and the task of increasing it are considered. The levels of labour productivity in the Russian Federation and those in the world's leading industrial countries and the CIS member states are compared. The dynamics of labour productivity and wages growth in the Russian Federation in 1990–2012 is analyzed. Proposals to increasing labour productivity based on the domestic and foreign experiences are made.

Keywords: labour productivity, to increase labour productivity, programmes for increasing labour productivity, domestic and foreign experiences.

Производительность труда по праву считается одним из важнейших экономических показателей, определяющих эффективность труда. В условиях рыночных отношений повышение производительности труда становится ключевым фактором конкурентоспособности экономики, так как бизнес должен постоянно создавать конкурентные преимущества, используя инновации и модернизацию производства, уменьшать издержки, обновлять продукцию и снижать ее себестоимость. Это позволит успешно развивать производство и увеличивать прибыль.

О необходимости повышения производительности труда неоднократно говорит руководство страны. Так, указом Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной политике» были определены меры по увеличению производительности труда в 1,5 раза к 2018 г. относительно уровня 2011 г. В «Основных направлениях деятельности правительства РФ на период до 2018 г.» от 31.01.2013 отмечено: «В части производительности труда наше государство сегодня отстает от

развитых стран в 2,5–3 раза. Ожидается, что к 2018 г. она увеличится в 1,5 раза». Этим документом предусмотрено к 2020 г. создать не менее 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Поставленные задачи обусловлены тем, что в последние 10–15 лет темпы роста производительности труда в России были ниже ожидаемых, а необходимая деятельность в области повышения производительности практически не проводилась.

Производительность труда, как известно, отражает эффективность трудового процесса и определяется отношением результатов деятельности к затратам живого труда. Показатели производительности труда могут рассчитываться на разных уровнях экономики:

- на уровне экономики страны в целом (общественная производительность труда) — по объему валового внутреннего продукта (ВВП) на одного занятого работника;
- на уровне региона (субъекта Российской Федерации), отрасли, группы предприятий (организаций) основного вида экономической

деятельности — исходя из объема полученной добавленной стоимости на одного среднесписочного работника или на отработанный человекочас;

- на производственном объекте (предприятии, производстве, цехе, участке) — по объему добавленной стоимости на одного среднесписочного работника или на отработанный человекочас;
- на рабочем месте (индивидуальная производительность труда) — по выработке на одного работника или на отработанный человекочас.

Повышение производительности труда на любом из перечисленных уровней означает рост эффективности производства, а снижение — экономический или социальный спад.

Производительность труда в России

Какое место по производительности труда среди стран мира занимает Россия? Сопоставление производительности труда в России и США за период с 1990 по 2012 г. показано на рис. 1¹.

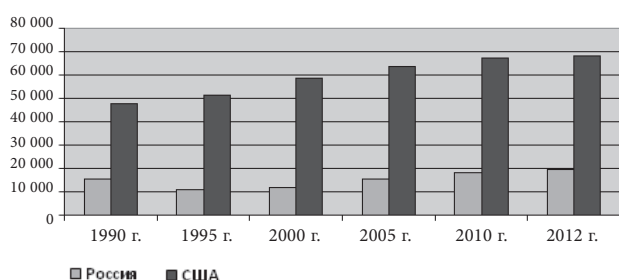

Рис. 1.

Производительность труда в России и США в 1990–2012 гг., долл. США по паритету покупательной способности

Из рисунка следует, что за период с 1990 по 2012 г. рост производительности труда в России составил 128% (с 15 281 до 19 656 долл./работника), а в США аналогичный рост достиг 142,7%. Таким образом, разрыв в производительности труда с США за прошедшие 22 года продолжал увеличиваться и, если в 1990 г. уровень производительности труда в России составлял 31,9% от уровня США, то к 2012 г. он снизился до 28,7%. Это, по-видимому, отражает низкую конкурентоспособность отечественной экономики, с одной стороны, и недостаточное внимание к проблеме роста производительности труда в нашей стране — с другой.

¹ Составлено по данным МОТ, приведенным в: Key Indicators of the Labour Market (KILM). Seventh Edition/ILO, 2011. <http://ilo.org>.

Среди 122 стран, по которым Международная организация труда (МОТ) провела учет показателей производительности труда, Россия в 2012 г. занимала 54-е место. Мировыми лидерами по производительности труда были США (68 374 долл./работника), Ирландия (62 584), Бельгия (54 858 долл./работника). Замыкают этот список страны с самыми низкими показателями: Мадагаскар (1348 долл./работника), Зимбабве (1332), Конго (766 долл./работника).

Данные о производительности труда в 2012 г. в странах Содружества независимых государств (СНГ) приведены в табл. 1. Из таблицы видно, что в 2012 г. первое место по производительности труда среди стран СНГ занимала Белоруссия, второе — Армения, третье — Казахстан. Россия находилась на четвертом месте.

Производительность труда в России составляла 64% от аналогичного показателя Белоруссии. Приведенные данные подтверждают, что производительность труда российской экономики необходимо существенно повысить.

В силу своей актуальности вопросы повышения производительности труда обсуждаются на самом высоком государственном уровне. На совместном заседании Государственного совета и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России 23 декабря 2013 г. министр Минэкономразвития России А.В. Улюкаев сообщил, что отставание по производительности труда от развитых экономик все еще велико: почти двухкратное отставание в среднем от Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Таблица 1

Производительность труда в странах СНГ в 2012 г.

Страна	Производительность труда, (долл./работника)	Место
Азербайджан	18 554	5
Армения	29 273	2
Белоруссия	30 974	1
Казахстан	25 447	3
Киргизстан	7 175	10
Молдова	15 190	7
Россия	19 656	4
Таджикистан	6 638	11
Туркменистан	10 829	8
Узбекистан	16 079	6
Украина	10 552	9

и в 2,5 раза — от США². Экономика находится в ситуации, когда повышение производительности труда становится практически безальтернативным источником экономического роста и повышения национальной конкурентоспособности. Важнейшим стимулом повышения производительности труда является конкуренция компаний.

Правительством принят план повышения производительности труда. В нем предусмотрено четыре основных блока, включая создание стимулов и мотиваций к новым высокопроизводительным рабочим местам, развитие кадрового потенциала, повышение эффективности работы государственных компаний по инновационному развитию, корректировку отраслевых и государственных программ. В государственных программах развития промышленности в целом и ведущих технологических секторов предусмотрены мероприятия и целевые ориентиры по повышению производительности труда.

Улюкаев отметил, что вопрос производительности труда, в конечном счете, решается на микроуровне — на уровне предприятий. Необходимо проработать стимулы для оптимизации компаниями, особенно с государственным участием, производственных возможностей, внедрения современных форм и методов организации производства и инновационной культуры. Повышение производительности труда по всей российской экономике в 1,5 раза до 2018 г. — крайне сложная задача. Между тем в ряде ведущих секторов и компаний есть потенциал не только для достижения таких позиций, но и их существенно превышения. Координация работы всех уровней исполнительной власти, мониторинг и корректировка соответствующих отраслевых и региональных программ, общественный контроль за этой работой обеспечат необходимые условия достижения намеченных целей социально-экономического развития.

Зарубежные компании о производительности труда в России

Некоторые зарубежные компании проводят свои оценки состояний производительности труда в России. Так, исследовательская компания Мак-Кинзи проанализировав проблемы производительности труда в России, представила свои рекомендации [1]. Отмечено, что производительность — это ключевой фактор конкурентоспособности экономики и стабильного экономического роста.

В процессе исследования производительность труда в пяти важнейших, по мнению компании,

секторах экономики (сталелитейная промышленность — 33% от уровня США, розничная торговля — 31, банковский бизнес — 23, жилищное строительство — 21 и электроэнергетика — 15%), были выявлены три основные группы проблем, определяющих отставание от США по производительности труда:

1. неэффективная организация труда (30–80% отставания в промышленности);
2. устаревшее оборудование и неэффективные технологии (20–60% отставания);
3. структурные особенности экономики — недостаток производственных мощностей, низкая доля продукции высоких переделов и др. (5–15% отставания).

Общий вывод специалистов компании Мак-Кинзи такой: России нужна новая парадигма, основанная на росте производительности. Повышение производительности, по мнению Мак-Кинзи, требует совместных усилий государства и компаний для решения наиболее важных задач:

- стимулирования конкуренции, так как уровень производительности в отраслях во многом зависит от состояния конкуренции;
- реализации программ повышения эффективности на принципах «бережливого производства»;
- реализации программ поддержки мобильности трудовых ресурсов и социальной защиты (перераспределение трудовых ресурсов между отраслями и регионами по мере роста производительности, создание новых рабочих мест, стимулирование развития регионов);
- модернизации системы профессионального образования и переподготовки (совершенствование учебных программ, усиление их практической составляющей);
- повышения уровня развития финансовой системы (более эффективное накопление внутренних финансовых ресурсов и их использование) и др.

Отмечено также, что инвестиции в основные фонды в России осуществляются в значительно меньшей мере, чем в большинстве развитых и развивающихся стран.

Компания Мак-Кинзи считает, что существенно поднять производительность труда в России можно путем «догоняющего развития», основанного на замене устаревших и низкопроизводительных мощностей более новыми. Это единственный способ увеличить производительность труда в России в два и более раза всего за одно десятилетие, а не за 25 лет, которые понадобились другим крупным странам.

² <http://www.kremlin.ru/transcripts/19882>.

По мнению экономистов Всемирного банка, в 2012 г. темпы роста российской экономики снизились до 3,5%, это самые низкие темпы за последние десять лет [2]. Это связывается с изменением предложения рабочей силы, которая в России к 2050 г. может уменьшиться на 25 млн человек. В такой ситуации остается надеяться только на рост производительности труда. Обычно для стран с низким уровнем производительности характерны использование устаревших технологий, неэффективный бизнес, низкий уровень новых знаний и технологических инноваций.

Тормозит процесс модернизации экономики и ее структура — концентрация на экспорте сырья. Менее 10% российских компаний вовлечены в процесс создания инноваций. Это один из самых низких показателей в мировой экономике в 2009 г.: среднее для ОЭСР значение — 50%, а для Германии — около 70% (рис. 2).

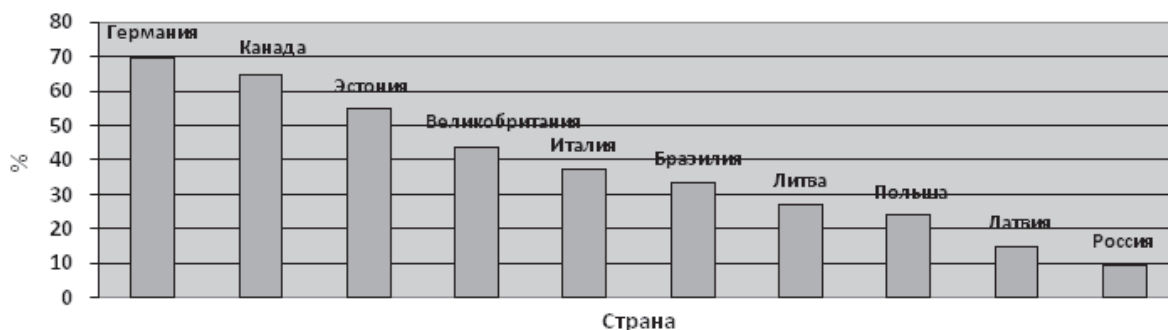

Рис. 2. Доля компаний, осуществлявших инновации

Экономисты Всемирного банка считают, что России необходимы экономика знаний, улучшение бизнес-среды, более эффективное регулирование. В основе перемен должно лежать повышение производительности труда и производительность всех факторов производства (*TFP*)³.

Производительность и оплата труда

Согласно докладу МОТ о заработной плате, в период глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. во всех регионах мира, кроме Азии, наблюдалось снижение темпов заработной платы и темпов производительности труда [3]. В докладе показано, что именно производительность является ключевым фактором, определяющим уровень заработной платы, а в странах, где коллективные переговоры охватывают более 30% наемных работников, увеличение ВВП на душу

населения на 1% сопровождалось в среднем ростом заработной платы в размере 0,87%.

На рис. 3 показаны темпы роста производительности труда и среднемесячной реальной заработной платы в России за 1990–2012 гг. В данном периоде наблюдалось снижение как заработной платы (с 1990 по 2000 г.), так и производительности труда (с 1990 по 1995 г.).

Рост зарплаты не должен отставать от роста производительности труда, так как это снижает стимулы работников к повышению производительности труда, но в 1990–2000 гг. такая ситуация, вызванная реформированием экономики, возникла. Затем ситуация стала стабилизироваться и темпы роста заработной платы в период 2000–2010 гг. опережали рост производительности труда, а к 2012 г. они практически сравнялись. В такие периоды стимулы к труду сохраняются, но нарушается связь между затратами труда и его оплатой,

которая может стать причиной необоснованного роста цен, существенного снижения прибыли или напряженного баланса денежных средств, что отмечалось в экономике.

Рис. 3. Производительность труда и среднемесячная реальная заработная плата в России за 1990–2012 гг.

³ *TFP* (*Total factor productivity*) — Совокупная факторная производительность http://economy_en_ru.academic.ru/133153/total_factor_productivity.

В условиях стабилизации экономики, за исключением отдельных кратковременных периодов, темпы роста заработной платы не должны превышать темпы роста производительности труда, так как оплата должна быть связана с результатами труда. Такую модель можно считать идеальной, поскольку она не порождает инфляцию и содержит стимул к росту производительности труда. Возможно, к такому периоду мы в настоящее время и подходим, но для стабилизации экономики необходимо значительно повысить темпы роста производительности труда.

В апреле 2013 г. будучи министром Минэкономразвития России А.Р. Белоусов⁴ по поводу роста зарплаты и уровня производительности труда отметил: «... до 2007 года зарплаты в России росли в два-три раза быстрее производительности труда. На потребительском рынке возник пузырь, балансирующийся за счет притока нефтяных денег. Но так не могло продолжаться вечно. Лет через пять-семь мы неизбежно выйдем на развилку — либо мы сможем увеличить производительность труда в полтора раза, либо у нас произойдет обвал потребления. Механизм этого обвала хорошо известен: девальвация рубля, скачок инфляции и резкое сокращение возможности потреблять» [4].

Всемирный банк также предупреждает о рисках перегрева на рынке труда РФ, поскольку заработная плата растет быстрее производительности труда. «Повышение заработной платы в государственном секторе вызывает сопутствующие эффекты в других секторах под влиянием напряженной ситуации на рынке труда. Если эта тенденция сохранится, она может ослабить конкурентоспособность российской экономики» [5].

Для установления достигнутой взаимосвязи между производительностью труда и среднемесячной заработной платой работников на основании данных по 17 странам Европы (Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Германии, Греции, Испании, Италии, Люксембурга, Македонии, Норвегии, Польши, Словакии, Финляндии, Франции, Хорватии, Чешской Республики и Швеции) было рассчитано уравнение линейного регрессионного анализа за 2012 г. Уравнение имеет следующий вид:

$$Y = 0,058 \times X + 86,16 ,$$

где: Y — среднемесячная заработная плата одного работника, долл.⁵; X — производительность труда, долл./работника. Коэффициент корреляции уравнения $r = 0,82$.

⁴ С 24.06.2013 г. А.Р. Белоусов назначен помощником Президента Российской Федерации.

⁵ <http://www.diary.ru/~yurist-i-advokat/p175761364.htm>.

Применив полученное уравнение к показателю производительности труда России в 2012 г. (19 656 долл./работника), получаем расчетное значение среднемесячной заработной платы — 1226 долл. По данным МОТ, среднемесячная зарплата в России в 2012 г. составляла 1215 долл., т.е. соотношение уровня заработной платы и производительности труда соответствует показателям в странах Европы.

Зарубежный опыт управления производительностью труда

Во многих странах проблеме производительности труда уделяется большое внимание. В число ведущих международных организаций, поддерживающих деятельность по повышению производительности труда, входит МОТ, которая анализирует состояние дел в трудовой сфере, оценивает достигнутый уровень производительности труда в странах, издает информационные материалы.

Пользуется авторитетом Всемирная конфедерация наук производительности (*WCPS*)⁶. В нее входят Всемирная академия наук производительности и Всемирная сеть организаций производительности. Всемирная Конфедерация содействует обучению и распространению информации для продвижения науки о производительности и для роста производительности в глобальном мире.

В состав Всемирной сети организаций производительности входят ассоциации и национальные центры производительности. Наиболее крупными из них являются:

- Европейская ассоциация национальных центров производительности (*EANPC*), в которую входят национальные центры производительности, институты и другие организации 13 европейских стран;
- Азиатская организация производительности (*APO*), объединяющая центры производительности и другие организации по производительности 18 стран Азии;
- Всеафриканская организация производительности, включающая национальные центры производительности стран Африки.

По предварительной оценке, всего в мире насчитывается свыше 100 национальных центров производительности. Наиболее известные из них:

- в Европе Немецкая организация производительности (*Rationalisierungs-Kuratorium der Deutschen Wirtschaft, RKW*), содействующая экономике путем рационализации, технического и экономического прогресса на предприятиях;

⁶ http://www.wcps.info/wordpress/?page_id=36.

- в США Американский центр производительности и качества (APQC), разработавший методологию измерения совокупной (многофакторной) производительности. Осуществляет обучение персонала методам измерения и повышения производительности;
- в Азии Японский центр производительности по вопросам социально-экономического развития (JPC-SED), включающий семь региональных центров производительности. Оказывает практическую помощь предприятиям. Осуществляет обучение персонала;
- в Африке Национальный институт производительности ЮАР (NPI), занимающийся консультированием, пропагандой идей производительности, повышением квалификации кадров.

В некоторых европейских странах реализуются национальные программы, направленные на повышение производительности труда. В Германии осуществляются новые программы: инновационные конструкторские работы и новое качество работы. В Дании выполняется национальная программа «Содействие лучшей трудовой жизни и увеличение роста объемов производства». В Ирландии ведет активную деятельность Национальный центр по вопросам партнерства и производительности, способствуя быстрому и успешному развитию экономики страны. В Финляндии министерство труда стимулирует и поддерживает программы организационных инноваций, особенно по развитию рабочих мест и производительности. Во Франции создана программа внедрения новых форм организации труда.

Европейская ассоциация национальных центров производительности разработала Меморандум «Высокая производительность — путь к богатству», в котором определены цели европейских стран в повышении производительности труда и пути решения существующих проблем [6]. Это важное и актуальное руководство для предпринимателей и работников, занимающихся проблемами роста производительности труда. Меморандум призван координировать совместную деятельность в рамках EANPC по повышению производительности в условиях глобализации экономики. В Меморандуме рассматриваются взаимосвязь производительности и стоимости, подходы к измерению производительности, факторы производительности, связь производительности и конкуренции. В числе важных проблем выделены человеческий фактор, социальные и экологические составляющие производительности. Согласно европейской практике, рост производительности труда не должен сопровождаться обострением проблем экологической безопасности.

Показатели роста производительности выступают основными индикаторами при анализе экономического роста. В их число входят значения производительности труда и многофакторной производительности (МФП) в форме труда и капитала. Совокупные показатели труда, капитала, энергии и материалов (метод KLEMS или совокупной производительности) основаны, как правило, на концепции добавленной стоимости на выпущенную продукцию и наиболее часто числятся в статистике производительности.

Аналогичные разработки выполняются и в странах ближнего зарубежья. Так, например, в Республике Казахстан разработана и утверждена постановлением Правительства от 14.03.2011 Программа «Производительность 2020» [7]. Программы рассчитана на период 2011–2020 гг. В Программе поставлена цель повысить конкурентоспособность промышленных предприятий в приоритетных секторах экономики на основе увеличения производительности труда. Это, безусловно, очень важная и своевременная Программа, ориентированная на повышение эффективности экономики страны.

В результате реализации Программы предусматривается:

- повысить доступность финансовых ресурсов для предприятий частного сектора при реализации новых инвестиционных проектов, направленных на индустриально-инновационное развитие;
- привлечь средства частного сектора, в первую очередь финансовых организаций, для реализации инвестиционных проектов в несырьевых секторах экономики;
- повысить финансово-экономическую устойчивость промышленных предприятий, в первую очередь среднего и крупного бизнеса.

Основные количественные и качественные результаты Программы предусматривают увеличение производительности труда не менее чем в 2 раза на предприятиях обрабатывающей промышленности, участвующих в Программе и увеличение загрузки мощностей участников Программы до 80%.

Необходимо активнее изучать и применять зарубежный опыт измерения, учета, анализа, планирования и прогнозирования производительности труда и методов ее повышения в отечественной практике.

Предложения по повышению производительности труда

Поставленные задачи по кардинальному (в 1,5 раза) повышению производительности труда в России к 2018 г. по сравнению с 2011 г. требуют со-

здания четкой системы организации работ на всех уровнях экономики. Надо отметить, что повышение производительности труда является сложной и многогранной проблемой, которую необходимо решать совместными усилиями государственных органов управления, субъектов Российской Федерации, предприятий и организаций, научных организаций, инженеров и экономистов.

В связи с этим мы предлагаем следующее.

На *федеральном уровне*: разработать федеральную Программу повышения производительности труда в стране до 2020 г., предусмотрев в ней участие всех ведомств и министерств. В федеральной Программе повышения производительности труда установить:

- источники роста производительности труда по основным внешним и внутренним факторам (развитие науки, использование современной высокопроизводительной техники и технологии, внедрение инноваций, совершенствование организации производства, труда и управления, повышение моральной и материальной заинтересованности работников в росте производительности труда, создание новых, высокопроизводительных рабочих мест, более полная загрузка производственных мощностей и т.п.). Перечисленные проблемы отражают слабые стороны экономики, из-за которых производительность труда пока остается на низком уровне;
- целевые индикаторы по производительности труда в субъектах Российской Федерации до 2020 г., а также в отраслях промышленности и других видах экономической деятельности;
- необходимые финансовые ресурсы на реализацию мероприятий Программы. При разработке Программы целесообразно использовать зарубежный опыт повышения производительности труда, а также опыт стран ближнего зарубежья (в том числе опыт разработки в Республике Казахстан программы «Производительность 2020»);
- определить организацию, ответственную за методическое обеспечение программ повышения производительности на всех уровнях экономики — федеральном, региональном и на уровне предприятий и организаций. Рассмотреть возможность создания Центров производительности труда на федеральном и региональных уровнях. Одним из таких эффективных региональных центров является Дальневосточный центр производительности, созданный в 1993 г. [8];
- оказать поддержку развитию научных исследований по повышению производительности труда, в том числе по разработке и апробации

методик измерения производительности труда в различных видах экономической деятельности, планирования и прогнозирования производительности, измерения многофакторной (совокупной) производительности, разработке многофакторных показателей производительности (производительности труда и капитала, показателей труда, капитала, энергии и материалов — метод *KLEMS* и совокупной производительности);

- способствовать организации творческого сотрудничества по обмену опытом в области повышения производительности труда с европейскими и азиатскими ассоциациями и центрами производительности (Европейской ассоциацией национальных центров производительности, Азиатской организацией производительности, Американским центром производительности и качества и др.);
 - ввести на период действия программ повышения производительности труда (федеральной, региональных, предприятий) статистический учет показателей производительности труда в субъектах Российской Федерации и на предприятиях различных видов экономической деятельности, а также учет рабочих мест, отвечающих требованиям высокой производительности труда;
 - публиковать данные о производительности труда крупнейших предприятий промышленности и предприятий других экономических видов деятельности в сопоставлении с их зарубежными аналогами (ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Северсталь», «Русал», ОАО «КамАЗ» и др.);
 - разработать Положение о материальном и моральном стимулировании работников за повышение производительности труда;
 - разработать порядок поощрения предприятий, достигших и превысивших показатели производительности труда лучших мировых компаний;
 - проработать вопрос о введении аттестации рабочих мест на соответствие их современным требованиям высокой производительности труда.
- В субъектах Российской Федерации:*
- разработать региональные Программы повышения производительности труда до 2020 г.;
 - разработать Программы повышения производительности труда до 2020 г. на предприятиях основных видов экономической деятельности. При разработке таких Программ использовать как зарубежную, так и отечественную практику, например, опыт создания долгосрочной целевой Программа «Повышение производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического комплексов

Республики Татарстан на 2013–2016 гг.» [9]. В этой программе поставлены следующие цели: повысить конкурентоспособность машиностроительного и нефтехимического комплексов; увеличить производительность труда в машиностроительном и нефтехимическом комплек-

сах Республики Татарстан в 1,7 и 2,0 раза соответственно к концу 2016 г. по отношению к показателям 2011 г.; создать 17 тысяч высокопроизводительных рабочих мест в машиностроительном и нефтехимическом комплексах (по сравнению с 2011 г.).

Список литературы

1. McKinsey Global Institute. URL: www.mckinsey.com/mgi.
2. Всемирный банк: Экономика России попала в тупик необразованности // ФИНМАРКЕТ. 18.07.2013. URL: www.finmarket.ru/main/article/3408799.
3. Доклад МОТ «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.: политика в области заработной платы в период кризиса». URL: www.ilo.org/publns
4. Интервью Министра А.Р. Белоусова «Пять лет без права передышки» // МК. 10.04.2013. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20130410_04.
5. Всемирный банк сократил прогноз роста экономики РФ // BANKIR.RU. 08.10.2012. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/vsemirnyi-bank-sokratil-prognoz-rosta-ekonomiki-rf-10028828/#ixzz2oyzi7sx8>
6. URL: <http://www.eanpc.org/>
7. URL: [http://www.nif.kz/pdf/P2020.pdf /](http://www.nif.kz/pdf/P2020.pdf/)
8. НОУ Дальневосточный центр производительности. URL: http://nou-dalnevostochnyj-tsentr-proizvoditelnosti.tiu.ru/about_us
9. Программа «Повышение производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического комплексов Республики Татарстан на 2013–2016 гг.» URL: <http://lit.convdocs.org/docs/324/index-136251.html>.

References

1. Mc Kinsey. Global Institute. Available at: www.mckinsey.com/mgi.
2. Vsemirnyy bank: Ekonomika Rossii popala v tupik neobrazovannosti [World Bank: Russia's economy fell into a dead end ignorance]. *FINMARKET* [FINMARKET]. Available at: www.finmarket.ru/main/article/3408799 (Accessed 18 July 2013).
3. *Zarabotnaya plata v mire v 2010–2011 gg.: politika v oblasti zarabotnoy platy v period krizisa*. [Global Wage in 2010–2011: Policies wages during the crisis]. Available at: www.ilo.org/publns.
4. Interv'yu Ministra A.R. Belousova «Pyat' let bez prava peredyshki» [Interview of A.R. Belousov “Five years without respite”]. *MK* [MK]. Available at: http://www.economy.gov.ru/minec/press/interview/doc20130410_04. (Accessed 10 April 2013).
5. Vsemirnyy bank sokratil prognoz rosta ekonomiki RF [The World Bank has reduced economic growth forecastki RF]. *BANKIR.RU* [BANKIR.RU]. Available at: <http://bankir.ru/novosti/s/vsemirnyi-bank-sokratil-prognoz-rosta-ekonomiki-rf-10028828/#ixzz2oyzi7sx8> (Accessed 8 October 2012.)
6. Available at: <http://www.eanpc.org/>
7. Available at: [http://www.nif.kz/pdf/P2020.pdf /](http://www.nif.kz/pdf/P2020.pdf/)
8. *NOU Dal'nevostochnyy tsentr proizvoditel'nosti* [Far Eastern Productivity Center]. Available at: http://nou-dalnevostochnyj-tsentr-proizvoditelnosti.tiu.ru/about_us
9. *Programma «Povyshenie proizvoditel'nosti truda na predpriyatiyakh mashinostroitel'nogo i neftekhimicheskogo kompleksov Respubliki Tatarstan na 2013–2016 gg.»* [Program “Improving productivity in enterprises and petroleum engineering chemical complexes of the Republic of Tatarstan for 2013–2016] Available at: <http://lit.convdocs.org/docs/324/index-136251.html>.

Человеческий капитал в Казахстане: состояние и структура

Human Capital in Kazakhstan: Current Condition and Structure

Получено 01.03.2014 Одобрено 12.03.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 304.5

DOI: 10.12737/3484

ЕСИМЖАНОВА С.Р.

д-р экон. наук, профессор Казахского экономического университета им Т. Рыскулова.
Республика Казахстан, Алматы, ул. Жандосова, 55
E-mail:

YESSIMZHANOVA S.R.

Doctor of Economics, Professor, The Kazakh Economic University named after T. Ryskulov.
55 Zhandosov Street, Almaty, 050035, Republic of Kazakhstan
E-mail:

Аннотация

На основе анализа положения в сферах высшего образования, науки, здравоохранения и рынка труда Казахстана выявлены проблемы их развития и предложены пути их решения. Основной акцент сделан на повышение качества человеческого капитала на базе модернизации системы высшего образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, наука, здравоохранение, рынок труда, индекс человеческого развития, заработная плата в сфере образования и науки, безработица.

Abstract

The article is based on the analysis of the current state of higher education, science, health and labour market in Kazakhstan. The problems in the development in these areas are determined. Proposals for solving the problems are made. Improving the quality of human capital through the modernisation of higher education system is accentuated.

Keywords: human capital, higher education, science, healthcare, labour market, a human development index, wages in the system of science and education, unemployment.

Качество человеческого капитала выступает важным фактором развития инновационно-интеллектуальной экономики и основным приоритетом социально-экономической политики Казахстана. Его качественный рост зависит от уровня развития сферы образования, здравоохранения, науки, рынка труда и др. Знания, профессиональные качества, умения, компетенции, здоровье человека характеризуют богатство его личности и в виде человеческого капитала составляют достояние компании, а также национальное богатство страны.

Образование — основная характеристика человеческого капитала

Определяющим фактором качества человеческого капитала выступает образование. В системе образования Казахстана были проведены существенные преобразования, которые способствуют развитию человеческого капитала. Это обучение по программе «Болашак», «Назарбаев в интеллектуальных школах», приведение структуры образования в соответствие с международной классификацией, внедрение трехуровневой подготовки специалистов, вхождение в Европейское образовательное пространство, присоединение к Болонскому процессу, международная академическая и

научная мобильность, проведение процедуры аккредитации вузов, принятие Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг., направленной на достижение нового качества образования на всех уровнях подготовки и др. [1].

Уровень образования взрослого населения в Казахстане достаточно высокий. По данным Агентства по статистике, его значение в 2012 г. составило 99,7%, что значительно выше показателей таких стран, как Португалия (94,9), Сингапур (94,7), Катар (94,7), ОАЭ (90,0), которые входят в группу стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала.

Среди населения в возрасте 25 лет и выше 25,5% населения имеют высшее образование [2]. В Великобритании и Дании этот показатель составляет 31,5%, Южной Кореи — 31,6, США — 38,6, Канаде — 43,9, Российской Федерации — 54,8% [3]. По количеству студентов, приходящихся на 10 тыс. человек, Казахстан опережает многие развитые страны. Данный показатель в республике составляет 377 студентов, в Японии — 222, Германии — 228. Стремлению населения Казахстана получить высшее образование способствует также рост количества высших учебных заведений в годы становления рыночной экономики. Так, если в Финляндии с численностью 5,4 млн чел. студен-

ты обучаются в 48 высших учебных заведениях, в Австралии с численностью 19 млн чел. — в 40 университетах, во Франции с численностью 65,4 млн чел. — в 87 университетах, то в Казахстане с численностью населения 16,7 млн чел. к концу 2013 г. функционировало 132 вуза [5].

По индексу человеческого развития (ИЧР) ПРООН Казахстан находится в группе стран с высоким уровнем ИЧР и занимает 69-е место из 186 ранжируемых стран [4]. Как видно из табл. 1, значение ИЧР Казахстана составляет 0,754, место страны в рейтинге намного ниже, чем России, Румынии, Кубы, которые находятся вместе с Казахстаном в группе стран с высоким уровнем ИЧР. Среди стран СНГ Казахстан занимает третье место после Белоруссии (0,793) и России (0,788).

Таблица 1

Место Казахстана в мировом рейтинге ИЧР, 2012 г.*

Страна	Место в рейтинге	Значение ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	ВНД на душу населения, ППС, долл.
Норвегия	1	0,955	81,3	48 688
Сингапур	2	0,938	81,2	52 613
Россия	55	0,788	69,1	14 461
Казахстан	69	0,754	67,4	10 451
Демократическая Республика Конго	186	0,304	48,7	319
Нигер	186	0,304	55,1	701

* Составлено по данным отчета ПРООН за 2012 г. <http://hdr.undp.org>.

По таким показателям образования, как уровень грамотности взрослого населения, коэффициент охвата начальным образованием и коэффициент охвата средним образованием Казахстан находится на уровне развитых стран. Так, коэффициент охвата начальным образованием составляет 98,8, что значительно выше, чем у таких стран как Россия (96,8), Малайзия (94,6), которые входят в группу стран с высоким уровнем развития, а также Финляндия (97,4), Швеция (96,2), Хорватия (95,3), входящие в группу стран с очень высоким уровнем развития.

Несмотря на это, качество казахстанского среднего и высшего образования остается невысоким, о чем свидетельствуют данные Всемирного экономического форума и Мирового индекса конкурентоспособности, а также отзывы работодателей. По данным отчета Всемирного экономического форума (WEF) за 2012 г. Казахстан по фактору

«Здоровье/среднее образование» занял 85-е место, а по фактору «высшее образование/тренинги») — 65-е место среди 141 ранжируемой страны [6]. В Мировом индексе конкурентоспособности высшее образование Казахстана по количественным показателям находится на 60-м, а по качественным — 101-м месте среди 141 ранжируемой страны.

Невысокое качество подготовки специалистов обусловлено низким уровнем финансирования сферы образования и науки, а также узким кругом его источников, нехваткой квалифицированных кадров, отрывом системы подготовки кадров от реальной практики, ограниченностью мотивации труда педагогов и профессорско-преподавательского состава (ППС), низким уровнем интеграции науки и образования, недостаточным участием работодателей в формировании содержания образовательных программ, неэффективным использованием имеющегося научного потенциала и др. Так, если в развитых странах государственные расходы на высшее образование составляют до 2,6% к ВВП (например, в США и Южной Корее), то в Казахстане лишь 0,2% [3]. Низкий уровень финансирования сферы образования обусловил недостаточное развитие материально-технической базы организаций образования, информатизации и внедрения современных технологий, снижение мотивации труда преподавателей, учителей и научных работников.

По официальным статистическим данным за 2012 г., в структуре доходов высших учебных заведений 80,0% составляет оплата за обучение, тогда как источниками доходов вузов европейских стран выступают средства общественных фондов, филантропические и донорские пожертвования, научные исследования для бизнес-структур и другие негосударственные источники. Так, например, в вузах Великобритании плата за обучение составляет 15–25% их общего бюджета, 6% — научные исследования для бизнеса и других структур, 3% — средства Европейского Союза и общественных фондов, 5% — филантропические и донорские пожертвования за счет оплаты обучения, 4% — доходы от платных услуг, остальная часть — государственные средства и другие негосударственные источники [7]. Следуя опыту ведущих стран казахстанским вузам следует также формировать внебюджетные источники финансирования за счет исследований, коммерциализации учебных и научных разработок и др. Для этого необходимо установить тесные связи вузов с предпринимательским сектором и различными фондами, а также повысить мотивацию преподавателей к исследовательскому труду.

Вузовское образование практически оторвано от реального сектора экономики. В некоторых

вузах функционируют академические советы по определению содержания их образовательных программ. Тем не менее влияние работодателей на принятие государственных стандартов образования и формирование содержания учебных планов минимальное.

В создании квалифицированного специалиста большую роль играет прохождение студентом производственной или профессиональной практики. Опыт показывает, что казахстанские компании неохотно принимают студентов на практику, а ссылаясь на коммерческую тайну, отказывают им в получении практического материала и цифровых данных, которые необходимы для подготовки дипломных работ, диссертаций и отчетов. Поэтому необходимо участие государства в решении данной проблемы и создание законодательной базы для трудоустройства студентов на практику.

Решить основную проблему современного профессионального образования — разрыв между теорией и практикой — позволяет использование дуальной системы подготовки специалистов, которая успешно применяется в зарубежных вузах. По этой системе путем интеграции теоретического обучения в вузе и получения практических навыков в компаниях достигается необходимая компетенция. Студенты значительное (2/3) время трудятся и одновременно обучаются на производстве, и только 1/3 времени затрачивают на теоретическое обучение. Дуальная система успешно применяется, например, в профессионально-техническом образовании Германии. Такая модель сейчас внедряется в казахстанских вузах и профессионально-техническом образовании. Однако для внедрения принципов дуальной подготовки обучающихся необходимы соответствующие разрешения и скоординированные действия уполномоченных органов, а также работодателей и вузов.

Для сферы образования и науки Казахстана характерна низкая мотивация труда. Она в первую очередь выражается в размере заработной платы, которая резко различается по сферам экономической деятельности, отраслям промышленности и профессиям. Так, по статистическим данным за 2012 г., по сферам экономической деятельности такое различие составляет 6,5 раза, отраслям промышленности — 8,4 раза. Минимальная заработная плата в месяц, например в Нидерландах — 1435 евро, в Великобритании — 1086 евро, в США — 872 евро, а в Казахстане — 90 евро. По данным официальной статистики, в Казахстане среднемесячная заработная плата в сфере образования в 2012 г. составляла 67 931 тенге, или 67,1% к уровню средней в стране заработной платы. Такая дифференциация в оплате труда и ее низкий уро-

вень в учреждениях сферы образования приводят к текучести кадров, потере квалифицированных работников, снижению спроса на профессиональное образование по низкооплачиваемым специальностям. Это, в свою очередь, ведет к дефициту квалифицированных специалистов по данным специальностям, что сейчас и происходит в сфере образования [1]. С целью мотивации работников сферы образования и науки необходимо развивать многоуровневую коллективно-договорную систему оплаты труда и систему минимальных социальных гарантий.

С вхождением Казахстана в Европейское образовательное пространство и присоединением к Болонскому процессу внедрена трехуровневая подготовка специалистов: бакалавр — магистр — доктор (*PhD*). В связи с этим подготовка научно-педагогических кадров осуществляется по линии магистратуры и *PhD*, что пришло на смену прежней системе — аспирантуры и докторантуры, а топ-менеджеров высшего звена, особенно для бизнес-структур — *MBA* и *DBA*, на выпускников которых имеется большой спрос со стороны национальных и иностранных компаний, а также компаний с иностранным участием. Если в стране происходит перепроизводство бакалавров по определенным специальностям, то на рынке труда имеется большой спрос на подготовленных докторов *PhD* и *DBA*.

Для сравнения отметим, что при прежней системе подготовки научно-педагогических кадров только в одном диссертационном совете по экономическим наукам в год защищалось в среднем около 5–6 докторских и 20 кандидатских диссертаций, а количество таких советов по экономическим специальностям составило приблизительно около 10. При новой системе в действующих четырех диссертационных советах в 2013 г. было защищено 47 докторских диссертаций. Снижение числа защищенных докторских диссертаций обусловлено требованием обязательного опубликования результатов исследования в зарубежных журналах с ненулевым импакт-фактором. Однако публикация научных статей в таких изданиях требует подготовленности докторантов, определенного времени для их экспертизы.

По экономическим специальностям докторантуры (*PhD*) из года в год сокращается количество выделенных грантов. Так, если в 2011 г. на экономические специальности по Казахстану были выделены 46 грантов, в 2012 г. — 40, то в 2013 г. — 26 мест, что не отвечает потребностям рынка образовательных услуг в научно-педагогических кадрах. Все это привело к резкому сокращению лиц, получивших степень докторов. Занижены

также требования со стороны Министерства образования и науки РК (МОН РК) к уровню подготовки докторских диссертаций, не разработаны критерии оценки их качества, недостаточно проводится экспертиза, что снижает качество диссертационных работ.

Из-за несоответствия качества и профессионально-квалификационной подготовки специалистов потребностям экономики потенциал созданного человеческого капитала используется неэффективно. Так, в структуре занятых в различных сферах экономики Казахстана работающие по специальности, полученной в результате обучения, составляют всего 33,5%, одновременно ежегодно не заполняются вакансии на крупных и средних предприятиях в пределах 20–18 тыс. чел. [8]. Несоответствие спроса и предложения рабочей силы порождает структурную безработицу, с одной стороны, и дефицит в квалифицированных специалистах, прежде всего по инженерно-техническим и медицинским специальностям, информатике и др. — с другой. Так, если в отдельных странах удельный вес безработных среди лиц с высшим образованием в два раза ниже, чем среди других слоев населения, то в Казахстане, наоборот, этот показатель в 2011 г. составил 24,9%, т.е. каждый четвертый выпускник вуза не находит работу по специальности. Безработица среди дипломированных специалистов в 3 раза выше, чем среди других слоев населения [3]. По данным МОН РК, более половины выпускников педагогических специальностей не работают по специальности, а в школах, в техническом, и профессиональном обучении отмечается острая нехватка квалифицированных педагогов.

На уровень безработицы среди лиц с высшим образованием помимо профессионального уровня подготовки выпускников влияет отношение работодателей к ним. Компании не хотят принимать на работу выпускников сразу после окончания вуза, они отдают предпочтение специалистам с опытом работы. Здесь можно привести пример из опыта японских компаний, которые наоборот при приеме на работу отдают предпочтение не работникам со стажем, а выпускникам вузов, которых они доучивают по своим требованиям.

Необходимо обеспечить сбалансированность спроса и предложения на рынке труда, для чего уполномоченные органы должны составлять прогнозы потребности в трудовых ресурсах и баланс по ним, что позволит сократить затраты на их воспроизводство и, соответственно, снизить потери национального богатства. Объективную оценку качества образования выпускникам могут дать только работодатели, которые в настоящее

время не совсем удовлетворены им. Поэтому в перспективе будет проводиться независимая оценка квалификации со стороны работодателей путем создания отраслевых ассоциаций и центров.

На основе анализа мирового опыта в Казахстане начинает формироваться Национальная система квалификаций, которая включает национальную и отраслевые рамки квалификаций, профессиональные стандарты, оценку профессиональной подготовленности и подтверждения соответствия квалификации специалиста. С 2012 г. МОН РК совместно с другими уполномоченными органами проводит описание квалификационных требований к выпускникам по отраслям. По оценкам экспертов, страны, в которых производится оценка соответствия выпускников квалификационным требованиям и профессиональным стандартам, развиваются высокими темпами. Например, Южная Корея совершила технологический прорыв, увеличив объем ВВП более чем в 100 раз после того, как в 1973 г. был принят закон «О Национальной системе технических квалификаций» [9].

В настоящее время в Казахстане сформированы отраслевые рамки квалификаций в сферах образования, науки, труда, туризма, сельского хозяйства, разрабатываются профессиональные стандарты и создана институциональная независимая система подтверждения квалификации. Поэтому важной задачей является синхронизация требований работодателей с содержанием образовательных программ, а также формирование законодательной и нормативной базы этой системы. Внедрение системы квалификаций будет предъявлять важные требования к критериям качества образования, мотивировать профессиональный рост работников сферы образования, а также способствовать повышению его качества.

В число приоритетных целей политики Болонского процесса входит международная академическая мобильность, которая способствует подготовке конкурентоспособных специалистов. В связи с важностью своевременной реализации этой цели МОН РК принята Стратегия академической мобильности в Республике Казахстан на 2012–2020 гг., основанная на международном передовом опыте. В соответствии с ней, к 2020 г. каждый пятый казахстанский студент будет мобильным [10]. Опыт внедрения академической мобильности в Казахстане является уникальным, финансовую поддержку ей оказывает государство. В современных условиях академическая мобильность развивается по различным направлениям: кредитная, на академический период, на получение ученой степени и исследовательская.

Эффективной реализации международной академической мобильности препятствует неразработанность ее научной, учебно-методической и нормативно-правовой базы. Пока не решен ряд проблем: несовпадения в предметах обучения разных вузов; наличия большого количества дисциплин обязательного компонента, читаемых по соответствующей специальности; несопоставимости программ изучаемых предметов. Государственные стандарты и типовые учебные планы специальностей не унифицированы для использования при обучении по образовательным программам зарубежных вузов и в рамках специальностей «Социальные науки, экономика и бизнес». В связи с этим следует решить вопрос об унификации содержания образовательных программ специальностей, что позволит рационально осуществлять перезачеты изученных студентами дисциплин.

В международной практике основной формой гарантии качества образовательных услуг является процедура аккредитации, как одного из важных инструментов повышения их качества. С 2012 г. аккредитация осуществляется некоммерческими и неправительственными организациями, которые вошли в Национальный реестр аккредитационных агентств, в их числе зарубежные — *ASIN*, *ACQIN*, *AQA* и *ABET*. Вузы, прошедшие аккредитацию в этих агентствах, будут освобождены от государственной аттестации, смогут выдавать дипломы собственного образца, получать госзаказ. Проведение международной аккредитации вуза предоставляет возможность для выхода выпускников в мировое образовательное пространство и рынок труда, делает их дипломы конвертируемыми за рубежом.

Что касается качества образовательных услуг, мы развиваемся с учетом требований времени, внедряя передовые технологии обучения и сохраняя статус одного из лучших экономических вузов Казахстана. Лидирующие позиции университета подтверждаются независимой оценкой. Так, по итогам 2012 г. КазЭУ занял второе место в генеральном рейтинге гуманитарно-экономических вузов страны, девять специальностей бакалавриата лидируют в национальном рейтинге образовательных программ казахстанских вузов. Качество высшего образования обусловлено целым рядом факторов: интеграцией системы подготовки кадров с реальной практикой, согласованностью всех ступеней образования, содержанием государственных стандартов и образовательных программ, отвечающих требованиям рынка, а также работодателей, компетентным составом преподавателей и повышением мотивации их труда, интегра-

цией образования и науки, повышением уровня финансирования образования, науки и привлечением внебюджетных источников, эффективным использованием принципов Болонского процесса в учебном процессе, дальнейшим развитием академической мобильности и др.

Развитие науки отражает использование человеческого капитала

Существенные проблемы имеются в сфере науки. Здесь не созданы условия для привлечения молодежи в науку, научный потенциал вузов используется неэффективно. Удельный вес научных разработок в республике примерно в 10 раз ниже уровня развитых стран. В глобальном рейтинге затрат на науку к ВВП Казахстан занимает одно из последних мест. Так, например, значение этого показателя в 2012 г. составило 0,16% к ВВП, тогда как в Израиле — 4,2%, Финляндии — 3,8, Швеции 3,62, Японии — 3,48, России — 1,08%. Как видно из данных, по затратам на науку (в % к ВВП) Казахстан отстает от развитых стран в 20–26 раз [11]. Казахстан в глобальном рейтинге по количеству научных кадров на 1 млн населения занимает 61-е место, отставая от Финляндии (1-е место) в 11,9 раза, от России в 4,9 раза, от Белоруссии — в 3 раза [11].

Для вузов Казахстана характерен низкий уровень интеграции науки и образования, а также неэффективное использование имеющегося научного потенциала. Основные причины — недостаточная мотивация научного труда ППС, их загруженность разными видами деятельности, нехарактерными для научной сферы. Поэтому в целях улучшения качества человеческого капитала за счет науки необходимо повысить ее статус в обществе на основе усиления фактора мотивации к творческому труду. Если взять для примера Европу или США, там именно вузы ведут основную научную работу и широко привлекают к ней студентов, магистрантов и докторантов.

Повышению научного потенциала вузов должно способствовать создание исследовательских университетов, основанных на корпоративной модели управления, которые будут обладать особым статусом и правом разрабатывать собственные образовательные программы. Основной задачей исследовательских университетов является интеграция образования и науки на всех уровнях высшего и послевузовского образования. Так, например, в США функционирует более 100 исследовательских вузов, в Великобритании и Германии — свыше 70 [12]. В Казахстане исследовательские университеты находятся в стадии

становления, поэтому они еще не стали центрами разработки крупных научных исследований и научно-технологических проектов. Университеты, не только исследовательские, должны тесно сотрудничать с бизнес-структурами, заниматься коммерциализацией науки и инноваций, развивать государственно-частное партнерство, вовлекать руководителей крупных компаний, ведущих ученых и ППС в научно-образовательный процесс.

О самом важном — о здоровье

Уровень развития сферы здравоохранения определяет качество человеческого капитала. По статистическим данным, расходы на здравоохранение в Казахстане за последние пять лет находятся в пределах 2,3–2,6% ВВП, тогда как в развитых странах это значение составляет 7–9% ВВП.

По обеспеченности населения медицинским персоналом Казахстан также отстает как от ведущих стран мира, так и от РФ. Так, по данным официальной статистики за 2012 г., в Казахстане на 10 тыс. населения приходится 38 врачей и 100 человек сестринского и акушерского персонала, а в России — 50 и 106, соответственно [13, 14]. Поэтому в учреждениях здравоохранения имеет место острый дефицит врачей и медицинских сестер, особенно это ощущается в сельской местности. Из-за нехватки врачей в поликлиниках создаются большие очереди, по этой причине пациенты не могут получить гарантированный объем бесплатной медицинской помощи и вынуждены обращаться в частные клиники.

В последние годы возрастает уровень смертности от болезней системы кровообращения и онкологических заболеваний, доля которых составляет, соответственно, 29 и 12% [13]. Болезни системы кровообращения занимают первое место среди основных причин смертности населения, хотя во всех региональных центрах созданы кардиохирургические центры, внедряются передовые технологии, увеличиваются расходы на меры по предотвращению роста данного вида заболевания.

С внедрением государственной программы развития здравоохранения «Саламатты Казахстан» удалось добиться заметного прогресса в улучшении здоровья нации. Для повышения эффективности сферы здравоохранения была реформирована система ее организации, управления и финансирования. Так, за последние три года материнская смертность сократилась в 3,7 раза, детская — на 25%, смертность от болезней системы кровообращения — на 20%. Однако несмотря на усиление профилактических мероприятий по раннему выявлению и диагностике туберкулеза ос-

тается высоким уровень этого вида заболевания (в 2012 г. — 81,7 на 100 тыс. населения). В пенитенциарном секторе показатели заболеваемости и смертности от туберкулеза остаются выше показателей гражданского сектора в 11,5 и 16 раз соответственно.

Не на должном качественном уровне осуществляются услуги медицинской скорой помощи: несвоевременный приезд к пациентам, неквалифицированное обслуживание, необеспеченность препаратами, нехватка машин, особенно в районных больницах. Несмотря на достаточную оснащенность санитарным автотранспортом, износ машин составляет около 47%. Необходимо внедрять международные стандарты оказания скорой медицинской помощи и пересмотреть систему материального стимулирования врачей скорой помощи.

Не в должной мере оценивается труд медицинского персонала, что приводит к системным последствиям во всех звеньях сферы здравоохранения. Зарботная плата врачей состоит в основном из должностного оклада и доплат за дополнительные нагрузки. Многие из них, не имея достойной заработной платы в одном медицинском учреждении, вынуждены работать в нескольких, что сказывается на качестве оказываемых ими услуг.

Принятые государством меры обеспечили опережающий рост размера заработной платы в здравоохранении по сравнению со средним в стране уровнем. В 2012 г. среднемесячная заработная плата в сфере здравоохранения и социальных услуг достигла 78 011 тенге и возросла по сравнению с 2006 г. в 3,7 раза. За этот же период рост средней заработной платы работников в целом по республике составил 2,5 раза. В результате удельный вес заработной платы работников сферы здравоохранения достиг в 2012 г. 77,0% против 52,3% в 2006 г. Тем не менее среднемесячная заработная плата в сфере здравоохранения и социальных услуг в 1,3 раза ниже средней в стране. Поэтому следует совершенствовать материальное и моральное стимулирование медицинских работников, внедрять дифференцированную оплату труда.

Средняя продолжительность жизни является важным показателем качества человеческого капитала. Величину этого показателя определяют разные факторы, в том числе доступность медицинских услуг, достойный доход, чистая экология, качество питьевой воды и др.

Статистические данные показывают, что за 2005–2012 гг. в Казахстане продолжительность жизни значительно выросла и в 2012 г. составила 69,6 (табл. 2). Однако во многих развитых госу-

Таблица 2

**Ожидаемая продолжительность жизни
в Казахстане с рождения***

Год	Все население	Мужчины	Женщины
2005	65,9	60,3	71,8
2006	66,2	60,7	72,2
2007	66,3	60,7	72,6
2008	67,1	61,9	72,4
2009	68,3	63,5	73,2
2010	68,4	63,5	73,3
2011	69,0	64,2	73,8
2012	69,6	64,8	74,3

* Составлено по данным [2].

дарства значение данного показателя составляет 75–83. Имеется существенный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, который составляет 9,5 года.

Приоритетными задачами государства в области здравоохранения являются: снижение материнской и младенческой смертности, а также смертности от болезней системы кровообращения, онкологических заболеваний, туберкулеза; развитие социально-ориентированной модели первичной медицинской помощи и транспортной медицины. Необходимо внедрить современные инструменты менеджмента в учреждениях здравоохранения, принципы корпоративного управления в его государственном секторе, развивать государственно-частное партнерство.

Об использовании человеческого капитала

Глобализационные процессы в сферах образования и здравоохранения усиливают конкуренцию в этих отраслях. С ростом благосостояния людей растет их платежеспособный спрос на качественные образовательные и медицинские услуги. Поэтому растет количество лиц, обращающихся за получением медицинских услуг в клиниках других стран и образовательных — в зарубежных вузах. Так, например, ежегодно более 20 тыс. казахстанских студентов обучаются за рубежом на платной основе, а по президентской программе «Болашак» за последние 20 лет получили государственные стипендии более 10 тыс. человек. Однако доля экспорта образовательных услуг, оказываемых казахстанскими вузами и другими учреждениями образования, незначительна.

Рост основных макроэкономических показателей развития за последние годы оказал позитивное влияние на улучшение социальных пара-

метров уровня жизни населения. Так, объем ВВП на душу населения по официальному курсу Национального банка Республики Казахстан возрос с 7257,1 долл. США в 2009 г. до 12 118,8 долл. в 2012 г., или увеличился на 70,0% [16]. За 2009–2012 гг. уровень экономической активности населения возрос с 70,7 до 71,7%, а уровень занятости экономически активного населения увеличился 93,4 до 94,7%.

Таблица 3

**Основные индикаторы рынка труда
в Республике Казахстан в 2008–2012 гг. ***

Показатель, %	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2012 к 2008
Уровень экономической активности населения	71,1	70,7	71,2	71,6	71,7	+0,6
Уровень занятости к экономически активному населению	93,4	93,4	94,2	94,6	94,7	+1,3
Доля самозанятых в численности занятого населения	33,8	33,7	33,3	32,8	31,7	-2,1
Уровень безработицы	6,6	6,6	5,8	5,4	5,3	-1,3
Доля зарегистрированных безработных в численности экономически активного населения	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4	-0,2

* Составлено по данным [16].

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что за анализируемый период наметилась тенденция к улучшению показателей, характеризующих состояние рынка труда. Существенно уменьшилась численность безработного населения — с 554,5 в 2009 г. до 474,8 тыс. чел. в 2012 г., или на 14,4%. Как следствие, уровень безработицы в 2012 г. составил 5,3% против 6,6% в 2009 г. За исследуемый период с 48,4 до 34,6 тыс. снизилась численность лиц, зарегистрированных в качестве безработных. При этом доля зарегистрированных безработных в численности экономически активного населения в 2012 г. составила 0,4%. Уровень безработицы в Казахстане значительно ниже, чем в таких странах, как США (8,1%), Финляндия (7,7%), Дания (7,5%), Франция (9,6%), Швеция (8,0%) и др. Однако следует иметь в виду, что в число занятых в Казахстане включены самозанятые, численность которых составляет около 2,7 млн чел., проживающих в основном в сельской местности. При этом, по данным статистики, около 1 млн чел. занято в личном подсобном хозяйстве (личном подворье), они, естественно, не имеют постоянных заработков [17]. К тому же «самозанятые» не производят отчисления в накопительную пенсионную систему

и не обеспечены системой обязательного социального страхования. Поэтому сейчас государство разрабатывает меры по расширению доступности продуктивной занятости для данной категории лиц. Этому должны способствовать «Государственная Программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2010-2014 гг.» и «Программа занятости 2020». Меры, предусмотренные данными программами, а также системная поддержка малого и среднего бизнеса должны способствовать дальнейшему улучшению ситуации на рынке труда.

Рост основных макроэкономических показателей и уровня занятости населения в Казахстане оказал существенное влияние на снижение уровня бедности населения. По данным статистики, в последние годы уровень бедности в Республике

Казахстан неуклонно снижался. С 2007 по 2012 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 12,7 до 3,8%, или в 3,3 раза. Такая динамика вполне объективна, поскольку, как отмечалось выше, в стране наблюдается тенденция к росту основных макроэкономических показателей. Однако следует отметить, что в 2012 г. уровень бедности сельского населения был в 3 раза выше, чем городского, их значения, соответственно, составляют 1,9 и 6,1%.

Для качественного роста человеческого капитала необходимо провести институциональные преобразования и модернизировать отрасли, формирующие его развитие, разработать эффективные механизмы повышения качества образовательных и медицинских услуг, а также эффективно управлять рынком труда.

Список литературы

1. Есимжанова С.Р. Факторы обеспечения качества человеческого капитала — Человеческий капитал в Казахстане: состояние и перспективы роста: сборник трудов международной научной конференции. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. 414 с.
2. «Казахстан за годы независимости». Статистический сборник / Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2011. 194 с.
3. Сагадиев К.А. Человеческий капитал и факторы его роста в Казахстане / Материалы международной научной конференции: «Человеческий капитал в Казахстане: состояние и перспективы роста». Астана, 2013. 414 с.
4. The account about the development of a man, 2011. Human Development Report 2012: Sustainability and Equity: A Better Future for All. URL: www.unp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/human_development_report,2012.html.
5. URL: <http://informatsiya.ru/tab1/613-chislennost-nase-leniya-stran-mira-2011.html>.
6. The account of WEF. 16–18 Apr 12 WEF on Latin America 2012. Puerto Vallarta, Mexico URL: www.investincolombia.com.
7. Education at a Glance: OECD Indicators, 2011.
8. Мелдекханова М.К. Человеческий капитал и его устойчивое развитие в Казахстане: теория, приоритеты и механизмы реализации. Алматы, 2011. 341 с.
9. Буркаева М. Работать по мировым стандартам // Казахстанская правда. 02.11.2012.
10. Омирбаев С.М. Высшую школу — на мировой уровень // Казахстанская правда. 28.11.2013.
11. Battelle, R&D Magazine. 2012 Global R&D Funding Forecast. INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO), 2012.
12. Толеуов М. От независимой оценки знаний к качеству // Казахстанская правда. 17.11.2012.

References

1. Esimzhanova S.R. *Faktory obespecheniya kachestva chelovecheskogo kapitala — Chelovecheskiy kapital v Kazakhstane: sostoyanie i perspektivy rosta* [Factors assurance The human capital - human capital in Kazastan : state and prospects for growth]. Astana, L.N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 2013. 414 p.
2. *Kazakhstan za gody nezavisimosti. Statisticheskiy sbornik Kazakhstan. Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike.* [“Kazakhstan ‘s independence “. Statistical compilation. Kazakhstan Agency hundredtics]. Astana, 2011. 194 p.
3. *Sagadiyev K.A. Chelovecheskiy kapital i faktory ego rosta v Kazakhstane* [Human capital and factors of growth in Kazakhstan]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: «Chelovecheskiy kapital v Kazakhstane: sostoyanie i perspektivy rosta»* [Proceedings of the International Scientific Conference on “Human capital in Kazastan: state and prospects for growth]. Astana, 2013. 414 p.
4. The account about the development of a man, 2011. Human Development Report 2012: Sustainability and Equity: A Better Future for All. Available at: www.unp.org/content/undp/en/home/librarypage/hdr/human_development_report,2012.html.
5. Available at: <http://informatsiya.ru/tab1/613-chislennost-nase-leniya-stran-mira-2011.html>.
6. The account of WEF. 16-18 Apr 12 WEF on Latin America 2012. Puerto Vallarta, Mexico. Available at: www.investincolombia.com.
7. Education at a Glance: OECD Indicators, 2011.
8. Meldekhanova M.K. *Chelovecheskiy kapital i ego ustoychivoe razvitie v Kazakhstane: teoriya, priority i mekhanizmy realizatsii* [Human capital and its stableable development in Kazakhstan: Theory, priorities and implementation mechanisms]. Almaty, 2011. 341 p.
9. Burkaeva M. Rabotat' pomirovym standartam [Work by world standards]. *Kazakhstanskaya Pravda* [Kazakhstan Pravda]. 28 November 2013.

13. Статистический ежегодник «Казakhstan в 2012 году» / Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2013. 194 с.
14. Россия в цифрах. 2012: Краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М., 2012. 234 с.
15. Казахстан за годы независимости: Статистический сборник / Агентство РК по статистике. Астана, 2011. 194 с.
16. Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. 2013. 167 с.
17. Экономическая активность населения Казахстана: Статистический сборник. На казахском и русском языках. 2013. 260 с.
10. Omirbaev S.M. Vysshuyu shkolu — na mirovoy uroven' [High school — to the world level]. *Kazakhstanskaya Pravda* [Kazakhstan Pravda]. 28 November 2012.
11. Battelle, R&D Magazine. 2012 Global R&D Funding Forecast. INSEAD i *Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noy sobstvennosti (WIPO)* [R & D Magazine Global R & D Funding Forecast. INSEAD and the World Organization of intelerty (WIPO)], 2012.
12. *Toleuov M.* Ot nezavisimoy otsenki znaniy k kachestvu [From independent assessment of knowledge to quality]. *Kazakhstanskaya Pravda* [Kazakhstan Pravda]. 11 November 2012.
13. *Statisticheskiy ezhegodnik «Kazakhstan v 2012 godu».* *Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike* [Statistical Yearbook “Kazakhstan in 2012”. Republic of Kazakhstan Agency for Statistics]. Astana, 2013. 194 p.
14. Rossiya v tsifrakh. 2012. [Russia in Numbers. 2012]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State hundredtics]. Moscow, 2012. 234 p.
15. Kazakhstan za gody nezavisimosti [Kazakhstan since independence]. *Agentstvo RK po statistike* [Statistics Agency of The Republic of Kazakhstan]. Astana, 2011. 194 p.
16. *Uroven' zhizni naseleniya v Kazakhstane* [Standard of living of the population in Kazakhstan]. 2013. 167 p.
17. *Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya Kazakhstana* [Economic activity of the population of Kazakhstan]. 2013. 260 p.

Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное¹

Demographic Development in Russia and Its Regions: General and Particular

Получено 12.02.2014 Одобрено 28.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 314.143

DOI: 10.12737/3485

ЕЛИЗАРОВ В.В.

канд. экон. наук, руководитель Центра по изучению проблем народонаселения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46. E-mail: elizarovvv@gmail.com

YELIZAROV V.V.

PhD in Economics, Head of the Centre for Population Studies, Faculty of Economics, Moscow University named after M.V. Lomonosov. 1/46 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: elizarovvv@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции демографического развития России и ее регионов, результаты позитивной демографической динамики последних лет, в частности демографические результаты 2013 г. Сформулированы основные проблемы и возможные их последствия для экономического и социального развития. Проанализированы региональные различия в воспроизводстве населения. Показано сохранение значительной дифференциации в показателях воспроизводства населения в ряде российских регионов, что обуславливает необходимость и важность разработки и реализации региональных демографических программ, согласованных с общегосударственной демографической политикой.

Ключевые слова: регионы России, воспроизводство населения, демографическое развитие, демографическая политика.

Abstract

Current trends of demographic development in Russia and its regions, the results of positive demographic dynamics in recent years, demographic results 2013 in particular are analyzed. Basic contemporary and future demographic problems and their possible consequences for the economic and social development in the country are specified. Regional differences in reproducing the population are disclosed. Significant differences in the indices of population reproduction in a number of Russian regions are indicated. Hence the need for and importance of developing and realizing regional demographic programmes coordinated with the national demographic policy.

Keywords: the regions in Russia, the reproduction of the population, demographic development, demographic policy.

Депопуляция остановлена?

В конце января 2014 г. Росстат обнародовал оперативные данные по естественному движению населения, из которых следовало, что впервые, более чем за два десятилетия, число родившихся в 2013 г. превысило число умерших. Незадолго до этого сообщения глава Минтруда России М.А. Топилин, выступая на Гайдаровском форуме, заявил, что меры, заложенные в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., сыграли важную роль в улучшении демографической ситуации: «В начале 2007 года мы приняли концепцию демографической политики и ввели ряд серьезных финансовых затратных мер... Это серьезные ресурсы — 350 миллиардов рублей в год. Но если в 2006 году смертность превышала рождаемость и мы теряли 700 тысяч человек в год, то сегодня потеря населения сократилась до нуля и мы ждем естественный прирост населения» [8].

Основания для такого ожидания были: по итогам 11 месяцев 2013 г. в России был зарегистри-

рован естественный прирост населения на 22,7 тыс. человек [18]. В 2012 г. по итогам 11 месяцев также был небольшой «плюс». Но в декабре смертность превысила рождаемость на 7,2 тыс. чел. В итоге убыль населения составила 4251 чел. В целом за 2013 г. естественный прирост составил 22 913 чел. [17]. Эти предварительные данные основаны на так называемой помесечной регистрации рождений и смертей. Число демографических событий и число зарегистрированных событий в тот или иной месяц могут отличаться. Так, немалая часть рождений регистрируется не в месяц рождения, а в следующем месяце, когда родители выберут имя новорожденному и смогут посетить ЗАГС для оформления свидетельства о рождении. Окончательные данные могут отличаться, но не намного, — всего на несколько тысяч². С большой вероятностью можно утверждать, что столь дол-

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №12-03-00555 «Детерминация демографического поведения и демографическая политика».

² Число зарегистрированных рождений в 2012 г. составило 1896,3 тыс. человек (по данным помесечной регистрации), а фактическое число родившихся с 1 января по 31 декабря 2012 г. — 1902,1 тыс. или на 5,8 тыс. больше. Число умерших в 2012 г. (по данным помесечной регистрации) составило 1898,8 тыс. человек, а уточненное число умерших за 2012 г. — 1906,3 тыс. или на 7,5 тыс. больше.

гожданное событие состоялось: впервые после 1991 г. в России зафиксирован естественный прирост, пусть и небольшой.

Максимальная численность населения России была достигнута к началу 1993 г. и составила 148 562 тыс. чел., минимальная — на начало 2009 г. — 141 904 тыс. чел. [12. С. 26] (без учета данных переписи 2010 г.) и 142 737 тыс. чел. [13. С. 22] (с учетом данных переписи 2010 г.). Общая убыль за эти 16 лет, даже с учетом переписной «прибавки» — 5825 тыс. чел. Это больше численности населения любого из субъектов Российской Федерации, за исключением Москвы и Московской области. При этом вспомним, что Всероссийская перепись населения 2002 г. позволила увеличить численность постоянного населения России дополнительно на 1,8 млн чел., которые не были отражены ни статистикой естественного движения населения, ни миграционной статистикой. Свой вклад в уменьшение масштабов убыли населения, которые давал текущий учет населения, внесла и Всероссийская перепись населения 2010 г., оценившая численность населения в 142,9 млн чел., что превышало текущие оценки почти на 1 млн чел.

Число умерших превышает число рождений с 1992 г. Минимальное число рождений 1214,7 тыс. чел. было отмечено в 1999 г. Максимальное число умерших достигло в 2003 г. 2365,8 тыс. чел. За 21 год (1992–2012 гг.) родилось более 33 млн чел., умерло более 46 млн чел. Разница между числом родившихся и умерших в России составила около 13,3 млн чел. (табл. 1). Эта убыль на 8,1 млн чел. — почти на 61% — была компенсирована миграционным приростом. Абсолютная убыль населения составила за этот период около 5,2 млн чел. Четыре года подряд, с 1999 по 2002 г., естественная убыль превышала 900 тыс. чел. Максимум убыли пришелся на 2000 г., когда число умерших превысило число родившихся на 958,5 тыс. чел. Почти на миллион!

Естественная убыль за последние годы резко уменьшилась: с 687,1 тыс. в 2006 г. до 4,3 тыс. в 2012 г. Миграционный прирост в 2010–2012 гг. перекрывал ее, обеспечивая рост общей численности населения (табл. 2).

В 2013 г. к небольшому естественному приросту прибавился и миграционный прирост (предварительная оценка — около 287 тыс. чел.), что позволило увеличить численность населения за 2013 г. с 143 347 тыс. чел. до 143 657 тыс. чел., или на 310 тыс. Это больше, чем прирост в 2012 г. и даже прирост в 1991 г., последнем году, когда был естественный прирост. На сайте Росстата можно видеть оценку численности на 1 января 2014 г. с точностью до чел.а: 143 657 134 чел. (!) [22]. Но это скорее дань традиции, чем уверенность в точ-

ности расчетных данных. Окончательные данные за 2013 г., видимо, подтвердят предварительную оценку и уточнят ее.

Будет ли этот результат повторен в 2014 г.? Ответ на этот вопрос будет зависеть, главным образом, от числа умерших, так как возможности для роста числа рождений исчерпаны, и, возможно, оно начнет снижаться уже в 2014 г.

Сохранится ли эта тенденция после 2015 г.? Маловероятно, скорее всего, можно ожидать возврата естественной убыли, но в масштабах, который будет перекрываться миграционным приростом, по крайней мере, в ближайшие годы.

В Концепции демографической политики на период до 2025 г., принятой в 2007 г., поставлена задача увеличить численность населения России до 145 млн чел. Решить эту задачу можно, увеличивая миграционный пророст, превышая намеченный Концепцией уровень 300 тыс. чел. в год [1].

Вклад регионов в стабилизацию численности населения

Если не учитывать миграционные приросты последних лет, то можно сказать, что сокращение численности населения плавно перешло в стабилизацию. Итак, впервые после 1991 г. в России отмечен естественный прирост, хоть и небольшой (22,9 тыс. чел.). За счет каких регионов получен такой важный позитивный результат? Оперативные данные Росстата по всем 83 субъектам Российской Федерации и по 8 федеральным округам позволяют оценить демографические итоги 2013 г. более точно.

Прежде всего отметим, что Москва с Санкт-Петербургом в сумме дали 23,7 тыс. прироста (19 820 и 3883 человек соответственно), что чуть больше, чем весь прирост в стране. Вся остальная Россия в минусе, пусть и небольшим. Уточненные данные, видимо, подтвердят равновесное состояние российских регионов: плюс в одних уравнивается минусом в других. Причем даже по количеству федеральных округов (по четыре) и регионов с приростом и убылью (табл. 3).

Более чем в половине российских регионов (кроме двух столиц еще в 41 субъекте РФ) рождаемость (число зарегистрированных родившихся) превысила смертность (число зарегистрированных умерших), в 40 регионах смертность превысила рождаемость. Ситуация несколько улучшилась по сравнению с 2012 г.: 3 региона перешли из минуса в плюс — Краснодарский край, Амурская и Магаданская области. В подавляющем большинстве регионов убыль сократилась, а приросты, пусть и немного, но выросли. Лишь в 12 ре-

Таблица 1

Родившиеся, умершие и естественный прирост населения

Год	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1991	1 794 626	1 690 657	103 969	12,1	11,4	0,7
1992	1 587 644	1 807 441	-219 797	10,7	12,2	-1,5
1993	1 378 983	2 129 339	-750 356	9,4	14,5	-5,1
1994	1 408 159	2 301 366	-893 207	9,6	15,7	-6,1
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	9,3	15,0	-5,7
1996	1 304 638	2 082 249	-777 611	8,9	14,2	-5,3
1997	1 259 943	2 015 779	-755 836	8,6	13,7	-5,1
1998	1 283 292	1 988 744	-705 452	8,8	13,6	-4,8
1999	1 214 689	2 144 316	-929 627	8,3	14,7	-6,4
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	8,7	15,3	-6,6
2001	1 311 604	2 254 856	-943 252	9,0	15,6	-6,6
2002	1 396 967	2 332 272	-935 305	9,7	16,2	-6,5
2003	1 477 301	2 365 826	-888 525	10,2	16,4	-6,2
2004	1 502 477	2 295 402	-792 925	10,4	15,9	-5,5
2005	1 457 376	2 303 935	-846 559	10,2	16,1	-5,9
2006	1 479 637	2 166 703	-687 066	10,3	15,1	-4,8
2007	1 610 122	2 080 445	-470 323	11,3	14,6	-3,3
2008	1 713 947	2 075 954	-362 007	12,0	14,5	-2,5
2009	1 761 687	2 010 543	-248 856	12,3	14,1	-1,8
2010	1 788 948	2 028 516	-239 568	12,5	14,2	-1,7
2011	1 796 629	1 925 720	-129 091	12,6	13,5	-0,9
2012	1 902 084	1 906 335	-4251	13,3	13,3	-0,0
2013*	1 901 182	1 878 269	22 913	13,3	13,1	0,2
За 1992–2012	33 061 359	46 335 541	-13 274 182			

Источники: [14. Табл. 2.1].

* Естественное движение населения в разрезе субъектов РФ. Оперативная информация за январь-декабрь 2013 г. http://www.gks.ru/free_doc/2013/demo/edn12-13.htm.

Таблица 2

Компоненты изменения общей численности населения, тыс. человек

Год	Численность населения на 1 января	Изменение за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2006	143 236,6	-373,9	-687,1	313,2	142 862,7	-0,26
2007	142 862,7	-115,2	-470,3	355,1	142 747,5	-0,08
2008	142 747,5	-10,3	-362,0	351,7	142 737,2	-0,01
2009	142 737,2	96,3	-248,9	345,2	142 833,5	0,07
2010	142 833,5	31,9	-239,6	271,5	142 865,4	0,02
2011	142 865,4	191,0	-129,1	320,1	143 056,4	0,13
2012	143 056,4	290,7	-4,3	295,0	143 347,1	0,20
2013	143 347,1	310,0	22,9	287,1	143 567,1*	0,22

Источники: [14. Табл. 1.3].

* Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

гионах естественная убыль увеличилась: в Брянской, Владимирской, Воронежской, Костромской, Липецкой, Орловской, Тверской, Вологодской, Ленинградской, Курганской и Самарской областях

и в Мордовии. Но увеличение это было, как правило, совсем небольшим. Наибольшие размеры превышения смертности над рождаемостью в 2013 г. были отмечены в Московской области

(–13,6 тыс. чел.), в Нижегородской (–13,5 тыс.), Тульской (–11,5 тыс.), Воронежской (–11,5 тыс.), Ленинградской (–9,9 тыс.) и Ростовской (–9 тыс.) областях.

Помимо Москвы существенный вклад в достижение естественного прироста в 2013 г. внесли Дагестан (39,6 тыс.), Чеченская Республика (26,6 тыс.), ХМАО — Югра (17,9 тыс.), Татарстан (10,2 тыс.), Якутия (8,4 тыс.) и Ингушетия (8,0 тыс.). Интересно, что эти 6 регионов (суммарный прирост 110,7 тыс. чел.) практически полностью компенсируют естественную убыль всех 17 областей Центрального ФО (110,8 тыс. чел.).

Масштабы прироста или убыли населения во многом зависят от численности населения регионов. Поэтому посмотрим дополнительно на относительные показатели — соотношение числа умерших и родившихся. И в целом по России, и по всем федеральным округам это соотношение в 2013 г. улучшилось по сравнению с 2012 г. Рост превышения числа умерших над числом родившимися отмечен в 16 регионах, из них 9 в Центральном ФО.

В 24 регионах России рождаемость превышает смертность более чем в 1,2 раза. Наихудшее соотношение по этому показателю (число умерших в 2013 г. к числу родившихся) сохраняется в областях Центрального и Северо-Западного округов: Тульской (176,2%), Псковской (169,0), Тамбовской (167,5), Ленинградской (163,1), Тверской (159,5), Смоленской (154,6), Владимирской (150,4%). В этих регионах смертность превышает рождаемость более чем в 1,5 раза. Более чем на 40% число умер-

ших превысило число родившихся еще в 7 регионах: Новгородской (148,7%), Орловской (146,9), Рязанской (146,35), Воронежской (145,8), Ивановской (145,4), Брянской (143,7) областях и Республике Мордовия (146,6%).

К областям явного демографического неблагополучия можно отнести еще целый ряд регионов, где превышение смертности над рождаемостью составляет от 30 до 40%: Курскую, Липецкую, Ярославскую, Нижегородскую и Пензенскую области. Превышение на 20–30% зафиксированы в Калужской, Костромской, Саратовской, Ульяновской областях и Республике Карелии. Немногим лучше ситуация в Белгородской, Московской, Волгоградской, Ростовской, Кировской, Самарской и Курганской областях, где число умерших на 15–20% превысило число родившихся.

Основные тенденции демографического развития России

Демографическое развитие России, несмотря на явное улучшение ситуации в последние годы, характеризуется рядом острых проблем, от решения которых зависят перспективы модернизации и конкурентоспособность экономики, социальное развитие, геополитическая стабильность. Рождаемость за годы активизации демографической политики выросла, но далека от уровня, который может обеспечить хотя бы простое воспроизводство населения без замещающей миграции. Отставание по продолжительности жизни от развитых стран по-прежнему велико, хотя и несколько

Таблица 3

Естественный прирост (убыль) в регионах России в 2012-2013 гг.

Федеральный округ	Численность населения на 01.01.2014, тыс. чел.	Отношение числа умерших к числу родившихся, %		Естественный прирост / убыль (-) за год, чел.		Число регионов, в том числе с естественным приростом или убылью (-) населения				
		2013	2012	2013	2012	Всего	с приростом		с убылью	
							2013	2012	2013	2012
С убылью										
Центральный	38 816,4	120,7	122,2	-91 021	-97 450	18	1	1	17	17
Северо-Западный	13 799,2	109,9	113,0	-16 603	-2576	11	4	4	7	7
Южный	13 961,8	105,0	106,4	-8673	-11 164	6	3	2	3	4
Приволжский	29 736,2	105,0	105,2	-19 676	-20 624	14	7	7	7	7
С приростом										
Северо-Кавказский	9591,4	46,5	47,4	88 145	87 102	7	7	7	-	-
Уральский	12 234,1	82,1	83,3	32 916	30 611	6	5	5	1	1
Сибирский	19 292,0	89,7	91,3	29 635	24 992	12	10	10	2	2
Дальневосточный	6226,0	90,6	93,6	8190	5536	9	6	4	3	5
РФ, всего	143 657,1	98,8	100,1	22 913	-2573	83	43	40	40	43

Источники: Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 г.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/;

Естественное движение населения в разрезе субъектов РФ. Оперативная информация за январь–декабрь 2013 г. http://www.gks.ru/free_doc/2013/demo/edn12-13.htm.

сократилось. Сокращение трудоспособной части населения в сочетании с относительно низкой внутренней мобильностью и пока недостаточно эффективной миграционной политикой ставят под угрозу устойчивое развитие страны. Сохранение нынешних тенденций воспроизводства населения (относительно низкая рождаемость и пока еще высокая смертность) может привести к тому, что численность населения России к началу 2030 г. может сократиться до 130–135 млн чел. (табл. 4).

Таблица 4

Прогнозные оценки численности населения России, тыс. чел.

Кем и когда сделан прогноз	Вариант прогноза	Год		
		2020	2030	2050
ООН, 2010 г.	Высокий	144 334	143 742	145 257
	Средний	141 022	136 429	126 188
	Низкий	137 710	129 126	108 941
	С постоянной рождаемостью	139 279	132 314	114 125
PRB, США, 2011г.		2025 г. — 139 000		126 200
Росстат, 2013 г. Прогноз до 2030 г.	Высокий	146 872,1	151 229,1	
	Средний	143 892,1	141 916,7	
	Низкий	140 532,0	131 862,2	
Росстат, 2010 г. Прогноз до 2030 г.	Высокий	145 307,1	147 589,9	
	Средний	141 908,0	139 371,8	
	Низкий	137 015,1	127 910,1	

Источники: World Population Prospects: The 2010 Revision. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>;

Population Reference Bureau. 2011 World Population Data Sheet http://www.prb.org/pdf1/2011population-date-sheet_eng.pdf

Демографический прогноз до 2030 г. Изменение численности населения по вариантам прогноза. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm — новая версия.

Демографический прогноз до 2030 г. Изменение численности населения по вариантам прогноза. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm — прежняя версия.

Снижение численности трудовых ресурсов, рост иждивенческой нагрузки в сочетании с высоким уровнем смертности в трудоспособных возрастах (прежде всего мужской), несомненно, станут препятствием экономическому росту. Старение населения ведет к кризисному состоянию пенсионного фонда и в целом пенсионной системы. Сокращение призывных контингентов сильно затруднит нормальное комплектование вооруженных сил и может стать угрожающим фактором для национальной безопасности. Быстрое сокра-

щение числа выпускников средней школы создаст проблемы для выживания многих вузов, прежде всего негосударственных, предопределяет сокращение числа абитуриентов и студентов, а вслед за этим — сокращение выпуска специалистов. В 2016 г. школу будет заканчивать самое малочисленное поколение — родившиеся в 1999 г., а их чуть более 1,2 млн чел.

Данные демографической статистики за последние годы свидетельствуют о росте числа родившихся (с 1457 тыс. в 2005 г. до 1,9 млн в 2012–2013 гг. — более чем на 440 тыс. чел. или более чем на 30%), снижении смертности и многократном сокращении естественной убыли. Но принципиальная оценка ситуации не меняется: относительно благоприятная динамика может сохраняться еще несколько лет, а затем по большинству вариантов прогнозов, сделанных в последние годы разными экспертами (российскими и международными), смертность вновь начнет превышать рождаемость. Восстановится естественная убыль, а впоследствии и общая убыль населения, когда миграционного прироста уже не будет хватать для компенсации.

При активной демографической политике и улучшении социально-экономического положения страны можно ожидать меньшей, чем в 1999–2005 гг., убыли (в эти годы она превышала 500 тыс. чел. в год). Масштабы убыли будут зависеть от объемов замещающей миграции.

Пока нет оснований полагать, что удастся окончательно преодолеть демографические проблемы и навсегда или хотя бы надолго стабилизировать численность населения. Это будет сложно еще и потому, что возрастно-половая структура населения сильно деформирована воздействием социально-экономических и политических факторов в прошлом, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения. Возрастная структура населения России несет на себе отпечаток как трагических событий XX в. (голод, война), так и существенных для судеб страны решений в социальной и экономической политике.

Главная причина сохранения крайне неровной возрастной структуры в нижней половине пирамиды — демографическая волна, волнообразное изменение числа родившихся, вследствие низкой рождаемости в военные годы. Могут быть годы, когда без особых усилий государства число рождений растет, и годы спада, когда, что бы мы ни делали, снижения числа рождений не избежать.

Число рождений сократилось с 2,8 млн чел. в 1960 г. до 1,8 млн в 1968 г. (демографическое «эхо» войны), затем выросло до 2,5 млн в 1986–1987 гг., упало до 1,2 млн в 1999 г. и вновь увеличилось до 1,9 млн в 2012–2013 гг. Однако максимум

числа рождений, даже при нынешнем подъеме, лишь немного превысил минимум второй половины 1960-х годов. Примерно через десять нас ждет очередная «яма» на графике числа рождений. А вот следующий «пик» числа рождений возможен лишь через четверть века, во второй половине 2030-х годов.

В России существует огромная диспропорция в численности мужчин и женщин. Одна из причин — «сверхсмертность» мужчин. При этом мальчиков рождается всегда больше, чем девочек (в среднем примерно 105–106 на 100) и это достаточно устойчивая пропорция. Выравнивание численности мужчин и женщин, родившихся в один год, наступает примерно к 30 годам и зависит от изменений в уровне возрастной смертности. В возрасте активного формирования семьи дефицита «женихов» нет. В старших возрастных группах трудоспособного населения, в предпенсионных и пенсионных возрастах, нарастает превышение численности женщин: чем старше, тем больше. Среди лиц 50–59 лет на 100 мужчин приходится 123 женщины, в возрастах 60–69 — 148 женщин, а в возрастах старше 70 лет — 240 женщин на 100 мужчин³.

Продолжается старение населения — рост численности и доли в населении пожилых и старых людей. Основная причина старения — долговременное снижение рождаемости, которое ведет к сокращению числа и доли детей. Доля лиц старше трудоспособного возраста составляла в 1989 г. 18,5%, в 2002 г. — 20,5%, в 2010 г. — 22,2%, а на начало 2013 г. — 23,1% (табл. 5). В ближайшие годы старение продолжится. По всем вариантам прогноза Росстата (низкому, среднему и высокому)

к 2020 г. доля лиц пенсионных возрастов превысит 26%, а к 2030 г. — 28% [15].

Результатом прошлых демографических тенденций (низкая рождаемость) будет сокращение численности трудоспособных до 1 млн в год. За 2012–2030 гг. их численность (по среднему варианту прогноза Росстата) уменьшится более чем на 9,7 млн чел. По низкому варианту прогноза сокращение может превысить 13 млн чел. [15]. Это может стать серьезным фактором торможения экономического роста, если не будет обеспечен адекватный рост производительности труда. Демографические ограничения становятся в значительной степени определяющими для средне- и долгосрочных перспектив развития российского рынка труда. В экономике уже не хватает квалифицированных рабочих кадров. Весьма проблематичны перспективы омоложения кадрового состава на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности.

Растет так называемая демографическая (иждивенческая) нагрузка (см. табл. 5). Численность и доля населения трудоспособных возрастов достигли максимума в 2006–2007 гг., а иждивенческая нагрузка (соотношение между детьми и пенсионерами и трудоспособными) — минимума. Показатель иждивенческой нагрузки пожилыми (рассчитанный по сегодняшним границам пенсионного возраста) в ближайшие годы будет быстро расти. Соответственно будет расти общий показатель иждивенческой нагрузки до 710 к 2015 гг., до 806 к 2020 г. и до 843–844 и более к 2025–2026 гг. [7], что неблагоприятно скажется на формировании рынка труда и темпах экономического роста.

Таблица 5

Возрастная структура населения и иждивенческая нагрузка

Возрастная группа населения, тыс.чел.	2002 г. ***	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Моложе трудоспособного	26 327	22 719	22 541	23 126	23 568	24 110
В трудоспособном*	88 942	90 152	89 266	87 983	87 055	86 137
Старше трудоспособного	29 778	29 351	30 097	31 714	32 433	33 100
Все население	145 167	142 221	141 903	142 857	143 056	143 347
Нагрузка**	631	578	590	623	643	664
Доля лиц старше трудо-способного возраста, %	20,5	20,6	21,2	22,2	22,7	23,1

* Мужчины в возрасте 16–59 лет и женщины в возрасте 16–54 года.

** Число нетрудоспособных (дети и пенсионеры), приходящееся на 1000 лиц трудоспособного возраста.

*** 2002 и 2010 — на дату переписей населения; 2007, 2009, 2012, 2013 — на 1 января.

Источники: [11. С. 35; 12. С. 41; 13. С. 36–37; 14. Табл. 1.9].

³ Распределение численности населения РФ по полу и возрастным группам на 1 января 2013 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

Сокращение нагрузки за счет снижения рождаемости, как правило, опережает возрастание нагрузки за счет увеличения доли пожилых и старых. Этот феномен получил название «демографического окна» [20]. Оно, как правило, открывается на небольшой период (15–20 лет) и дает шанс тем или иным странам на своеобразный «демографический бонус» — возможность ускорения экономического роста за счет снижения иждивенческой нагрузки. Для России «демографическое окно» было открыто в последнем десятилетии XX в. Россия в 2014–2015 гг. еще будет находиться в относительно благоприятной ситуации из-за невысокой пока нагрузки. Это могло бы стать фактором поддержки экономического роста и более высокой конкурентоспособности. Параметры демографической нагрузки и временные границы «окна» могут отличаться, если в качестве границ трудоспособного возраста брать не принятые в прогнозах ООН (15 и 65 лет), а используемые в отечественной демографической и трудовой статистике: мужчины 16–60 лет, женщины 16–55 лет. Изменение границ пенсионного возраста в сторону повышения автоматически и существенно уменьшит размеры иждивенческой нагрузки, оптимизирует доходы и расходы пенсионного фонда и может стать одним из факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Реализуемая сегодня модель пенсионной реформы предлагает лицам предпенсионных возрастов самим принимать решение о возрасте выхода на пенсию (т.е. начала получения пенсионных выплат). Эта модель призвана мотивировать работающих уходить на пенсию добровольно как можно позже для увеличения размеров пенсии, но эффективность такого стимула весьма сомнительна. Благо нынешнее, как правило, воспринимается дороже блага будущего. В связи с этим, по нашему мнению, уже в ближайшее время целесообразно вернуться к обсуждению вопроса о необходимости и возможности повышения пенсионного возраста либо существенного увеличения отчислений в пенсионные фонды, что весьма проблематично при всех вариантах экономического развития.

На Гайдаровском форуме глава Минфина РФ Антон Силуанов заявил, что считает необходимым вернуться к обсуждению вопроса о пенсионном возрасте для балансировки пенсионной системы⁴. Но Ольга Голодец, заместитель председателя правительства, и глава Минтруда Максим Топилин на том же форуме не поддержали пред-

ложение министра финансов, посчитав обсуждение этой темы нецелесообразным и несвоевременным⁵. Тема непопулярная, но откладывать ее обсуждение мы полагаем неправильным.

При этом период, когда следует начинать повышение, может быть обоснован с позиций демографических критериев. Так, следует учесть, что в 2015 г. нижней границы трудоспособного возраста достигнет самая малочисленная когорта — дети 1999 г. рождения, да и следующие годовичные когорты невелики по численности. Реальное вхождение на рынок труда для подавляющего большинства затянется на несколько лет в связи с продолжением общего и получением профессионального образования. Задержка в составе трудовых ресурсов старших поколений не будет болезненна для малого по численности поколения, не будет увеличивать безработицу среди молодых. С другой стороны, в 2015 г. пенсионного (55-летнего) возраста достигнут женщины, родившиеся в 1960 г., а в 2020 г. — достигнут 60 лет мужчины, рожденные в 1960 г. Это последние большие по численности поколения, так как в 1950-е годы рождалось по 2,7–2,9 млн детей. Все поколения, родившиеся после 1960 г., будут меньше поколений 1950-х годов, а значит, удлинение периода их работы тоже не будет критичным для рынка труда, наоборот, будет частично компенсировать последствия сокращения численности трудоспособных и смягчать нашу зависимость от внешней трудовой миграции.

На наш взгляд, плавное повышение границ пенсионного возраста для женщин целесообразно начинать в 2016–2018 гг. и повышать ежегодно на 6 месяцев с 55 до 60 лет. Повышение растянется на десять лет. Граница пенсионного возраста 60 лет будет достигнута к 2026–2028 гг. Для мужчин, видимо, пока разумно повысить границу не более чем до 62 лет. Если повышать на 4 месяца в год, то повышение займет 6 лет. Если начинать повышение в 2020–2022 гг., то опять же к 2026–2028 гг. реформа будет завершена. Естественно, что при таком варианте повышения возраста выхода на пенсию будет меняться и демографическая нагрузка, будет тормозиться ее повышение, что может благоприятно сказаться на условиях для экономического роста и социального развития.

Отдельной проблемой является привлечение на рынок труда дополнительных контингентов населения старше трудоспособного возраста. Хотя резервы этого невелики из-за плохого состояния

⁴ См.: Минфин вновь хочет вернуться к обсуждению пенсионного возраста. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0581/rossia01.php#2>.

⁵ См.: Вице-премьер Голодец закрыла вопрос о пенсионном возрасте на 10 лет. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/831378/#ixzz2t2x9TpU4>; <http://www.ntv.ru/novosti/831378/>; <http://www.rosmintrud.ru/social/social/189>.

здоровья пожилых. Влияние старения населения на динамику рынка труда и объемы финансирования социальных программ еще предстоит оценить.

Серьезной проблемой для России остается низкая рождаемость, которая в России уже 50 лет, с середины 1960-х годов, не обеспечивает уровень простого воспроизводства. Нетто-коэффициент воспроизводства лишь в 1986–1988 гг. достигал 1⁶. Суммарный коэффициент рождаемости, достигнув минимума в 1999 г. (1,157), рос на протяжении последних 14 лет, достигнув 1,691 в 2012 г. и превысив 1,7 в 2013 г. Тем не менее это в 1,1–1,2 раза меньше, чем в США и странах северной и западной Европы с наилучшими показателями рождаемости, но чуть выше, чем в среднем по странам Европы.

Наиболее существенный прирост уровня рождаемости был в 2007–2008 гг., что, безусловно, связано с началом реализации в 2007 г. новых мер государственной помощи семьям с детьми (материнский капитал, пособия по уходу за детьми до 1,5 лет и др.), и в 2012 г., что может быть связано с мерами по стимулированию третьих рождений, прежде всего на региональном уровне. Несмотря на рост числа рождений и показателей рождаемости в межпереписной период (2002–2010 гг.), по данным переписи 2010 г. семьи с одним ребенком составили 65,5% (в 2002 г. — 65,2%, в 1989 г. — 50,8%) [21]. Среднее число детей в семьях, по нашей оценке, осталось на уровне 2002 г. — 1,44 (в 1989 г. — 1,63). Среднее число рожденных детей, в расчете на 1000 женщин возраста 15 лет и старше, сократилось с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г. В городских населенных пунктах этот показатель составил 1328 детей (в 2002 г. — 1350), а на селе — 1876 (в 2002 г. — 1993) [21]. Доля женщин, родивших 3 и более детей, снизилась с 14,1% до 12,9%.

Главная демографическая проблема России — более высокая, чем в других развитых странах, смертность и низкая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, несмотря на существенный рост в последнее десятилетие (с 64,84 в 2003 г. до 70,24 лет в 2012 г. — на 5,4 года), остается на 7–10 лет ниже, чем в наиболее развитых странах. Смертность мужчин в трудоспособных возрастах чрезвычайно высока, в 2–3 раза превышает показатели развитых стран. Особенно высоки показатели смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин. Сокращение смертности в последние годы идет, но крайне неустойчиво и неравномерно. Достижение уровня 75 лет намечено

Концепцией демографической политики России на 2025 г., но многие развитые страны уже либо превзошли рубеж 80 лет (Япония, Исландия, Швеция, Испания, Франция, Италия и др.), либо скоро достигнут этот престижный рубеж, свидетельствующий о высоком качестве жизни. Из стран, близких к России по уровню жизни (ВВП на душу населения), Россия имеет практически наихудшие показатели продолжительности жизни. Для России характерны огромная разница в смертности и продолжительности жизни у мужчин и женщин, а также мужская сверхсмертность в трудоспособном возрасте. Так, продолжительность жизни женщин на 11–12 лет больше, чем мужчин. Возрастные коэффициенты смертности мужчин в трудоспособном возрасте в 3–3,5 раза выше, чем женщин.

На демографическое и экономическое развитие страны серьезное влияние оказывают миграция и миграционная политика. *Международная миграция* сдерживает убыль населения и трудовых ресурсов России. Мигранты в условиях глобализации становятся ценным ресурсом, за привлечение которого с Россией будут конкурировать не только страны ЕС, но и Украина, и Казахстан. Россия сегодня объективно заинтересована в приеме разных контингентов мигрантов: ориентированных на постоянное жительство и получение российского гражданства; временных работников, включая как краткосрочную (сезонную), так и более продолжительную трудовую миграцию; приезжающих на учебу; переезжающих к родственникам в рамках программ воссоединения семей и др. В последние годы миграция в Россию на постоянное место жительство возросла. Миграционный прирост в 2006–2013 гг. (с учетом данных переписи 2010 г.) составлял 270–350 тыс. чел. в год. Это позволяло компенсировать в 2007–2008 гг. большую часть естественной убыли, а в 2009–2012 гг. обеспечивать общий прирост, полностью перекрывая естественную убыль.

Однако огромное количество временных трудовых мигрантов (в том числе неучтенных, нарушающих миграционное законодательство и нелегальных) и связанные с этим проблемы (низкая стоимость неквалифицированной рабочей силы, социальная незащищенность мигрантов, межэтнические конфликты, криминал и т.п.) создают в обществе негативное отношение к мигрантам. Мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах рынка труда, занимаясь тяжелой и непрестижной для россиян работой в строительстве, транспорте, промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг.

Проблемы демографического развития России во многом усугубляются процессами *внутренней*

⁶ Нетто-коэффициент, равный 1, означает возможность замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности. Величина коэффициента меньше 1 свидетельствует о суженном воспроизводстве.

миграции, последствия которой весьма противоречивы. С одной стороны, растет дефицит на региональных рынках труда, особенно в динамично развивающихся регионах. С другой, в районах с высокой рождаемостью и большой долей детей и молодежи остро стоит проблема занятости, не хватает рабочих мест для вступающих в трудоспособные возраста. Активизации межрегионального перемещения трудоспособного населения в России препятствует низкая доступность жилья в крупных городах: быстрый рост цен на приобретаемое и арендуемое жилье, неразвитость кредитных механизмов покупки жилья и недоступность их для многих категорий населения. Необходимо стимулировать инвестиции в создание рабочих мест в регионах и городах, откуда в настоящее время мигранты уезжают в крупнейшие города России в поисках заработка, прежде всего это относится к республикам Северного Кавказа.

Региональные особенности демографического развития

Численность и структура населения, а также показатели воспроизводства населения в федеральных округах и субъектах Российской Федерации существенно различаются. Есть регионы с устойчивым естественным приростом населения, например Северный Кавказ, Татарстан, Якутия и др., а есть регионы, где смертность более чем в 1,5 раза превышает рождаемость, например, некоторые области северо-запада России и ЦФО (табл. 6).

В 2012–2013 гг. в Ингушетии число родившихся превысило число умерших в 6 раз, в Чеченской Республике в 5 раз, в ХМАО — Югре — в 3 раза, в Тыве — в 2,5 раза, в Якутии вдвое [3]. Максимальный показатель числа рождений на 1000 населения (26,1‰ — Республика Тыва) в 2,9 раза превышает минимальный (9,0‰ — Ленинградская обл.). Максимальный показатель смертности (18,6‰ Псковская обл.) в 5,31 раза превышает минимальный (3,5‰ — Республика Ингушетия).

Младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми) на Чукотке в 5,4 раза превышала показатель в Санкт-Петербурге.

Показатель материнской смертности (на 100 000 родившихся живыми) из-за малого числа событий (в большинстве регионов 0–5 случаев в год) имел в 2012 г. еще большую дифференциацию: от 0 в Брянской, Ивановской, Орловской областях и нескольких регионах до более 40 в ХМАО — Югре и Амурской области. В среднем по России этот показатель в 2012 г. составил 11,5 [16].

Один из важнейших социальных индикаторов — показатель ожидаемой продолжительности

жизни. Высокие показатели в Ингушетии (77,8 лет), Москве (75,74) и Дагестане (74,90). Худшие — на Чукотке (60,79) и в Тыве (61,09). Разрыв между лучшими и худшими показателями составляет около 17 лет и сохраняется, несмотря на повсеместный рост продолжительности жизни во всех регионах, но в разной степени.

Различия в рождаемости, измеряемые суммарным коэффициентом рождаемости, остаются весьма большими, хотя и имеют тенденцию к небольшому снижению. Максимальные показатели отмечаются в Чечне, Ингушетии и Тыве, при этом Тыва в последние годы вышла на 1-е место: 3,35 в 2012 г. Низшие показатели в Ленинградской области (1,22), Мордовии (1,317) и Москве (1,323).

Помимо текущей статистики региональные различия в рождаемости можно анализировать и по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Среднее число рожденных детей у женщин старших возрастов отражает повсеместное снижение рождаемости (табл. 7). Максимальное среднее число рожденных детей женщинами в возрасте 40–49 лет (т.е. к концу репродуктивного периода), по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., было отмечено в Ингушетии: 3126 на 1000 женщин, минимальное — в г. Санкт-Петербурге — 1325. Во всех без исключения регионах показатель снизился, в среднем по России на 8%, в большинстве регионов сокращение составило 7–10%.

На 7% снизилось число рождений в Москве, Курской, Орловской, Калининградской областях, Ставропольском крае, Югре и Ямало-Ненецком автономном округе. Наибольшее сокращение было отмечено в Ингушетии — почти на 19%. В Архангельской и Смоленской областях, в Татарстане, Дагестане, в Калмыкии, Мордовии и Карачаево-Черкесии показатель снизился более чем на 10%.

Региональные различия в рождаемости в своей основе имеют этническую обусловленность. Так, по данным переписи 2010 г. у русских женщин среднее число детей (1405 на 1000 женщин) и доля родивших 3 и более детей (10,6%) были самыми низкими среди 22 наиболее многочисленных национальностей России (400 тыс. чел. и более). Самое высокое число рождений было отмечено у ингушей — 2257, у чеченцев — 2196, даргинцев — 1975 и аварцев — 1923⁷.

Доля детей, родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в Тыве (65%) более чем в 16 раз превышала этот показатель в Чечне (4%). Число разводов на 1000

⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Регионы России с максимальными и минимальными демографическими показателями

Показатель	Максимальный	Минимальный
Общий коэффициент рождаемости, ‰*	26,1 — Республика Тыва 24,9 — Чеченская Республика 21,4 — Республика Ингушетия	9,0 — Ленинградская обл. 9,6 — Тамбовская обл. 9,9 — Тульская обл.
Общий коэффициент смертности, ‰*	18,6 — Псковская обл. 18,1 — Тверская обл. 17,8 — Новгородская обл.	3,5 — Республика Ингушетия 5,0 — Чеченская Республика 5,1 — Ямало-Ненецкий авт. округ
Коэффициент естественного прироста (убыли), ‰*	19,9 — Чеченская Республика 17,9 — Республика Ингушетия 15,1 — Республика Тыва	-7,6 — Псковская обл. -7,5 — Тульская обл. -6,7 — Тверская обл.
Младенческая смертность, ‰*	23,7 — Чукотский авт.округ 18,9 — Еврейская авт.обл. 17,5 — Республика Тыва	4,4 — Санкт-Петербург 5,3 — Пензенская обл. 5,5 — Тамбовская обл.
Число разводов, ‰*	800 — Ленинградская обл. 725 — Архангельская обл. 703 — Камчатский край	152 — Чеченская Республика 176 — Республика Ингушетия 230 — Республика Дагестан
Доля детей в возрасте 0-15 лет, %**	34,7 — Чеченская Республика 32,0 — Республика Тыва 31,0 — Республика Ингушетия	12,8 — Санкт-Петербург 13,4 — Москва 13,6 — Тульская обл.
Доля населения трудоспособного возраста, %**	69,6 — Ямало-Ненецкий авт.округ 66,8 — Ханты-Мансийский АО 66,5 — Чукотский авт.округ	56,4 — Курганская обл. 56,8 — Чеченская Республика 57,2 — Новгородская обл.
Доля лиц старше трудоспособного возраста, %**	28,6 — Тульская обл. 28,1 — Рязанская обл. 27,7 — Тамбовская обл.	8,5 — Чеченская Республика 9,5 — Республика Ингушетия 10,1 — Республика Тыва
Иждивенческая нагрузка **	773 — Курганская обл. 761 — Чеченская Республика 748 — Новгородская обл.	437 — Ямало-Ненецкий авт.округ 497 — Ханты-Мансийский АО 504 — Чукотский авт. округ
Средний возраст населения***	42,6 — Тульская обл. 42,3 — Тамбовская обл. 42,2 — Рязанская обл.	27,4 — Чеченская Республика 29,1 — Республика Ингушетия 29,3 — Республика Тыва
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении***	77,80 — Республика Ингушетия 75,74 — Москва 74,90 — Республика Дагестан	60,79 — Чукотский авт. округ 61,09 — Республика Тыва 64,14 — Ненецкий авт. округ
Суммарный коэффициент рождаемости***	3,350 — Республика Тыва 3,080 — Чеченская Республика 2,906 — Республика Алтай	1,220 — Ленинградская обл. 1,317 — Республика Мордовия 1,323 — Москва
Число аборт на 1000 родов***	120 — Магаданская обл. 96 — Псковская обл. 94 — Сахалинская обл.	11 — Чеченская Республика 14 — Республика Ингушетия 15 — Республика Дагестан
Число аборт на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет***	58 — Магаданская обл. 55 — Республика Тыва 52 — Еврейская авт. обл.	10 — Республика Дагестан 10 — Республика Ингушетия 11 — Чеченская Республика
Доля родившихся вне брака, %***	65,0 — Республика Тыва 43,4 — Ненецкий авт. округ 41,6 — Чукотский авт. округ	4,0 — Чеченская Республика 10,7 — Кабардино-Балкарская Респ. 13,7 — Пензенская обл.

* За 2013 г.: Естественное движение населения в разрезе субъектов РФ. Оперативная информация за январь–декабрь 2013 г. http://www.gks.ru/free_doc/2013/demo/edn12-13.htm.

** Данные на 1 января 2013 г.: Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. Табл. 1.16.

*** Данные за 2012 г.: Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013. Табл. 1.18, 2.8, 2.10, 4.11, 4.14.

браков в Ленинградской области (800) было в 5,3 раза больше, чем в Чечне (152).

Отличаются в российских регионах и показатели миграции и миграционного прироста. Например, Москва и Московская область имеют устойчивый миграционный прирост, а регионы Дальнего Востока в основном теряют население.

Длительные и существенные различия в показателях демографического развития обусловили и серьезные различия в возрастной структуре

населения и, соответственно, в показателях иждивенческой нагрузки, которые также существенно отличаются по регионам России. Максимальная нагрузка отмечена в Курганской области (773) и Чеченской Республике (761), при этом в Чечне была максимальная нагрузка детьми — 611 и минимальная нагрузка лицами пенсионного возраста — 150. В среднем по России нагрузка детьми составила 280, а нагрузка лицами пенсионных возрастов — 384.

Таблица 7

Среднее число рожденных детей у женщин в возрасте 40–49 лет по данным переписей населения 2002 и 2010 г. (на 1000 женщин соответствующей возрастной группы, указавших число рожденных детей)

Округ	Все население, человек		2002 /2010 гг., %
	2002 г.	2010 г.	
Российская Федерация	1852	1704	92,02
Центральный федеральный округ	1659	1517	91,41
Северо-Западный федеральный округ	1704	1546	90,72
Южный федеральный округ	1881	1728	91,89
Северо-Кавказский федеральный округ	2396	2280	95,17
Приволжский федеральный округ	1875	1726	92,06
Уральский федеральный округ	1910	1747	91,45
Сибирский федеральный округ	1997	1806	90,41
Дальневосточный федеральный округ	1978	1793	90,67

Источник: Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. С. 43–44.

Доля населения пенсионного возраста максимальная в Тульской и Рязанской областях — более 28%. В Чечне и Дагестане лиц старше трудоспособного возраста менее 10%. При этом максимальная доля детей отмечена в Чечне (34,7%), Тыве (32) и Ингушетии (31), самая низкая — в Москве (13,4) и Санкт-Петербурге (12,8%). Разница между максимальными и минимальными значениями как доли детей, так и доли пенсионеров почти трехкратная.

Средний возраст населения постепенно растет во всех регионах в результате продолжающегося повсеместно старения населения, при этом самое старое население в областях ЦФО, а самое молодое — в Республиках Северного Кавказа и Тыве. Разрыв между региональными показателями превышает 15 лет. Максимальный показатель среднего возраста 42,6 года, отмеченный в Тульской области, превышал в 1,55 раза средний возраст населения Чеченской республики (27,4 года).

Перспективы демографического развития России

Ссылки на «демографию» («демографический кризис», «демографическую ситуацию», «демографическую яму», «демографические проблемы») как на некие объективные обстоятельства, не

зависящие от системы управления, стали популярны при объяснении и оправдании серьезных социально-экономических проблем, рассматриваемых как риски и угрозы будущему развитию. К демографическим изменениям можно адаптироваться, если повысить компетентность управления в разных сферах, сформировать умение работать с текущими и прогнозными демографическими данными. На наш взгляд, недостаточная демографическая компетентность ведет к запоздалой реакции на появляющиеся проблемы, диспропорции, риски и, соответственно, к неспособности предвидеть заранее, просчитать последствия, предложить механизмы и меры предупреждения кризисных ситуаций. Типичный пример — огромный дефицит мест в дошкольных учреждениях (более 2,4 млн на начало 2013 г.), который легко просчитывался еще десять лет назад (рост числа рождений шел с 2000 г.), к этой ситуации можно было готовиться планомерно, не доводя ее до уровня серьезнейшей государственной проблемы.

В отчете о деятельности Правительства РФ за 2011 г. отмечалось: «Мы должны понимать, что столкнемся с серьезным вызовом — с демографическим эхом 1990-х годов, когда страна пережила самый жестокий... демографический спад. Нам нужны новые решительные шаги по сбережению и развитию народа...» [5]. Действительно, нужны новые шаги и более активная демографическая политика.

Факторы, которые вызвали подъем рождаемости в 2006–2013 гг., себя практически исчерпали, и после 2014–2015 гг. начнется следующая фаза падения числа рождений, вызванная неизбежным сокращением численности молодых женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (20–34 лет) — за последующие 15 лет более чем на 6 млн чел. Сокращение численности женщин основных репродуктивных возрастов уже началось. В целом численность женщин 25–29 лет с максимально высокой рождаемостью (более 100 рождений на 1000 женщин в год) будет сокращаться с 6,2 млн чел. в 2013 г. до 3,4 млн чел. в 2027 г. [15]. Неизбежное и существенное сокращение числа рождений предопределено.

Россия вошла в период крайне негативного изменения возрастного состава как с экономической, так и социально-демографической точки зрения. Изменения в численности отдельных возрастных групп происходят достаточно быстро, влияют на динамику трудоспособного населения, на величину иждивенческой нагрузки. Перепады в численности разных поколений очень болезненны для экономики из-за больших колебаний «входа» и «выхода» из трудовых ресурсов. Эти перепады

вливают и на численность пенсионеров, расходы пенсионного фонда и фонда обязательного медицинского страхования, на изменение численности детей (дошкольников и школьников) и расходы на дошкольное и школьное образование, на численность студентов и призывников и т.п. Эти изменения будут воздействовать еще сильнее на деятельность отдельных составляющих экономической и социальной сферы и институтов, сформировавшихся в условиях относительно благоприятной демографической динамики и низкой демографической нагрузки, адаптация которых к изменениям будет весьма сложной.

«Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (утвержден в марте 2013 г.) рассматривает демографическое развитие как важное условие развития. В то же время прогноз в недостаточной степени учитывает возможное воздействие меняющихся социально-экономических факторов на демографические параметры, на воспроизводство населения в средне- и долгосрочной перспективе. По нашему мнению, исходные параметры и целевые показатели прогноза социально-экономического развития до 2030 г. недостаточно согласованы с целевыми показателями Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. и указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606.

Необходимы дополнительные исследования и расчеты, базирующиеся на детальном демографическом прогнозе, которые позволят уточнить, в какой степени демографические изменения неизбежно повлияют на развитие конкретных социально-экономических сфер, и ответить на вопрос, как учесть эти возможные изменения и минимизировать будущие риски и угрозы. В основе такой работы должны быть обоснованные уточненные сценарии демографического прогноза, учитывающие сформировавшиеся тенденции и особенности развития демографической ситуации в настоящем и ближайшем будущем.

По нашему мнению, демографическое развитие России в ближайшие 15–20 лет будет характеризоваться следующими основными тенденциями.

- Низкая рождаемость, несмотря на некоторый подъем в последние годы, не будет ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе обеспечивать уровень простого воспроизводства.
- Смертность (особенно мужчин в трудоспособном возрасте) будет сокращаться, что позволит увеличить продолжительность жизни в трудоспособном возрасте и в целом.
- Сохранится потребность в замещающей миграции и привлечении временных трудовых мигрантов на фоне продолжающейся утечки

«умов» (в новых формах, хотя и в значительно меньших масштабах, чем в 1990-е гг.).

- Низкая территориальная мобильность населения будет оставаться фактором, тормозящим эффективное перераспределение и использование имеющихся трудовых ресурсов.
- Убыль населения (депопуляция) возобновится, масштабы убыли будут увеличиваться и зависеть как от результативности демографической политики, так и от масштабов замещающей миграции.
- Деформация возрастной структуры населения сохранится, но будет проявляться в разных возрастных группах и когортах по-разному.
- Главная причина сохранения крайне неравной возрастной структуры в нижней половине пирамиды — демографическая волна, волнообразное изменение числа родившихся — сохранит свое решающее влияние на демографическую динамику.
- Продолжится сокращение численности трудоспособного населения — основы трудовых ресурсов. Возрастная структура трудоспособных будет эволюционировать в сторону постарения, повышения среднего возраста работающего.
- Существующая значительная диспропорция в численности мужчин и женщин будет себя проявлять и далее, в возрасте старше 35 лет диспропорция будет нарастать.
- Продолжающееся старение населения в сочетании с некоторым ростом числа детей (вследствие роста числа рождений в 2000–2012 гг.) будет определять рост иждивенческой нагрузки.
- Сохранится значительная дифференциация в показателях демографического развития регионов, что может стать важным фактором усиления социально-экономической и политической нестабильности, межнациональных конфликтов, обострения региональных проблем безработицы и снижения жизненного уровня.

Демографическая политика: повестка на завтра

В 2010 г. завершился первый этап реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента № 1351 от 9 октября 2007 г.). В Концепции было предусмотрено, что реализация демографической политики Российской Федерации будет осуществляться в три этапа: 2007–2010 гг., 2011–2015 гг., 2016–2025 гг. Для каждого этапа были определены основные направления деятельности и ожидаемые результаты.

В результате реализации мероприятий *первого этапа* предполагалось снизить темпы естественной убыли населения и обеспечить миграционный

прирост. Эти задачи были выполнены. На *втором этапе* Концепцией предусмотрено продолжить осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации.

В стратегических документах развития страны уделяется все большее внимание развитию *региональной демографической политики*. Это связано с осознанием того факта, что существенная дифференциация в показателях демографического развития сохранится в ближайшем будущем. Выступая на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г., президент Путин В.В. отметил «...Мы видим и серьезные демографические вызовы в предстоящие десятилетия. Решать поставленные задачи придется в сложных условиях. ...Успех демографической политики зависит от слаженных, целенаправленных усилий всех уровней власти». Правительству РФ совместно с регионами России было поручено «...проанализировать эффективность реализуемых мер как на государственном, общегосударственном, так и региональном уровне, а регионам посмотреть, что делается в муниципалитетах», а также подготовить предложения «...какие дополнительные решения необходимы, чтобы сократить различия между регионами по основным демографическим показателям» [7].

Разнообразие режимов воспроизводства обуславливает необходимость дифференцированного подхода к формулированию и реализации региональной демографической политики, учитывающей экономические, социально-культурные, этнические и экологические особенности региона. Именно поэтому в каждом регионе должны быть разработаны свои приоритеты при осуществлении первоочередных и перспективных мер демографической политики. Учет региональных особенностей лучше всего реализовать через региональные программы, оставив за федеральным уровнем наиболее общие проблемы, допускающие единообразие в подходах к их решению.

Следует выделять три уровня реализации единой государственной демографической политики: федеральный, субъектов федерации, на уровне местного самоуправления. «Задача федеральных властей в решении вопросов демографической политики — установить общие правила и нормы, предоставить гарантии, обеспечить принятые меры необходимыми финансовыми ресурсами. ...Предстоит разработать собственные региональные стратегии решения демографических проблем — стратегии, учитывающие региональную специфику, традиции и особенности. ...Задача законодателей в субъектах федерации — сформулировать свои предложения таким образом, чтобы они дошли до федерального уровня, были учтены федеральным уровнем, и с тем, чтобы у нас в конце концов была

сформирована единая государственная политика по этому важнейшему направлению» [4]. Поддерживать семьи с детьми, формировать здоровый образ жизни, думать об улучшении демографической ситуации и рационализации миграции должно не только государство, но и все экономические и общественные институты, на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном, корпоративном. При этом центр тяжести в разработке и реализации эффективной демографической политики явно переносится в регионы.

Концепцией демографической политики России на период до 2025 г. предусмотрено, что на *третьем этапе* (2016–2025 гг.) «в связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка». Президентом России 7 мая 2012 г. был подписан указ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Правительство РФ должно обеспечить повышение к 2018 г. суммарного коэффициента рождаемости до 1,753. Для чего поручено принять меры, направленные на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью. Руководителям субъектов РФ рекомендовано установить нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату до достижения ребенком возраста трех лет, назначаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего ребенка или последующих детей (в размере определенного в субъекте РФ прожиточного минимума для детей). В 50 субъектах РФ сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента рождаемости ниже средней по России, поэтому им из федерального бюджета с 2013 г. выделяются ассигнования на софинансирование до 90% необходимых средств (с последующим уменьшением этой поддержки до 50% к 2018 г.) [2].

В утвержденной указом Президента РФ 1 июня 2012 г. «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» отмечается, что наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми [3]. При этом среди основных проблем в сфере детства выделены высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях, а также неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей. Стратегией предусмотрены разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики, а также формирование системы мониторинга и статистического

учета для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства. В число планируемых мер, направленных на сокращение бедности среди семей с детьми, входят разработка и принятие минимальных государственных гарантий в области доходов и социальных услуг, определяющих основные показатели качества жизни семей с детьми, совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми и др.

Помощь, которая сегодня предоставляется семьям с детьми, по нашему мнению, является недостаточной как для более полной реализации сложившихся установок на рождение второго и последующих детей, так и для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, повышения престижа семьи с несколькими детьми. Семьи с несовершеннолетними детьми имеют повышенные риски бедности как результат низкой заработной платы и невысокого размера материнских и детских пособий. Рождение ребенка для большинства молодых семей ведет к резкому снижению уровня жизни.

Число детей стало одним из главных факторов бедности. Чем больше в семье детей, тем ниже ее среднедушевые доходы, тем больше доля семей с доходами ниже прожиточного минимума. В особенно трудной ситуации находятся семьи, в которых мать получает пособие по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет, а также семьи с детьми дошкольного возраста с одним работающим. Из-за огромного дефицита мест в дошкольных учреждениях и невозможности обеспечить качественный и недорогой уход за детьми многие матери не могут приступить к работе после окончания отпуска по уходу за ребенком до полутора лет.

Улучшение демографической ситуации невозможно без существенного перераспределения ресурсов в пользу социальной сферы, без серьезных программ в области демографической политики, без масштабных затрат на ее реализацию. Ожидать возврата к многодетности, увеличения третьих и последующих рождений, в принципе, малореально, тем более, если доля вторых рождений вновь начнет снижаться. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., лишь 8,1% женщин из ответивших на вопрос о рождаемости родили трех и более детей (в 2002 г. таких было 8,9%). Среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г. В городских населенных пунктах этот показатель составил 1328 детей (в 2002 г. — 1350), а на селе — 1876 (в 2002 г. — 1993) [21]. По данным, полученным в 2012 г. в ходе обследования репродуктивного здоровья, около половины имеющих одного ребенка женщин (49,9%) хотели бы родить еще, но среди двухдетных

женщин хотели бы родить еще одного лишь 15,2% [10]. Не построив «второй этаж», мы уже спешим строить «третий». Конечно, без третьих рождений к уровню простого воспроизводства нельзя приблизиться, но и ставка на многодетность в нашей стране с преобладанием малодетного мышления у большинства населения в большинстве регионов — это утопия. Пока приоритетом должно оставаться наращивание поддержки в рождении второго ребенка, а не третьего.

Только дальнейшее развитие гарантированных государством экономических мер поддержки семей с детьми в сочетании с пропагандистскими мерами, направленными на упрочение семейных ценностей, позволит создать условия, в которых решения о рождении детей (не только первых, но и вторых и третьих) будут приниматься в семьях более свободно и более ответственно. По нашему мнению, необходимо разработать и принять закон «О государственных гарантиях поддержки семей с детьми», устанавливающий понятную, доступную и реально обеспеченную систему гарантий государственной поддержки при рождении и воспитании детей; предусмотреть поэтапное увеличение затрат на поддержку семей с детьми до 2,0% ВВП к 2020 г. и до 2,5% к 2025 г.

Считаем целесообразным расширить направления использования материнского (семейного) капитала: на срочное лечение и сохранение здоровья детей, на дополнительное добровольное медицинское страхование детей и матери, на образование родителей, наконец, хотя бы частично, на текущие неотложные нужды. На наш взгляд, понимание этого уже сложилось не только у экспертов, но и у представителей законодательной и исполнительной власти.

Необходимо привести планы увеличения минимального размера оплаты труда (МРОТ) в соответствии с духом и буквой ст. 2 Трудового кодекса РФ, предусматривающей, что зарплата должна обеспечивать достойный уровень существования работника и его семьи, и при этом увеличить налоговые льготы семьям с детьми, чтобы выравнять условия жизни в семьях с разным числом детей.

Для снижения смертности предстоит продолжить развитие высокотехнологичной медицинской помощи, усилить роль профилактической медицины, регулярных диспансеризаций, формировать установки на здоровый образ жизни у детей и молодежи.

Для научного обеспечения разработки новых мер демографической и семейной политики, по мнению большинства демографов, очень важно восстановить демографическую статистику в объеме, существовавшей до 1998 г. Для этого надо внести изменения в закон «Об актах гражданского

состояния» (до сих пор нет данных о распределении новорожденных по очередности рождения, о числе детей после развода, недостаточно данных о родителях, вступающих в брак и расторгающих его). Необходимо активизировать научные исследования семейно-демографических проблем, проводить мониторинг результативности реализуемых мер демографической политики, провести намеченное на 2015 г. Всероссийское обследование домохозяйств, обеспечив необходимое финансирование из бюд-

жета. Нужно повышать демографическую грамотность всех уровней управления, а также осуществлять квалифицированную социально-демографическую экспертизу (оценку последствий) важных для будущего страны и регионов проектов стратегий, законов, программ, бюджетов, правительственных решений — всего, что прямо или косвенно влияет на воспроизводство населения, на рождаемость, здоровье, смертность, миграцию, на формирование и стабильность семьи, на положение семей с детьми.

Список литературы

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://base.garant.ru/191961/>
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года №606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/15257>
3. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/43/555449.html>
4. Выступление Президента В.В.Путина на заседании Совета законодателей в Кремле 21 декабря 2006 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/12/115776.shtml>
5. Выступление Председателя Правительства РФ В.В. Путина 11 апреля 2012 г. в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства РФ за 2011 г. URL: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/putin-v-gosdume-11april2012-tekst-stenogramma-audio/>
6. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. Предвыборная статья. 13.02.2012. URL: <http://er.ru/news/2012/2/13/putin-stroitelstvo-spravedlivosti-socialnaya-politika-dlya-rossii/>
7. Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике. 26.02.2013 г., Моск.область, Ново-Огарево. URL: <http://kremlin.ru/news/17586>; <http://kremlin.ru/transcripts/17586>
8. О выступлении главы Минтруда России М.А. Топилина 17 января 2014 г на Гайдаровском форуме в рамках пленарной дискуссии «Социальная политика: расходы и инвестиции». URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/social/189>
9. Елизаров В.В. Тенденции, региональные особенности и перспективы демографического развития России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2013. №1. С. 70-96. URL: http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2013/2013.volume_5.issue_1/
10. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc
11. Демографический ежегодник России. 2007. М., 2007.
12. Демографический ежегодник России. 2009. М., 2009.
13. Демографический ежегодник России. 2012. М., 2012.
14. Демографический ежегодник России. 2013. М., 2013.
15. Демографический прогноз до 2030 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

References

1. *Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g.* [Demographic Policy Concept of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://base.garant.ru/191961/>
2. *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 goda №606 «O merakh po realizatsii demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii»* [Presidential Decree of 7 May, 2012 № 606 “On measures to implement population policy of the Russian Federation”]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/15257>.
3. *Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 «O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody»* [Presidential Decree of June 1, 2012 № 761 “On national strategy of Action for Children 2012-2017”]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/43/555449.html>.
4. *Vystuplenie Prezidenta V.V.Putina na zasedanii Soveta zakonodateley v Kremle 21 dekabrya 2006 g.*[Speech by President Vladimir Putin at the meeting of the Board of Legislators Denmark in the Kremlin 21 December 2006]. Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/12/115776.shtml>.
5. *Vystuplenie Predsedatelya Pravitel'stva RF V.V.Putina 11 aprelya 2012 g. v Gosudarstvennoy Dume s otchetom o deyatelnosti Pravitel'stva RF za 2011 g.* [Speech by Prime Minister Vladimir Putin’s April 11, 2012 in the State Duma with a report on the activities of the Government of the Russian Federation for 2011]. Available at: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/putin-v-gosdume-11april2012-tekst-stenogramma-audio/>
6. *Putin V. Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii. Predvybornaya stat'ya. 13.02.2012* [Construction of justice. Social policy for Russia. Election article. 13.02.2012]. Available at: <http://er.ru/news/2012/2/13/putin-stroitelstvo-spravedlivosti-socialnaya-politika-dlya-rossii/>.
7. *Zasedanie Soveta po realizatsii prioritnykh natsproektov i demograficheskoy politike.* [Meeting of the Council on the implementation of priority national Projects and Demographic Policy] 26.02.2013 g., Mosk.oblast', Novo-Ogarevo. Available at: <http://kremlin.ru/news/17586>; <http://kremlin.ru/transcripts/17586>.
8. *O vystuplenii glavy Mintruda Rossii M.A.Topilina 17 yanvara 2014 g na Gaydarovskom forume v ramkakh plenarnoy diskussii «Sotsial'naya politika: raskhody i investitsii»* [The address of the head of the Ministry of Labor M.A.Topilina Russia January 17, 2014 Gaidar Forum on during the plenary discussion on “Social Policy: consumption and investment”]. Available at: <http://www.rosmintrud.ru/social/social/189>
9. *Elizarov V.V. Tendentsii, regional'nye osobennosti i perspektivy demograficheskogo razvitiya Rossii* [Trends, particularly regional and demographic development prospects in Russia]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal* [Econo-

16. Естественное движение населения РФ — 2012. Стат. бюллетень. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_106/Main.htm
17. Естественное движение населения в разрезе субъектов РФ. Оперативная информация за январь-декабрь 2013 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2013/demo/edn12-13.htm
18. Информация о социально-экономическом положении России за январь-декабрь 2013 г. Демография на 1.11.2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b13_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/8-0.htm
19. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
20. Народонаселение мира в 2002 г. Ежегодный доклад ЮНФПА.
21. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
22. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
23. Распределение численности населения РФ по полу и возрастным группам на 1 января 2013 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
24. Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. С. 43-44.
25. World Population Prospects: The 2010 Revision / Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>
26. URL: Population Reference Bureau. 2011 World Population Data Sheet. http://www.prb.org/pdf11/2011population-date-sheet_eng.pdf
- Electronic Journal] 2013, no.1, pp. 70-96. Available at: http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2013/2013.volume_5.issue_1/
10. *Analiticheskiy otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproductivnykh planov naseleniya v 2012 g.* [Analytical report on the results of sampling for compliance reproductive plans of the population in 2012]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc
11. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. Moscow, 2007.
12. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. Moscow, 2009.
13. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. Moscow, 2012.
14. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii*. [Demographic Yearbook of Russia]. Moscow, 2013.
15. *Demograficheskiy prognoz do 2030 g.* [Demographic Forecast till 2030]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm.
16. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya RF — 2012.* [Natural movement of the population of Russia - 2012]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_106/Main.htm.
17. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya v razreze sub"ektiv RF. Operativnaya informatsiya za yanvar'-dekabr' 2013 g.* [Natural movement of population by subjects Comrade Russia. Operational information for January- December 2013]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/2013/demo/edn12-13.htm.
18. *Informatsiya o sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii za yanvar' - dekabr' 2013 g. Demografiya na 1.11.2013 g.* [Information on socio-economic position SRI Russia in January - December 2013 on the Demography of 11/01/2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/b13_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/8-0.htm.
19. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda v otnošenii demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh kharakteristik otdel'nykh natsional'nostey* [Results of the National Population Census 2010 for demographic and socio-economic characteristics of the individual nationalities]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
20. *Narodonaselenie mira v 2002 g.* [State of World Population 2002]. *Ezhegodnyy doklad YuNFPA* [UNFPA Annual Report].
21. *Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [On the results of the population census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
22. *Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2014 g.* [Rating resident population on January 1, 2014]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
23. *Raspredelenie chislennosti naseleniya RF po polu i vozrastnym gruppam na 1 yanvarya 2013 g.* [Distribution of Russian population by sex and age group on January 1, 2013]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
24. *Sotsial'no-demograficheskiy portret Rossii po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [Socio-demographic profile of Russia in the National Population Census 2010]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2012, pp. 43-44.
25. *World Population Prospects: The 2010 Revision.* Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.
26. Available at: Population Reference Bureau. 2011 World Population Data Sheet. http://www.prb.org/pdf11/2011population-date-sheet_eng.pdf.

Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика¹

Regional Characteristics of Fertility Dynamics and Demographic Policy

Получено 10.02.2014 Одобрено 15.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 314.15

DOI: 10.12737/3486

АРХАНГЕЛЬСКИЙ В.Н.

канд. экон. наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46. E-mail: archangelsky@yandex.ru

ДЖАНАЕВА Н.Г.

канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета Московского государственного уни-верситета им. М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46. E-mail: janaeva@econ.msu.ru

ARKHANGEL'SKIY V.N.

PhD in Economics, Centre for Studying the Problems of Population, Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 1/46 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: archangelsky@yandex.ru

DZHANAYEVA N.G.

PhD in Economics, Centre for Studying the Problems of Population, Faculty of Economics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 1/46 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia. E-mail: janaeva@econ.msu.ru

Аннотация

В статье анализируются региональные различия в динамике рождаемости. Особое внимание уделяется изменению суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2012 г., когда в большинстве регионов начали предоставлять региональный материнский (семейный) капитал и выделять земельные участки семьям с тремя и более детьми. Рассматривается специфика реализации этих мер в регионах. На основе анализа статистической информации и результатов социологического опроса 2013 г. оценивается результативность этих мер.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, помощь семьям с детьми.

Abstract

Regional differences in fertility dynamics are analyzed. Special attention is paid to the changes in the total rate of birth for the third and subsequent times in turn in 2012 because in that very year the majority of regions began providing families for maternity capital and granting land plots to the families of three and more children. The regional specifics of realizing these measures are considered. The effectiveness of the measures in question is estimated on the basis of analyzing statistical data and the results of sociological survey.

Keywords: fertility, demographic policy, aid to a family with three and more children.

После достижения минимального (пока) уровня в 1999 г. показатели рождаемости в России повышаются. Особенно существенный их прирост начался в 2007 г. после введения дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. В 2007 и 2012 гг. прирост суммарного коэффициента рождаемости составлял 0,11. Он был самым большим за последние 20 лет, лишь немного уступающая показателям в 1983 и 1986 гг. (по 0,13)². Если говорить об относительной величине прироста этого показателя, то в 2007 г. (на 8,5%) и в 2012 г. (на 6,8%) он был даже больше, чем в 1983 г. (на 6,6%) и в 1986 г. (на 6,3%). Важно отметить также, что в России после 1958 г. не было периода постоянного столь существенного (на 0,386 в 2012 г.

по сравнению с 2006 г.) повышения суммарного коэффициента рождаемости. (До этого максимальное постоянное повышение величины этого показателя имело место в 1981–1983 гг. — на 0,23 в 1983 г. по сравнению с 1980 г.) При этом имеют место существенные региональные различия в изменении показателей рождаемости.

Региональные особенности динамики рождаемости

Наибольшее повышение суммарного коэффициента рождаемости в 2012 г. по сравнению с 2006 г. имело место в республиках Тыва (1,23) и Алтай (0,94). Несколько меньшим, но все же весьма значительным (более чем на 0,5) оно было в республиках Удмуртской (0,58), Кабардино-Балкарской (0,58), Хакасии (0,57), Татарстане (0,53) и Коми (0,51), в Курганской (0,59), Омской (0,58) и Оренбургской (0,54) областях, в Алтайском (0,54)

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №12-03-00555 «Детерминация демографического поведения и демографическая политика».

² Рассчитано по: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php.

и Пермском (0,52) краях, в Ненецком (0,64), Ямало-Ненецком (0,55) и Ханты-Мансийском — Югре (0,51) автономных округах. Существенно меньше, чем в целом по России, прирост этого показателя был в Ленинградской (0,20), Тамбовской (0,26), Томской (0,27), Белгородской (0,28), Волгоградской (0,28), Орловской (0,28), Смоленской (0,28) и Самарской (0,29) областях, в республиках Мордовия (0,19), Калмыкия (0,27), Чеченской (0,27) и Ингушетия (0,28), в Ставропольском крае (0,29), в г. Москве (0,29), в Чукотском автономном округе (0,18).

Региональная дифференциация в приросте показателей рождаемости в 2007 и в 2012 гг. (годы наибольшего повышения рождаемости за рассматриваемый период) существенно различалась. В 2007 г. наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости был в республиках Тыва (0,57), Алтай (0,38), Чеченской (0,37), Кабардино-Балкарской (0,29), Карачаево-Черкесской (0,25), Ингушетии (0,22), Северной Осетии — Алании (на 0,21), Хакасии (0,20). Для всех этих регионов была характерна относительно высокая рождаемость. Только в Кабардино-Балкарской Республике рождаемость в 2006 г. была ниже среднероссийского уровня. Можно предположить, что сохранение для населения этих регионов потребности в относительно большем числе детей обусловило то, что государственная помощь при рождении второго или последующих рождений (прежде всего, это относится к материнскому (семейному) капиталу), воспринимаемая как улучшение условий реализации имеющейся потребности в детях, в большей мере повлияла на репродуктивное поведение, принятие решения о рождении ребенка.

В 2012 г. региональные различия в приросте суммарного коэффициента рождаемости были иными. Существенно больше, чем в целом по России, он был в автономных округах Ненецком (0,34), Ямало-Ненецком (0,22), Ханты-Мансийском — Югре (0,18) и Чукотском (0,16), в республиках Коми (0,18), Хакасия (0,17), Марий Эл (0,17), Чувашской (0,16), Удмуртской (0,15) и Татарстане (0,14), в Алтайском (0,16) и Красноярском (0,14) краях, в Курганской (0,21), Омской (0,20), Магаданской (0,18), Кемеровской (0,17), Кировской (0,17), Вологодской (0,16), Тюменской (0,16), Липецкой (0,16), Оренбургской (0,15), Сахалинской (0,15), Астраханской (0,14) и Новгородской (0,14) областях. При этом в республиках Ингушетии и Чеченской суммарный коэффициент рождаемости в 2012 г., наоборот, снизился по сравнению с 2011 г.

Почти во всех этих регионах в 2011 г. уровень рождаемости был выше, чем в среднем по России (за исключением Липецкой, Магаданской, Новго-

родской и Сахалинской областей). Однако в отличие от ситуации с приростом суммарного коэффициента рождаемости в 2007 г., большинство из них неправомерно относить к регионам с традиционно относительно высокой рождаемостью. Практически во всех перечисленных регионах с высоким приростом суммарного коэффициента рождаемости в 2012 г. этот прирост был больше, чем в 2007 г. (за исключением республик Удмуртия, Хакасия и Чувашской, Алтайского края, Оренбургской области).

В 2012 г. в большинстве регионов был введен региональный материнский (семейный) капитал и предоставлялись земельные участки под строительство жилого дома семьям с тремя и более детьми. Если на более высокий прирост показателей рождаемости в 2012 г. в той или иной степени оказали влияние новые региональные меры демографической политики, то региональную дифференциацию этого влияния следует оценивать прежде всего по показателям рождаемости для третьих и последующих рождений, ибо региональный материнский (семейный) капитал в большинстве регионов предоставляется при рождении третьего или последующего ребенка, а земельные участки под строительство жилого дома — семьям с тремя и более детьми.

Наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2012 г. (из числа регионов, по которым есть данные о распределении родившихся по очередности рождения за 2011 и 2012 гг.) был в Ямало-Ненецком автономном округе (0,079), в республиках Саха (Якутия) (0,071), Хакасия (0,063), Калмыкия (0,059), Коми (0,059), Чувашской (0,056) и Карелия (0,044), в Омской (0,060), Оренбургской (0,049), Кемеровской (0,045), Новгородской (0,045), Сахалинской (0,044), Астраханской (0,042), Кировской (0,042), Мурманской (0,041) и Новосибирской (0,040) областях. Почти во всех перечисленных регионах прирост этого показателя в 2012 г. был больше, чем в 2007 г. (за исключением Республики Калмыкия). Понятно, что в этом сравнении участвуют только регионы, по которым есть информация о распределении родившихся по очередности рождения не только за 2011—2012 гг., но и за 2006—2007 гг.

Наименьшим (из числа регионов, по которым есть данные о распределении родившихся по очередности рождения за 2011 и 2012 гг.) прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям был в Республике Дагестан (на 0,006), в Белгородской (на 0,015), Костромской (на 0,017), Ленинградской (на 0,017), Воронежской (на 0,018), Нижегородской (0,018) и Саратовской (на 0,019) областях, в Еврейской ав-

тономной области (на 0,014). В Республике Тыве суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2012 г. даже несколько (на 0,007) уменьшился по сравнению с 2011 г.

Региональный материнский (семейный) капитал

В большинстве субъектов Российской Федерации существует региональный материнский (семейный) капитал. Исключение составляют республики Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Татарстан, Удмуртская и Чеченская, Пензенская область и г. Москва.

Если федеральный материнский (семейный) капитал предоставляется при рождении (усыновлении) второго или последующего ребенка, то региональный, как правило, — при рождении (усыновлении) третьего или последующего. Исключение составляют Московская, Нижегородская, Сахалинская, Смоленская и Ульяновская области, где материнский (семейный) капитал предоставляется, как и федеральный, начиная со второго ребенка.

В ряде регионов, наоборот, материнский (семейный) капитал предоставляется при рождении не третьего ребенка, а более старших порядков очередности: в республиках Алтай, Карачаево-Черкесской и Марий Эл — четвертого, в республиках Кабардино-Балкарской и Тыве — пятого, в Республике Бурятия — седьмого. В Воронежской, Новгородской и Псковской областях региональный материнский (семейный) капитал предоставляется при рождении (усыновлении) третьего и каждого последующего ребенка. Подчеркнем здесь «и каждого», а не «или», как во всех других регионах. В Томской области, наоборот, существует ограничение в отношении последующих рождений — региональный материнский (семейный) капитал предоставляется при рождении (усыновлении) только третьего или четвертого ребенка.

Наибольший размер регионального материнского (семейного) капитала (350 000 руб.³) установлен в Ямало-Ненецком автономном округе. Второе место по его величине занимает Ненецкий автономный округ — 300 000 руб. В пределах 300 000 руб. можно получить при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка материнский (семейный) капитал и в Костромской области, но только на первоначальный взнос при получении ипотечного жилищного кредита, уплату основной суммы долга и уплату процентов по

ипотечным жилищным кредитам на приобретение (строительство) жилого помещения. Понятно, что это условие существенно ограничивает круг семей, имеющих право на материнский (семейный) капитал в этом регионе. Поэтому неправомерно сравнивать размер регионального материнского (семейного) капитала в Костромской области с его размерами в других российских регионах. Последнее относится и к Амурской области, где региональный материнский (семейный) капитал в размере 270 500 руб. предоставляется при рождении (усыновлении) третьего или последующего ребенка только тем, кто признан нуждающимися в улучшении жилищных условий. Некорректность сравнения размера регионального материнского (семейного) капитала относится и к Кабардино-Балкарской Республике, где он составляет 250 000 руб., но право на его получение, в отличие от большинства регионов, возникает при рождении только пятого или последующего ребенка.

Материнский (семейный) капитал составляет 200 000 руб. в Хабаровском крае, по 150 000 руб. — в Республике Коми и в Сахалинской области. Наиболее распространенная сумма регионального материнского (семейного) капитала — 100 000 руб. Она имеет место в 30 субъектах Российской Федерации. В их число входят республики Карачаево-Черкесская, Карелия, Саха (Якутия), Хакасия и Чувашская, Краснодарский, Красноярский, Пермский и Ставропольский края, Вологодская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Самарская, Саратовская, Свердловская и Смоленская области, Ханты-Мансийский-Югра и Чукотский автономные округа, Еврейская автономная область, г. Санкт-Петербург. При этом, напомним, что в Карачаево-Черкесской Республике этот капитал предоставляется только начиная с четвертого ребенка.

К этим регионам нужно добавить еще четыре, где материнский (семейный) капитал также составляет 100 000 руб., но о них разговор особый. В размере 100 000 руб. установлен региональный материнский (семейный) капитал и в Новгородской области. Но здесь эта сумма увеличивается до 200 000 руб. при условии направления 100 000 руб. на улучшение жилищных условий. В Ростовской области региональный материнский (семейный) капитал в размере 100 000 руб. предоставляется при рождении (усыновлении) третьего ребенка или последующих детей только малоимущим семьям, среднедушевой доход которых не превышает величины прожиточного минимума. В Том-

³ Здесь и далее указывается исходная величина материнского (семейного) капитала, предусмотренная законодательством, без учета последующей индексации, существующей во многих регионах.

ской области таким порогом для получения права на региональный материнский (семейный) капитал являются не 1, а 2 прожиточных минимума. При рождении ребенка 100 000 руб. материнского (семейного) капитала полагается многодетной семье в Тамбовской области, но, только при рождении ребенка в семье, не получавшей единовременную выплату на улучшение жилищных условий, единовременную денежную выплату на приобретение жилого помещения, субсидию по кредиту, полученному на приобретение строительных материалов и строительство жилья. (Как и в случае с Костромской областью, не вполне корректно ставить Тамбовскую область в один ряд субъектов Российской Федерации с такой величиной регионального материнского (семейного) капитала.)

В Курской области материнский (семейный) капитал составляет 75 000 руб. В 21 регионе он установлен в размере 50 000 руб. — это республики Адыгея, Алтай, Калмыкия, Марий Эл, Северная Осетия — Алания и Тыва, Алтайский и Забайкальский края, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Рязанская, Тверская, Тульская, Челябинская и Ярославская области. При этом напомним, что в республиках Алтай и Марий Эл региональный материнский (семейный) капитал предоставляется при рождении только четвертого или последующего ребенка, а в Республике Тыва — пятого и последующего

Еще в 5 регионах материнский (семейный) капитал составляет менее 50 000 руб. В Волгоградской области — 40 789 руб., в Приморском крае и Тюменской области — по 30 000 руб., 25 000 руб. в Курганской (40 000 руб. при рождении одновременно двух и более детей) и Нижегородской областях.

Отдельно следует выделить субъекты Российской Федерации, где размер регионального материнского (семейного) капитала дифференцируется в зависимости от очередности рождения ребенка. В Ульяновской области размер материнского (семейного) капитала, предоставляемого при рождении (усыновлении) второго ребенка, составляет 50 000 руб., третьего — 100 000 руб., четвертого — 150 000 руб., пятого — 200 000 руб., шестого — 250 000 руб., седьмого и последующих — 700 000 руб.

Практически такая же дифференциация имеет место в Камчатском крае, но право на получение регионального материнского (семейного) капитала возникает при рождении (усыновлении) третьего (а не второго) или последующих детей: третьего — 100 000 руб., четвертого — 150 000 руб.,

пятого — 200 000 руб., шестого или последующего — 250 000 руб.

В Калининградской области материнский капитал составляет 100 000 руб. при рождении (усыновлении) третьего или четвертого ребенка, 200 000 руб. — пятого или последующих детей, 1 000 000 руб. при одновременном рождении трех и более детей. Однако, как и в Ростовской и Томской областях, здесь имеет место порог уровня среднедушевых доходов семьи, при превышении которого региональный материнский (семейный) капитал не предоставляется. В Калининградской области он составляет 3,5 величины прожиточного минимума, т.е., по сравнению с Ростовской областью охватывает значительно более широкий круг семей.

В Республике Мордовия региональный материнский (семейный) капитал равняется 100 000 руб. при рождении (усыновлении) третьего ребенка, 120 000 руб. — четвертого ребенка, 150 000 руб. — пятого и последующего ребенка.

В Кировской области размер регионального материнского (семейного) капитала составляет 75 000 руб. при рождении (усыновлении) третьего ребенка, 125 000 руб. — четвертого ребенка, 200 000 руб. — пятого и последующих детей. Причем в этом регионе он предоставляется в виде единовременной выплаты.

Во многих регионах размер материнского (семейного) капитала подлежит ежегодной индексации с учетом инфляции.

Прежде чем говорить о возможных направлениях использования материнского (семейного) капитала в субъектах Российской Федерации, отметим, что в ряде регионов таким капиталом называется единовременная денежная выплата, которую можно получить сразу после рождения ребенка или через некоторое время. Это имеет место в республиках Адыгея и Марий Эл, в Забайкальском крае, в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Калужской, Кировской, Курганской, Липецкой, Самарской, Тюменской и Ярославской областях, в Чукотском автономном округе. В Республике Бурятия материнский (семейный) капитал тоже предоставляется в качестве единовременной денежной выплаты, причем конкретно на приобретение жилых помещений (из расчета стоимости 11 кв.м на каждого рожденного (усыновленного) ребенка в возрасте до 18 лет).

В число возможных направлений использования регионального материнского (семейного) капитала, как и по федеральному материнскому (семейному) капиталу, практически во всех регионах входят улучшение жилищных условий (кроме Челябинской области) и получение образования ребенком (детьми) (кроме республик

Бурятия и Карелия, Кабардино-Балкарской, Амурской, Белгородской, Калининградской, Кемеровской, Костромской, Рязанской и Тамбовской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа). Третье возможное направление использования федерального материнского (семейного) капитала — формирование накопительной части трудовой пенсии матери — в регионах встречается значительно реже (Республика Мордовия, Краснодарский край, Брянская, Московская, Новосибирская, Омская и Оренбургская области).

Возможность использовать региональный материнский (семейный) капитал на улучшение жилищных условий во многих субъектах Российской Федерации дополнена направлениями, связанными с благоустройством жилья: ремонт (Республика Саха (Якутия), Пермский край, Белгородская, Владимирская, Калининградская, Магаданская, Нижегородская, Рязанская, Самарская и Ульяновская области), газификация (Пермский край, Владимирская, Ленинградская, Нижегородская и Новгородская области), обеспечение инженерными коммуникациями (Рязанская область), водоснабжение, водоотведение, установка теплового оборудования (Новгородская область). В Ленинградской области, если семья признана нуждающейся в улучшении жилищных условий, средства материнского (семейного) капитала в обязательном порядке направляются семьей на улучшение жилищных условий.

Использование материнского (семейного) капитала на лечение (в том числе санаторно-курортное) ребенка (детей) предусмотрено в республиках Калмыкия, Карачаево-Черкесской, Коми, Саха (Якутия) и Хакасии, в Пермском и Приморском краях, в Воронежской, Ленинградской, Магаданской, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Томской, Тульской и Ульяновской областях, в Ненецком автономном округе, в Еврейской автономной области. В Калининградской, Самарской, Сахалинской и Челябинской областях, в Хабаровском крае, в Ханты-Мансийском — Югре и Ямало-Ненецком автономных округах его можно использовать на оплату лечения не только ребенка, но и родителей (в Калининградской области — матери). В Новгородской области предусмотрено использование материнского (семейного) капитала на получение платных медицинских услуг, причем не указано, относится это только к ребенку (детям) или и к родителям тоже.

Возможность использовать региональный материнский (семейный) капитал на получение образования родителями предусмотрена в Ставропольском крае, в Оренбургской и Самарской областях, в Ханты-Мансийском автономном ок-

руге — Югре; на приобретение транспортного средства — в Калининградской, Ленинградской (при наличии 5 и более детей или ребенка-инвалида), Мурманской, Новосибирской, Ростовской и Самарской областях, в Республике Саха (Якутия) и в Красноярском крае; на приобретение предметов длительного пользования — в Калининградской и Мурманской областях, на приобретение земельных участков — в Республике Калмыкия и Ленинградской области; на дачное строительство — в г. Санкт-Петербурге; на развитие личного подсобного хозяйства — в Республике Саха (Якутия); на обеспечение детей техническими средствами реабилитации — в Красноярском и Пермском краях; на приобретение предметов, необходимых для ухода и развития ребенка (детей) первого года жизни — в Самарской области; на погашение основного долга и уплату процентов по потребительскому кредиту (за исключением штрафов, комиссий, пеней) — в Амурской области.

В ряде регионов допускается получение единовременной выплаты в размере части регионального материнского (семейного) капитала: Республика Коми (ежегодно 25 000 руб.), Красноярский край (до 12 000 руб. в год), Владимирская, Магаданская (до 40 000 руб. в год), Оренбургская (10 000 руб.) и Саратовская (25% размера капитала на потребительские нужды) области.

Выше высказывалось предположение о влиянии введения регионального материнского (семейного) капитала на прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2012 г. В этом случае можно предполагать, что величина этого прироста будет в какой-то степени зависеть от размера капитала.

В группах регионов с большей величиной регионального материнского (семейного) капитала в среднем выше прирост в 2012 г. по сравнению с 2011 г. суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением (табл. 1). Только в группе регионов, в которых нет этого капитала, величина прироста этого показателя несколько выше, чем в группе регионов с наименьшей его величиной. Однако число регионов в каждой из этих групп мало, поэтому такое соотношение средних показателей прироста суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в этих двух группах может быть случайным.

Выше отмечалось, что *наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением* в 2012 г. (из числа регионов, по которым есть данные о распределении родившихся по очередности рождения за 2011 и 2012 гг.) был в Ямало-Ненецком автоном-

Средняя величина прироста суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2012 г. по сравнению с 2011 г. по группам регионов с разной величиной регионального материнского (семейного) капитала*

Величина регионального материнского (семейного) капитала (рублей)	Число регионов	Регионы	Средняя величина прироста суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2012 г. по сравнению с 2011 г.**
Свыше 100000	6	Республика Коми, Хабаровский край, Новгородская*** и Сахалинская области, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа	0,050
100000	23	республики Карелия, Мордовия, Саха (Якутия), Хакасия и Чувашская, Красноярский и Ставропольский края, Воронежская, Калининградская, Кемеровская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Самарская, Саратовская и Свердловская области, Еврейская автономная область, г.Санкт-Петербург	0,035
От 50000 до 100000	15	республики Адыгея и Калмыкия, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Кировская, Курская, Липецкая, Тульская, Челябинская и Ярославская области	0,032
Менее 50000	3	Приморский край, Волгоградская и Нижегородская области	0,023
Нет регионального материнского (семейного) капитала	5	республики Башкортостан, Дагестан, Татарстан и Удмуртская, Пензенская область	0,027

* Учтены регионы, по которым есть информация о распределении родившихся по очередности рождения за 2011 и 2012 гг.; в группировку не включены регионы, в которых материнский (семейный) капитал либо предоставляется начиная не с третьего ребенка, а с большей очередности рождения, либо предоставляется лишь отдельным категориям родивших третьего или последующего ребенка.

** Средняя величина прироста суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2012 г. по сравнению с 2011 г. для каждой группы регионов рассчитана как обычная средняя арифметическая величин этого прироста в регионах, входящих в данную группу.

*** В Новгородской области размер материнского (семейного) капитала составляет 100 000 руб., но увеличивается до 200 000 руб. при условии направления 100 000 рублей на улучшение жилищных условий.

ном округе (0,079). В этом регионе материнский (семейный) капитал, право на получение которого возникает при рождении третьего или последующего ребенка, составляет 350 000 руб. и является самым большим среди субъектов Российской Федерации. Второе место по величине регионального материнского (семейного) капитала занимает Ненецкий автономный округ — 300 000 руб. Прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2012 г. в этом округе был выше среднероссийского.

Второе, третье и четвертое места по величине прироста этого показателя в 2012 г. занимают республики Саха (Якутия) и Хакасия, Омская область. В них региональный материнский (семейный) капитал составляет 100 000 руб., как и во многих других регионах. Но Республика Саха (Якутия) — единственный регион в России, где предусмотрено использование этого капитала на развитие личного подсобного хозяйства, что может быть актуально для многих семей. В Республике

Хакасия по итогам 2012 г. отмечена самая высокая в России доля семей с тремя и более детьми, получивших земельный участок, среди изъявивших желание его получить⁴.

Пятое место по величине прироста в 2012 г. суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением занимает Республика Коми, в которой материнский (семейный) капитал составляет 150 000 руб. Однако точно таким же был прирост величины этого показателя в Республике Калмыкия, где величина этого капитала втрое меньше (50 000 руб.). Далее места по росту показателей рождаемости для третьих и последующих рождений занимают Чувашская Республика, Оренбургская и Кемеровская области, где величина материнского (семейного) капитала составляет 100 000 руб.

Существенно больше, чем в целом по России, прирост суммарного коэффициента рождаемости

⁴ См.: http://www.minregion.ru/news_items/2429.

по третьим и последующим рождениям в 2012 г. был в Новгородской, Сахалинской и Кировской областях. В Новгородской области с 1 января 2011 г. при рождении третьего и каждого последующего ребенка семья получает право на региональный материнский (семейный) капитал в размере 100 000 руб., а с 1 января 2012 г. — 200 000 руб. при условии направления 100 000 руб. на улучшение жилищных условий. Учитывая, что по данным различных социологических опросов большинство имеющих право на материнский (семейный) капитал (федеральный или региональный) предполагают потратить его именно на улучшение жилищных условий, можно сказать, что, видимо, для большинства новгородских семей, в которых, начиная с 2012 г., рождается третий и последующий ребенок, региональный материнский (семейный) капитал составляет 200 000 руб. Причем стимулируется не откладывание рождения этого ребенка, ибо срок действия регионального материнского (семейного) капитала в Новгородской области распространяется только на детей, рожденных до конца 2014 г. (в отличие от федерального, где эта мера предусмотрена пока до конца 2016 г.).

В Сахалинской области материнский (семейный) капитал, как и в Республике Коми, также составляет 150 000 руб. При этом предусмотрена его ежегодная индексация и предоставляется он при рождении не третьего или последующего ребенка, а второго или последующего. Интересно отметить, что и по вторым рождениям прирост суммарного коэффициента рождаемости в этом регионе был существенно выше, чем в среднем по России (0,067 против 0,049).

В Кировской области при рождении третьего ребенка материнский (семейный) капитал составляет 75 000 руб., четвертого — 125 000 руб., пятого и последующих — 200 000 руб. Доля четвертых и последующих рождений в этом регионе, конечно, невелика, но следует иметь в виду, что в отличие от большинства субъектов Российской Федерации этот капитал предоставляется в виде единовременной денежной выплаты, которую можно получить в период от 6 месяцев до 1 года ребенка, и, благодаря этому, может восприниматься семьей не менее значимым, чем 100 000 руб. в виде сертификата с оговоренными возможностями использования.

Если говорить о регионах с *наименьшим приростом суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям* в 2012 г., то следует отметить, что в Республике Дагестан регионального материнского (семейного) капитала, по сути дела, нет (есть единовременная выплата при рождении пятого и каждого последу-

ющего ребенка в размере 10 000 руб., десятого и каждого последующего ребенка — 300 000 руб.). В Белгородской области материнский (семейный) капитал составляет 50 000 руб. В Нижегородской области он еще вдвое меньше (25 000 руб.), правда, предоставляется при рождении второго или последующего, а не третьего или последующего ребенка. В Костромской области материнский (семейный) капитал при рождении третьего или последующего ребенка предусмотрен в пределах 300 000 руб., но только как единовременная денежная выплата для первоначального взноса при получении ипотечного жилищного кредита, уплаты основной суммы долга и уплаты процентов по ипотечным жилищным кредитам на приобретение (строительство) жилого помещения. В Республике Тыва (где суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2012 г. был даже несколько меньше, чем в 2011 г.) материнский (семейный) капитал установлен в размере 100 000 руб., но при рождении только пятого или последующего ребенка. В Воронежской, Ленинградской и Саратовской областях, в Еврейской автономной области региональный материнский (семейный) капитал составляет 100 000 руб., а прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям в 2012 г. был одним из самых низких в стране.

Вероятно, неправомерно считать, что региональная дифференциация в приросте суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям обусловлена преимущественно различиями в региональном материнском (семейном) капитале. Однако нельзя не признать, что в целом по группе регионов с относительно высоким приростом этого показателя региональный материнский (семейный) капитал, прежде всего, благодаря своему размеру, может быть более привлекателен и, следовательно, более результативен, чем в группе регионов с относительно низким приростом суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям.

Предоставление семьям земельных участков для строительства жилого дома

Федеральным Законом от 14 июня 2011 г. №138-ФЗ внесено дополнение в Земельный кодекс Российской Федерации: «Граждане, имеющие трех и более детей, имеют право приобрести бесплатно, в том числе для индивидуального жилищного строительства, без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки в случаях и в

порядке, которые установлены законами субъектов Российской Федерации». В большинстве регионов были приняты соответствующие нормативные акты, регламентирующие предоставление семьям с тремя и более детьми земельных участков. Исключение составляют г. Москва, республики Ингушетия и Чеченская. Основанное на этих нормативных актах предоставление земельных участков началось в 2011 г., но широкие масштабы приобрело в 2012 г., когда земельных участков многодетным было предоставлено в 7 раз больше, чем в 2011 г.

Субъекты Российской Федерации различаются как по условиям предоставления этих участков, так и по доле их получивших от числа изъявивших соответствующее желание. В некоторых регионах эти участки предоставляются в собственность членов многодетной семьи (например, республики Бурятия, Коми, Мордовия и Чувашская, Хабаровский край, г. Санкт-Петербург, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Курская, Магаданская, Московская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Тюменская, Челябинская и Ярославская области и др.), в других — в аренду, например, Ставропольский край (срок аренды 49 лет). В Белгородской области земельные участки предоставляются, как и в Ставропольском крае, в аренду на срок 49 лет. По истечении 3 лет, а в случае завершения строительства на предоставленном в аренду земельном участке индивидуального жилого дома и регистрации права собственности на него до истечения 3 лет, возникает право приобрести земельный участок в собственность бесплатно.

В Липецкой области земельные участки, предназначенные для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок) на период строительства предоставляются в аренду сроком на 3 года. Далее срок аренды может быть продлен еще на 3 года и суммарный срок аренды не ограничен. Только после завершения строительства и государственной регистрации права собственности на жилой дом участок бесплатно приобретает в собственность. Если земельные участки предназначены для огородничества, ведения личного подсобного хозяйства (полевой земельный участок), дачного строительства, то они бесплатно предоставляются в собственность.

В Ленинградской области земельные участки в границах населенных пунктов муниципальных образований предоставляются на период строительства индивидуального жилого дома в аренду на 5 лет. Срок этой аренды может быть продлен, но не более чем еще на 5 лет (т.е. суммарно на 10

лет). Только после завершения строительства и ввода в эксплуатацию жилого дома и государственной регистрации права собственности на него в установленном действующим законодательством порядке можно бесплатно получить этот участок в собственность.

В Республике Марий Эл земельный участок первоначально предоставляется в аренду сроком на 3 года с установлением размера арендной платы по ставке земельного налога. Если в период действия договора аренды земельного участка не было начато строительство жилого дома, то действие договора аренды земельного участка по истечении его срока прекращается, если отсутствуют основания установления в соответствии с федеральным законом или договором аренды более длительного срока такой аренды. Если в период действия договора аренды земельного участка начато строительство жилого дома, но не обеспечена государственная регистрация права собственности на жилой дом, рассчитывается размер арендной платы за земельный участок при заключении договора аренды на новый 3-годовалый срок. Предоставление арендуемого земельного участка в собственность бесплатно осуществляется после ввода жилого дома в эксплуатацию и государственной регистрации права собственности на него.

В некоторых регионах предоставление земельного участка в собственность ставится в зависимость от строительства на нем жилого дома. Однако выполнение именно этого условия для значительной части семей, видимо, может стать весьма проблематичным. По результатам социологического опроса, проведенного в 2013 г. в Калужской и Новгородской областях, в Пермском крае, 48,5% респондентов, считающих предоставление семьям с 3 и более детьми земельных участков под строительство жилого дома незначимым для себя, среди причин этого отметили отсутствие средств на строительство. Среди респондентов с 3 и более детьми, кому уже выделили земельный участок, почти 2/3 (66,0%), отвечая на вопрос о наличии у них средств для строительства жилого дома на выделенном участке, отметили, что средств на строительство жилого дома у них недостаточно и они не знают, где взять дополнительные деньги⁵.

В среднем по России в 2012 г. примерно каждая пятая семья с тремя и более детьми, выразившая

⁵ Опрос проведен по заказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках научно-исследовательского проекта «Оценка результативности мер демографической политики, реализуемых на федеральном и региональном уровнях» (руководитель — проф. Рыбаковский Л.Л.). Авторы статьи участвовали в подготовке программы и разработке результатов исследования.

желание получить земельный участок, получила его. Существенно более высокие показатели были достигнуты в республиках Дагестан, Калмыкия, Мордовия, Татарстан и Хакасия, в Камчатском крае, в Амурской, Владимирской, Ивановской, Кировской, Липецкой, Пензенской, Смоленской и Тамбовской областях, в Еврейской автономной области.

Наоборот, значительно ниже доля семей с 3 и более детьми, получивших земельный участок, среди изъявивших желание его получить, в республиках Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Тыве, в Алтайском и Хабаровском краях, в Волгоградской, Иркутской, Калининградской, Мурманской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тверской и Томской областях, в Ненецком, Ханты-Мансийском — Югре и Ямало-Ненецком автономных округах, в г. Санкт-Петербурге.

Если в отношении регионального материнского (семейного) капитала, видимо, можно говорить о некоторой связи между его величиной и приростом в 2012 г. суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением (см. табл.1), то какой-либо связи этого прироста с долей семей с 3 и более детьми, получивших земельный участок, среди изъявивших желание его получить, по субъектам Российской Федерации не прослеживается. В группе регионов, в которых в 2012 г. эта доля не превышала 10%, средний прирост суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением составил 0,033 (в среднем по стране он равнялся 0,030). В регионах, где доля семей, получивших земельный участок, составляла от 10 до 20%, этот прирост равен в среднем 0,037, от 20 до 40% — 0,028, 40% и более — 0,032.

Сравнительная оценка влияния регионального материнского (семейного) капитала и предоставления семьям с 3 и более детьми земельных участков на принятие решения о рождении третьего или последующего ребенка (по результатам социологического исследования)

В ходе упоминавшегося выше социологического исследования, проведенного в 2013 г. в Калужской и Новгородской областях и Пермском крае, была предпринята попытка оценить влияние различных реализуемых мер демографической политики на принятие решения о рождении детей. Так как применительно к региональному материнскому (семейному) капиталу и предоставлению семьям с 3 и более детьми земельных участков такая оценка могла опираться только на оценку респондентов, к ней, безусловно, следует относиться с некоторой осторожностью.

Во-первых, эта оценка носит ретроспективный характер. Фактически выясняется не то, помогли

ли, по мнению респондента, меры принять решение о рождении ребенка в тот период времени, когда оно принималось, а то, как человек оценивает их влияние сейчас. Эта оценка может не совпадать с той, которая была при принятии решения о рождении ребенка, в том числе потому, что на нее влияет все, что произошло после рождения ребенка: уже возникший опыт пользования этими мерами, эмоциональное восприятие появления ребенка и пр.

Во-вторых, люди, видимо, зачастую склонны считать, что решения в своей жизни они принимают независимо от каких-либо внешних обстоятельств, в том числе возможных помогающих или даже стимулирующих факторов, влияния мнения окружающих и пр. Поэтому, чем в менее «жесткой» форме спрашивают о влиянии мер на принятие решения о рождении ребенка, тем, возможно, больше респондентов отметят это влияние или, по крайней мере, не будут его отрицать. И это, видимо, будет более точной оценкой, ибо, если влияния не было совсем, то респондент, вероятно, не отметит его ни при какой формулировке вопроса, а использование, например, термина «помогли» вместо термина «повлияли» позволит человеку дать, возможно, более искренний ответ, не ставя под сомнение его независимость при принятии решения.

В то же время представляется, что при сравнительной оценке влияния различных мер демографической политики на принятие решения о рождении ребенка есть основания больше доверять оценке респондентов, чем в отношении всех мер в целом. Если при такой общей оценке возможно ее искажение из-за склонности людей считать, что свои решения они принимают независимо от каких-либо внешних обстоятельств, и из-за ретроспективности высказываемых мнений, то при дифференцированной сравнительной оценке влияния различных мер, на наш взгляд, нет серьезных оснований предполагать различия в степени ее занижения или завышения по отдельным мерам. Опрошенные женщины, родившие третьего или последующего ребенка в 2012–2013 гг., практически одинаково оценили влияние на решение родить этого ребенка возможности получения регионального материнского (семейного) капитала и предоставления семьям с 3 и более детьми земельных участков под строительство жилого дома — соответственно, 2,05 и 2,04 (по пятибалльной шкале).

42,5% респонденток, которые считают, что реализуемые меры государственной помощи семьям с детьми помогли им не откладывать рождение младшего ребенка, отметили это и в отношении помощи регионального материнского (семейного) капитала в принятии решения о рождении треть-

Оценка помощи предоставления регионального материнского (семейного) капитала и земельных участков семьям с 3 и более детьми в принятии решения о рождении третьего или последующего ребенка в зависимости от оценки помощи мер помощи семьям с детьми в принятии решения о рождении младшего ребенка в 2012–2013 гг., %

Помогло ли Вам принять решение о рождении третьего или последующего ребенка то, что начал предоставляться региональный материнский (семейный) капитал / то, что семьям с 3 и более детьми будут предоставляться земельные участки под строительство жилого дома?	Помогло ли Вам принять решение о рождении Вашего младшего ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми?*			
	помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали		помогло принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	
	региональный капитал	земельные участки	региональный капитал	земельные участки
Помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали	42,5	26,9	8,3	17,9
Помогло принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	22,5	4,9	55,6	36,0
Не помогло	10,0	34,1	13,9	33,3
Трудно сказать	25,0	34,1	22,2	12,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

* В таблице не представлена информация по двум группам респондентов, отметивших один из двух предусмотренных в анкете ответов на этот вопрос: «не помогло» и «трудно сказать».

его или последующего ребенка, а 22,5% оценили влияние регионального материнского (семейного) капитала, по сути дела, более весомо, чем всех мер в целом. Они отметили, что он помог им в принятии решения о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить (табл. 2). В отношении предоставления семьям с 3 и более детьми земельных участков под строительство жилого дома эти показатели значительно ниже — соответственно, 26,9 и 4,9%.

Среди респондентов, которые отметили, что меры помощи семьям с детьми помогли им принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить, 55,6% дали такой ответ и в отношении регионального материнского (семейного) капитала, а 8,3% ответили, что этот капитал помог им дальше не откладывать рождение ребенка. В отношении предоставления семьям с 3 и более детьми земельных участков под

строительство жилого дома эти показатели составили, соответственно, 36,0 и 17,9%.

Отметим, что в обеих группах респондентов (кому реализуемые меры в целом помогли не откладывать рождение ребенка и кто без них не мог себе позволить рождение ребенка) доля ответивших, что предоставление земельных участков не помогло в принятии решения о рождении ребенка, существенно выше давших такой ответ в отношении регионального материнского (семейного) капитала: в первой из этих групп респондентов — 34,1 против 10,0%, а во второй — 33,3% против 13,9%. Представляется, что есть основания говорить о более низкой оценке помощи предоставления семьям с 3 и более детьми земельных участков под строительство жилого дома при принятии решения о рождении в 2012–2013 гг. третьего или последующего ребенка по сравнению с региональным материнским (семейным) капиталом.

Совершенствование социальной поддержки малоимущих в России¹

Improving Social Support of the Poor in Russia

Получено 29.01.2014 Одобрено 03.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 364.422

DOI: 10.12737/3487

ГРИШИНА Е.Е.

канд. экон. наук, заведующая лабораторией исследования пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. 19034, Москва, Пречистенская набережная, д. 11.
E-mail: grishina@iet.ru

GRISHINA YE.YE.

PhD in Economics, Head of the Pension Actuarial Forecasting Laboratory, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). 11 Prechistenskaya Naberezhnaya, Moscow, 19034, Russia.
E-mail: grishina@iet.ru

Аннотация

В статье проводится анализ рисков бедности различных социально-демографических групп населения в России. Осуществлена оценка эффектов реформирования системы социальной поддержки населения. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию социальной поддержки малоимущих в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная поддержка, бедность, адресная социальная помощь, социальный контракт.

Abstract

Poverty risks of different sociodemographic groups of the population in Russia are analyzed. Effects of reforming the system of social supporting the population are evaluated. Proposals for improving social support of the poor in Russia are made.

Keywords: social support, poverty, targeted social assistance, a social contract.

Введение

В период с 2000 по 2011 г. в России произошло существенное снижение уровня бедности: с 29 до 12,7% [14. С. 103]. В нормативно-правовых актах на федеральном уровне адресной социальной поддержке населения, направленной на помощь бедным, уделяется все более пристальное внимание. Так, в рамках Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», утвержденной распоряжением правительства РФ от 27.12.2012 № 2553-р, ключевым направлением дальнейшего развития системы социальной поддержки названо расширение сферы применения адресного подхода к предоставлению мер социальной поддержки, основанного на оценке нуждаемости заявителей. Это будет способствовать снижению бедности, сокращению неравенства, улучшению социального климата в обществе, оптимизации и повышению эффективности расходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

Однако на практике адресные программы социальной поддержки не получили широкого рас-

пространения. Так, подавляющая часть социальных трансфертов предоставляется на категориальной основе без учета нуждаемости населения. Расходы на адресную социальную помощь в общем объеме расходов на выплату пособий и социальную помощь составляют не более 5% [17. С. 365]. И хотя введенные в 2010 г. социальные доплаты до прожиточного минимума пенсионера позволили существенно снизить уровень бедности среди пенсионеров [13. С. 13], большинство других адресных программ социальной поддержки, реализуемых в субъектах Российской Федерации, не могут оказывать значимое влияние на снижение бедности [15. С. 292]. Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию социальной поддержки малоимущих в России на основе анализа факторов и рисков бедности различных социально-демографических групп населения и оценки эффектов реформирования системы социальной поддержки.

Анализ рисков бедности различных социально-демографических групп населения в России

Анализ показателей бедности в 2012 г., рассчитанных на основе данных Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) Росстата за 2012 г.,

¹ Статья подготовлена в рамках НИР Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Автор выражает благодарность Т.М. Малевой и Е.Б. Фроловой.

свидетельствует, что в течение 2012 г. наблюдалось постепенное устойчивое снижение уровня бедности и крайней бедности. Для измерения бедности были использованы показатели Фостера—Гриер—Тробеке [2. С. 761]. Уровень бедности по располагаемым ресурсам снизился за 2012 г. на 4 п.п. с 12,6 до 8,6%, а доля крайне бедных по располагаемым ресурсам среди всех домохозяйств — с 1,5 до 0,8%. Проведенный анализ данных показывает, что наибольшей часто в категорию бедных попадают: многодетные семьи (доля бедных по располагаемым ресурсам среди них достигает 39,4–53,3% в зависимости от квартала), семьи с детьми, в которых родитель имеет инвалидность и не работает (доля бедных — 29,6–46,6%), семьи с детьми, в которых родитель является зарегистрированным безработным (доля бедных — 30,5–44,8%), а также семьи с детьми, в которых родитель является безработным по определению МОТ (доля бедных — 28,5–42,3%). Таким образом, данные свидетельствуют о том, что риски бедности среди семей с детьми остаются велики, что подтверждается результатами многих исследований [см., например 1; 6; 9; 10]. При этом различия в частоте попадания в бедность среди домохозяйств с детьми в зависимости от возраста ребенка имеют (доля бедных среди семей с детьми до 3 лет выше, чем доля бедных среди семей с детьми старше трех лет), но они не столь существенные, как различия в частоте попадания в бедность среди полных, неполных и многодетных семей. Статистический анализ данных ОБДХ за 2012 г. показал, что доля домохозяйств, осуществляющих расходы на дополнительное образование детей, среди бедных домохозяйств с детьми существенно ниже (для домохозяйств с детьми школьного возраста — в 3 раза, а для домохозяйств с детьми дошкольного возраста — в 6 раз), чем среди небедных домохозяйств с детьми. Кроме того, жилищные условия бедных домохозяйств существенно хуже, чем небедных. Существующие депривации семей с детьми в области жилищных условий и образования подтверждаются и другими исследователями, например [5. С. 40]. Таким образом, предоставление малоимущим домохозяйствам социальной помощи на улучшение их жилищных условий и дополнительное образование детей могут стать важнейшим направлением социальной помощи бедным домохозяйствам.

Для выделения социально-демографических групп домохозяйств, имеющих повышенные риски бедности, рассчитывался индекс риска бедности, определяемый как отношение уровня бедности по конкретной демографической или социально-экономической группе населения к уровню бед-

ности по населению в целом. Чем выше значение индекса, тем больше данная группа представлена в бедном населении. Значение индекса, равное 1, свидетельствует о том, что группа подвержена тому же риску бедности, что и население страны в целом. Помимо домохозяйств с детьми, проведенный анализ позволил выделить другие социально-демографические группы домохозяйств, имеющие повышенные риски бедности: домохозяйства, имеющие в своем составе безработных и инвалидов, а также лиц, имеющих низкий уровень образования и работающих по рабочим специальностям. При этом риски бедности домохозяйств существенно увеличивались, если домохозяйство относилось к уязвимым категориям сразу по нескольким параметрам. Так, риск бедности среди домохозяйств, имеющих в своем составе неработающего инвалида, в 1,9–2,3 раза выше, чем риск бедности для всех домохозяйств в целом, а риск бедности среди домохозяйств с детьми, имеющих в своем составе неработающего инвалида, в 2,6–4,6 раза выше, чем риск бедности для всех домохозяйств в целом. Риск бедности среди домохозяйств, имеющих в своем составе безработного по определению МОТ, в 2,2–2,8 раза выше, чем риск бедности для всех домохозяйств в целом, а риск бедности среди домохозяйств с детьми, родитель которых является безработным по определению МОТ, в 3,2–3,6 раза выше, чем риск бедности для всех домохозяйств в целом.

В ходе исследования были выявлены предметы длительного пользования и другое имущество, обладатели которого имеют существенно более низкий риск бедности, чем все домохозяйства в целом. Так, риск бедности ниже для домохозяйств, имеющих карманный компьютер (значение индекса риска бедности для городских домохозяйств – 0,39, а для сельских домохозяйств – 0,56), кондиционер (значение индекса риска бедности – 0,49 и 0,40 соответственно для городских и сельских домохозяйств), видеокамеру (значение индекса риска бедности – 0,51 и 0,47 соответственно для городских и сельских домохозяйств) и легковой автомобиль (значение индекса риска бедности – 0,61 и 0,71 соответственно для городских и сельских домохозяйств). Также существенно ниже риск бедности для домохозяйств, имеющих дополнительное жилье (значение индекса риска бедности – 0,29), дачу или дом для сезонного проживания (значение индекса риска бедности – 0,52), или стационарный гараж (значение индекса риска бедности – 0,59).

Чтобы исследовать факторы, от которых зависит вероятность попадания домохозяйства в бедность, была использована модель мультиномиальной ло-

гистической регрессии. В качестве зависимой переменной использована дихотомическая переменная, принимающая значение «1», если домохозяйство относится к категории бедных по располагаемым ресурсам, и значение «0», если домохозяйство не относится к категории бедных по располагаемым ресурсам. Регрессионный анализ проводился на данных ОБДХ за 2012 г. по всей выборке домохозяйств отдельно для каждого квартала.

Результаты регрессионного анализа показывают, что *вероятность домохозяйства быть бедным по располагаемым ресурсам увеличивается* при наличии в домохозяйстве лиц с образованием ниже среднего специального, наличии в домохозяйстве детей, лиц, работающих по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей; безработных, неработающих инвалидов, а также если домохозяйство состоит из одинокой матери и детьми, является многодетной семьей; молодой семьей с детьми, в которой родителям менее 30 лет, а также если глава домохозяйства работает на государственном или муниципальном предприятии или имеет должность, относящуюся к группе «неквалифицированные рабочие».

Результаты регрессионного анализа показали, что *вероятность домохозяйства быть бедным по располагаемым ресурсам уменьшается* при проживании домохозяйства в городе, наличии в домохозяйстве лиц с высшим образованием, лиц, получающих пенсию, предпринимателей, а также если глава домохозяйства не работает в отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», имеет должность, относящуюся к группе «руководители органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций предприятий», а также если члены домохозяйства получают деньги от лиц, работающих в других регионах, или занимались ведением личного подсобного хозяйства на продажу.

Использование выделенных социально-демографических групп домохозяйств, а также предметов длительного пользования, качество дополнительных фильтров при определении права на получение адресной социальной помощи поможет органам исполнительной власти в сфере социальной поддержки населения сосредоточить социальную помощь на наиболее нуждающихся домохозяйствах и снизить риски предоставления социальной помощи небедным домохозяйствам.

Оценка эффекта реформирования системы социальной поддержки в России

Для моделирования эффекта реформирования системы социальной поддержки в России был

проведен регрессионный анализ зависимости уровня бедности в субъектах РФ от структуры расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки граждан, среднего размера выплат малоимущим гражданам и семьям с детьми, а также факторов, отражающих социально-демографическую ситуацию в регионе. Основу для проведения анализа составили данные Росстата из статистического сборника «Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2012 году» [11].

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что уровень бедности в субъекте РФ *уменьшается* при росте:

- доли регулярных денежных выплат малоимущим гражданам в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ на реализацию мер социальной поддержки граждан;
- отношения среднего размера регулярных денежных выплат малоимущим гражданам к прожиточному минимуму в субъекте РФ;
- отношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к прожиточному минимуму в субъекте РФ;
- доли лиц старше трудоспособного возраста в субъекте РФ.

Проведенный регрессионный анализ свидетельствует о том, что уровень бедности в субъекте РФ *увеличивается* при:

- проживании в Сибирском федеральном округе;
- росте доли лиц младше трудоспособного возраста в субъекте РФ.

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: рост номинальной заработной платы относительно прожиточного минимума ведет к увеличению доходов домохозяйств относительно прожиточного минимума, что сокращает риск бедности домохозяйств. Рост доли лиц младше трудоспособного возраста свидетельствует об увеличении иждивенческой нагрузки в домохозяйствах, что повышает риск бедности домохозяйств. Высокая доля пожилых в регионе уменьшает, при прочих равных обстоятельствах, уровень бедности в регионе, поскольку государство гарантирует неработающим пенсионерам доведение их пенсий до величины прожиточного минимума.

Результаты сценарного моделирования на основе проведенного регрессионного анализа свидетельствуют о том, что при увеличении доли адресных выплат в расходах консолидированного бюджета региона на реализацию мер социальной поддержки граждан по крайней мере до 30%, уровень бедности в среднем по регионам снизится на 3,7–3,9 п.п. (табл. 1).

При росте среднего размера регулярных денежных выплат малоимущим гражданам по крайней мере до 50% от уровня прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ, доля бедного населения в среднем по регионам снизится на 5,4–5,8 п.п. (табл. 2).

Усиление адресности предоставляемой социальной помощи с одновременным увеличением размеров предоставляемых адресных социальных выплат будет содействовать более эффективному решению задачи снижения бедности в Российской Федерации.

Дополнительно к описанному выше анализу региональных данных была осуществлена оценка эффекта повышения размера ежемесячного пособия на ребенка до достижения им возраста 16 лет. Проведенные на микроданных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2012 г. расчеты показывают, что в настоящее время ежемесячное пособие на ребенка оказывает лишь небольшое влияние на снижение уровня бедности среди получателей данного пособия (на 1,4 п.п.). Это можно объяснить низкой долей ежемесячных пособий

на ребенка в общих денежных доходах домохозяйства: примерно в половине домохозяйств с детьми, получающих ежемесячные пособия на ребенка, доля указанного пособия в общих денежных доходах домохозяйства не превышает 5%.

Расчеты эффекта повышения размера ежемесячного пособия на ребенка на уровень бедности показывают, что при увеличении размера ежемесячного пособия на ребенка до половины прожиточного минимума для детей в субъекте РФ уровень бедности по денежным доходам среди получателей данного пособия сокращается на 17,5 п.п. (с 36,5 до 19%), что вызывает снижение уровня бедности среди всех семей с детьми на 4,5 п.п. и снижение уровня бедности среди всех домашних хозяйств на 1,3 п.п. (табл. 3). При увеличении размера ежемесячного пособия на ребенка до величины прожиточного минимума для детей в субъекте РФ уровень бедности по денежным доходам среди получателей данного пособия сокращается более чем в 5 раз (с 36,5 до 7%), что вызывает снижение уровня бедности среди всех семей с детьми на 7,6 п.п. и снижение уровня бедности среди всех домашних хозяйств на 2,2 п.п.

Таблица 1

Ожидаемое среднее снижение уровня бедности по субъектам РФ при увеличении доли регулярных денежных выплат малоимущим гражданам в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ на социальную поддержку, п.п.

Увеличение доли регулярных денежных выплат малоимущим гражданам в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ на социальную поддержку	10	20	30	40	50
Среднее снижение уровня бедности	1,2–1,3	2,5–2,6	3,7–3,9	5,0–5,3	6,2–6,6

Таблица 2

Ожидаемое среднее снижение уровня бедности по субъектам РФ при увеличении отношения среднего размера регулярных денежных выплат малоимущим гражданам к прожиточному минимуму в субъекте РФ, п.п.

Увеличение отношения среднего размера регулярных денежных выплат малоимущим гражданам к прожиточному минимуму в субъекте РФ	10	20	30	40	50
Среднее снижение уровня бедности	1,1–1,2	2,2–2,3	3,3–3,5	4,3–4,7	5,4–5,8

Таблица 3

Оценка уровня бедности по денежным доходам по различным категориям домохозяйств в зависимости от размера ежемесячного пособия на ребенка, %

	Размер ежемесячного пособия на ребенка равен			
	0 руб.	текущему размеру ежемесячного пособия на ребенка	половине прожиточного минимума на ребенка	прожиточному минимуму на ребенка
Семьи с детьми — получатели ежемесячного пособия на ребенка	36,5	35,1	19	7
Все семьи с детьми	19,9	19,6	15,4	12,3
Все домохозяйства	11,1	11	9,8	8,9

Заключение

Повышение эффективности социальной поддержки отдельных групп населения, в том числе путем усиления адресности региональных программ государственной социальной помощи, заявлено в нормативно-правовых актах федерального уровня как одно из приоритетных направлений государственной политики в области социальной поддержки населения. Ключевой аргумент экономической теории в пользу адресности как средства борьбы с бедностью состоит в том, что чем точнее охват помощью самых бедных членов общества, тем меньше потери ресурсов, выделяемых на программы социальной поддержки [18. С. 56].

Однако в целом существующие сегодня в субъектах Российской Федерации подходы к предоставлению мер социальной поддержки малоимущим гражданам и малоимущим семьям не позволяют добиться существенного влияния указанных мер на снижение бедности. В то же время результаты проведенного в работе сценарного моделирования свидетельствуют о том, что существенное снижение уровня бедности в субъектах Российской Федерации может быть достигнуто за счет переориентации структуры расходов консолидированного бюджета региона на реализацию мер социальной поддержки граждан в сторону регулярной адресной социальной помощи малоимущему населению, а также за счет увеличения среднего размера регулярных адресных социальных выплат малоимущему населению. Кроме того, проведенный анализ показал, что использование в качестве дополнительных фильтров при определении права на получение адресной социальной помощи социально-демографических типов домохозяйств, имеющих повышенные риски бедности, а также наличие у домохозяйств определенного имущества поможет органам исполнительной власти в сфере социальной поддержки населения сосредоточить социальную помощь на наиболее нуждающихся домохозяйствах и снизить риски предоставления социальной помощи небедным домохозяйствам.

Предоставление социальной поддержки малоимущим гражданам на основе социального контракта является одним из наиболее действенных механизмов, направленных на усиление адресности программ социальной помощи и повышение их бюджетной эффективности. Технология социального контракта направлена на преодоление социального иждивенчества и предполагает активные действия получателей помощи по выходу из трудной жизненной ситуации [4, 7, 12, 16]. Кроме того, одним из позитивных аспектов данной технологии оказания адресной социальной помощи является ее направленность на усиление межведомственного взаимодействия органов ис-

полнительной власти субъектов РФ, в сфере деятельности которых находятся механизмы преодоления трудной жизненной ситуации и выхода на самообеспечение малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан [4. С. 10].

Для эффективного внедрения технологии социального контракта в субъектах Российской Федерации необходимо принять во внимание следующее. Утвержденная в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» Методика оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта¹ стимулирует субъекты РФ оказывать государственную социальную помощь преимущественно с использованием технологии социальных контрактов, а также разрабатывать программы адаптации в рамках применения технологии социальных контрактов таким образом, чтобы улучшать материальное положение получателей государственной социальной помощи на основании социальных контрактов и повышать активность их действий по преодолению ими трудной жизненной ситуации. В то же время у отмеченной выше Методики есть существенное ограничение: показатели, оценивающие изменение материального положения участника программы социальных контрактов, направлены на оценку улучшения материального положения участника программы на момент окончания срока действия социального контракта по сравнению с его материальным положением в момент входа в программу. Очевидно, что кратковременное повышение материального положения участников программы не может быть конечной целью применения технологии социального контракта. Технология социальных контрактов должна подразумевать долгосрочное устойчивое улучшение положения участников программы и выход их на самообеспечение и, как следствие, отказ от получения социальной помощи. В связи с этим целесообразно внести изменения и дополнения в Методику оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта с целью обеспечить оценку долгосрочного эффекта от применения технологии социальных контрактов (по крайней мере через год после окончания действия социального контракта). В качестве наиболее достоверного инструмента измерения эффективности оказания государственной социальной помощи на основе социального контракта рекомендуется предусмотреть возможность проведения не только мониторинга, но и оценки программы социальной помо-

¹ Утверждена приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики от 30 сентября 2013 г. № 506н/389.

щи на основании социальных контрактов, в рамках которой изменение во времени материального положения участников программы сравнивается с изменением материального положения контрольной группы со схожими характеристиками, не участвовавшей в программе. Так, в рамках оценки эффекта адресной социальной программы на основе социального контракта «От пособия к зарплате» в 2003 г. был сделан вывод, что участники программы с более высокой вероятностью находят работу, чем безработные, не участвовавшие в программе, однако заработная плата трудоустроившихся участников программы была существенно ниже заработной платы лиц, не участвовавших в программе [3. С. 15].

Значительным достоинством технологии социальных контрактов является заложенный в нее комплексный подход к решению проблем нуждающегося. При этом залогом успешности и возможности обеспечить комплексный подход служит выстроенное межведомственное взаимодействие, четкая межведомственная координация деятельности органов социальной защиты населения и органов службы занятости, образования, здравоохранения и других органов исполнительной власти и местного самоуправления. Для повышения эффективности реализации технологии социальных контрактов субъектам РФ рекомендуется разработать и принять межведомственный документ, утверждающий «межведомственный порядок (регламент) разработки и реализации адресной программы социальной помощи на основе социального контракта», в котором будут четко прописаны функции каждого ведомства, обозначены ответственные за каждый элемент программы, детально продуманы и закреплены все административные механизмы и порядок межведомственного взаимодействия в процессе реализации программы.

Успеху пилотной реализации программ социальной помощи с применением технологии социальных контрактов способствовал тот факт, что оказываемая в рамках социального контракта социальная помощь вносила существенный вклад в доходы получателей помощи и стимулировала их предпринимать активные действия, направленные

на выход из трудной жизненной ситуации. В связи с этим формальное выполнение регионами поставленной правительством Российской Федерации задачи расширить охват малоимущего населения программой социальных контрактов при отсутствии увеличения финансирования по данному направлению в связи с напряженностью региональных бюджетов может привести к существенному сокращению совокупного объема помощи, предоставляемой каждому участнику программы социальных контрактов, снижению административных ресурсов на данную программу, что негативно отразится на эффективности оказываемой помощи в рамках данной программы и приведет к выхолащиванию самой технологии социального контракта. Таким образом, для поддержания и эффективного развития технологии социального контракта в субъектах Российской Федерации — помимо обеспечения на федеральном уровне методического сопровождения указанной программы — целесообразно обеспечить выделение средств федерального бюджета на софинансирование региональных программ адресной социальной помощи на основе социальных контрактов.

Технология социального контракта может и должна применяться, в том числе для лиц, находящихся в состоянии глубокой бедности и депривации (например, для домохозяйств с алко- и наркозависимыми, освободившимися из мест лишения свободы, а также бездомных). Работа с указанными группами населения требует усиления взаимодействия органов социальной защиты населения с другими ведомствами для совместного решения комплекса проблем данных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [8. С. 72]. Широта спектра и глубина имеющихся деприваций обуславливают необходимость модификации программ социальной помощи на основе социальных контрактов для данных лиц с учетом увеличения периода сопровождения указанных лиц и объемов предоставляемой им помощи. В связи с этим целесообразно обеспечить резервные объемы финансирования программы социальных контрактов для лиц, находящихся в состоянии глубокой бедности и депривации.

Список литературы

1. Денисова И. Income Distribution and Poverty in Russia // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2012 № 132.
2. Foster J.E., Greer J., Thorbecke E. A Class of Decomposable Poverty Indices // *Econometrica*. 1984. № 52(3). P. 761–766.
3. Стрюк Р.Ж., Чагин К. Estimating the Impact of a Russian Job Search Program Targeted on the Unemployed in Very Low-Income Families // The Urban Institute. 2004

References

1. Denisova I. Income Distribution and Poverty in Russia. OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2012, no. 132.
2. Foster J.E., Greer J., Thorbecke E. A Class of Decomposable Poverty Indices. *Econometrica*. 1984, no. 52(3), pp. 761–766.
3. Stryuk R.Zh., Chagin K. Estimating the Impact of a Russian Job Search Program Targeted on the Unemployed in Very Low-Income Families. The Urban Institute Publ., 2004

4. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Маликов Н.С., Чесалкина Е.Ю. Социальный контракт как основа модернизации системы социальной поддержки трудоспособного малоимущего населения // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 3.
5. Бурдяк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. № 6. Весна-Лето. 2007.
6. Всемирный банк. Российская Федерация: Доклад по оценке бедности (проект) [Электронный ресурс] // Отчет № 28923-RU, 2004. http://www.credit-union.ru/files/materials/17/PAR_062304_Rus.pdf.
7. Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». М., 2011.
8. Коваленко Е., Строчкова Е. Бездомность: есть ли выход? М.: Фонд «Институт экономики города», 2013.
9. Овчарова Л.Н. и др. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М.: Детский фонд ООН — ЮНИСЕФ, 2011.
10. Пишняк А.И., Попова Д.О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. № 14. Весна-лето. 2011.
11. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2012 году. Стат. сб. М.: Росстат, 2012.
12. Ричман Б., Чагин К.Г. От пособия к зарплате: разработка и реализация программы. М.: Фонд «Институт экономики города», 2004.
13. Социально-экономические индикаторы бедности в 2009–2012 гг. Стат. сб. М.: Росстат, 2012.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012. Стат. сб. М.: Росстат, 2012.
15. Социальная поддержка: уроки кризиса и векторы модернизации / Под ред. Т.М. Малевой и Л.Н. Овчаровой. М.: РАНХ.
16. Социальный контракт — новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2010. №8(394).
17. Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: Изд. дом «Дело», 2013.
18. Управление программами социального обслуживания и социальной помощи / Под ред. А.Л. Александровой. М.: Фонд «Институт экономики города», 2007.
4. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Malikov N.S., Chesalkina E.Yu. Sotsial'nyy kontrakt kak osnova modernizatsii sistemy sotsial'noy podderzhki trudospobnogo maloimushchego naseleniya [Social contract as a basis for the modernization of the system of social support for working poor]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of regions of Russia]. 2011, no. 3.
5. Burdyak A.Ya., Popova D.O. Prichiny bednosti semei s det'mi (po rezul'tatam obsledovaniya domokhozyaystv Leningradskoy oblasti) [Causes of poverty among families with children (from a survey of households Leningrad region)]. *SPERO* [SPERO]. Vesna-Leto Publ. 2007, no. 6.
6. *Vsemirnyy bank. Rossiyskaya Federatsiya: Doklad po otsenke bednosti (proekt)* [World Bank. Russian Federation: Poverty Assessment Report (draft)]. 2004. Available at: http://www.credit-union.ru/files/materials/17/PAR_062304_Rus.pdf.
7. *Gosudarstvennyy doklad «O polozhenii detey i semei, imeyushchikh detey, v Rossiyskoy Federatsii»* [State report “On the situation of children and families who have children in the Russian Federation”]. Moscow, 2011.
8. Kovalenko E., Strokova E. *Bezdomnost': est' li vykhod?* [Homelessness: Do you have a move?] Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda» Publ., 2013.
9. Ovcharova L.N. *Analiz polozheniya detey v Rossiyskoy Federatsii: na puti k obshchestvu ravnnykh vozmozhnostey* [The situation of children in the Russian Federation: towards equal opportunity society opportunities]. Moscow, Det-skiy fond OON — YuNISEF Publ., 2011.
10. Pishnyak A.I., Popova D.O. *Bednost' i blagosostoyanie rossiyskikh semei s det'mi na raznykh etapakh ekonomicheskogo tsikla* [Poverty and welfare yanie Russian families with children at different stages of the economic cycle]. *SPERO* [SPERO]. Vesna-letu Publ., 2011, no. 14.
11. *Realizatsiya mer sotsial'noy podderzhki otdel'nykh kategoriy grazhdan v 2012 godu* [The measures of social support certain categories of citizens in 2012]. Moscow, Rosstat, 2012.
12. Richman B., Chagin K.G. *Ot posobiya k zarplate: razrabotka i realizatsiya programmy* [From benefits to salary: de-velelaboration and implementation of the program]. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda» Publ., 2004.
13. *Sotsial'no-ekonomicheskie indikatory bednosti v 2009-2012 gg.* [Socio-economic indicators of poverty in 2009-2012]. Moscow, Rosstat Publ., 2012.
14. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii* [Social status and standard of living of the Russian population. 2012]. Moscow, Rosstat Publ., 2012.
15. Maleva T.M., Ovcharova L.N. *Sotsial'naya podderzhka: uroki krizisa i vektory modernizatsii* [Social support: lessons from the crisis and vectors modernization]. Moscow, RANKh Publ.
16. *Sotsial'nyy kontrakt — novaya forma okazaniya gosudarstvennoy adresnoy sotsial'noy pomoshchi naseleniyu v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii* [Social contract - a new form of statehood providing targeted social assistance leniyu population in the Russian Federation]. *Anali-ticheskiy vestnik Soveta Federatsii* [Analytic Gazette of the Federation Council]. 2010, no 8 (394).
17. Mau V.A., Kuz'minova Ya.I. *Strategiya-2020: novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika.* [Strategy 2020: The new growth model - a new social social policy]. *Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nykh problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda* [The final report on the results of the expert work on topical issuesocial social - economic strategy of Russia until 2020]. «Delo» Publ., 2013.
18. Aleksandrovoy A.L. *Upravlenie programmami sotsial'nogo obsluzhivaniya i sotsial'noy pomoshchi* [Managing software maintenance socialtion and social assistance]. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda» Publ., 2007.

Ноосферные законы и модель глобального устойчивого развития

Noosphere Laws and Model of the Global Sustainable Development

Получено 21.02.2014 Одобрено 25.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 316.4

DOI: 10.12737/3488

КУЗНЕЦОВ О.Л.

д-р техн. наук, проф., президент Международного университета природы, общества и человека «Дубна», руководитель международной Научной школы устойчивого развития. 141982, Московская обл., Дубна, ул. Университетская, 19. E-mail: olk@uni-dubna.ru

БОЛЬШАКОВ Б.Е.

д-р техн. наук, проф., заведующий кафедрой устойчивого инновационного развития Международного университета природы, общества и человека «Дубна», руководитель международной Научной школы устойчивого развития. 141982, Московская обл., Дубна, ул. Университетская, 19. E-mail: bb@uni-dubna.ru

KUZNETSOV O.L.

Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the «Dubna» International University for Nature, Society and Man, Head of Sustainable Development Research School. 19 Universitetskaya Street, Dubna, Moscow Region, 141982, Russia. E-mail: olk@uni-dubna.ru

BOL'SHAKOV B.YE.

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Innovate Development Chair, The «Dubna» International University for Nature, Society and Man, Head of Sustainable Development Research School. 19 Universitetskaya Street, Dubna, Moscow Region, 141982, Russia. E-mail: bb@uni-dubna.ru

Аннотация

Работы авторов представляют единый уникальный комплекс, объединивший фундаментальную науку и инженерию, энергетику и экологию в проектировании устойчивого инновационного развития с огромным реальным и потенциальным эффектом. Актуальность и сложность создания комплекса состоит в многогранности и несоответствии большого количества разнопредметных знаний (естественно-научных, технологических, социальных, гуманитарных), приводящих к димензиальным (пространственно-временным) разрывам, которые, в свою очередь, становятся причиной многочисленных рисков, неопределенностей, кризисов, конфликтов, негативно влияя на устойчивость развития человека и общества в окружающей его мировой среде.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобальный кризис, система «природа – общество – человек», ноосферный LT-язык, проектирование и управление, переход в ноосферу.

Abstract

The Noosphere principles and a model of transition to global sustainable development on the basis of world scientific heritage and, first of all, V.I. Vernadsky's fundamental ideas are considered.

Keywords: sustainable development, a global crisis, a «nature-society-man» system, a noospheric LT-language, design and management, transition into noosphere.

Часть 1. Реализация ноосферного научно-технического комплекса в управлении устойчивым развитием

В чем суть проблемы?

Со времени одобрения фундаментального принципа и концепции устойчивого развития на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошло 26 лет. Опубликовано множество работ, посвященных проблеме устойчивого развития. Как правило, в этих работах рассматриваются различные аспекты устойчивого развития — политические, экологические, технологические, энергетические, экономические. Но нетрудно заметить главный недостаток большинства подобных публикаций: отсутствие измеряемой взаимосвязи этих аспек-

тов и, как следствие, невозможность увидеть целостную картину и надежно проектировать и управлять устойчивым развитием. Крайне мало работ, в которых проблема обсуждается на законной основе, то есть на основе общих законов Природы в терминах универсальных системных мер, дающих возможность инженерного решения проблемы.

Проведенные нами исследования [1, 3, 4, 5] показали, что причиной димензиальных разрывов является «вавилонская башня» профессиональных языков, которые разрывают на куски Единую систему Природы (включая Человека и Общество).

Базовые понятия и законы различных предметных областей несоразмерны. В силу этого они не связаны (или неопределенно связаны) между собой, что порождает в сознании непонимание действительных связей реального мира, димензиальные разрывы, создает иллюзию независимости, фантомный мир ложных ценностей, усиливает «профессиональное непонимание» действительных проблем, вынуждает допускать просчеты и грубые ошибки, что и привело в итоге к глобальному кризису. В силу этого недопустимо рассматривать устойчивое развитие общества в отрыве от общих законов Природы.

В чем суть полученных результатов?

В основу единого научно-технического комплекса положены фундаментальные результаты мировых научных школ, без которых невозможно адекватно ответить на современные вызовы Человечеству, а, следовательно, и перейти к устойчивому развитию общества. В число этих результатов входят: первый принцип науки — измеримость («Ум — это измерение», Н. Кузанский, 1454); первые законы науки на универсальном *ЛТ*-языке (И. Кеплер, 1587); принцип необходимой достаточности, мощность, все телесное из бестелесного и наоборот, монада (Г. Лейбниц, 1711); всеобщий закон сохранения движения, тело — протяженность в движении, физическая монада (М.В. Ломоносов, 1760); логика пространства (И. Кант, 1800); логика времени (Г. Гегель, 1820); проективная геометрия (Н.И. Лобачевский, 1850); размерность массы в *ЛТ*-измерении, инвариант мощности (Дж. Максвелл, 1870); труд как космическое явление в энергетическом измерении (С.А. Подолинский, 1880); космическая философия, наука и технологии (К.Э. Циолковский, 1930); принцип эволюции и развития Жизни как космопланетарного явления, биосфера, ноосфера как сфера разума — развитого ума или развитого измерения (В.И. Вернадский, 1940); принцип устойчивой неравновесности как исторический принцип развития живых систем (Э.С. Бауэр, 1935); принцип и методы тензорного анализа (Г. Крон, 1968); система пространственно-временных величин (Р.Л. Бартини, 1965); система законов — инвариантов сохранения и развития реального мира (П.Г. Кузнецов, 1975–2000).

Развивая идеи великих предшественников, мы предприняли попытку довести общепринятый мировым сообществом принцип устойчивого развития до максимальной конструктивности и рассматривать его в терминах целей, достижением которых можно управлять на основе общих

законов сохранения и развития. Этого удалось достичь благодаря результатам, полученным в разных областях науки и инженерии, энергетики и экологии [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Впервые разработаны фундаментальные научные основы устойчивого развития на основе общих законов в системе «природа – общество – человек», выраженных на универсальном и точном языке пространственно-временных величин Брауна—Бартини—Кузнецова [1, 2, 3]. Показано, что в основе общепризнанного принципа устойчивого развития лежит общий закон Природы — закон сохранения мощности (потока энергии) (Ж.Л. Лагранж, Дж. Максвелл, П.Г. Кузнецов) и его проекция — принцип «сохранения развития живых систем» Вернадского и Бауэра. Этот принцип обеспечивается неубывающей эффективностью использования полезной мощности общества во взаимодействии с окружающей его мировой средой. На основе этого принципа сформирован единый многоуровневый комплекс динамических моделей, включая глобальную модель, модель страны (регионы), модель отрасли и предприятия, дающих возможность управлять устойчивым развитием.

Разработанный пространственно-временной *ЛТ*-метод дает возможность исследователю, конструктору и организатору работать на едином и точном *ЛТ*-языке универсальных пространственно-временных величин [2, 3, 4]. Он позволяет:

- устранять димензиальные разрывы между субъектом и объектом управления, обеспечивая их соразмерность и гармонизацию понятий разнородных предметных областей;
- генерировать новые знания о законах сохранения и развития в системе «природа – общество – человек»;
- представить общие законы природы в стандартной форме, необходимой для их применения в проектировании разнообразных систем устойчивого развития;
- согласовывать частные точки зрения (предлагаемые решения, проекты, планы) с общими законами развития в системе «природа – общество – человек»;
- переходить в иную систему координат, в которой снимается риск неопределенности и находится требуемое решение.

Впервые с использованием *ЛТ*-метода разработан универсальный принцип проектирования, лежащий в основе инженерии устойчивого развития. Он может служить фундаментальным основанием конструирования, описания и синтеза новых технологий (новаций) в разных предметных областях, включая практически все системы жизнеобеспечения [3, 4]. Впервые разработан но-

осферный пространственно-временной *ЛТ*-язык* [2, 3, 4]. На его основе разработана система базовых и специальных индикаторов (индекс возможностей и потребностей, качество жизни, качество окружающей среды, устойчивость развития, эффективность использования ресурсов и др.), необходимых в инженерии проектирования устойчивого инновационного развития. Методология и технология проектирования систем устойчивого развития разработаны с использованием универсальных мер-величин. Разработана система мониторинга новаций, технология комплексной оценки новаций (эффективность, стоимость, риск, последствия) в процессе проектирования устойчивого инновационного развития на уровне регионов и предприятий [4].

Впервые реализован единый комплекс волновых *ЛТ*-технологий, ориентированный на обеспечение глобальной энергетической устойчивости и управление свойствами массива горных пород, существенно увеличивающий эффективность использования мощности на единицу производимой продукции на истощенных месторождениях без ухудшения качества окружающей среды. Технологии внедрены в 40 странах и только в России дали годовой эффект около 100 млн т нефти [5].

Впервые разработан и реализован во многих странах единый уникальный комплекс электронных ресурсов, технологий и баз устойчивого инновационного развития. Он включает: научно-образовательный портал «Научная школа устойчивого развития», самообразование в области устойчивого развития, профессиональное образование для устойчивого развития, электронную базу научных знаний, базу индикаторов устойчивого развития с расчетами по странам мира, обучающую программу и систему «Отчетность предприятий в области устойчивого развития», электронный атлас для проектирования устойчивого развития, электронную базу инновационных технологий жизнеобеспечения, периодические электронные научные издания для устойчивого развития [6].

Практическое значение

Полученные результаты могут иметь огромное практическое значение, так как дают возможность находить уникальные инженерные решения и проектировать инновационное развитие общества на законной основе, рассматривая устойчивость развития как проекцию общих законов природы в частные системы координат. Это особенно важно в сложных условиях современного мира.

На прошедшем в 2012 г. мировом саммите «РИО+20» убедительно продемонстрировано, что мировое сообщество мучительно ищет ответ на вопросы, на которые экспертное сообщество не дало прозрачного ответа. Однако известно «золотое правило»: «Ответ на вопрос, на который нет ответа, заключается в том, что этот вопрос должен быть поставлен иначе».

В соответствии с методологией, которая используется в наших работах, поставить вопрос иначе означает переход в другую систему координат, где ответ существует. Чтобы выйти из тупика, нужно перейти в другую систему измерений — такую, где решение проблемы становится очевидным. Это главная идея наших работ.

Полученные результаты впервые дают возможность проектировать устойчивое инновационное развитие на всех уровнях управления (глобальном, региональном, локальном) и в разных предметных областях на основе общих принципов-законов системы «природа – общество – человек», выраженных в универсальных пространственно-временных величинах-мерах. Дальнейшее развитие и реализация этих работ принесет огромный социально-экономический и экологический эффект в общемировом масштабе.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 12-06-00286-а.

Список литературы

1. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. — М.: Ноосфера, 2000. — 392 с.
2. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа — общество — человек. — СПб.: Гуманистика, 2002. — 616 с.

* Ноосферный *ЛТ*-язык — это научный язык для создания системы специального научного и информационного обеспечения управления, включая: *ЛТ*-информатику, виртуальную *ЛТ*-машину, прорывные *ЛТ*-технологии проектирова-

References

1. Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G. Bol'shakov B.E. Sistema priroda—obshchestvo—chelovek: ustoychivoe razvitiye [Sistheme of nature—society - man: sustainable development of times]. Moscow, Noosfera Publ., 2000, 392 p.
2. Kuznetsov O.L., Bol'shakov B.E. Ustoychivoe razvitiye: nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda—obshchestvo—chelovek [Sustainable development: the scientific

ния и моделирования нелинейных процессов в нормальных, кризисных и конфликтных ситуациях и другие продукты промышленности ноосферного устойчивого развития на глобальном, региональном и локальном уровнях.

3. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. Введение. — М.: РАЕН, 2011. — 272 с.
4. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Инженерия устойчивого развития. — М.: РАЕН, 2012. — 507 с.
5. Кузнецов О.Л., Чиркин И.А., Курьянов Ю.А. и др. Новые технологии и решение прикладных задач (сейсмоакустика). Том 3. — М.: ЦИТвП, 2007. — 434 с.
6. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Единый уникальный комплекс электронных ресурсов, технологий и баз устойчивого инновационного развития «Научная школа устойчивого развития» (www.устойчивоеразвитие.pf; ww.sd-db.kz; www.lt-nur.uni-dubna.ru; www.lt-gis.ru; www.uni-mera.ru; www.yrazvitiye.ru; www.gypravlenie.ru). — 2008—2013.
3. *Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. Введение* [Science for sustainable development. Book I. Introduction]. Moscow, RAEN Publ., 2011. 272 p.
4. *Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Инженерия устойчивого развития* [Engineering Sustainable Development]. Moscow, RAEN Publ., 2012, 507 p.
5. *Kuznetsov O.L., Chirkin I.A., Kur'yanov Yu.A. Novye tekhnologii i reshenie prikladnykh zadach (seysmoakustika)* [New technologies and applications solution (seismoacoustics)]. Moscow TsITvP Publ., 2007, Vol. 3. 434 p.
6. *Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Единый уникальный комплекс электронных ресурсов, технологий и баз устойчивого инновационного развития «Научная школа устойчивого развития»* [Single unique set of electronic resources, technologies and databases sustainable innovative development “Scientific School of Sustainable Development”]. Available at: www.ustoychivoerazvitiye.rf; ww.sd-db.kz; www.lt-nur.uni-dubna.ru; www.lt-gis.ru; www.u

Часть 2. Ноосферные принципы и модель перехода к глобальному устойчивому развитию

Глобальный кризис, фундаментальные противоречия и замысел Русской научной школы

Современный мир переживает системный, многомерный кризис. Его проекциями являются космопланетарный, климатический, духовный, экологический, технологический, продовольственный, энергетический, валютно-финансовый, демографический, научно-образовательный кризис Человека и хрематического¹ мира, созданного им. Все это следствия определенных противоречий. Каких именно?

Во-первых, противоречия между пространственной ограниченностью Земли, ее ресурсов и необходимостью сохранить развитие Человечества в неограниченной перспективе.

Во-вторых, противоречия между смертностью индивидуума и геологической вечностью Жизни как космопланетарного явления.

Без учета мирового философско-научного наследия Русской научной школы и, прежде всего, трудов В.И. Вернадского разрешить фундаментальные противоречия, стоящие перед Человечеством, выйти из мирового кризиса и обеспечить переход к глобальному устойчивому развитию практически невозможно. Требуется синтез научных знаний о законах системы «природа — общество — человек» [5, 7, 9, 10, 14]. «Проблема заклю-

чается в том, что теперь устойчивое развитие по-прежнему является общепринятой концепцией, но не общеобязательной для повседневной реализации в практической жизни» — считает Группа Верхнего уровня при Генеральном секретаре ООН (руководитель группы — Президент Финляндии Т. Халонен).

Как обеспечить развитие Жизни — движение к Ноосфере в сложных условиях беспрецедентного глобального кризиса?

В своей незавершенной работе «Научная мысль как планетное явление» В.И. Вернадский указал некоторые условия перехода в ноосферу [6]. Перечислим их:

- расширение пространственно-временных границ биосферы и выход в космос;
- резкое преобразование средств связи и обмена между странами;
- открытие новых источников энергии;
- свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли;
- продуманная система воспитания и образования и подъем благосостояния трудящихся;
- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворить все материальные, эстетические и ду-

¹ Хрематистика — понятие, введенное в оборот Аристотелем в IV веке до н.э. для обозначения наживы любой ценой за счет других.

ховные потребности численно возрастающего населения;

- не только увеличение темпов развития, но и расширение охватываемого пространства без потери скорости развития.

Обратим внимание, что это написано в 1943–1944 гг., когда еще была не закончена Вторая мировая война. Однако гений В.И. Вернадского уже тогда видел Великий Перелом мысли Человечества, который предстоит пережить мировому сообществу при переходе к мировой ноосферной цивилизации.

Для создания ноосферного будущего требуется не только общее видение проблемы, но и научный инструментарий конструирования, проектирования и управления, основанный на законах развития Жизни как космопланетарного явления [5, 6, 10, 11]. За свою историю Человечество создало много разных естественных и искусственных языков, на которых описываются общие законы, принципы, понятия с использованием разных языковых мер. Попытаемся кратко представить, на каких языках можно выразить общие закономерности развития, действующие в системе «природа — общество — человек».

Начала ноосферного языка для стандартного описания, объединения и открытия новых законов в системе «природа — общество — человек»

Идея ноосферного языка принадлежит В.И. Вернадскому. Он писал: «Исходной основой точного научного знания является язык пространства-времени. Выразить различные формы движения — это выразить их на универсальном языке пространства-времени. Время не только неотделимо от пространства, а является как бы другим его выражением. Время заполнено событиями столь же реально, как пространство заполнено материей и энергией. Мы изучаем не пространство и время, а пространство-время» [6, 7]. Из сказанного следует, что ноосферный язык должен быть пространственно-временным — ноосферный LT -язык [5].

Переход в ноосферу — это циклическое увеличение мерности пространственно-временных границ эффективного использования Человечеством своих возможностей [5]. Как отмечал В.И. Вернадский, этот процесс сопровождается не только увеличением темпов, но и расширением пространства, на котором мощность переносится с возросшей скоростью [6]. Это переход в новое качество с большей пространственно-временной мерностью.

Можно ли выразить этот процесс универсальной пространственно-временной мерой, обеспечивающей соразмерность и гармонизацию процесса перехода в ноосферу? Ноосферный LT -язык дает такую возможность. Здесь универсальная пространственно-временная мера определяется как произведение целочисленных степеней длины L^k и времени T^i или как $L^k T^i$ — величина по формуле димензиального объема Бартини–Кузнецова:

$$D^n = L^k \times T^i, \tag{1}$$

где D^n — LT -димензиальность $L^k T^i$ -величины, определяющая ее суммарную пространственно-временную мерность ($n = k + i$) и размерность. Здесь k, i — целые числа от $-\infty$ до $+\infty$. L^k — k -мерная протяженность, T^i — i -мерная длительность.

LT -димензиальность биосферы $D^{10} = [L^5/T^5]$ — мощность. Переход в новое качество с большей пространственно-временной мерностью — это переход от качества (LT -димензиальности) $D^{10} = [L^5 / T^5]$ к качеству $D^{12} = [L^6 / T^6]$ и выше.

Это новое качество прежде всего связано с увеличением скорости переноса мощности от источника до цели: $[L^5 T^{-5} \times L^1 T^{-1}] = [L^6 T^{-6}]$.

Законы сохранения в системе «Космос–Земля–Биосфера–Человечество–Человек», открытые за последние 300 лет (включая монаду Лейбница–Ломоносова $[L^0 T^0]$; законы Галилея $[L^1 T^{-1}]$, $[L^1 T^{-2}]$; Кеплера $[L^2 T^{-1}]$, $[L^3 T^{-2}]$; Ньютона $[L^4 T^{-4}]$; Р. Майера, А. Эйнштейна, Планка $[L^5 T^{-4}]$; Максвелла $[L^5 T^{-5}]$; В.И. Вернадского $[L^6 T^{-6}]$; Циолковского, Бартини, Кузнецова $[L^R T^S]$) имеют LT -димензиальную природу с возрастающей пространственно-временной мерностью и располагаются вдоль LT -димензиальной оси симметрии LT -системы.

Принцип живучести или сохранение развития: «В ходе геологического времени растет мощность выявления живого вещества в биосфере. ...Этот процесс до сих пор мало принимается во внимание. В дальнейшем мне все время придется иметь с ним дело» (В.И. Вернадский) [6].

На ноосферном LT -языке закон сохранения мощности [5, 8, 9, 10] — это утверждение о том, что в открытой для потоков энергии системе полная мощность N равна сумме активной (полезной) мощности P и мощности потерь G с сохранением $[L^5 T^{-5}]$ -размерности:

$[L^5 T^{-5}] = \text{const}$ (сохранение качества системы с размерностью мощности);

$$N(t) = P(t) + G(t), [L^5 T^{-5}]; \tag{2}$$

$$P(t) = N(t) \times \eta(t) \times \varepsilon(t), [L^5 T^{-5}];$$

$$\varphi(t) = P(t) / N(t), [L^0 T^0],$$

где $N(t)$ — полная мощность системы с LT -размерностью $[L^5 T^{-5}]$; $P(t)$ — активная (полезная) мощность

системы с LT -размерностью $[L^5T^{-5}]$; $G(t)$ — мощность потерь или потери мощности с LT -размерностью $[L^5T^{-5}]$.

Здесь: $\varphi(t)$ — эффективность использования полной мощности с LT -размерностью $[L^0T^0]$;

$$\varphi(t) = \eta(t) \times \varepsilon(t),$$

где $\eta(t)$ — обобщенный коэффициент совершенства используемых технологий; $\varepsilon(t)$ — коэффициент наличия (или отсутствия) потребителя (качество планирования) [10].

На ноосферном LT -языке принцип живучести — это утверждение о том, что развитие в открытой системе (и любой ее части) сохраняется в течение периода T , если имеет место выполнение необходимого и достаточного условий [5, 10]:

1. сохранение качества (класса систем) с размерностью мощности:

$$[L^5T^{-5}] = \text{const}; \quad (3)$$

2. сохранение неубывающего роста полезной мощности на периоде T :

$$\dot{P} \times T \geq 0; \dot{\varphi} \times T \geq 0, [L^5T^{-5}]. \quad (4)$$

Что дает ноосферный LT -язык для объединения разнородных знаний и законов естественных, социальных и гуманитарных наук?

Сегодня уже существует некий свод обобщающих эмпирических положений, с разных сторон раскрывающих смысл закона в ходе эволюции биосферы. Перечислим их:

- увеличение разнообразия видов как вариантов для отбора и дальнейшего циклического развития Живого вещества [6, 12, 14];
- неравномерность циклического развития как одна из главных причин конфликта между конкурирующими живыми системами [6, 10];
- в ходе конкурентной борьбы побеждают и сохраняют дальнейшее развитие те Живые системы (включая социоприродные), которые своей жизнью обеспечивают больший темп роста эффективности использования потребляемой мощности (ресурсов) [7, 10];
- чем выше эффективность использования потребляемой мощности, тем ниже уровень загрязнения окружающей среды. «Чем меньше отходов — тем больше доходов»;
- в ходе эволюции имеет место циклическое ускорение темпов роста активной мощности Живого вещества в биосфере с сокращением геологических периодов (Палеозой — 340 млн лет; Мезозой — 170 млн лет; Кайнозой — 60 млн лет) [6, 10];

- в ходе эволюции имеет место циклический рост объема головного мозга от рыб до Человека (принцип цефализации Д. Дана) [6, 7];
- в ходе эволюции все изменяется количественно и остается неизменным качественно в пространственно-временных границах цикла (качества) [10];
- при переходе из одного цикла в другой происходит расширение пространственно-временных границ ускоренного роста активной мощности Жизни посредством нарушения хроноцелостности процесса эволюции [6, 10];
- при переходе на другой уровень развития гармония достигается при соблюдении соразмерности, соизмеримости и димензиальной достаточности система — среда.

Ноосферный циклический закон развития Жизни как общий закон Природы [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 19, 20] на ноосферном LT -языке закон записывается так:

В ходе космопланетарного процесса имеет место сохранение [5, 10]:

1. Качества с пространственно-временной LT -размерностью мощности:

$$[L^5T^{-5}] = \text{const}; \quad (5)$$

$$N = P + G.$$

2. Циклического процесса неубывающих темпов роста полезной мощности с увеличением LT -мерности на каждом шаге и сохранением LT -димензиального объема (качества) системы в целом:

$$P = P_0 \pm \dot{P}_1 t \pm \ddot{P}_2 t^2 \pm \dddot{P}_3 t^3 \geq 0 [L^5T^{-5}]. \quad (6)$$

Здесь каждый член ряда является элементом цикла.

Каковы содержательные особенности ноосферного закона циклического развития? Он прошел проверку космогеологическим и историческим временем. Он выражает сущность именно развития Жизни, а не ее деградации, несмотря на разрушительные (иногда катастрофические) воздействия внешней среды [5, 10].

Смена геологических периодов сопровождалась сменой фауны и флоры, сменой разных типов организованности Живого.

Смена одного типа организованности другим в ходе естественно-исторического процесса всегда сопровождалась переходными периодами (циклами), которые фиксировали пространственно-временную границу доминирования одних систем над другими. Поэтому переходный период всегда становится критическим или переломным. За пересечением мощностей, то есть их временным равенством, следует больший темп роста победившей стороны и замедление роста мощности

системы, потерпевшей поражение. Происходит перестройка от неустойчивого равновесия (период бифуркации, в котором имеет место равенство мощностей конкурирующих систем) к устойчивому неравновесию Э. Бауэра.

В условиях негативных воздействий развитие Жизни сохраняется на каждом цикле ее существования, если имеет место интегральный неубывающий рост эффективности использования потребляемой мощности (ресурсов) [5, 10]. Из данного определения следуют ограничения — требования закона.

1. Во-первых, не следует путать понятия «сохранение», «изменение», «рост», «развитие» и «деградация».

Сохранение качества — это сохранение LT -размерности величины, например, $[P] = [L^5 T^{-5}] = \text{const}$; Сохранение количества — это сохранение численного значения величины P , например, $P = \text{const}$.

Изменение качества — это изменение LT -размерности величины; Изменение количества — это изменение численного значения величины.

Рост — это увеличение полезной мощности (P) Живой системы за счет роста потребляемой мощности (ресурсов) (N).

Развитие — это увеличение полезной мощности (P) за счет повышения эффективности (φ) использования потребляемой мощности (N), а не за счет ее роста.

Деградация — это увеличение мощности потерь (G) (рост энтропии) при уменьшении полезной мощности (P).

2. Во-вторых, существует ограничение снизу (нулевой рост эффективности), но отсутствует ограничение сверху (эффективность в открытой системе может быть больше 1) [10].

3. В-третьих, сохранение циклического развития требует интегрального неубывающего роста эффективности по всей совокупности циклов существования Жизни, но не исключает колебательного процесса в переходах между циклами [5, 10].

4. Развитие является устойчивым на определенном цикле существования Живой системы, если в течение этого периода имеет место хронологический процесс роста эффективности использования потребляемой мощности [5, 10].

5. Развитие является неустойчивым на определенном цикле существования Живой системы, если в течение этого периода имеет место колебательный или, перманентно целостный, процесс

плавного подъема и спада эффективности использования потребляемой мощности [5, 10].

6. В переходах между циклами, как правило, разрушается хронологическая целостность процесса развития, возникают LT -дизонансы (пространственно-временные) разрывы — кризисы, требующие прорывных технологий управления, где ноосферное устойчивое развитие становится стратегической целью управления выходом из кризиса [10].

7. Принцип ноосферного устойчивого развития — это утверждение о том, что развитие сохраняется в долгосрочной перспективе T , если выполняются условия:

$$\begin{cases} \dot{P} \cdot T = \dot{P}_0 \cdot \tau + \ddot{P} \cdot \tau^2 + \dddot{P} \cdot \tau^3 > 0, \\ \dot{\varphi} \cdot T = \dot{\varphi}_0 \cdot \tau + \ddot{\varphi} \cdot \tau^2 + \dddot{\varphi} \cdot \tau^3 > 0, \\ \dot{G} \cdot T = \dot{G}_0 \cdot \tau + \ddot{G} \cdot \tau^2 + \dddot{G} \cdot \tau^3 < 0 \text{ (инверсное определение)} \\ \dot{N} \cdot T = \text{const}. \end{cases} \quad (7)$$

где τ — шаг масштабирования; T — фиксированный период устойчивого развития, $\tau < T \leq \tau^3$.

8. Без управления и вне управления принципиально невозможно перейти в новое качество и обеспечить глобальное устойчивое развитие в длительной перспективе, охватывающей систему циклов-кризисов современной мировой цивилизации.

Земля и космопланетарная Жизнь (включая Человека и Человечество в целом) являются LT -дизонансной, открытой, циклической, резонансно-синхронизованной системой, и есть основания считать эту систему «универсальной машиной», подчиняющейся космическим законам Творца-Природы. Причиной мирового кризиса является сознательное или бессознательное, прямое или косвенное нарушение этих законов [5, 10, 11].

К сожалению, формат статьи не дает возможность детальнее рассмотреть эту проблему. По этой причине мы хотим закончить статью высказыванием В.И. Вернадского: «Великий Перелом. Мы переживаем не кризис, волнуящий слабые души, а величайший перелом мысли Человечества, свершающийся лишь раз в тысячелетия. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить и в создании такого будущего участвовать».

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 12-06-00286-а.

Список литературы

1. *Аль-Фараби*. Синтез культур. Алматы, 1984.
2. *Мир Бартини*. Роберт Орос ди Бартини — советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. М.: Самообразование, 2009. 224 с.
3. *Бартини Р.Л., Кузнецов П.Г.* Множественность геометрических и множественность физиков // Моделирование динамических систем. Брянск, 1974. С. 18 — 29
4. *Бауэр Э.* Теоретическая биология. М.; Л., 1935.
5. *Большаков Б.Е.* Законы сохранения и изменения Биосферы — Ноосферы. М.: ВНИИСИ АН СССР, 1990.
6. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1975.
7. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста / Под ред. А.Л.Яншина. М.: Наука, 1988.
8. *Кузнецов П.Г.* Противоречие между первым и вторым законами термодинамики // Известия АН ЭССР: вып. № 1/3. М.: АН ЭССР, 1959.
9. *Кузнецов П.Г.* Универсальный язык для формального описания физических законов // Материалы научного семинара «Семиотика средств массовой коммуникации». Часть 2 «Лингво-семиотические исследования». М.: МГУ, 1973.
10. *Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е.* Научные основы проектирования в системе природа — общество — человек. М.; СПб.; Дубна: Гуманистика, 2002. 616 с.
11. *Кузнецов О.Л.* Система природа — общество — человек: философия развития через взаимодействия. М.: РАЕН, 2011.
12. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс И., Беренс В.* Пределы роста. М.: МГУ, 1991.
13. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995.
14. Наше общее будущее. Доклад международной конференции по окружающей среде и развитию. М., 1985.
15. *Подолинский С.А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии на нашей планете // Слово. 1880. № 4.
16. *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
17. *Хокинг С., Пенроуз Р.* Природа, пространство и время. СПб., 2012.
18. *Федоров Н.Ф.* Сочинения / Серия «Философское наследие». М.: Мысль, 1982. 712 с.
19. *Умов Н.А.* Вопросы познания в области физических наук. Речь на IX съезде русских естествоиспытателей 04.01.1894. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
20. *Циолковский К.Э.* Щит научной веры: авторский сборник. М.: Самообразование, 2007. 720 с.
21. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М., 1997.
22. *Яншин А.Л.* Учение В.И.Вернадского о биосфере и современность // Сборник На пути к устойчивому развитию. М., 2002.

References

1. *Al'-Farabi. Sintez kul'tur* [Synthesis of cultures]. Almaty, 1984.
2. *Mir Bartini. Robert Oros di Stat'i po fizike i filosofii* [Articles on physics and philosophy]. Moscow, Samoobrazovanie Publ., 2009. 224 p.
3. *Bartini R.L., Kuznetsov P.G.* Mnozhestvennost' geometriy i mnozhestvennost' fizik [Plurality geometers and multiplicity physicist]. *Modelirovanie dinamicheskikh sistem* [Modeling dynamical systems]. Bryansk, 1974, .pp. 18-29
4. *Bauer E.* *Teoreticheskaya biologiya* [Theoretical Biology]. Moscow, Leningrad, 1935.
5. *Bol'shakov B.E.* *Zakony sokhraneniya i izmeneniya Biosfery — Noosfery* [Conservation laws, and changes in the biosphere — noosphere]. Moscow VNIISI AN USSR Publ., 1990.
6. *Vernadskiy V.I.* *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary]. Moscow, 1975.
7. *Vernadskiy V.I.* *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988.
8. *Kuznetsov P.G.* Protivorechie mezhdru pervym i vtorym zakonami termodinamiki [The contradiction between the first and second laws of thermodynamics eye]. *Izvestiya AN ESSR* [Proceedings of the Estonian SSR].1959, Moscow, AN ESSR Publ., no.1/3.
9. *Kuznetsov P.G.* Universal'nyy yazyk dlya formal'nogo opisaniya fizicheskikh zakonov [Universal language for formaltion describing physical laws]. *Materialy nauchnogo seminara «Semiotika sredstv massovoy kommunikatsii»*. Chast' 2 «Lingvo-semioticheskie issledovaniya» [Proceedings of the scientific seminar "Semiotics of the mass media." Part 2 "Linguistic and semiotic research]. Moscow, Moscow State University Publ., 1973.
10. *Kuznetsov O.L., Bol'shakov B.E.* *Nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda — obshchestvo — chelovek* [Scientific bases of designing the system nature - society - people]. Moscow, St. Petersburg, Dubna, Gumanistika Publ., 2002. 616 p.
11. *Kuznetsov O.L.* *Sistema priroda — obshchestvo — chelovek: filosofiya razvitiya cherez vzaimodeystviya* [System nature — society — manage: philosophy of development through cooperation]. Moscow, RAEN Publ., 2011.
12. *Medouz D.Kh., Medouz D.L., Renders I., Berens V.* *Predely rosta* [Limits to Growth]. Moscow, Moscow State University Publ., 1991.
13. *Moiseev N.N.* *Sovremennyy ratsionalizm* [Modern rationalism]. Moscow, MGVP KOKS Publ., 1995.
14. *Nashe obshchee budushchee*. [Our Common Future] *Doklad mezhdunarodnoy konferentsii po okruzhayushchey srede i razvitiyu* [Report of the International Conference on con Environment and Development]. Moscow, 1985.
15. *Podolinskiy S.A.* *Trud cheloveka i ego otmoshenie k raspredeleniyu energii na nashey planete* [Human labor and its relation to the distribution of energy on our planet]. Slovo Publ., 1880, no 4.
16. *Sorokin P.A.* *Chelovek, tsivilizatsiya, obshchestvo* [Man, civilization and society]. Moscow, 1992.
17. *Khoking S., Penrouz R.* *Priroda, prostranstvo i vremya* [Penrose R. Nature, space and time on me]. St. Petersburg, 2012.
18. *Fedorov N.F.* *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 712 p.
19. *Umov N.A.* *Voprosy poznaniya v oblasti fizicheskikh nauk* [Questions of knowledge in the physical sciences]. *Rech' na IX s"ezde russkikh estestvoispytateley 04.01.1894*. [Speech at the IX Congress of Russian Naturalists 01.04.1894]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993.
20. *Tsiolkovskiy K.E.* *Shchit nauchnoy very: avtorskiy sbornik* [Scientific Shield of Faith: author's collection]. Moscow, Samoobrazovanie Publ., 2007. 720 p.
21. *Yakovets Yu.V.* *Istoriya tsivilizatsiy* [History of Civilizations]. Moscow, 1997.
22. *Yanshin A.L.* *Uchenie V.I.Vernadskogo o biosfere i sovremennost'* [Teachings about the biosphere and modernity]. *Sbornik Na puti k ustoychivomu razvitiyu* [Proceedings Towards Sustainable Development]. Moscow, 2002.

Ноосферный мониторинг безопасности граждан России и глобального общества¹

Noosphere Monitoring of Security of Russian Citizens and the Global Society

Получено 22.02.2014 Одобрено 02.03.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 502.1

DOI: 10.12737/3489

ВАСИЛЕНКО В.Н.

д-р филос. наук, научный сотрудник Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета и Волгоградского Центра социальных исследований.

VASILENKO V.N.

Doctor of philosophical Sciences, researcher of the Volga humanitarian Institute of Volgograd state University and the Volgograd Center for social research.

Аннотация

На основе анализа творческого пути академика В.И. Вернадского раскрывается становление ноосферной миссии Человека и Гражданина в устойчивом развитии России и человечества XXI века. Показывается, что «вернадскианская революция» в научной картине мира началась «раньше» возникновения самого термина. Обострение этноэкологических, техногенных, иных угроз глобализации нынешним и будущим поколениям в регионах планеты указывает на неотложность востребования ноосферного потенциала наук, образования, культуры в институтах власти, управления России, других государств глобального общества. Обоснована необходимость ноосферной революции в мировоззрении, сознании граждан государств Земли; разработки ноосферной Повестки Дня России и ООН на XXI век; предлагаются инструменты мониторинга и индикаторы обеспечения качества, уровня жизни нынешних и будущих поколений в регионах России, других кризисных странах планеты.

Ключевые слова: учение о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу; ноосферная миссия науки и системы образования; ноосферная революция цивилизации; ноосферные основы этноэкологической безопасности и социальная доктрина, ноосферный проект Повестки Дня России и ООН на XXI век; индикаторы уровня и качества жизни граждан планеты.

Abstract

On the basis of the analysis of the creative ways of academician V.I. Vernadsky the author reveals the establishment of noosphere mission of Man and Citizen in the sustainable development of Russia and mankind in XXI century. It is shown that «Vernadskiansky revolution» in the scientific picture of the world began «before» the emergence of the term. Aggravation of ethno-ecological, technological and other threats of globalization of present and future generations in the regions of the planet point to the urgency of the demand of noosphere potential of science, education, culture in government institutions, government of Russia, other States of the global society. The author proves the necessity of noosphere revolution in the outlook, consciousness of citizens of the States of the Earth; development of noosphere Agenda of Russia and the United Nations in the XXI century; the tools of monitoring and indicators of assurance of quality, living standards of present and future generations in the regions of Russia, other crisis countries of the planet.

Keywords: the study of the biosphere, of the evolution of the biosphere into the noosphere; noosphere mission of science and education systems; noospheric revolution of civilization; noospheric basis of ethno-ecological security and social doctrine, the noosphere draft Agenda of Russia and the United Nations for the XXI century; the indicators of the level and quality of life of citizens of the planet.

«Наши соотечественник Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития»

В.В. Путин

Ноосферная миссия Личности, Гражданина в России и институтах ООН

Этноэкологические вызовы государствам планеты показывают, что в XXI в. революция по Вернадскому отражает необходимость ноосферной

революции в научной картине мира (мировоззрении), в отношении граждан и политиков государства к биосфере в регионах Земли – среде жизни, мысли, деяний, принятия решений. Это главная цель формирования ноосферного сознания Личностей, способных понимать гуманистическую роль знаний, наук в жизни поколений. В мировоззренческом, духовно-ценностном и прогностическом значении в ноосферном статусе Личности, Гражданина В.И. Вернадский реализовал миссию Человека разумного институционального в функции науки, образования государств планетарного сообщества.

В.И. Вернадский показал, что биосферно-экологическая функция *Homo sapiens faber* — субъекта ноогенеза (ноосферы этносов планеты) — реализуется в триединстве ноосферной природы (начал), ноосферного статуса (роли), ноосферной функции (миссии) поколений Человека разумно-

¹ Окончание, начало см. «Уровень жизни населения регионов России» № 12, 2013 г.

го институционального (*Homo sapiens institutus*). Личность, осознающая себя в реальностях бытия в природе, обществе и государстве, является субъектом ноосферогенеза в этногенезе граждан государств в биосфере Земли. С опережением в несколько поколений Вернадский показал, что без усвоения гражданами учения о биосфере Земли, концепции эволюции биосферы в ноосферу у человечества нет будущего.

В самый тяжелый период Великой Отечественной войны В.И. Вернадский был твердо уверен в победе над гитлеровской Германией. 29 июня 1941 г. он подписывает воззвание Академии наук «К ученым всех стран». В июле 1941 г. выступает по радио с обращением к английским ученым «Объединенными усилиями покончим с гитлеризмом». В эвакуации В.И. Вернадский обосновал свой вывод, что XX в. станет веком ноосферы с реальностями великого противостояния народов СССР и государств планеты наступлению фашизма. Он пишет президенту АН СССР В.Л. Комарову записку «Об организации научной работы»: 1) В буре и грозе родится ноосфера. 2) Создание ассоциации советских ученых, врачей и инженеров. 3) Создание мощной научной аппаратуры. 4) Отмена монополии Международной книги. 5) Новая атомная энергия. 6) Комитет по реконструкции нашей страны после варварского нашествия гитлеровских полчищ. В феврале 1942 записывает в своем дневнике: «Надо думать над будущим, над ноосферой – чтоб не застигло врасплох. Немцы не сдаются, но это геройство убийц и грабителей...» Поражение фашистов под Москвой В.И. Вернадский воспринимает как начало ноосферы.

В ответ на юбилейные награждения (12 марта 1943 г. ученому исполнилось 80 лет) академик В.И. Вернадский отправил Сталину две телеграммы. Дневник 9 апреля 1943 г.: «Сегодня послал телеграмму Сталину о том, что я жертвую 100 000 рублей из премии его имени, передаю ему для нужд обороны и говорю о ноосфере. Интересно, будет ли ответ. Это первое широкое высказывание о ноосфере в реальной обстановке. Я думаю, что будет напечатано широко. Посмотрим».

В статье академик В.И. Вернадский впервые политически кратко и прогностически уверенно изложил выводы, актуальность которых для России и человечества остро нарастает. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним

открываются все более и более широкие творческие возможности» [3. С. 479–480].

Великий философ, исследователь и гражданин Земли умер 6 января 1945 г. Живая мысль человечества «потеряла» создателя ноосферы – первую ноосферную личность, осознававшую глобальную геологическую силу свободного творчества, планетарную миссию гражданской мудрости в управлении общества.

Ноосферная повестка дня России и глобального общества на XXI век

Великий гражданский подвиг творчества В.И. Вернадского выражается в том, что он открыл ноосферный подход к анализу угроз обществу в биосфере Земли; разработал ноосферную концепцию синтеза природного и исторического процессов, научного творчества Личности в институтах власти и управления территории государства; подвижнической деятельностью гражданина показал, что научные знания должны реализовываться во благо человечества, а не для самоуничтожения людей, среды их жизни; в концепции эволюции биосферы в ноосферу выразил прогностический потенциал этноэкологической безопасности нынешних и жизнеспособность будущих поколений планеты. За прошедшие после смерти В.И. Вернадского годы стало ясно, что его «углубление в ноосферу, эмпирический подход к реальному предвидению новых открытий науки — будущего человечества за одно-два поколения» выражают безальтернативность для судьбы России, вообще граждан глобального общества императивов биосферного естествознания, планетарно-космического учения о биосфере, концепции эволюции биосферы в ноосферу поколений граждан XXI в.

На ноосферных принципах институционального регулирования взаимодействия граждан общества с природой основано фундаментальное положение концепции перехода России к устойчивому развитию: «На современном этапе перехода к устойчивому развитию создаются рамочные условия, обеспечивающие возможность сопряженного, внутренне сбалансированного функционирования триады природа — население — хозяйство». Но принятый футурологически важный документ неадекватно угрозам опасности государства учитывается в приоритетах институциональных (административных) реформ; игнорируются предложения ученых о разработке стратегии перехода к устойчивому развитию; не находят поддержки ноосферные модели ведения хозяйства, органически вписывающиеся в биосферу Земли.

Естественно-научную и стратегическую актуальность ноосферного подхода подтверждает кризисное состояние регионов России и прогнозы на будущее, авторы которых традиционно пренебрегают этноэкологическими угрозами поколениям граждан государства. «Государство, которое предоставляет ей (науке) максимальный размах, ставит минимальные преграды, достигает максимальной силы в ноосфере, наиболее в ней устойчиво» — эта оценка В. Вернадского отражает ноосферную роль науки в использовании социоприродного потенциала общества в регионах биосферы. Принятие концепции перехода к устойчивому развитию, основ стратегии устойчивого развития и экологической доктрины России подчеркивают актуальность и другого вывода: «Нет выработанных государственных форм, позволяющих быстро и удобно решать государственные вопросы, какими неизбежно является большинство вопросов создания ноосферы в бюджетном или финансовом выражении». Концептуальную и футурологическую неотложность ноосферного подхода к стратегии безопасности нынешних и будущих поколений показывают этноэкологически обезличенные прогнозы развития государства, довлеющие в академии наук, особенно в структурах экспертно-аналитического обеспечения долгосрочных проектов и программ, определяющих высшие цели принятия управленческих решений, задачи их политико-правового обеспечения.

По ноосферной парадигме. научный социализм в условиях глобализации основ жизни поколений граждан государств — это ноосферно ориентированный социализм, где наука, образование граждан являются главными производительными силами общества, где созданы институты, инструменты, механизмы предупреждения угроз нынешним и будущим поколениям в регионах биосферы планеты. Этот вывод подтверждают проведенные под эгидой ЮНЕСКО в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова международный конгресс «Глобалистика-2013», Международная конференция «Вернадский В.И. и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке», Международный конгресс «Научное наследие В.И. Вернадского — фундаментальная основа научной и образовательной революций XXI века и стратегии глобального устойчивого развития», другие форумы.

Важным итогом юбилейного года стало создание ассоциации ноосферного общественнонаучного образования. В число учредителей вошли Санкт-Петербургский государственный аграрный универ-

ситет, Смольный институт Российской академии образования, известные ученые России. Ассоциация открыта для всех сторонников стратегически безальтернативной ноосферной парадигмы развития науки и образования. Мировоззренческую основу ассоциации составляет императив «Ноосферное мышление — мышление граждан XXI века». Его основы, принципы развиваются приверженцами ноосферной научной школы в России и СНГ.

Серией публикаций по интеграции учения о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу в ядро социальной доктрины государства, распространению ноосферного подхода на социально-политические приоритеты модернизации экономики, другим актуальным проблемам журнал «Уровень жизни населения регионов России» создает ноосферную модель гражданского мониторинга в области принятия управленческих решений, особенно по повышению качества жизни. Но формальный подход к юбилейным мероприятиям высветил футурологически опасный парадокс-ловушку. Год отечественной истории (2013-й) совпал с юбилеем ученого, чей вклад в развитие человечества признан Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Суть парадокса: политические лидеры недооценивают ноосферную роль науки, ноосферную миссию системы образования в развитии регионов России, неотложность их распространения на функции власти и управления. Ноосферный потенциал основной производительной силы нынешних и будущих поколений определяет жизнеспособность общественного строя, его конкурентоспособность в глобальном обществе и в целом — устойчивое развитие цивилизации в регионах биосферы планеты Земля. Ноосферный подход к социоприродной истории, культуре России поднимет цивилизационную самодостаточность нашего Отечества, его граждан в глобальном обществе.

Для развития ноосферного подхода предлагаем следующее:

1. Анализ докладов ООН о человеческом развитии (с 1990 г.), трудностей реализации Повестки Дня ООН на XXI в., Целей Декларации тысячелетия (Процесс Рио+) показывает нарастание этноэкологических угроз (депопуляции) в развитых и большинстве других стран, особенно в регионах с ограниченными природными ресурсами. Эти проблемы не решить без востребованности в государствах и институтах ООН ноосферной концепции перехода от неустойчивой модели производства и потребления к стратегически и футурологически устойчивой.

2. Юбилейные мероприятия подтвердили универсальность девиза «НООСФЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ — МЫШЛЕНИЕ XXI ВЕКА», но его реализация в школах и вузах общества невозможна без организации ноосферного образования, инициирования ноосферных исследований, защите кандидатских и докторских диссертаций по ноосферной тематике в системе ВАК. Основой ноосферного образования, организации исследований, подготовки к защите кандидатских и докторских диссертаций могут быть вузы, где сложились и активно развиваются направления ноосферной научной школы, проверенные жизнью поколений после В.И. Вернадского.

3. Политически опасная поляризация уровня жизни населения в регионах России, в полтора-два раза превысившая критическую, выражает институционально неотложную необходимость создания ноосферного мониторинга этноэкологической безопасности граждан государства. Вызовы эколого-демографического перехода и депопуляция — это последствия пренебрежения в институтах науки, образования, органах власти и управления территории государств основами учения о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу. Главный вызов XXI в.: взаимодействие общества с природой определяют не ноосферные ценности качества, образа жизни граждан, а рыночные интересы геополитических субъектов глобального общества.

4. В условиях роста угроз, рисков, вызовов глобализации основам безопасности Российской Федерации биосферно-экологические императивы устойчивого развития, ноосферные подходы к глобальным проблемам должны учитываться в реформе управления академии наук и модернизации системы образования в России. Научно-мировоззренческая, ценностная, институциональная неотложность создания специализированных диссертационных советов по ноосферной тематике, инициирования научных исследований в данной области возрастает в связи с сокращением ВАК диссертационных советов по гуманитарным наукам.

5. Россия — общепризнанный Евразийский донор глобальной безопасности, устойчивого развития Человечества в биосфере Земли. Комплексный анализ причин остаточного подхода политиков к реализации приоритетов Повестки Дня ООН на XXI в. по переходу от неустойчивых моделей производства и потребления к стратегически устойчивым показывает необходимость для России стать лидером в разработке ноосферной концепции глобальной безопасности народов. Политики родины учения о ноосфере должны выступить инициатором подготовки и проведения саммита ООН по устойчивому развитию РИО+25 в 2017 г. и принять футурологически обоснованную стратегию на XXI в.

Список литературы

1. Василенко В.Н., Иманов Г.М. Ноосферная футурология. Учебное пособие. СПб.: Лема, 2010.
2. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1987.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003.
4. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988.
5. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
6. Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской. М.: Наука, 1988.
7. Вернадский В.И. Пережитое и передуманное / Предисловие Э.М. Галимова; сост. коммент., предисл. С.И. Капелуш. М.: Вагриус, 2007.
8. Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 — август 1943. М.: РОСПЭН, 2010.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989.
10. Вернадский В.И. Открытия и судьбы. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993.
11. Вернадский В.И. Материалы к биографии. Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь

References

1. Vasilenko V.N., Imanov G.M. *Noosfernaya futurologiya* [Noospheric futurology. Textbook]. St. Petersburg, Lema Publ., 2010.
2. Vernadskiy V.I. *Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzheniya* [The chemical structure of the Earth's biosphere and its environment]. Moscow, 1987.
3. Vernadskiy V.I. *Biosfera i noosfera* [The biosphere and the noosphere]. Moscow, Ayris-press Publ., 2003.
4. Vernadskiy V.I. *Trudy po istorii nauki v Rossii* [Works on the history of science in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1988.
5. Vernadskiy V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts naturalist]. Moscow, Nauka, 1988.
6. Vernadskiy V.I. *Pis'ma N.E. Vernadskoy* [Letters to N.E. Vernadskaya]. Moscow, Nauka Publ., 1988.
7. Vladimir Vernadskiy. *Perezhitoe i peredumannoe* [Experiences and changed my mind]. Moscow, Vagrius Publ., 2007.
8. Vernadskiy V.I. *Dnevnik. Iyul' 1941 — avgust 1943* [Diaries. July 1941 - August 1943]. Moscow, ROSPEN Publ., 2010.
9. Vernadskiy V.I. *Biosfera i noosfera* [The biosphere and the noosphere]. Moscow, Nauka Publ., 1989.
10. Vladimir Vernadskiy. *Otkrytiya i sud'by. Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya*

- замечательных людей». Вып. 15 / Сост. Г. Аксенов; науч. ред. И.И. Мочалов. М.: Молодая гвардия, 1988.
12. *Гордина Л.С., Василенко В.Н., Иманов Г.М., Бичев Г.И.* Россия и Земляне перед выбором. СПб.: Лема, 2011.
 13. Электронный альманах НООСФЕРА XXI века. URL: <http://noos.vgi.volsu.ru>; <http://www.socionauki.ru/>
 14. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы Рио / Под общей редакцией С.Н. Бобылева. ООО «РА ИЛЬФ», 2013. URL: <http://www.vesmirbooks.ru>;
 15. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_1/8.php
 16. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы Рио.
 17. *Иншаков О.В.* Человек институциональный – проблема свободы выбора // Человек в современных философских концепциях. Материалы Третьей международной научной конференции. Волгоград, 14–17 сентября 2004 г. Волгоград, 2004. С. 39–44; Homo institutus – человек институциональный / Под ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 13; см. также: Ерзнкян Б.А. Человек институциональный, или Эволюция концепции Homo economicus // Вестник ун-та (ГУУ), Серия «Институциональная экономика». 2000. № 1; Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.). В 2-х тт. Волгоград, 2002.
 18. *Василенко В.Н.* Ноосферное наследие В.И. Вернадского // Эволюция Земли, жизни, общества, разума. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, А.В. Марков. Волгоград: Учитель, 2013. С. 332–362; Василенко В.Н. Ноосферные основы этноэкологической безопасности граждан России и глобального общества // ГЛОБАЛИСТИКА-2013; Материалы III Международного научного конгресса; Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 23–25 октября 2013; Тезисы докладов. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 59–67; Василенко В.Н. Ноосферная парадигма глобальной эволюции и мегаистории. Евроазиатский центр мегаистории и системного прогнозирования. Факультет глобальных процессов Московского государственного университета // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2012. Т. 5, № 3; Василенко В.Н. Ноосферная футурология: мониторинг безопасности граждан глобального общества // Философия и общество. 2012, № 4. С. 61–89; Василенко В.Н. «РИО+20»: безопасность граждан глобального общества // Век глобализации. 2012. № 2. С. 128–144.
 19. Специальные выпуски журнала Уровень жизни населения регионов России, сентябрь 2012 и август 2013.
 20. *Василенко В.Н.* Ноосферные критерии качества жизни граждан и безопасности народа Российского государства // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 9. С. 88–111.
 21. *Субетто А.И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д-ра филос. н. Зеленова Л.А. СПб.: Астерион, 2012. 75с.
 22. *Василенко В.Н.* Ноосферизм XXI века: синтез этно- и биосферогенеза в эпоху глобализации / Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: великий синтез творческих наследий. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. СПб., 2012. С. 87–103.
 - ya potomkov* [Discovery and destiny. Viable description. Selected Works. Memories modern exchangers. Judgment descendants]. Moscow, Sovremennik Publ., 1993.
 11. *Aksenov G. Vernadskiy Vladimir Ivanovich. Materialy k biografii* [Materials for biography Vladimir Vernadsky]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1988, vol.15.
 12. *Gordina L.S., Vasilenko V.N., Imanov G.M., Bichev G.I. Rossiya i Zemlyane pered vyborom* [Russia and Earthlings before choosing]. St. Petersburg, Lema Publ., 2011.
 13. *Elektronnyy al'manakh NOOSFERA XXI veka* [Electronic almanac NOOSPHERE XXI century]. Available at: <http://noos.vgi.volsu.ru>; <http://www.socionauki.ru/>.
 14. *Bobyleva S.N. Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii 2013* [Human Development Report in the Russian Federation in 2013]. ООО «РА ИЛЬФ» Publ., 2013. Available at: <http://www.vesmirbooks.ru>.
 15. Available at: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_1/8.php
 16. *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii 2013*. [Human Development Report in the Russian Federation in 2013].
 17. *Inshakov O.V. Chelovek institutsional'nyy – problema svobody vybora* [Man institutional - the problem of freedom of choice] *Chelovek v sovremennykh filosofskikh kontsepsiyakh. Materialy Tre't'ey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [People in modern philosophical concepts. Proceedings of the Third International Scientific Conference]. 14–17 sentyabrya 2004 g. Volgograd, 2004, pp. 39–44.
 18. *Vasilenko V.N. Noosfernoe nasledie V.I. Vernadskogo* [Noospheric heritage of V.I. Vernadsky]. *Evolutsiya Zemli, zhizni, obshchestva, razuma* [Evolution of the Earth, life, society, and the mind]. Volgograd: Uchitel' Publ., 2013. pp. 332–362; *Vasilenko V.N. Noosfernye osnovy etnoekologicheskoy bezopasnosti grazhdan Rossii i global'nogo obshchestva* [Noospheric basis Ethnoecological security of Russian citizens and global society]. *GLOBALISTIKA-2013; Materialy III Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [Proceedings of the III International Scientific Congress]. Moscow, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 23–25 October 2013; *Tezisy dokladov* [Theses of reports]. Moscow, MAKS Press Publ., 2013, pp. 59–67; *Vasilenko V.N. Noosfernaya paradigma global'noy evolyutsii i megaistorii. Euroaziat'skiy tsentr megaistorii i sistemnogo prognozirovaniya. Fakul'tet global'nykh protsessov Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Noospheric paradigm of global evolution and megaistorii. Eurasian Center megaistorii and forecasting system. Faculty of global processes, Moscow State University]. *Mezhdistsiplinarnyy nauchnyy i prikladnoy zhurnal «Biosfera»* [Interdisciplinary Journal of Applied Science and the “Biosphere”]. 2012. Vol. 5, no. 3; *Vasilenko V.N. Noosfernaya futurologiya: monitoring bezopasnosti grazhdan global'nogo obshchestva* [Noospheric futurology: monitoring the safety of citizens of a global society]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2012, no 4. pp. 61–89; *Vasilenko V.N. «RIO+20»: bezopasnost' grazhdan global'nogo obshchestva* [“RIO +20”: the safety of citizens of a global society]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization]. 2012, no. 2. pp. 128–144.
 19. *Spetsial'nye vypuski zhurnala Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii sentyabr' 2012 i avgust 2013*. [Special issues of the magazine Living Standard population regions of Russia in September 2012 and August 2013].

23. Василенко В.Н., Иманов Г.М. Ноосферная футурология. СПб.: ЛЕМА, 2010.
24. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета, 9 апреля 1996 г.
25. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2002. С. 393, 394.
26. Выступление Президента России на саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» // Дипломатический вестник Российской Федерации. 2000. № 12. С. 12.
27. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 103, 105; Он же: Биосфера и ноосфера. М., 2003. С. 336.
28. Научное наследие В.И.Вернадского – фундаментальная основа научной и образовательной революций XX века и стратегии глобального устойчивого развития: Международный Конгресс, посвященный 150-летию со дня рождения В.И.Вернадского, Санкт-Петербург, 25–27.09.2013. Пригласительный билет и программа. ИНЭС/ МИСК: 2013. 10 с.
29. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д-ра филос. наук Л.А. Зеленова СПб.: Астерион, 2012. 75 с.
20. Vasilenko V.N. Noosfernye kriterii kachestva zhizni grazhdan i bezopasnosti naroda Rossiyskogo gosudarstva [Noospheric criteria of quality of life of citizens and the security of the people of the Russian state]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of regions of Russia]. 2009, no. 9, pp. 88–111.
21. Subetto A.I. *Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy* [Noospheric scientific school in Russia: Results and Prospects]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2012. 75 p.
22. Vasilenko V.N. *Noosferizm XXI veka: sintez etno-i biosferogeneza v epokhu globalizatsii* [Noosferizm XXI century: synthesis of ethnic and biosferogeneza in the era of globalization]. Kostroma, Kostroma State University named after N.A. Nekrasova Publ., St. Petersburg, 2012, pp. 87–103.
23. Vasilenko V.N., Imanov G.M. *Noosfernaya futurologiya* [Noospheric futurology]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2010.
24. Kontseptsiya perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu [Concept of transition of the Russian Federation to the consustainable Development]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 9 April 1996.
25. *Strategiya i problemy ustoychivogo razvitiya Rossii v XXI veke* [Strategy and sustainable development problems of Russia in XXI century]. Moscow, 2002, pp. 393-394.
26. Vystuplenie Prezidenta Rossii na sammite ATEC «Biznes i globalizatsiya» [President of Russia at the APEC summit “Business and Globalization”]. *Diplomaticheskii vestnik Rossiyskoy Federatsii* [Diplomatic Bulletin of the Russian Federation]. 2000, no. 12. 12 p.
27. Vernadskiy V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts naturalist]. Moscow, 1988, pp. 103-105; *Biosfera i noosfera* [The biosphere and the noosphere]. Moscow, 2003. 336 p.
28. Nauchnoe nasledie V.I. Vernadskogo – fundamental'naya osnova nauchnoy i obrazovatel'noy revolyutsiy XX veka i strategii global'nogo ustoychivogo razvitiya [The scientific legacy of V.I. Vernadsky - fundamental experimental basis of scientific and educational revolution of the XX century and strategy for global sustainable development]. *Mezhdunarodnyy Kongress, posvyashchennyy 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Vernadskogo* [International Congress dedicated to the 150th anniversary of the birth of V.I. Vernadsky], St. Petersburg, INES, MISK, Publ. 2013. 10 p.
29. Subetto A.I. *Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy* [Noospheric scientific school in Russia: Results and Prospects]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2012. 75 p.

Модель «Благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона

The «Well-Being» Model for Evaluating and Forecasting the Standards and Quality of Living

Получено 27.02.2014 Одобрено 03.03.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 339.1

DOI: 10.12737/3490

БОБКОВ В.Н.

д-р экон. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, генеральный директор ОАО «ВЦУЖ». Россия, 105043, Москва, 4-я Парковая улица, д. 29. E-mail: info@vcug.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director General of The All-Russian Centre of Living Standard PLC. 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia. E-mail: info@vcug.ru

СТЕПАНОВ В.С.

канд. физ.-мат. наук, ст. научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН. Россия, 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: cemi.rssi.ru

STEPANOV V.S.

Candidate of physic-mathematical sciences, Senior researcher of the Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, 47 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, 117418, Russia. E-mail: cemi.rssi.ru

Аннотация

Модель «Благосостояние» является одной из основных в системе моделей, оценивающих качество и уровень жизни населения региона. Эта модель характеризует важный эффект развития региона, связанный прежде всего с влиянием расширения возможностей занятости и роста первичных доходов от занятости на уровень жизни домохозяйств. В статье отобраны информативные переменные и получена модель для пошаговой множественной регрессии, проверена значимость коэффициентов модели по критерию дисперсионного анализа (F-критерию Фишера), а также по t-критерию Стьюдента, сопоставлены реальные (расчетные) значения объясняемой переменной благосостояния и оцененные по регрессионной модели и прогноз на ее основе для 2009–2011 гг.

Ключевые слова: качество жизни, благосостояние, уравнение множественной регрессии, информативные переменные.

Abstract

The "Well-Being" Model is one of the basic models evaluating the standards and quality of living of the population in a region. It defines the important effect of the development of a region, closely associated with the impact of increasing the opportunities of employment and growth of primary employment income on the standards of living of households. The author of the article has carried out: 1) the selection of informative variables and getting a model for step-by-step multiple regression; 2) verifying the significance of the model's coefficients in accordance with the criterion of dispersion analysis (Fisher's exact test) as well as Student's Test; 3) comparing real (calculated) meanings of the explainable variable of well-being with those evaluated with the help of the regressive model, and the forecast for 2009–2011 on the basis of the latter.

Keywords: quality of life, well-being, an equation of multiple regression, informative variables.

Модель оценки и прогнозирования влияния развития региона (на примере Южного федерального округа) на уровень и качество жизни населения состоит из следующих компонентов:

- 1) благосостояние (динамика уровня жизни населения);
- 2) развитие массового и детско-юношеского спорта и физической культуры;
- 3) преобразование качества трудовой жизни;
- 4) развитие социальной инфраструктуры;
- 5) создание доступной среды жизнедеятельности и занятия физкультурой и спортом, в том числе для лиц с ограниченными возможностями;
- 6) динамику качества окружающей природной среды (экология) [1].

«Благосостояние» характеризует важный эффект развития региона, связанный с влиянием расширения возможностей занятости и роста первичных доходов от занятости на уровень жизни домохозяйств. Он также характеризует снижение показателей абсолютной бедности по доходам и социальной исключенности. Следует ожидать, что этот эффект проявится и в росте чистой миграции, характеризующей повышение материальной привлекательности соответствующих регионов.

Видимо, наряду с этим эффектом результатом развития станет рост дифференциации доходов. В домохозяйствах с преобладанием занятости в сфере производства и услуг — строительный комплекс, транспорт и связь, сельское хозяйство, гос-

тиничный и ресторанный бизнес, сфера услуг, туристско-рекреационный комплекс и др. — среднедушевые доходы ощутимо вырастут. Меньше они вырастут в домохозяйствах, имеющих в своем составе лиц, преимущественно занятых в бюджетной сфере или живущих на социальные выплаты.

На развитие Южного федерального округа (ЮФО) большое влияние оказала и будет оказывать в дальнейшем подготовка и проведение зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. Поэтому развитие ЮФО, особенно Краснодарского края, необходимо моделировать не только для домохозяйств, проживающих в регионах непосредственного проведения Олимпиады, и расположенных рядом административных субъектах, но и для домохозяйств — поставщиков рабочей силы из других регионов: мигрантов, завозных и вахтовых рабочих и др. Их доходы от занятости, связанные с подготовкой и обслуживанием Олимпиады, направляются в домохозяйства, проживающие и вне зоны ее подготовки и проведения.

Отбор объясняемых переменных

Объясняемые переменные для компоненты «Благосостояние» могут быть определены индикаторами, характеризующими уровень бедности и экономического неравенства. Имеется в виду, что снижение абсолютной и относительной бедности и задание нормативных размеров экономического неравенства позволит сформировать социальную структуру общества по уровню материального достатка, позволяющую иметь широкий средний класс, соответствующий разработанному во ВЦУЖ потребительскому бюджету среднего достатка, а в перспективе и мировым критериям.

В состав индикаторов, формирующих объясняемую переменную, включены следующие:

- доля населения со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума (абсолютная бедность),
- доля населения со среднедушевыми доходами ниже 60% медианного дохода (относительная бедность),
- доля населения, испытывающего социальное исключение (из сферы жилищно-коммунальных услуг),
- экономическое неравенство (коэффициент Джини).

Последний индикатор позволяет учесть не только уровень жизни нижних слоев, но и разрывы в потреблении между наименее и наиболее обеспеченными слоями населения.

Частный индекс благосостояния — $(y^{(2)})$ определяется линейной сверткой набора единичных индикаторов [2]:

- $x^{(1)}$ — доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (абсолютная бедность),
- $x^{(2)}$ — экономическое неравенство (коэффициент Джини по денежным доходам),
- $x^{(3)}$ — обеспеченность домашних хозяйств водопроводом,
- $x^{(4)}$ — обеспеченность этих хозяйств полусуммой напольных электрических и газовых плит (сетевой или сжиженный газ).
- В качестве частного индикатора $(y^{(2)})$ используется взвешенная сумма

$$y = \sum_{j=1}^4 w_j \tilde{x}^{(j)}, \quad (1)$$

где $\tilde{x}^{(j)}$ ($j = 1 - 4$) упомянутые выше переменные, измеренные в унифицированной N -балльной шкале, а веса w_j ($j = 1, \dots, 4$) определяются из условия максимизации информативности. Такая максимизация выполняется с точки зрения возможности максимально точно восстанавливать значения переменных $\tilde{x}^{(1)}, \dots, \tilde{x}^{(4)}$ в крае по заданному значению индикатора (или индекса) благосостояния $(y^{(2)})$ его населения.

Перед переходом к процедуре свертки переменных $\tilde{x}^{(1)}, \dots, \tilde{x}^{(4)}$ необходимо привести к «общему знаменателю» все исходные переменные $x^{(1)}, \dots, x^{(4)}$. Другими словами, применить к каждой из них преобразование, в результате которого все они будут измеряться в N -балльной (безразмерной) шкале; обычно $N = 10$ согласно аналогичным международным исследованиям. При этом нулевое значение преобразованного показателя будет соответствовать самому низкому качеству (в нашем случае — благосостоянию населения региона), а максимальное (N баллов) — самому высокому.

Конкретный выбор унифицирующего преобразования зависит от того, к какому из трех типов принадлежит анализируемый единичный индикатор.

а) Переменные $x^{(3)}$ — обеспеченность домашних хозяйств водопроводом и $x^{(4)}$ — обеспеченность домашних хозяйств полусуммой газовых или напольных электрических плит — связаны с анализируемым частным индикатором благосостояния — монотонно возрастающей зависимостью (чем больше их значение, тем выше уровень жизни). Поэтому значение соответствующей унифицированной переменной \tilde{x} подсчитывается для исходной переменной (показателя, индикатора) x по формуле

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \cdot N, \quad (2)$$

где x_{\min} и x_{\max} — соответственно наименьшее (самое худшее с позиций уровня жизни) и наибольшее (самое лучшее) значения x ; в нашем случае $N = 10$.

б) Переменная $x^{(1)}$ — доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (абсолютная бедность) — связана с индексом благосостояния монотонно убывающей зависимостью (чем больше значение x , тем ниже уровень жизни населения). Поэтому значение соответствующей унифицированной переменной \tilde{x} подсчитывается по формуле

$$\tilde{x} = \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}} \cdot N. \quad (3)$$

в) Переменная $x^{(3)}$ — экономическое неравенство (коэффициент Джини) — связана с частным индикатором благосостояния ($y^{(2)}$) немонотонной зависимостью (между x_{\min} и x_{\max} существует некоторое оптимальное значение $x_{\text{опт}}$, при котором достигается самый высокий уровень жизни в регионе). Значение соответствующей унифицированной переменной подсчитывается по формуле

$$\tilde{x} = \left(1 - \frac{|x - x_{\text{опт}}|}{x_{\max} \{(x_{\max} - x_{\text{опт}}), (x_{\text{опт}} - x_{\max})\}} \right) \cdot N. \quad (4)$$

Для реализации преобразований (2)-(4) для каждого анализируемого показателя x определяются их значения x_{\min} , x_{\max} и $x_{\text{опт}}$. Поскольку *теоретико-нормативный подход* в определении этих значений в большинстве случаев сопряжен с большими трудностями (в частности, с необходимостью согласования различных точек зрения), на практике предложено использовать для этих целей *эмпирический подход*. В частности, за x_{\min} и x_{\max} принимаются, соответственно, минимальное и максимальное значения среди всех наблюдаемых (по различным территориям) значений этой переменной в год построения базовой модели благосостояния. Иными словами, по заданной выборке из n регионов, рассматриваемых нами в год t (2006 г.)¹.

В качестве оптимального значения $x_{\text{опт}}$ коэффициента Джини (G) по среднестатистическому денежному доходу для его подстановки в формулу (4) выбрано значение 0,37.

Позднее будет выбрано оптимальное значение $G_{\text{опт}}$ (т.е. $x_{\text{опт}}$ в формуле (4) для коэффициента (индекса) G на основе кривой Кузнеца через значение ВРП. Этот индекс по определению принимает значения от 0 до 1. Он возрастает по мере приближения

G к выбранному нами оптимальному значению $G_{\text{опт}}$. Значения $G_{\text{опт}}$ в данном случае мы предлагаем выбирать согласно рекомендациям из табл. 1.

Таблица 1

Оптимальные значения G [3]

ВРП по ППС (в тыс. долларов на душу населения)	$G_{\text{опт}}^2$
Менее 10	0,36
10–20	0,38
20–30	0,36
Более 30	0,33

Отбор объясняющих переменных

Объясняющие переменные для частного индекса благосостояния определены частными индикаторами.

а) «Структура государственных расходов» (2), «Доля расходов из государственного бюджета на Олимпийские мероприятия» (3) и «Доля расходов из госбюджета» (на сопутствующие мероприятия) (4) с целью расчета приращения суммы расходов на национальную экономику (НЭ) и общих инвестиционных расходов (ОиР) на олимпийские и сопутствующие мероприятия. Эта сумма расходов соотнесена с расходами бюджета региона (субъекта РФ) за данный год $t - 1$, где r — некоторый временной лаг ($r = 2$ года). Другими словами, находим долю этой суммы в общих расходах регионального бюджета. Далее определяется соотношение этой доли с аналогичной долей в расходах, но только взятой для предыдущего года $t - r - 1$. Это соотношение используется в качестве объясняющей (независимой) переменной в модели линейной множественной регрессии. Под общими инвестиционными расходами (ОИР) приняты средства частных инвесторов и бюджетные расходы на олимпийские спортивные объекты и объекты, обеспечивающие функционирование таких спортивных объектов.

б) Аналогично НЭ, рассматривается доля расходов на социальную политику (СП) в бюджете субъекта (в году в соотношении с годом $t - \tau - 1$, где τ — лаг, равный 1 году).

в) «Уровень занятости» (5) посредством переменной общего уровня безработицы.

г) «Уровень заработной платы» (6) как индекс среднемесячной реальной заработной платы работников организаций (%) и индекс Джини (по среднемесячной заработной плате).

д) «Рынок недвижимости» (7) в части индекса цен на продажу и аренду недвижимости.

е) Покупательная способность денежных доходов (соотношения среднестатистических денежных

¹ В качестве базового года выбран 2006 г., как предшествующий решению о проведении Олимпиады в г. Сочи.

² При построении модели для простоты $G_{\text{опт}}$ принималось равным 0,37.

доходов населения и среднедушевого прожиточного минимума в данном регионе) (8).

ж) «Индекс цен в гостиницах» (9) в части индекса цен проживания в одноместных номерах.

з) «Размер компаний» (10) в части активности малого предпринимательства (АМП) посредством линейной свертки трех индексов (показателей) как один из подходов в рамках компонентного анализа:

- числа малых предприятий (МП) на душу населения региона,
- доли занятых в среднем на малых предприятиях региона (среди всех занятых в среднем в год t),
- доли оборота во всех МП региона в величине ВРП (за рассматриваемый год t).

В результате свертки³ этих значений в единственное получился интегральный индикатор по АМП, принимающий значения из отрезка $[0, 10]$: где 0 соответствует минимально возможному значению АМП по заданной выборке из n регионов, рассматриваемых нами в год t (2006 г.) (когда регион имеет все минимальные значения x_{\min} для числа малых предприятий (МП) на душу, занятости в МП и (оборота в МП)/ВР), и 10 — максимально возможное значение АМП (когда регион имеет соответственно все три максимальных значения x_{\max} трех показателей развития МП в регионах РФ).

Отбор информативных переменных производился по выборке исходных данных (взяты данные по 76 субъектам России за 2006 г.) в рамках методологии пошаговой множественной регрессии. В качестве близкого по смыслу индикатору «индекс цен в гостиницах» по категории индекс цен проживания в одноместных номерах в отелях данной категории мы взяли близкий ему показатель «Индекс потребительских цен на услуги гостиниц по регионам РФ» (или соотношение цен в рублях в декабры 2006 г. и 2005 г., в процентах).

Индикатор «Уровень заработной платы» в части индекса Джини (по среднемесячной заработной плате) был исключен из рассмотрения из-за отсутствия информации по регионам.

Построение регрессионной модели частного индекса благосостояния⁴

Регрессионная модель строилась по стандартной процедуре пошаговой регрессии в пакете SPSS⁵. После исключения ряда «точек-выбросов» (для ряда из исходных 76 регионов в качестве базового был определен 2006 г., предшествующий решению

о проведении Олимпиады, которое, как ранее отмечалось, оказало огромное воздействие на развитие ЮФО. По оставшейся подвыборке (объема $n = 59$ субъектов РФ) находилась наиболее информативная переменная X_1 (ею оказался индикатор активности малого бизнеса (АМП) в регионе⁶, полученный из исходных 76 регионов в году t ⁷).

Оказалось, что индикатор активности малого бизнеса вносит наибольший вклад в величину коэффициента детерминации R^2 среди всех рассмотренных исходных независимых (объясняющих) переменных. Далее, с учетом всех попарных корреляций X_1 с оставшимися переменными (из списка исходных переменных), определяли переменную X_2 , которая обеспечивает максимальный вклад в величину R^2 . Каждый раз в процедуре пошагового присоединения проверяется статистическая значимость вклада в величину R^2 по F -критерию Фишера (при заданном критическом значении).

Затем к паре X_1, X_2 уже отобранных переменных находили такую X_3 (из списка оставшихся переменных), добавление которой к паре $X_1 - X_2$ в наибольшей степени увеличивает величину R^2 (с проверкой значимости вклада). Помимо этого, удалялись точки-выбросы (соответствующие тем или иным регионам: Москва и Санкт-Петербург, Респ. Северная Осетия и др.), анализировались графики остатков регрессии (на предмет выявления гетероскедастичности, автокорреляции), выявлялась мультиколлинеарность переменных и др.

Индикаторы «Уровень занятости» в части общего уровня безработицы в регионе и «Уровень заработной платы» в части индекса среднемесячной реальной заработной платы работников организаций в регионе оказались неинформативными с учетом их корреляции с независимыми переменными. Также малоинформативным оказался и индикатор «Рынок недвижимости».

Неинформативность общего уровня безработицы для Краснодарского края может быть обусловлена незначительным вкладом выплат по зарегистрированной безработице в общем объеме денежных доходов, а также сравнительно высоким по российским меркам уровнем неформальной занятости (в 2010 г. 25,7% против 19,5% по России в целом)⁸. Этому способствовали:

- заметная активизация в Краснодарском крае такого вида экономической деятельности как

⁶ Построен по методологии С.А. Айвазяна, см. сноску (1) как 1-я нормированная главная компонента трех переменных, описывающих развитие малого бизнеса в регионах.

⁷ Значения этих переменных для всех регионов ежегодно публикуются Росстатом (см.: Регионы России. Том «СЭП», раздел 13, а также www.gks.ru) и отражаются в индикаторе.

⁸ Для субъектов Южного федерального округа этот показатель был выше: 31% - целом по округу.

³ Свертка проводилась по методологии С.А. Айвазяна.

⁴ Построение регрессионной модели проведено совместно с экспертом ЦЭМИ РАН Степановым В.С.

⁵ URL: www.spss.ru.

«оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», в которой численность занятых выросла в 2008 г. к 2006 г. на 9,8%, что сопоставимо с ростом числа занятых в строительстве на 10,9%;

- снижение доли занятых в «сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве» с 18,9 в 2005 г. до 16,8% в 2009 г. на фоне роста доли занятых в «оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» с 16,4 до 17,7%.

Неинформативность реальной заработной платы при моделировании уровня жизни может быть обусловлена выведением определенной части заработной платы за пределы региона приезжими, из числа работающих на объектах Олимпиады, а также тем обстоятельством, что заработная не является производным фактором. Причины следующие.

1) Изменение среднего по региону размера заработной платы наемных работников предопределено общей доходностью предприятий региона (основной фактор), самостоятельно влияющей на социально-экономические характеристики региона и изменением ситуации на рынке труда (например, рост средней заработной платы может быть осуществлен за счет высвобождения занятых (основной фактор) и повышением числа безработных) и др.

2) В структуре денежных доходов населения официально учтенная заработная плата в Краснодарском крае составляет примерно 33% в общей структуре доходов населения и имеет тенденцию к снижению.

Слабая информативность индикатора рынка недвижимости обусловлена его недостаточной развитостью.

В итоге в качестве объясняющих переменных отобраны пять информативных индикаторов (не-

зависимых, объясняющих переменных), вошедших в модель. Набор независимых переменных представлен в табл. 2.

Моделирование индекса благосостояния

В итоге была получена следующая модель для пошаговой множественной регрессии:

$$Y_t^{(2)} = b_0 + b_1 \cdot \text{АМП}_t + b_2 \cdot (\text{ДД/ПМ})_t + b_3 \cdot \text{Hotels}_t + b_4 \cdot \text{SocP} + b_5 \cdot N_Econ, \quad (5)$$

где N_Econ — отношение доли расходов в бюджете региона в год $t - r$ к доле в году $t - r - 1$ и временной лаг равен $r = 2$ года; SocP — отношение доли расходов в году $t - r$ к доле в году $t - r - 1$ и время лага r равно одному году; АМП_t — индикатор активности малого бизнеса в регионе в год t ; Hotels_t — индекс потребительских цен на услуги гостиниц в крае в год t ; $(\text{ДД/ПМ})_t$ — покупательная способность доходов населения региона в год t .

По стандартному методу МНК были найдены значения коэффициентов:

- $4,73791 = b_0$ — свободный член (константа);
- $X1 = \text{АМР06}$ (интегральный индикатор по активности малого бизнеса); $b_1 = 0,7031$;
- $X2 = \text{ДД/ПМ06}$ (покупательная способность среднедушевых денежных доходов, в процентах); $b_2 = 0,0055$;
- $X3 = \text{Ind_Hotels_06}$ (индекс потребительских цен на услуги гостиниц, в процентах); $b_3 = -0,03358$;
- $X4 = \text{SocP_05_04}$ (рост доли расходов на социальную политику в расходах регионального бюджета); $b_4 = 1,30308$;
- $X5 = \text{Nat_Econ_04_03}$ (рост доли расходов на национальную экономику вместе с инвестиционными олимпийскими и другими расходами в общих расходах бюджета края); $b_5 = 0,52985$.

Таблица 2

Набор индикаторов для моделирования благосостояния

Частный индикатор (объясняемая переменная)	Апостериорный набор объясняющих переменных		
	Название индикатора	Содержание переменной	Имя переменной
Благосостояние ($y^{(2)}$)	10	Индекс активности малого бизнеса в регионе (интегральный индикатор АМП) в текущем году t	X1
	8	Индекс (показатель) покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения (ДД/ПМ) в год t	X2
	9	Индекс потребительских цен на услуги в гостиницах (<i>Hotels</i>) в год t	X3
	2	Индекс роста доли расходов регионального бюджета на социальную политику (<i>SocP</i>) в год $t - 1$ по отношению к году $t - 2$	X4
	5, 3, 4,	Индекс роста доли суммарных расходов бюджета на национальную экономику в общих инвестиционных расходах на олимпийские спортивные объекты и сопутствующие мероприятия (<i>N_Econ</i>) в год $t - 2$ по отношению к году $t - 3$	X5

Таким образом, модель для определения (прогнозирования) частного индекса благосостояния имеет вид:

$$Y^{(2)} = 4,7379 + 0,7031 \cdot X_1 + 0,00549 \cdot X_2 - 0,03358 \cdot X_3 + 1,30308 \cdot X_4 + 0,52985 \cdot X_5. \quad (6)$$

Модель с этими переменными дает величину скорректированного коэффициента детерминации $R^2_{adj} = 65,4\%$. Она объясняет почти 70% разброса (дисперсии; коэффициент детерминации для модели (6): $R^2 = 68,3\%$) величины объясняемой переменной $Y^{(2)}$. Проверка значимости уравнения регрессии выполнялась по критерию дисперсионного анализа (F -критерию Фишера). Нулевой гипотезой была $H_0: \beta = 0$ (все b_1, \dots, b_5 коэффициенты уравнения регрессии для генеральной совокупности равны нулю при альтернативе H_1 , что не все они равны нулю). Эта гипотеза H_0 с большим запасом отвергается; достигнутый уровень значимости p -value менее 0,000001. Поэтому представляет интерес проверка значимости отдельных коэффициентов регрессии. В табл. 3 приведены результаты проверки значимости по t -критерию Стьюдента для каждой переменной, включенной в модель.

Из табл. 3 видно, что все коэффициенты регрессии при всех пяти переменных, а также свободный член значимо отличаются от нуля.

Графическое изображение расчетных значений частного индикатора благосостояния и его интерпретация

Графическое изображение расчетов по модели представлено на рис. 1.

Сопоставление реальных (расчетных) значений объясняемой переменной благосостояния $Y^{(2)}$ с оцененными по регрессионной модели и прогноз на основе последней для 2009–2011 гг. были проведены в двух вариантах — без учета и с учетом влияния Олимпийских мероприятий (о.м.) — чрез

увеличение доли расходов на национальную экономику, в основном за счет роста общих инвестиционных расходов на Олимпийские Игры. Эти инвестиционные расходы запаздывают относительно текущего года с лагом 2 года, поэтому их влияние заметно начиная с 2010 г. (см. рис. 1).

В базе данных индикаторы $Ec41$, $Ec42$ приведены лишь за 9 месяцев 2009 г., а индикатор $Ec34$ — за первое полугодие 2009 г. Поэтому проведена приближенная оценка годовых расходов делением инвестируемых сумм на 9 и умножением на 12, предполагая, что инвестирование по месяцам года идет равномерно.

Также введено предположение, что имеет место 10%-й рост среднедушевых денежных доходов (ДД) в 2011 г. относительно 2010 г., за счет влияния олимпийских мероприятий (о.м.). Обоснование этого предположения обусловлено следующим. По данным статистики, за период январь–октябрь 2011 г. среднедушевые денежные доходы населения Краснодарского края составили 17179 руб., что на 9,4% больше, чем в аналогичном периоде 2010 г.

Экспертная оценка показывает, что в 2011 г. прирост среднедушевых денежных доходов в Краснодарском крае составит примерно 10%. Данная экспертная оценка основывалась на применении поправочного коэффициента (0,94), определяемого как отношение среднедушевых денежных доходов за 10 месяцев (январь–октябрь) к показателю за 12 месяцев (январь–декабрь) в 2010 г. и данных о динамике показателя за ноябрь и декабрь 2011 г. в целом по России (опубликованы).

Влияние других трех переменных пока было «временно заморожено», до построения модели их изменения. Хотя очевидно, что будет рост активности малого бизнеса из-за проведения Олимпиады-2014 в Краснодарском крае. Кроме того, очевидно, что ДД в крае будут возрастать вследствие выполнения программы строительства для

Таблица 3

Проверка переменных, вошедших в модель по t -критерию (на значимость отличия от нуля коэффициента при соответствующей переменной)

Описание независимой переменной X_1	Ее обозначение	Достигнутый уровень значимости (по t -критерию Стьюдента) (p -value)
Свободный член		0,0003
Интегральный индикатор активности малого бизнеса (малых предприятий) в год t	AMP-06	0,000000
Покупательная способность среднедушевых ДД в крае в год t , %	ДД_ПМ_06	0,00184
Индекс потребит. цен на услуги гостиниц в регионе (соотношение цен декабря текущего года t и предыдущего года $t-1$, %)	Ind_Hotel_serv_06	0,00045
Рост доли расходов на социальную политику в бюджете края в году $t-1$ относительно предыдущего	SocP_05_04	0,00046
Рост доли расходов по разделу «национальная экономика» в бюджете края в году $t-2$ относительно предыдущего	Nat_Econ_04_03	0,026

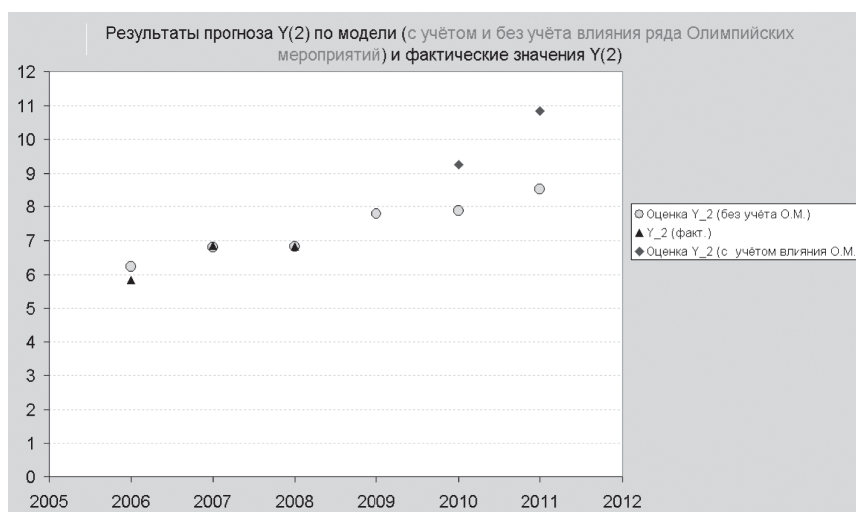

Рис. 1. Графическое представление результатов моделирования индикатора благосостояния

нее спортивных объектов и объектов инфраструктуры.

Скорее всего, увеличатся и расходы на социальную политику, так как в региональном бюджете для подготовки и проведения Олимпиады-2014 появятся дополнительные средства. Это нужно будет учесть в данной модели. Исходя из этого, практически наверняка, рассчитанные по модели уточненные прогнозные точки расположатся в той или иной степени выше на графике, чем красные точки (обозначенные на нем маркером типа «алмаз»).

Во Всероссийском центре уровня жизни ведется работа по моделированию влияния развития

региона на другие компоненты качества и уровня жизни. В их число входят:

- развитие массового и детско-юношеского спорта и физической культуры;
- преобразование качества трудовой жизни;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание доступной среды жизнедеятельности и занятия физкультурой и спортом, в том числе для лиц с ограниченными возможностями;
- динамику качества окружающей природной среды (экология).

Результатом этой работы станет комплексная региональная модель формирования качества и уровня жизни, обусловленная развитием региона и обуславливающая это развитие.

Список литературы

1. Качество и уровень жизни населения в современной России (1991–2005 гг.). Монография / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
2. Айвазян С. А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. Центральный экономико-математический институт. Препринт # WP/2001/125, 2001.
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. и др. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 1–2.
4. Мониторинг доходов и уровня жизни. М.: ВЦУЖ, ежеквартальные выпуски. 2000–2013 гг.

References

1. Bobkov V.N. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoy Rossii (1991–2005 gg.)* [Quality and standard of living in modern Russia (1991–2005 gg.)]. Moscow, VTsUZh Publ., 2007. 719 p.
2. Ayvazyan S.A. *Sravnitel'nyy analiz integral'nykh kharakteristik kachestva zhizni naseleniya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii.* [Comparative analysis of the integral characteristics of the quality of life of the population of the Russian Federation.]. Central Economics and Mathematics Institute Publ., 2001. 125 p.
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. *Regional'noe neravenstvo v kachestve i urovne zhizni naseleniya Rossii (2007 g.)* [Regional disparities in the quality and standard of living of the population of Russia]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2009* [The standard of living of the population of regions of Russia], no. 1–2.
4. Monitoring dokhodov i urovnya zhizni [Monitoring of income and living standards]. *Ezhekvar'tal'nye vypuski. 2000–2013 gg* [Quarterly issues]. Moscow, VTsUZh Publ.

Программно-аналитический комплекс оценки степени профессионального стресса специалистов системы управления

Software Analytical Complex for Evaluating the Professional Burnout

Получено 03.03.2014 Одобрено 10.03.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 616.89

DOI: 10.12737/3491

ЕВСЕЕВ В.О.

д-р экон. наук, руководитель Научно-образовательного центра проблем регулирования социально-трудовых отношений. 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.
E-mail: info@vcug.ru

YEVSEYEV V.O.

Doctor of Economics, Head of the Scientific and Educational Centre of the Problems of Regulating Social Labour Relations (All-Russian Centre of Living Standard PLC). 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia.
E-mail: info@vcug.ru

Аннотация

В работе дано описание программно-аналитического комплекса, позволяющего всесторонне исследовать мотивационные характеристики в деятельности специалистов социальной сферы, выявлять новые зависимости и закономерности в характеристиках профессионального «выгорания» специалистов, непосредственно участвующих в её инновационном развитии.

Ключевые слова: системный подход, тест карьерных предпочтений, тест профессионального выгорания, закономерности и зависимости профессионального выгорания.

Abstract

The Aim of this work is to develop a software analytical complex allowing to thoroughly investigate the motivational characteristics of the activities of social workers, to identify new dependencies and relationships in the characteristics of the professional burnout of specialists directly involved in its innovative development.

Keywords: a system approach, a career preferences test, a burnout test, laws and dependences of professional burnout.

Как проявляется «выгорание»

Деятельность специалистов в системе управления, организации и планирования социально-экономических процессов относится к числу профессий с высокими коммуникативными, психологическими и физическими нагрузками, обусловленными специфическими технологиями SWOT — анализа принятия решений и учета финансовых последствий, в условиях конкурентной борьбы за рынки сбыта, ценовую политику, выполнения социальных обязательств перед определенными категориями населения. Высокие нагрузки приводят к изменениям личностных характеристик. Эти изменения возникают как результат воздействия продолжительного профессионального стресса. Специалисты-психологи считают, что особенно быстро подвергаются воздействию отрицательных проявлений синдрома те, кто вынужден общаться с лицами, находящимися в конкурентном эмоциональном состоянии и имеющими различные физические и психические деформации, отклонения от нормативных форм поведения, и ожидает дополнительного поощрения за такую работу [6].

В этих условиях развитие эмоционального «выгорания» обусловлено требованиями к личностным особенностям: высокий уровень эмоциональной лабильности, высокий самоконтроль, постоянное волевое подавление отрицательных эмоций, рационализация мотивов своего поведения. Невыполнение вышеуказанных требований приводит к возникновению и развитию негативных проявлений: повышенной тревоге, депрессивным реакциям и формированию ригидной личностной структуры [7].

Диалектика основных внутренних противоречий в системе профессиональных коммуникационных отношений проявляется в следующем: между «человеческими» характеристиками специалиста и тем, что на рабочем месте специалист выступает элементом, или механизмом большой бюрократической административно-хозяйственной системы; между сформировавшимся профессиональным опытом и ограниченными возможностями карьерного роста; между объективным пониманием ситуационного развития и невозможностью влиять на это развитие; между сверхнормативными объемами работ и отсутствием соответствующей фи-

нансовой оценки; в отсутствии вертикального конструктивного диалога и доминантной административной фразой «не нравится — уходите, держать не будем»; в доминировании неформальных показателей над формальными при оценке деятельности специалиста; в сокращении численности специалистов и постоянном увеличении объема работ и сопутствующего документооборота; в отсутствии внятных производственных и финансовых показателей материального стимулирования; в непропорциональном соотношении величины базовой зарплаты и стимулирующей составляющей.

К настоящему времени сложилась единая точка зрения на сущность психического выгорания и его структуру. Согласно современным данным, под «психическим выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях коммуникативной сферы. Этот синдром включает три основные составляющие, выделенные К. Маслач: 1) эмоциональную истощенность; 2) деперсонализацию (цинизм); 3) редукцию профессиональных достижений [8].

Кто подвержен выгоранию

По данным компании *HeadHunter*, полученным в ходе исследования, 57% работников считают, что если бы руководство обращало внимание на проблемы стресса, перенапряжения и стагнации, обсуждало их и старалось решать, то сложностей можно было бы избежать. Как считают 48%, материальное вознаграждение может быть использовано в борьбе с профессиональным выгоранием [9]. Для выхода из состояния профессионального выгорания, как правило, специалисты используют разные меры. Меняют работу и сферу деятельности 49%, переключаются на личную жизнь 49%, берут отпуск 29%. Пытаются найти конструктивный выход в рамках своей работы только около 20%: обращаются к начальству и пытаются обсуждать возникшие трудности и пути их решения. По данным того же исследования, специалисты находящиеся на конечной стадии профессионального выгорания, безынициативны, пассивны, у них отсутствует ориентация на результат (29%), с ними сложно работать, поскольку они не настроены на конструктивное решение рабочих задач, а возникающие проблемы только усугубляют текущее положение (29%).

Специалисты (даже высококлассные), находящиеся в состоянии профессионального выгорания, не готовы к восприятию, оценке и реализации не только необходимых инноваций, но и к успешно-

му решению текущих задач в своей профессиональной деятельности. Выяснилось, что профессиональное выгорание приносит обществу серьезные убытки — как экономические, так и психоэмоциональные [10]. Например, опытные летчики вдруг начинают испытывать страх перед полетами, появляется неуверенность в правильности своих действий (о таких говорят «излетался»), что может привести как к личной драме, так и к катастрофе. Но особенно подвержены выгоранию люди, которые по долгу профессиональной деятельности участвуют в энергообмене между людьми: руководители, преподаватели, менеджеры, врачи, артисты, социальные работники, профессиональные спасатели. Это также относится и к внутрисемейным, межпоколенческим отношениям.

При длительном воздействии выгорания развивается настоящий стресс, проявляются его характерные симптомы (сердечно-сосудистые нарушения, неврозы, язвы, нарушения пищеварительного тракта, ослабление иммунитета). Борьба с ними требует дополнительных затрат на лечение или выплаты по личным видам страхования. Следствиями стресса становятся потери рабочего времени, значительное увеличение доли непродуктивной деятельности, разрыв межличностных коммуникаций, брак в работе, усиление предпосылок для вовлечения в конкурентную коммерческую разведку и для конкурентной измены своей организации и своим принципам.

Нарастает безразличие, «профессиональный цинизм», негативизм по отношению к клиентам и своей работе. Порой возникают отвращение ко всему на свете, немотивированные обиды на окружающих, на судьбу, на правительство. Жизнь кажется пустой и бессмысленной, а работа — надоевшей и ненавистной рутинной. Особую неприязнь вызывают люди, с которыми приходится работать, — клиенты, ученики, посетители, коллеги. Такой вид выгорания даже называют «отравление людьми».

Построение комплекса на основе системного подхода

Рассматриваемые процессы полностью соответствуют теории развития и поведения сложных систем. Система любой сложной природы проходит определенные этапы в своем развитии: от рождения до износа (физического и морального) и последующего разрушения. Наиболее важен основной этап — функционирования сложной системы. Соответствующие показатели характеризуют этот этап: надежность, степень износа, ремонтпригодность, резервирование, модерни-

зация, производительность, эффективность, энерго- и ресурсопотребление, информативность, коэффициент полезного действия, эксплуатационный срок службы, сроки профилактического, текущего и капитального ремонта.

Системный подход необходим для формализации проблемы с целью разработки программно-аналитического комплекса по оценке профессионального выгорания на единой информационно-методологической основе с другими профессиональными тестами. Концептуальная схема комплекса представлена на рис. 1.

Рассмотрим работу программно-аналитического комплекса на примере специалистов социальной сферы. Для определения характеристик специалистов социальной сферы используем общепринятые методы личностного исследования — методы тестирования. В качестве диагностического аппарата выбраны два теста: «Оценка карьерных предпочтений» и «Оценка профессионального выгорания». Особенность использования этих тестов заключается в том, что на их базе был построен программно-аналитический комплекс, который создал для этих тестов единую инфор-

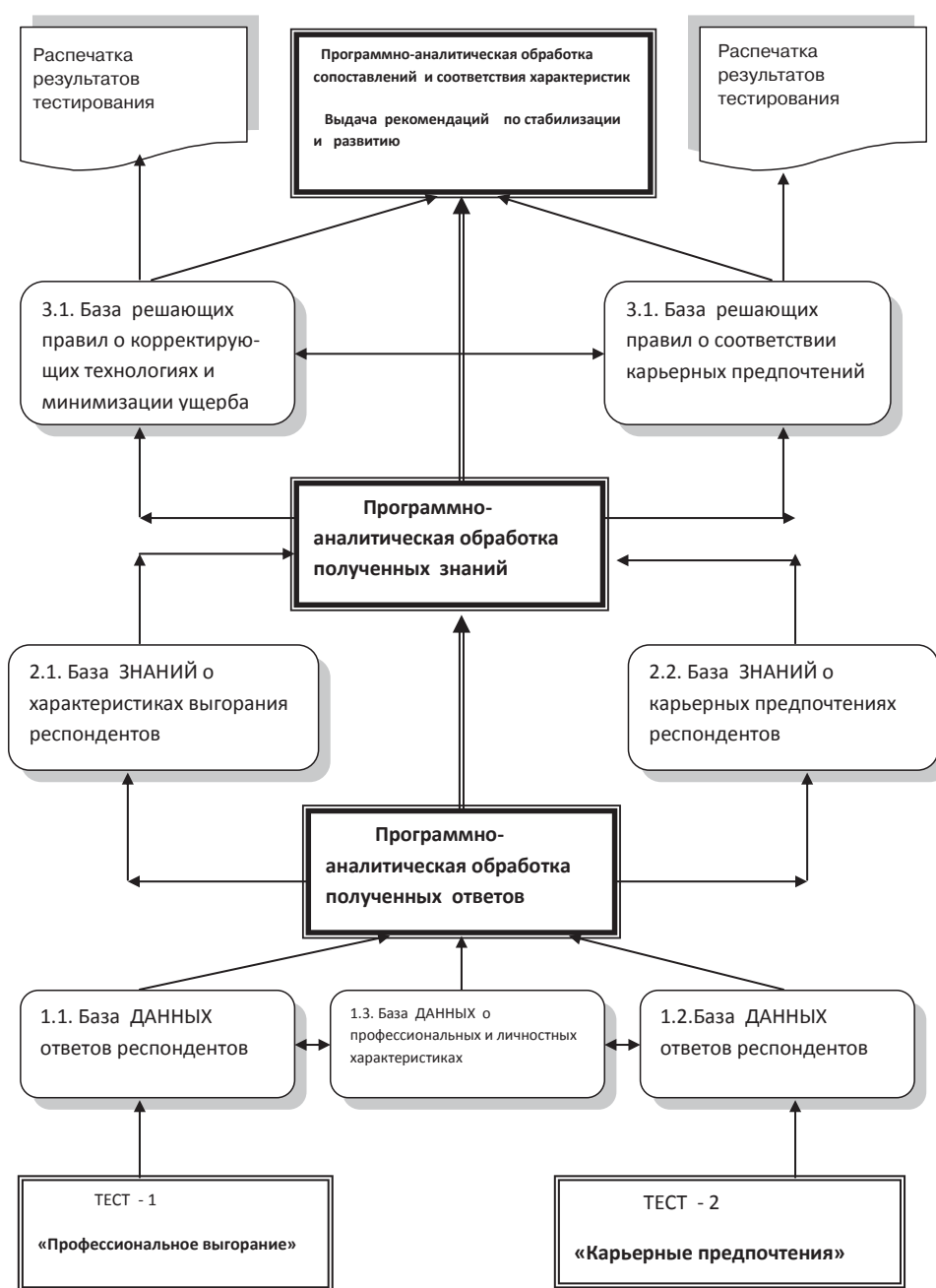

Рис. 1. Концептуальная схема программно-аналитического комплекса

мационную базу ответов и позволил формировать исследовательские запросы с любыми причинно-следственными связями между параметрами. Помимо тестовых оценочных характеристик, в базу данных были включены и личностные характеристики: пол, возраст, стаж работы и др. Необходимо отметить, что тестирование проходили специалисты с активной жизненной позицией, которые обучались на курсах повышения квалификации и многие из которых состояли в кадровом резерве своего ведомства.

В тесте «Оценка карьерных предпочтений» по десятибалльной шкале (10 баллов — максимальное предпочтение) исследовались и оценивались следующие характеристики: 1) карьера специалиста; 2) управленец, менеджер; 3) стремление к независимости и автономии; 4) стабильность работы; 5) стабильность места жительства; 6) ориентация на служение; 7) вызов, преодоление препятствий; 8) интеграция разных стилей жизни; 9) предпринимательские способности.

В тесте «Оценка профессионального выгорания» симптоматические характеристики специалистов исследовались для разных фаз.

1) Для фазы «Резистенция» (сопротивления) характерны: 1.1. симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования; 1.2. симптом эмоционально-нравственной дезориентации; 1.3. симптом расширения сферы экономии эмоций (отравление людьми); 1.4. симптом редукции профессиональных обязанностей.

2) Для фазы «Истощение» характерны: 2.1. симптом эмоционального дефицита; 2.2. симптом эмоциональной отстраненности; 2.3. симптом личной отстраненности (деперсонализация); 2.4. симптом психоматических и психовегетативных нарушений.

3) Для фазы «Напряжение» характерны: 3.1. симптом переживания психотравмирующих обстоятельств; 3.2. симптом неудовлетворенности собой; 3.3. симптом «загнанности в клетку»; 3.4. симптом тревоги и депрессии; 3.5. симптом переживания психотравмирующих ситуаций.

Оценочная шкала этого теста включает следующие критерии.

1. Для фазы в целом: 36 и менее баллов — фаза не сформировалась; 37–60 баллов — фаза в стадии формирования; свыше 61 балла — фаза сформировалась.

2. Для симптомов фазы: 9 и менее баллов — не сложившийся симптом; 10–15 баллов — формирующийся симптом; более 16 баллов — сложившийся симптом.

Обработка информационной базы данных позволила получить три вида результатов для их последующего анализа: групповые характеристики, индивидуальные характеристики и сложно-подчиненные зависимости. На рис. 2. представлены усредненные оценочные результаты по тесту карьерных предпочтений для исследуемой группы.

Как видно из рисунка, у специалистов, прошедших на курсы повышения квалификации, достаточно высокие карьерные показатели. Вместе с тем, эти показатели характеризуют специфику финансово-экономической деятельности в сфере социальной защиты: стабильность работы — 9 баллов, карьера специалиста — 7,5 балла, ориентация на служение — более 7 баллов, преодоление препятствий и предпринимательские способности — 6 баллов.

На рис. 3, 4, 5 приведены результаты сложно-подчиненного запроса: оценочные характеристики в зависимости от возраста и выбранного кри-

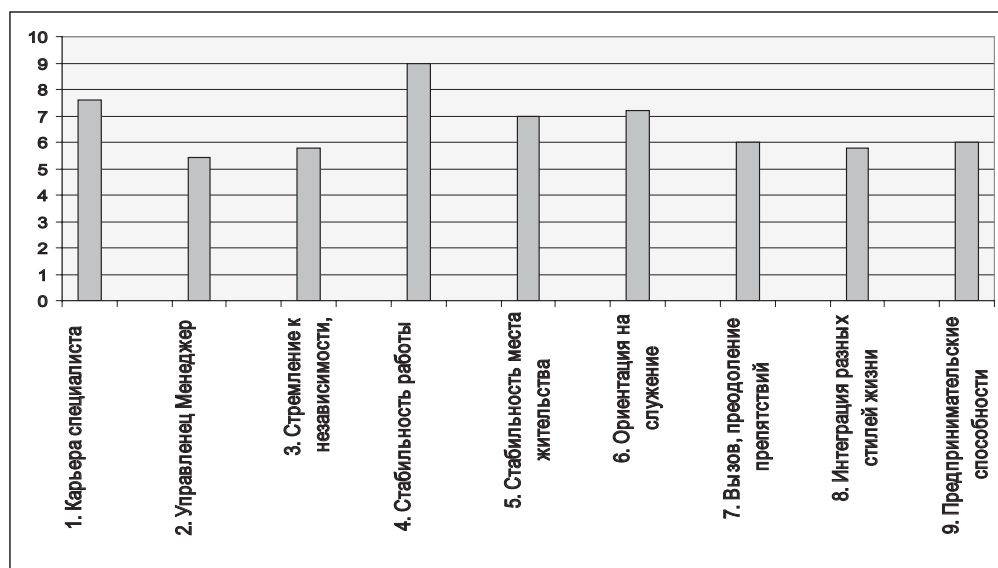

Рис. 2.
Усредненные результаты по тесту карьерных предпочтений

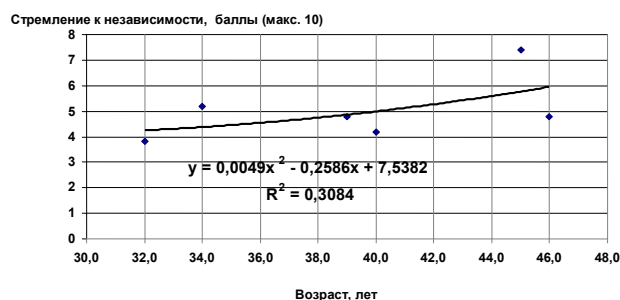

Рис.3. Стремление к независимости

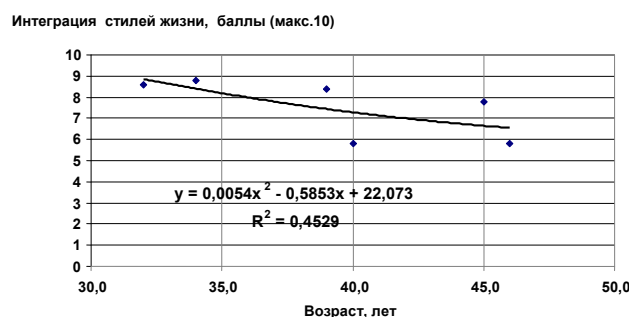

Рис. 4. Стремление к интеграции в общество

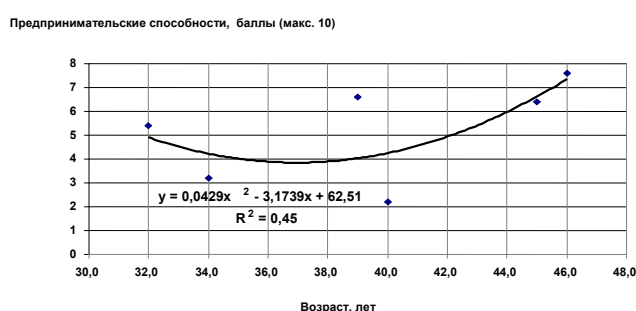

Рис. 5. Стремление к предпринимательству

терия — предпринимательские способности в диапазоне от 5 до 10 баллов.

На рисунках видны явное противоречие между возрастанием интереса к предпринимательской деятельности и снижением интереса к интеграции в общественную жизнь, а также потеря интереса к новым коммуникациям. Прослеживается явная тенденция к индивидуальной обособленности и замкнутости в зависимости от возраста.

На рис. 6 приведены индивидуальные оценки профессионального выгорания специалиста финансово-экономической сферы. Они включают как оценку трех фаз, так и оценку составляющих их симптомов. На рисунке видны (в соответствии с уровнем баллов) формирующаяся фаза резистенции (сопротивления), а также некоторые сформировавшиеся симптомы фазы истощения (в соответствии с вышеперечисленными критериями в баллах).

Такие индивидуальные характеристики позволяют выявлять фазовые и симптоматические отклонения и в соответствии с ними применять корректирующие методики: от административных до психоэмоциональных.

На рис. 7, 8, 9 приведены фазовые групповые характеристики профессионального выгорания в зависимости от возраста. На рисунках четко видны возрастные интервалы и связанные с ними фазовые изменения. В возрастном интервале от 30 до 40 лет формируются соответствующие фазы выгорания, в интервале от 45 до 55 лет (предпенсионный возраст) уровень профессионального выгорания уменьшается, а после 55 лет профессиональное выгорание стремительно входит в заключительную фазу развития.

Интересно изменение фазы истощения в зависимости от возраста (см. рис. 9). Как уже отмечалось, фаза истощения включает следующие симптомы: эмоциональный дефицит; эмоциональная отстраненность; личная отстраненность (деперсонализация); психоматические и психовегетативные нарушения. Изменение фазы истощения в возрастном интервале от 24 до 28 лет (и соответственно от 40 до 20 баллов) характерно и для молодых специалистов и для людей, поменявших профиль своей специальности. По мере вхождения в коллектив и в профессию, приобретения соответствующего объема социальных практик уровень фазы истощения уменьшается до не критичных 20 баллов.

Из рисунков видно, что наибольший уровень профессионального выгорания связан с фазой резистенции (сопротивления) (см. рис. 8). Необходимо напомнить, что информационная база второго теста была выбрана в зависимости от критериев первого теста, т.е. рассматривались только специалисты, показатели предпринимательских способностей которых лежали в диапазоне от 5 до 10 баллов.

Экономические и социальные потери выгорания

К экономическим потерям из-за профессионального выгорания относятся:

- связанные с невыходами на работу;
- от снижения интенсивности труда;
- от снижения качества труда;
- возможные потери от несчастных случаев (прямые и косвенные);
- расходы при смене кадров (на увольнение работника, при приеме нового работника, на пенсии по инвалидности);
- вложения в улучшение условий труда (деятельность по охране труда и медпункта на пред-

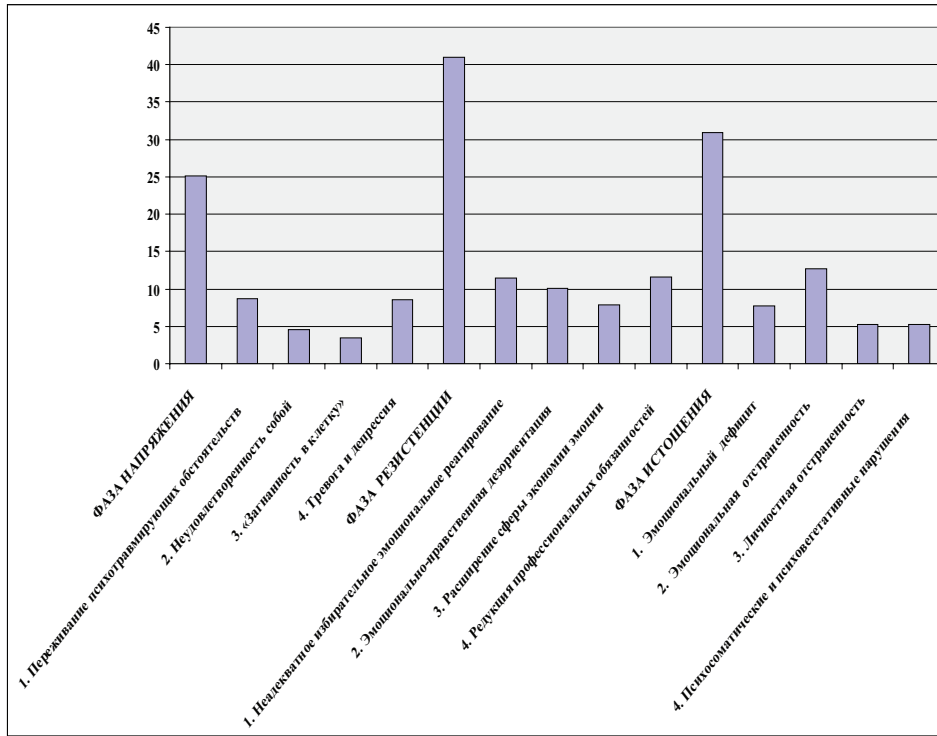

Рис. 6. Индивидуальные характеристики профессионального выгорания

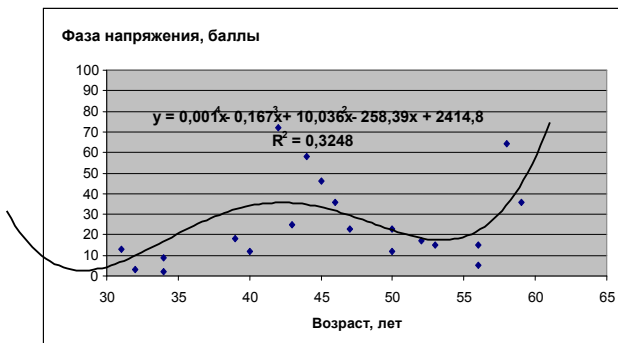

Рис. 7. Изменение фазы напряжения в зависимости от возраста

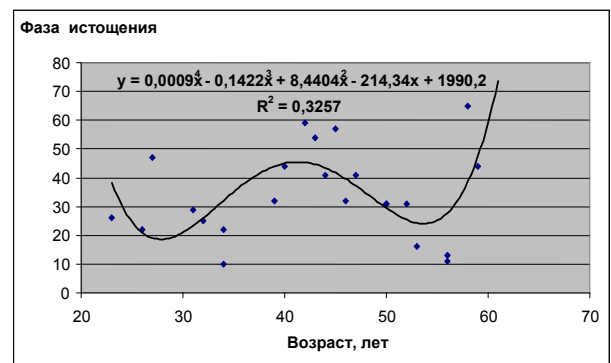

Рис. 9. Изменение фазы истощения в зависимости от возраста

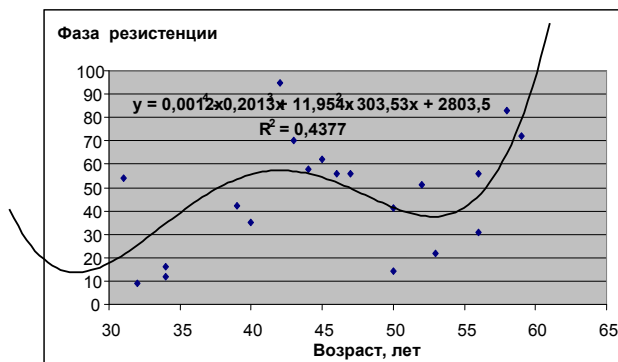

Рис. 8. Изменение фазы резистенции в зависимости от возраста

приятии; уход за оборудованием; инвестиции и закупки; учеба работников).

Из-за профессионального выгорания возможны следующие социальные потери:

- социальных крайности — социальная апатия или социальная агрессия;
- осложнение семейно-брачных отношений;
- отстранение от социальных живых коммуникаций

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Экономически выгоднее заниматься коррекцией эмоционального

состояния специалистов социальной сферы. Необходимо на базе программно-аналитического комплекса организовать систему мониторинга эмоционального состояния как руководителей высшего и среднего звена, так и рядовых сотруд-

ников. Проведение мониторинга должно быть предусмотрено в деятельности органов социального обеспечения субъектов федерации, а его стоимость необходимо включать в бюджет на очередной финансовый год.

Список литературы

1. Агеева Ж.Г., Видмер Т. Профессиональное выгорание специалистов социальной сферы: диагностика, профилактика, реабилитация: Пособие для социальных работников. М.: М-Сканрус, 2010.
2. Евсеев В.О. Человеческие ресурсы в системе социально-экономических уравнений. М.: Вузовский учебник, 2012.
3. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания // Практическая психодиагностика / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 1999.
4. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий / Под ред. В.В. Лукьянова и др. Курск: Курск. гос. ун-т, 2008.
5. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / Под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова; Курск. гос. ун-т. — Курск, 2008. — 336 с. URL: http://window.edu.ru/resource/709/78709/files/Sovremennye_problemy_issledovaniya_sindroma_vygo.pdf.
6. Аминов Н.А., Морозова Н.А. Психодиагностика специальных способностей социального работника // Социальная работа. 1992. № 2.
7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
8. Топчий Л.В. Кадровое обеспечение социальных служб: состояние и перспективы развития. М., 1997.
9. Профессиональное выгорание испытали 80% работников. URL: <http://www.ubo.ru/news/public/?id=3461>.
10. Эмоциональное выгорание и как с ним бороться URL: <http://www.camps.ru/association/children/psycho/psycho-parents/179-jemocionalnoe-vygoranie-i-kak-s-nim-borotsja.html>.

References

1. Ageeva Zh.G., Vidmer T. *Professional'noe vygoranie spetsialistov sotsial'noy sfery: diagnostika, profilaktika, reabilitatsiya* [Professional burnout social sphere specialists: diagnosis, prevention, rehabilitation]. Moscow, M-Skanrus Publ., 2010.
2. Evseev V.O. *Chelovecheskie resursy v sisteme sotsioekonomicheskikh uravneniy* [Human resources for socio-economic system of equations]. Moscow, Vuzovskiy uchebnik Publ., 2012.
3. Boyko V.V. Metodika diagnostiki urovnya emotsional'nogo vygoraniya [Human resources for socio-economic system of equations]. *Prakticheskaya psikhodiagnostika* [Practical psihodiagnostic]. Samara, 1999.
4. Luk'yanova V.V. *Sovremennyye problemy issledovaniya sindroma vygoraniya u spetsialistov kommunikativnykh professiy* [Modern research problems syndrome you Goran specialists communicative professions]. Kursk, Kursk State University Publ., 2008.
5. Luk'yanov V.V., Vodop'yanova N.E., Orla V.E., Podsadniy S.A., Yur'eva L.N., Igumnov S.A. *Sovremennyye problemy issledovaniya sindroma vygoraniya u spetsialistov kommunikativnykh professiy*. [Modern research problem of burnout among specialists communicative prooccupations]. Kursk, Kursk State University Publ., 2008. 336 p. Available at: http://window.edu.ru/resource/709/78709/files/Sovremennye_problemy_issledovaniya_sindroma_vygo.pdf.
6. Aminov N.A., Morozova N.A. *Psikhodiagnostika spetsial'nykh sposobnostey sotsial'nogo rabotnika* [Psychodiagnosics special abilities of the social worker]. *Sotsial'naya rabota* [Social Work]. 1992, no. 2.
7. Rodzhers K.R. *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka*. [Look at psychotherapy. Becoming a man]. Moscow, Progress Publ., 1994.
8. Topchiy L.V. *Kadrovoe obespechenie sotsial'nykh sluzhb: sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Staffing social services: state and development prospects]. Moscow, 1997.
9. *Professional'noe vygoranie ispytali 80% rabotnikov* [Burnout experienced 80 % of workers]. Available at: <http://www.ubo.ru/news/public/?id=3461>.
10. *Emotsional'noe vygoranie i kak s nim borot'sya* [Emotional burnout and how to fight it].
11. Available at: <http://www.camps.ru/association/children/psycho/psycho-parents/179-jemocionalnoe-vygoranie-i-kak-s-nim-borotsja.html>.

Программа комплексной диагностики качества жизни в регионе: функциональные характеристики и возможности ее применения¹

Program of Complex Diagnosing the Quality of Life in a Region: Functional Characteristics

Получено 12.02.2014 Одобрено 28.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 004.42

DOI: 10.12737/3492

ВАСИЛЬЕВА Е.В.

канд. экон. наук, научный сотрудник Центра экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.
20014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: elvitvas@ya.ru

VASILYEVA E.V.

PhD in Economics, Research fellow of the Center of economic security of the Institute of Economic of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
29 Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russia.
E-mail: elvitvas@ya.ru

КУКЛИН А.А.

д-р экон. наук, проф., руководитель Центра экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: alexkuklin49@mail.ru

KUKLIN A.A.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Center of economic security of the Institute of Economic of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
29 Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russia.
E-mail: alexkuklin49@mail.ru

ЛЫКОВ И.А.

ведущий экономист Центра экономической безопасности Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: john-winner@yandex.ru

LYKOV I.A.

Leading economist of the Center of economic security of the Institute of Economic of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
29 Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russia.
E-mail: john-winner@yandex.ru

Аннотация

В статье дано описание предназначенной для применения на персональном компьютере (ПК) программы комплексной диагностики состояния и оценки динамики качества жизни и его отдельных составляющих в федеральных округах и субъектах РФ. Описаны методология и методы, положенные в основу разработки программы. Представлены функциональные характеристики программы. Приведены возможности практического применения программы.

Abstract

A description of a PC program is given in the article. The program provides complex diagnosing the condition and evaluating the dynamics of changes in quality of life and its components in the Russian federal districts and subjects of federation. The methodology and methods which are the basis of the developed program have been described. The functional characteristics of the program are represented. Possibilities of practical application of the program are given. Regional differences in fertility dynamics are analyzed. Special attention is paid to the changes in the total rate of birth for the third and subsequent times in turn in 2012 because in that very year the majority of regions began providing families for maternity capital and granting land plots to the families of three and more children. The regional specifics of realizing these measures is considered. The effectiveness of the measures in question is estimated on the basis of analyzing statistical data and the results of sociological survey

Ключевые слова: программа для ПК, качество жизни, методика, диагностика.

Keywords: PC program, life quality, diagnostics.

Введение

Конкретные направления деятельности и приоритеты в сфере улучшения социально-экономи-

ческой ситуации реализуются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Регионы России становятся не только объектами, но и субъектами развития, активно формируют свои долгосрочные стратегические цели и вырабатывают пути их достижения. Об этом свидетельствует практика разработки региональных стратегий в субъектах РФ. Эти стратегии объединяет главная цель —

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ — грант №13-06-00008а «Формирование и повышение качества жизни как приоритетное направление социально-экономического развития регионов России».

обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, современных стандартов материального и духовного благополучия населения, основанное на сбалансированном росте экономики, эффективном государственном и местном самоуправлении, интенсивном развитии потенциальных возможностей и традиционных ценностей [1. С. 79–86].

Для анализа социально-экономической ситуации и своевременного выявления проблем необходим единый, комплексный показатель, по изменению величины которого можно судить о направлениях развития. Таким показателем является *качество жизни*. Оно формируется под воздействием множества факторов, изучение которых позволит более детально обосновать перспективы социально-экономического развития региона. Учитывая складывающиеся тенденции в области освоения информационно-коммуникационных технологий, представляется целесообразным поставить вопрос о разработке электронного варианта диагностики качества жизни в регионах с применением современных персональных компьютеров (ЭВМ-ПК). В качестве такого инструмента разработана программа для ЭВМ-ПК «Комплексная диагностика качества жизни в регионе» [2], оптимизирующая процесс оценки социально-экономической ситуации в регионе, принятия и выработки управленческих решений. Результатом внедрения программы должно стать значительное упрощение процесса анализа и обработки информации, повышение эффективности и оперативности диагностики качества жизни в регионе.

Методология и методы

Создание программы для ЭВМ-ПК «Комплексная диагностика качества жизни в регионе» основано на методике, разработанной авторским коллективом Института экономики УрО РАН [3]. Данная методика учитывает ряд критериев:

- всесторонность (комплексная оценка положения населения региона в различных сферах жизнедеятельности и выявление факторов, определяющих его);
 - универсальность (универсальный набор показателей для оценки качества жизни населения дает возможность сравнить результаты оценок качества жизни на различных территориях);
 - многофакторность (необходимо включать основные факторы уровня и качества жизни населения);
 - дифференцированность оценки качества жизни (по степени тяжести более чем на две зоны);
 - учет специфики субъекта исследования по существенным характеристикам и масштабу территории проживания [4. С. 38–49; 5. С. 186–192].
- Комплексная диагностика качества жизни проводится в рамках оценки экономической безопасности с использованием метода индикативного анализа [6. С. 21–31; 7. С. 136–144; 8. С. 81–93]. Суть метода заключается в получении интегральной оценки на основе совокупности индикаторов. Алгоритм диагностики включает четыре этапа.
- Этап 1.* Формирование индикаторов. С целью всесторонней диагностики перечень индикаторов отражает различные аспекты качества жизни населения региона и формируется по следующим индикативным модулям: качество населения; занятость населения; уровень жизни населения; условия жизни населения; приемлемость окружающей природной среды для проживания; безопасность личности; детерминанты внутренней и внешней миграции населения; социальная защищенность населения.
- Этап 2.* Определение порогов. Каждому индикатору соответствует шкала допустимых значений его изменения (порогов). Поскольку существуют объективные различия в условиях развития регионов в силу их социально-экономического уровня и бюджетной обеспеченности, по отдельным индикаторам пороги дифференцированы для федеральных округов и субъектов РФ [9. С. 4–13; 10. С. 266–276].
- Этап 3.* Создание электронной базы данных. Значения показателей берутся из данных статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Федерального казначейства (Казначейство России) и др. Для учета реальной распространенности заболеваемости и преступности (которая выше учтенной) были сформированы коэффициенты латентности [11. С. 219–223].
- Этап 4.* Получение оценки. Для оценки состояния качества жизни в регионе осуществляется качественное разграничение уровней кризисности ситуации путем определения пороговых значений для индикаторов, являющихся показателями критериального типа. Степень кризисности ситуации определяется тремя основными уровнями пороговых значений: условно нормальным, предкризисным и кризисным. Предкризисная и кризисная зоны разбиваются на три стадии. В рамках методики ставится задача получить оценку состояния по отдельным индикаторам и интегральную оценку. Для получения таких оценок необходимо преобразовать значения индикаторов, выраженные в различных единицах измерения, в

нормализованные значения. Такое преобразование выполняется по следующим правилам.

Если в исходной (именованной) системе единиц уменьшение значения индикативного показателя ведет к ухудшению состояния (условно такой индикатор называется «убывающим»), то его нормализованное значение определяется по следующему соотношению:

$$\begin{cases} \text{если } X_{ji}^t \leq X_{\text{ПК1},ji}, & \text{то } X_{ji}^H = 0; \\ \text{если } X_{ji}^t > X_{\text{ПК1},ji}, & \text{то } X_{ji}^H = \frac{X_{ji}^t - X_{\text{ПК1},ji}}{X_{\text{К2},ji} - X_{\text{ПК1},ji}}, \end{cases} \quad (1)$$

где X_{ji}^H — нормализованное значение индикатора i для региона j в анализируемом периоде, отн.ед.; X_{ji}^t — фактическое значение индикатора i (значение индикатора i , выраженное в системе именованных единиц) для региона j в анализируемом периоде; $X_{\text{ПК1},ji}$ — пороговое значение начальной стадии предкризиса для индикатора i региона j в системе исходных (именованных) единиц; $X_{\text{ПК1},ji}$ — пороговое значение нестабильной стадии кризиса для индикатора i региона j в системе исходных (именованных) единиц.

Если в исходной (именованной) системе единиц увеличение значения индикативного показателя ведет к улучшению состояния (условно такой индикатор называется «возрастающим»), то его нормализованное значение определяется по следующему соотношению:

$$\begin{cases} \text{если } X_{ji}^t \leq X_{\text{ПК1},ji}, & \text{то } X_{ji}^H = 0; \\ \text{если } X_{ji}^t > X_{\text{ПК1},ji}, & \text{то } X_{ji}^H = \frac{X_{ji}^t - X_{\text{ПК1},ji}}{X_{\text{К1},ji} - X_{\text{ПК1},ji}}. \end{cases} \quad (2)$$

Можно отметить, что для нормализованных значений ухудшение состояния по индикаторам всегда сопровождается возрастанием их нормализованных значений, независимо от того, принадлежат индикаторы к «убывающему» или «возрастающему» типу.

Наряду с упомянутыми типами индикативных показателей существует третий тип — «двухпороговые» индикаторы. Условно нормальное состояние этих индикаторов имеет верхнее и нижнее пороговое значения. В данном случае при попадании значения индикатора в зону ниже условно нормального состояния («убывающая зона») расчет его нормализованного значения производится, как в случае «убывающих» индикативных показателей. При попадании значения индикатора в зону выше условно нормального состояния («возрастающая зона») расчет его нор-

мализованного значения производится, как в случае «возрастающих» индикативных показателей.

Правила классификации состояний по индикаторам на основе нормализованных значений приведены в табл. 1. Для получения интегральной оценки применяется правило средневзвешенной оценки, где в качестве весов используются балльные оценки по отдельным индикаторам:

$$C_{kj} = \frac{\sum_{i=1}^N b_{ji} X_{ji}^H}{\sum_{i=1}^N b_{ji}}, \quad (3)$$

где X_{ji}^H — нормализованное значение индикатора i для региона j в анализируемом периоде, отн.ед.; b_{ji} — балльная оценка состояния.

Таблица 1

Стадии социально-демографических процессов по индикативным показателям

Состояние	Соотношение нормализованных значений индикаторов и пороговых уровней	Балльная оценка
Условно нормальное	$X_{ji}^H = 0$ и $X_{ji}^t = X_{\text{ПК1},ji}$	1
Предкризис 1 (начальный)	$0 < X_{ji}^H < X_{\text{ПК2},ji}$, или $X_{ji}^t = X_{\text{ПК1},ji}$	2
Предкризис 2 (развивающийся)	$X_{\text{ПК2},ji} \leq X_{ji}^H < X_{\text{ПК3},ji}$	3
Предкризис 3 (критический)	$X_{\text{ПК3},ji} \leq X_{ji}^H < 1$	4
Кризис 1 (нестабильный)	$1 \leq X_{ji}^H < X_{\text{К2},ji}$	5
Кризис 2 (угрожающий)	$X_{\text{К2},ji} \leq X_{ji}^H < X_{\text{К3},ji}$	6
Кризис 3 (чрезвычайный)	$X_{ji}^H \geq X_{\text{К3},ji}$	7

Функциональные характеристики программы

Данная программа предназначена для проведения диагностики федеральных округов и субъектов РФ по качеству жизни в целом и по отдельным его составляющим (модулям и вложенным в них индикаторам). Поскольку оценка качества жизни производится на основе большого массива данных (более 100 показателей), важной особенностью программы является автоматизация и простота ввода исходной информации. Базы статистических данных, сформированные в удобном формате *Microsoft Excel*, автоматически загружаются в программу, где их можно изменить и дополнить.

Программа обладает гибкостью настроек представления данных при импорте, удобством пред-

ставления результатов в виде таблиц, их визуализации в виде карт и диаграмм с возможностью экспорта в *Microsoft Word* и *Excel*, в том числе в виде общего отчета. Для программы характерна высокая скоростью проведения расчетов, формирования таблиц результатов и визуализации полученных результатов.

Основные технические параметры программы:

- ЭВМ типа ПК с операционной системой *Windows XP/Vista/7* как x86 (32 bit), так и x86-64 (64 bit);
- интерфейс программы построен на основе *Borland Delphi 7*;
- наличие интерактивного взаимодействия с приложениями *Microsoft Office*;
- использование баз данных *Microsoft Excel*;
- работа с базой данных (экспорт-импорт данных) осуществляется на основе *OLE*-взаимодействия;
- обработка результатов расчетов производится утилитами дополнительных пакетов *Borland Delphi 7*;
- представление полученных результатов в табличном и графическом виде осуществляется как в самой программе, так и в приложениях *Microsoft Office*;
- визуализация результатов в виде картографирования с возможностью экспорта, в том числе вывода на печать и копирования в буфер обмена;
- наличие встроенного редактора-конфигуратора, позволяющего увеличить гибкость программы и расширять ее возможности как по автоматизации ввода данных, так и по их обработке и представлению.

Для наглядности представления алгоритма программы и упрощения понимания ее структуры на рис. 1 показана блок-схема, отражающая этапы работы основного цикла программы. Программа состоит из информационного, расчетного и аналитического блоков. *Информационный* блок представляет собой базу исходных данных, включающую показатели и пороги индикаторов качества жизни в виде документов *Microsoft Excel*. *Расчетный* блок содержит правила обработки данных. Исходные данные используются при расчете значений индикаторов (модулей) качества жизни, в том числе нормализованных, при определении ситуации по уровню кризисности, присвоении территории ранга (места) среди субъектов и федеральных округов. *Аналитический* блок программы — это блок вывода информации для анализа пользователем.

Возможности применения программы

Результаты диагностики качества жизни выводятся на монитор компьютера в виде автома-

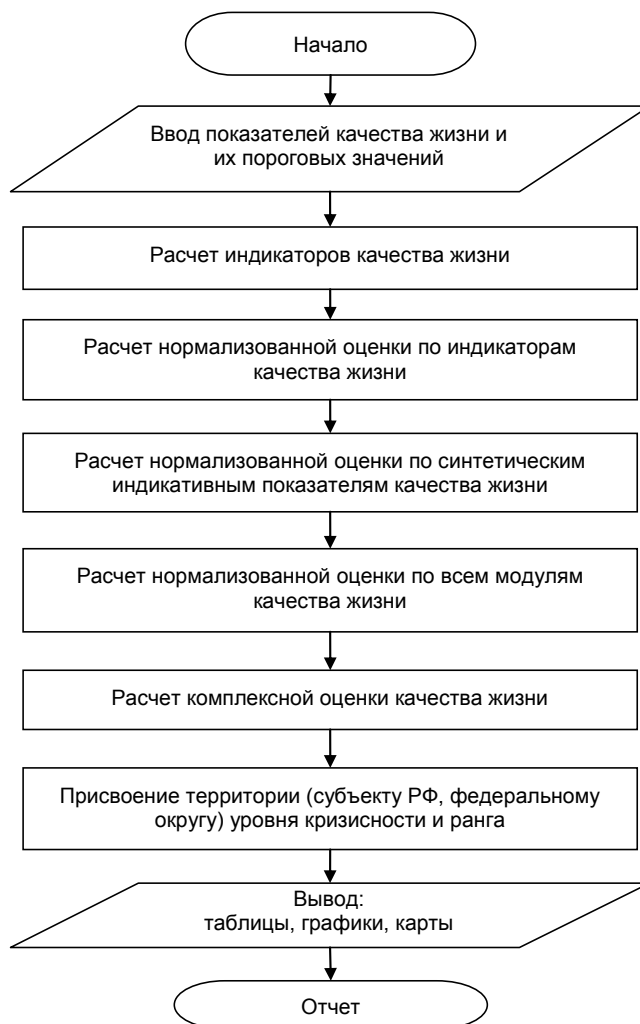

Рис. 1. Блок-схема работы основного цикла программы для ЭВМ-ПК «Комплексная диагностика качества жизни в регионе»

тически сформированных таблиц, цветных карт, нескольких типов диаграмм, которые в дальнейшем можно сохранить в формате *.jpg* для последующего использования или вывести на печать. Пользователю достаточно задать интересующий его индикатор (модуль), территорию и период расчета для визуализации результатов оценки.

Представление результатов расчетов по индикаторам в виде диаграмм возможно на основе как числовых, так и нормализованных значений. В зависимости от выбранных параметров расчета предлагаются три типа диаграммы (рис. 2):

- линейный график — отражает динамику изменения отдельного индикатора (модуля), построение возможно по одному индикатору (модулю) для заданного периода;
- гистограмма — отражает динамику изменения и состояние отдельного индикатора (модуля),

построение возможно по одному индикатору (модулю) для заданного года или периода;

- лепестковая диаграмма — отражает вклад отдельных индикаторов (модулей) в интегральное состояние, построение возможно по трем и более индикаторам (модулям) для заданного года.

При работе с диаграммами в программе предусмотрена возможность интерактивного выбора отображаемых на диаграмме территорий в виде редактируемого списка.

Основные результаты отображаются в виде таблиц, включающих числовые значения выбранных индикаторов, их нормализованные значения, ситуацию по уровню кризисности, ранг (место) среди других субъектов и федеральных округов. Используется также картографическая информация в виде построения карт как для всех субъектов РФ, так и для отдельных округов.

Программа снабжена рядом настроек, позволяющих автоматизировать выполнение различных операций. Для обеспечения гибкости и возможности адаптации программы для выполнения различных задач имеется редактор-конфигуратор, позволяющий адаптировать программу к формату представления исходных данных, их виду, изменять наполнение модулей качества жизни, их названия, расчетные формулы и т.п.

Для наглядности конечным результатом работы программы может быть отчет, экспортируемый в виде документа *Microsoft Word*. В отчете выводится информация в виде выбранных диаграмм, таблиц и карт.

Заключение

Разработанная для ЭВМ-ПК «Комплексная диагностика качества жизни в регионе» программа позволяет наглядно представлять текущий уровень социально-экономического развития территории, оценивать тенденции в изменении показателей и проводить информационно-сравнительный анализ. Все необходимые для этого методы реализованы непосредственно в самой программе. Программа разработана для ЭВМ-ПК под управлением операционной системы (ОС) *Windows*, что существенно упрощает ее установку ввиду распространенности и доступности данной ОС.

Органам исполнительной власти применение представленной программы позволит оценивать качество жизни населения территории, готовить предложения и разрабатывать прогнозы социально-экономического развития регионов РФ. В совещательных органах власти и научно-исследовательских организациях возможно применение комплекса при формировании собственных предложений по перспективному развитию региона. Крупные хозяйствующие субъекты, применяя программу, могут обосновывать собственные стратегии развития.

С использованием программы все заинтересованные структуры могут готовить аналитические материалы по текущему и перспективному состоянию качества жизни регионов РФ. Применение данной программы позволит повысить качество принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Куклин А.А., Васильева Е.В. Методический подход к оценке эффективности управления социально-демографическими процессами в регионе // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 41. № 3.
2. Куклин А.А., Мызин А.Л., Васильева Е.В., Гурбан И.А., Никулина Н.Л., Коробицын Б.А., Леонтьева А.Г., Лыков И.А. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2013612463 «Комплексная диагностика качества жизни в регионе». Роспатент. Зарегистрировано 28 февраля 2013 г.
3. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
4. Татаркин А.И., Куклин А.А., Васильева Е.В., Никулина Н.Л. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 11.
5. Васильева Е.В., Гурбан И.А. Диагностика качества жизни населения регионов России // Вестник Тю-

References

1. Kuklin A.A., Vasil'eva E.V. Metodicheskiy podkhod k otsenke effektivnosti upravleniya sotsial'no-demograficheskimi protsessami v regione [Methodical approach to evaluating the effectiveness of management of social and demographic processes in the region]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University of Economics]. 2012, vol. 41, no. 3.
2. Kuklin A.A., Myzin A.L., Vasil'eva E.V., Gurban I.A., Nikulina N.L., Korobitsyn B.A., Leont'eva A.G., Lykov I.A. *Certificate of state registration of the computer number 2013612463 "Comprehensive diagnostics of quality of life in the region" Rospatent. Registered February 28, 2013.* (in Russian)
3. Tatarkina A.I., Kuklina A.A. *Kompleksnaya metodika diagnostiki kachestva zhizni v regione* [Integrated diagnostic technique the quality of life in the region], Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2010.
4. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Vasil'eva E.V., Nikulina N.L. *Kachestvo zhizni kak sistemnaya dominanta povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Quality of life as the dominant system of increasing the economic security

- менского государственного университета. 2010. № 4.
6. Гурбан И.А., Мызин А.Л. Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. 2011. № 2.
 7. Куклин А.А., Черепанова А.В. Теоретико-методический подход к повышению безопасности и эффективности социально-демографического развития региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4.
 8. Мызин А.Л., Пыхов П.А., Денисова О.А. Программно-технический комплекс диагностики энергетической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2.
 9. Агарков Г.А., Найденов А.С. Повышение эффективности налоговых проверок как приоритетное направление совершенствования системы налогового администрирования // Экономика. Налоги. Право. 2009. № 6.
 10. Васильева А.В., Васильева Е.В., Тюлюкин В.А. Моделирование влияния бюджетного финансирования на социально-демографические процессы региона // Экономика региона. 2012. № 2.
 11. Черепанова А.В. Оценка демографической политики в рамках механизма обеспечения эффективного развития региона // Экономика региона. 2009. № 4.
5. Vasil'eva E.V., Gurban I.A. Diagnostika kachestva zhizni naseleniya regionov Rossii [Diagnosis of the quality of life of Russian regions]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University]. 2012, no. 11.
 6. Gurban I.A., Myzin A.L. Teoretiko-metodologicheskii podkhod k otsenke sostoyaniya chelovecheskogo kapitala regionov Rossii [Theoretical and methodological approach to the assessment of human capital regions of Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. 2011, no. 2.
 7. Kuklin A.A., Cherepanova A.V. Teoretiko-metodicheskii podkhod k povysheniyu bezopasnosti i effektivnosti sotsial'no-demograficheskogo razvitiya regiona. [Theoretical and methodological approach to improving the safety and efficiency of social and demographic development of the region]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University]. 2010, no. 4.
 8. Myzin A.L., Pykhov P.A., Denisova O.A. Programmno-tekhnicheskii kompleks diagnostiki energeticheskoy bezopasnosti regiona [Program-technical complex diagnostics of energy security in the region] *Ekonomika regiona* [The region's economy]. 2012, no. 2.
 9. Agarkov G.A., Naydenov A.S. Povyshenie effektivnosti nalogovykh proverok kak prioritnoye napravlenie sovershenstvovaniya sistemy nalogovogo administrirovaniya [Improving the efficiency of tax audits as a priority to improve the system of tax administration]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. The right]. 2009, no. 6.
 10. Vasil'eva A.V., Vasil'eva E.V., Tyulyukin V.A. Modelirovaniye vliyaniya byudzhethnogo finansirovaniya na sotsial'no-demograficheskiye protsessy regiona [Modeling the impact of budget funding for socio-demographic processes in the region]. *Ekonomika regiona* [The region's economy]. 2012, no. 2.
 11. Cherepanova A.V. Otsenka demograficheskoy politiki v ramkakh mekhanizma obespecheniya effektivnogo razvitiya regiona [Estimation of demographic policy in the framework of the mechanism to ensure the effective development of the region once]. *Ekonomika regiona* [The region's economy]. 2009, no. 4.

Целевое управление территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи

Targetted Managing the Program of the State Warranties of Rendering Free Medical Care to Citizens

Получено 10.02.2014 Одобрено 20.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 368.9.06

DOI: 10.12737/3493

ЗАХАРЕНКОВ В.В.

д-р мед. наук, проф., Заслуженный врач Российской Федерации, директор ФГБУ «НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» СО РАМН.
654041, Россия, Кемеровская область, Новокузнецк,
ул. Кутузова, д. 23.
E-mail: zacharenkov@nvkz.kuzbass.net

ZAKHARENKOV V.V.

Doctor of Medicine, Professor, Director of Scientific Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences.
23 Kutuzov Street, Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654041, Russia.
E-mail: zacharenkov@nvkz.net

ГОРНЫЙ Б.Э.

канд. мед. наук, старший научный сотрудник Лаборатории медико-социальных проблем ФГБУ «НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» СО РАМН.
660017, Россия, Красноярск, ул. Красной Армии, д. 20б.
E-mail: bg1960@yandex.ru

GORNY B.E.

RhD in Social Medicine, Chief Researcher of the Medical and Social Problems Laboratory, Scientific Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences.
20b Krasnaya Armiya Street, Krasnoyarsk, 660017, Russia.
E-mail: bg1960@yandex.ru

МАЖАРОВ В.Ф.

д-р мед. наук, руководитель Лаборатории медико-социальных проблем ФГБУ «НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» СО РАМН.
660017, Россия, Красноярск, ул. Красной Армии, д. 20б.
E-mail: majarov@inbox.ru

MAZHAROV V.F.

Doctor of Medicine, Head of the Medical and Social Problems Laboratory, Scientific Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences.
20b Krasnaya Armiya Street, Krasnoyarsk, 660017, Russia.
E-mail: majarov@inbox.ru

ПЛОТНИКОВ Н.Ю.

канд. мед. наук, старший научный сотрудник Лаборатории медико-социальных проблем ФГБУ «НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний» СО РАМН.
660017, Россия, Красноярск, ул. Красной Армии, д. 20б.
E-mail: contkit17.6@gmail.com

PLOTNIKOV N.YU.

PhD in Medicine, Chief Researcher of the Medical and Social Problems Laboratory, Scientific Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences.
20b Krasnaya Armiya Street, Krasnoyarsk, 660017, Russia.
E-mail: contkit17.6@gmail.com

Аннотация

Проблемы, возникающие при обосновании и разработке территориальных программ государственных гарантий (ТПГГ) оказания бесплатной медицинской помощи населению, заключаются в отсутствии таких важных компонентов целевой программы, как постановка проблемы, формулирование целей и задач с указанием целевых индикаторов и показателей, перечень мероприятий целевой программы, формы и методы управления. Используемые целевые показатели не сбалансированы между собой и содержат преимущественно «запаздывающие» индикаторы (смертность). Предлагается увеличить перспективу планирования ТПГГ на 5–7 лет, а управление осуществлять на основе сбалансированной системы показателей, что позволит снизить неопределенность управленческих действий, направленных на достижение целей.

Ключевые слова: здравоохранение, программно-целевое управление, программа государственных гарантий, критерии «ранние» и «запаздывающие».

Abstract

The problems associated with substantiating and developing regional programs of the state warranties (RPSW) of rendering free medical care to population are analyzed: absence of such important components of the target program as formulating the problem, aims and tasks with target and other indicators, the list of activities of the program, forms and methods of management. The target indicators used in the program are not balanced with each other and contain mainly "belated" indicators (mortality). The authors propose increasing the planning period by 5–7 years and managing the program on the basis of the balanced system of indicators.

Keywords: Medical care, target management, the program of the state warranties, "belated" indicators.

Общепризнанно, что программно-целевое управление служит важнейшим инструментом осуществления государственной социальной и экономической политики развития страны и ее регионов. Целевые программы представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в сфере здравоохранения [1. С. 5; 2. С. 28; 3. С. 1].

Программно-целевой метод уже давно используется в практике управления, разработаны как теоретические, так и научно-практические рекомендации по его применению в различных отраслях экономики, но сложившаяся процедура и методология их разработки и реализации не соответствуют требованиям программно-целевого планирования, не позволяют оптимально использовать финансовые, ресурсные и организационные потенциалы регионов [4. С. 3; 5; 6. С. 31; 7. С. 23]. В ряде публикаций, посвященных программно-целевому планированию в медико-демографической сфере [8. С. 19; 9. С. 44], нами были отмечены недостатки региональных целевых программ, связанные, преимущественно, с проблемами целеполагания.

Программа государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, которая ежегодно утверждается Правительством РФ, с 2009 г. формально приобрела статус целевой. В тексте Программы (постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. № 913) появился раздел «Критерии доступности и качества медицинской помощи», в котором для территориальных программ государственных гарантий оказания медицинской помощи (ТПГГ) был установлен перечень критериев. На их основе предусматривалась комплексная оценка уровня и динамики следующих показателей: удовлетворенность населения медицинской помощью; число лиц, страдающих социально значимыми болезнями, с установленным впервые в жизни диагнозом; число лиц, в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами; смертность населения; смертность населения в трудоспособном возрасте; смертность населения от сердечно-сосудистых заболеваний; смертность населения от онкологических заболеваний; смертность населения от внешних причин; смертность населения в результате дорожно-транспортных происшествий; материнская смертность; младенческая смертность; доступность медицинской помощи на основе оценки реализации нормативов объема медицинской помощи по видам в соответствии с программой, а также установленных территориальной программой сроков ожидания гражданами медицинской помощи, предоставляемой в плановом порядке; эффективность использования

ресурсов здравоохранения (кадровых, материально-технических, финансовых и других).

Перечень целевых критериев включал только результирующие показатели, о факте достижения которых можно узнать по завершении программы. Такие показатели, по данному в [10] определению, «запаздывающие». С точки зрения авторов концепции сбалансированной системы показателей, все индикаторы можно разделить на две большие группы: «запаздывающие», которые показывают последствия ранее предпринятых действий, и «ранние» индикаторы, характеризующие промежуточные этапы, которые приводят к достижению результатов, отображенных в «запаздывающих».

В Программе госгарантий на 2011 г. (постановление Правительства РФ от 4 октября 2010 г. № 782) появился новый показатель — охват населения профилактическими осмотрами, проводимыми с целью выявления туберкулеза. Этот показатель можно отнести к категории «ранних», так как от раннего выявления больных туберкулезом зависит своевременность их лечения и, как следствие, снижение заболеваемости и смертности.

Программа на 2012 г. (постановление Правительства РФ от 21 октября 2011 г. № 856) пополнилась еще одним «ранним» показателем — охват населения профилактическими осмотрами, проводимыми с целью выявления онкологических заболеваний.

Следующая программа разрабатывалась уже на три года, а перечень критериев для ТПГГ был существенно расширен. В него вошли следующие: смертность населения от туберкулеза; смертность населения трудоспособного возраста от болезней системы кровообращения; смертность детей в возрасте 0–14 лет; удельный вес больных злокачественными новообразованиями, выявленных на ранних стадиях, в общем количестве впервые выявленных больных злокачественными новообразованиями; количество обоснованных жалоб, в том числе на отказ в оказании медицинской помощи, предоставляемой в рамках территориальной программы; количество медицинских организаций, осуществляющих автоматизированную запись на прием к врачу с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информационно-справочных сенсорных терминалов; обеспеченность населения врачами, в том числе оказывающими медицинскую помощь в амбулаторных и стационарных условиях; средняя длительность лечения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях; эффективность деятельности медицинских организаций на основе оценки выполнения функции врачебной должности, показателей рационального и целевого использо-

вания коечного фонда; полнота охвата патронажем детей первого года жизни; полнота охвата профилактическими осмотрами детей; удельный вес детей, снятых с диспансерного наблюдения по выздоровлению, в общем числе детей, состоящих под диспансерным наблюдением; удельный вес детей с улучшением состояния здоровья в общем числе детей, состоящих под диспансерным наблюдением; объем медицинской помощи, оказываемой в условиях дневных стационаров; уровень госпитализации населения, прикрепленного к медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь; удельный вес госпитализаций в экстренной форме в общем объеме госпитализаций населения, прикрепленного к медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь; количество вызовов скорой медицинской помощи в расчете на одного жителя; доля лиц, которым скорая медицинская помощь оказана в течение 20 минут после вызова, в общем числе лиц, которым оказана скорая медицинская помощь.

Количество «ранних» показателей существенно увеличилось, но между большинством из них и

результатирующими показателями отсутствовала причинно-следственная связь. Появился новый показатель «смертность населения от туберкулеза», но исключен «охват населения осмотрами на туберкулез». Для двух «запаздывающих» показателей, характеризующих смертность от болезней системы кровообращения, разработчики программы не предусмотрели соответствующих «ранних» индикаторов. На показатель младенческой и детской смертности приходилось четыре «ранних» показателя, отражающих эффективность профилактического (диспансерного) направления.

Раздел критериев Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. (постановление Правительства РФ от 18 октября 2013 г. № 932) претерпел существенные количественные и качественные изменения. Общее количество показателей увеличилось до 33; часть из них рассматривается отдельно для городского и сельского населения; детскую смертность предполагается оценивать в двух возрастных группах — 0–4, 0–17 лет; предложена большая группа новых «ранних» показателей. Однако, по-

Таблица 1

Сбалансированность «запаздывающих» и «ранних» показателей в ПГГ на 2014 г.

«Запаздывающие» показатели	«Ранние» показатели
Смертность населения Смертность населения в трудоспособном возрасте	Удельный вес числа лиц в возрасте 18 лет и старше, прошедших диспансеризацию. Доля выездов бригад скорой медицинской помощи со временем доезда до пациента менее 20 минут с момента вызова
Смертность населения от болезней системы кровообращения Смертность населения от болезней системы кровообращения в трудоспособном возрасте	Удельный вес числа пациентов с инфарктом миокарда, госпитализированных в первые 6 часов от начала заболевания. Удельный вес числа пациентов с острым инфарктом миокарда, которым проведена тромболитическая терапия. Удельный вес числа пациентов с острым инфарктом миокарда, которым проведено стентирование коронарных артерий. Количество проведенных выездной бригадой скорой медицинской помощи тромболитисов у пациентов с острым и повторным инфарктом миокарда и с острыми цереброваскулярными болезнями. Удельный вес числа пациентов с острыми цереброваскулярными болезнями, госпитализированных в первые 6 часов от начала заболевания. Удельный вес числа пациентов с острым ишемическим инсультом, которым проведена тромболитическая терапия в первые 6 часов госпитализации. Доля выездов бригад скорой медицинской помощи со временем доезда до пациента менее 20 минут с момента вызова
Смертность населения от злокачественных новообразований	Доля пациентов, больных злокачественными новообразованиями, состоящих на учете с момента установления диагноза 5 лет и более. Удельный вес числа пациентов со злокачественными новообразованиями, выявленными на ранних стадиях
Смертность населения от туберкулеза	Отсутствует
Материнская смертность	Отсутствует
Младенческая смертность	Полнота охвата профилактическими медицинскими осмотрами детей, в том числе проживающих в городской и сельской местности
Смертность детей в возрасте 0–4 лет	Полнота охвата профилактическими медицинскими осмотрами детей, в том числе проживающих в городской и сельской местности
Смертность детей в возрасте 0–17 лет	Полнота охвата профилактическими медицинскими осмотрами детей, в том числе проживающих в городской и сельской местности
Отсутствует	Удовлетворенность населения медицинской помощью
Отсутствует	Обеспеченность населения врачами
Отсутствует	Обеспеченность населения средним медицинским персоналом
Отсутствует	Доля фельдшерско-акушерских пунктов и фельдшерских пунктов, находящихся в аварийном состоянии

прежнему, сбалансированность показателей оставляет желать лучшего.

Следует отметить, что зоны ответственности за состоянием здоровья на индивидуальном и популяционном уровнях были четко определены в ряде документов Всемирной организации здравоохранения (Оттавская хартия об укреплении здоровья, Бангкокская хартия укрепления здоровья в глобализованном мире). Одним из ключевых положений этих документов является перенос ответственности за решение проблем, связанных с детерминантами здоровья, от системы здравоохранения на все правительство в целом. И хотя сектор здравоохранения играет ключевую роль в обеспечении лидерства в вопросах разработки политики и создания партнерств в интересах укрепления здоровья, основная обязанность по решению проблем, связанных с детерминантами здоровья, должна лежать на различных министерствах и правительствах разных уровней [11].

Снижение показателей смертности не может быть только результатом реализации ТППГ, тем более в краткосрочной перспективе (один-три года). Кроме того, несбалансированность предлагаемого перечня целевых показателей, отсутствие индикаторов промежуточных результатов приводят к тому, что достижение большинства целей предполагается осуществлять «вслепую», а, следовательно, вряд ли приходится говорить об эффективности подобного управления. Придавая ТППГ статус целевой, необходимо сформировать ее таковой в соответствии с Порядком разработки Федеральных целевых программы, который можно распространить и на региональные (постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594):

- постановка проблемы и обоснование необходимости решения проблемы программными методами;

- формулирование целей и задач целевой программы с указанием целевых индикаторов и показателей;
- перечень мероприятий целевой программы;
- обоснование ресурсного обеспечения, необходимого для реализации программы;
- формы и методы управления реализацией целевой программы;
- описание социальных, экономических и экологических последствий, которые могут возникнуть при реализации целевой программы, общая оценка вклада целевой программы в экономическое развитие, а также оценка эффективности расходования бюджетных средств.

Необходимо увеличить стратегическую перспективу для планирования ТППГ до пяти-семи лет и использовать для управления современные подходы и технологии. Для этого нужно четко определить перечень результирующих показателей, разработка которых должна проводиться на региональном уровне, с учетом местных особенностей и только на основе анализа ситуации в отрасли.

Управление ТППГ можно осуществлять на основе системы сбалансированных показателей [10], которая позволит увязать их в причинно-следственную цепочку типа «квалифицированные, мотивированные, сплоченные в единую команду сотрудники медицинских организаций, используя развитую инфраструктуру (информационные системы, оборудование, технологии), обеспечивают необходимое качество и доступность медицинской помощи населению. Отлаженные процессы, в соответствии со стандартами оказания медицинско-профилактической помощи обеспечивают удовлетворенность пациентов и приводят к снижению потерь, связанных со смертностью» (табл. 2).

Такой подход позволит, ориентируясь на стратегическую цель — снижение смертности, обес-

Таблица 2

Система сбалансированных показателей по управлению снижением смертности от болезней системы кровообращения (БСК)

Цель — снижение смертности от БСК			
	Популяционная стратегия	Стратегия высокого риска	Стратегия вторичной профилактики
Финансы	- эффективность использования оборудования центров здоровья	- доля расходов на стационарную медицинскую помощь больным кардиологического профиля	
Пациенты	- доля лиц, обратившихся в центр здоровья по собственной инициативе	- среднее время ожидания пациентами приема кардиолога в амбулаторно-поликлинических условиях	- среднее время ожидания пациентами кардиологического профиля плановой госпитализации - среднее время доставки пациента с острым коронарным синдромом (острым инфарктом миокарда, нестабильной стенокардией) в стационар от начала болевого приступа
			- доля пациентов, удовлетворенных качеством оказанных лечебно-профилактических услуг

Цель — снижение смертности от БСК			
	Популяционная стратегия	Стратегия высокого риска	Стратегия вторичной профилактики
Процессы	- уровень потребления табака - доля лиц с избыточной массой тела - доля лиц с высоким уровнем артериального давления	- доля лиц с риском смерти от БСК в течение 10 лет выше 10%, получающих комбинированную терапию - доля лиц, с впервые выявленными факторами риска ССЗ, охваченных программами индивидуальных/ групповых консультаций	- доля больных с ишемической болезнью сердца (ИБС), взятых на диспансерный учет (ДУ) - доля больных с артериальной гипертензией, взятых на ДУ - доля вызовов скорой помощи по поводу обострения хронических болезней сердца в общей структуре вызовов - охват тромболитической терапией пациентов с инфарктом миокарда и с острыми цереброваскулярными заболеваниями
Развитие и рост персонала	- доля персонала, удовлетворенного работой - доля врачей и среднего персонала, включенного в систему непрерывного образования - наличие систем мотивации персонала - использование инновационных лечебно-профилактических технологий		

печить целенаправленный мониторинг реализации ТПГГ, прогнозировать и предупреждать появление новых проблем, органично сочетая уровни стра-

тегического и оперативного управления, снизить неопределенность управленческих действий, направленных на достижение целей.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г., Варшавский Ю.В., Жуковский В.Д. О программно-целевом управлении в здравоохранении // SPERO. 2007. № 7.
2. Найговзина Н.Б., Флек В.О. Программно-целевой подход к управлению здравоохранением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1.
3. Карпова Д.П. Экономические аспекты формирования целевых программ в области охраны здоровья // Информационно-аналитический вестник «Социальные аспекты здоровья населения». URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/84/30/>
4. Митрофанова И.В. Современная практика применения программно-целевого подхода к управлению регионом: проблемы остаются // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 4.
5. Бажин И.И. Социальная инноватика регионального и муниципального управления. Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2008.
6. Арсеньева Т., Бажин И. Социальные механизмы деятельности власти // Власть. 2008. № 4.
7. Бажин И.И. Управленческие механизмы предотвращения коррупции в органах власти // Государственная служба. 2008. № 4.
8. Горный Б.Э., Мажаров В.Ф. Содержательный анализ целевых демографических программ как метод предварительной экспертной оценки // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 12.
9. Горный Б.Э., Артюхов И.П., Мажаров В.Ф., Аверченко Е.А. К вопросу о целеполагании в системе охраны здоровья населения региона (обзор литературы) // Сибирское медицинское обозрение. 2012. № 6.

References

1. Aganbegyan A.G., Varshavskiy Yu.V., Zhukovskiy V.D. O programmno-tselevom upravlenii v zdravookhranении [About the program-oriented management in health]. SPERO [SPERO]. 2007, no. 7.
2. Naygovzina N.B., Flek V.O. Programmno-tselevoy podkhod k upravleniyu zdravookhraneniem [Target-oriented approach to health management]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Questions of Public Administration]. 2008, no. 1.
3. Karpova D.P. Ekonomicheskie aspekty formirovaniya tselevykh programm v oblasti okhrany zdorov'ya [Economic aspects of the formation of programs in the field of health]. *Informatsionno-analiticheskiy vestnik «Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya»* [The information-analytical bulletin "Social Aspects of Public Health"]. Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/84/30/>.
4. Mitrofanova I.V. Sovremennaya praktika primeneniya programmno-tselevogo podkhoda k upravleniyu regionom: problemy ostayutsya [Modern practice of program-oriented approach to management of the region: problems remain]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University]. 2005, no. 4.
5. Bazhin I.I. *Sotsial'naya innovatika regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Social Innovations regional and municipal management]. Nizhni Novgorod, VVAGS Publ., 2008.
6. Arsen'eva T., Bazhin I. *Sotsial'nye mekhanizmy deyatelnosti vlasti* [Social mechanisms of power activity]. *Vlast'* [Authority]. 2008, no. 4.
7. Bazhin I.I. *Upravlencheskie mekhanizmy predotvrashcheniya korrupsii v organakh vlasti* [Administrative

10. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
11. Сodeйствие укреплению здоровья в глобализированном мире. Доклад Секретариата // Пятьдесят девятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, 4 мая 2006 г. URL: http://who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA59/A59_21-ru.pdf.
- mechanisms prevention of corruption in government]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Statetion service]. 2008, no. 4.
8. Gornyy B.E., Mazharov V.F. Soderzhatel'nyy analiz tselevykh demograficheskikh programm kak metod predvaritel'noy ekspertnoy otsenki [Content analysis of the target population programs as a method of preinary Defect]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of regions of Russia]. 2011, no. 12.
9. Gornyy B.E., Artyukhov I.P., Mazharov V.F., Averchenko E.A. K voprosu o tsepolaganii v sisteme okhrany zdorov'ya naseleniya regiona (obzor literatury) [On the issue of goal-setting in the health care system in the region (review)]. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie* [Siberian medical review]. 2012, no. 6.
10. Kaplan R., Norton D. *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu* [Balanced Scorecard by indicators. From strategy to action]. Moscow, ZAO «Olimp-Biznes» Publ., 2005.
11. Sodeystvie ukrepleniyu zdorov'ya v globalizirovannom mire [Health promotion in a globalized world]. *Doklad Sekretariata. Pyat'desyat devyataya sessiya Vsemirnoy assamblei zdravookhraneniya, 4 maya 2006 g.* [Report by the Secretariat fifty nine melting World Health Assembly , May 4, 2006] Available at: http://who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA59/A59_21-ru.pdf.

О культуре научных публикаций и выступлений

Some Handy Hints on Standard of Speech in Scientific Publications and Statements

Получено 10.01.2014 Одобрено 20.01.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 316.453

DOI: 10.12737/3494

МАЧХЕЛЯН Г.Г.

канд. экон. наук, доцент, редактор по международной информации, ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Россия, 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.
E-mail: garry_machkhelyan@mail.ru

MACHKHELYAN H.G.

PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor, All-Russian Centre of Living Standard PLC, 29 4-th Parkovaya Street, Moscow, 105043, Russia.
E-mail: garry_machkhelyan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение интеллектуальной составляющей в повышении уровня и качества жизни регионов. Подчеркивается, что качество образования, применение прогрессивных методов овладения профессиональными знаниями и новейших достижений научно-технического прогресса непосредственно обеспечивают инновационную компоненту экономики ноосферной парадигмы развития России в XXI в. Особо выделяется значение экономической и юридической грамотности работников как производственной, так и научно-технической сферы. Внимание читателей привлекается к типичным ошибкам в употреблении важнейших экономических и юридических терминов, а также иностранных заимствований.

Ключевые слова: интеллектуальный уровень, инновационная деятельность, НИОКР, маркетинг, феномен, дивиденды, генеральный директор, 1990-е годы, 2000-е годы XXI века, логистика, статистика.

Уровень и качество жизни населения регионов в возрастающей мере определяется интеллектуальным уровнем участников общественного производства. Качество образования, применение прогрессивных методов овладения профессиональными знаниями и новейших достижений научно-технического прогресса должны обеспечить инновационную компоненту экономики ноосферной парадигмы развития России в нынешнем столетии.

Для достижения этой цели сегодня необходимо максимальное участие всех работников общественного производства в инновациях, развитии НИОКР. Об этом говорит А.А. Троицкая: «Чтобы работник был способен участвовать в инновациях, он должен постоянно обучаться и осваивать новое в своей сфере деятельности» [1. С. 78].

Особое значение, как никогда прежде, на нынешнем этапе приобретают качество полученного общего и профессионального среднего и высшего образования, переподготовка и повышение квалификации руководящих работников и специалистов, научных кадров. Важную роль играет экономическая и юридическая подготовленность участников общественного производства.

Abstract

The significance of the intellectual component in improving the standards and quality of living in regions is considered. It is pointed out that the quality of education, implementing progressive methods of getting professional knowledge and technological progress pave the way for the innovative economics of the noospheric paradigm of Russia's development in the 21st century. The urgency of economic and law competence of industrial and research workers is accentuated. The most common errors in the use of important economic and legal terms are analyzed.

Keywords: an intellectual level, innovative activities, R&D, marketing, a phenomenon, dividends, Director General, 1990s, the Noughties, logistics, statistics.

Но сегодня проблема экономической и юридической грамотности работников не только производственной, но и научно-технической сферы, стоит довольно остро. В подготовке научных работников и специалистов различных отраслей экономики недостаточно серьезное внимание уделяется владению иностранными языками (так, изучение иностранных языков студентами ограничивается лишь первым годом обучения в вузах, сдача экзамена по кандидатскому минимуму в большинстве случаев представляет собой простую формальность). Между тем успешное развитие НИОКР без овладения кадрами новейшей научно-технической информацией непосредственно из первоисточников невозможно.

Для успешного проведения социально-экономического и лингвострановедческого¹ исследования регионов важно владение культурой речи, корректное употребление научных экономических

¹ Лингвострановедение (нем.: *Linguolandeskunde*) – лингвистическая наука, изучающая особенности региона через семантику основных терминов его социально-исторической, экономико-географической и культурной характеристики.

и юридических терминов, в том числе иностранных заимствований. Остановимся подробнее на некоторых типичных ошибках и трудностях, с которыми сталкиваются экономисты, социологи, научные работники, предприниматели, преподаватели, аспиранты и т.д. при составлении научных докладов, отчетов, в коммерческой документации, а также в публичных выступлениях.

Ошибки (орфографические и орфоэпические) допускают при написании и произнесении таких слов, как феномен (англ.: *a phenomenon*) (неправильно феноmén) [2. С. 540, 945], маркетинг (англ.: *marketing*) (неправильно маркэтинг) [3. С. 327], конкурентоспособность, конкурентоспособный (неправильно конкурентноспособность, конкурентноспособный), обеспечение (неверно обеспечэние), прецедэнт (неверно прецендент) [4. С. 258, 676], констатировать (неверно константировать), уплáчено (неправильно уплочено), сосредотóчивать (неверно сосредотачивать), дивиденды (англ.: *dividends*) (неверно дивиденты) [5. С. 65] и т.д.

Такие термины, как пéня (неправильно пеня́) [7. С. 407] и средство, во множественном числе имеют формы соответственно пени: начисление пénéй (но не пенéй) и срéдства (но не срéдствá): израсходованы срéдства.

Слово счет в значении финансовый документ [8. С. 227] во множественном числе имеет форму счета (но не счеты): поступили счета, оплатить счета. Счеты — это либо простое приспособление для подсчета, либо взаимные отношения: старые счета. Личные счета, сводить счета.

Термин вексель имеет две равнозначные формы множественного числа: векселя (в родительном падеже векселей) и вексели (в родительном падеже векселей) [9. С. 69–71].

Часто допускается путаница в употреблении форм множественного числа таких слов и терминов, как бухгалтер, инженер, директор (англ.: *a director*), генеральный директор (англ.: *Director General*) [10. С. 475], коммерческий директор, директор-администратор. В устной и письменной речи правильным будет применение форм бухгалтеры, инженеры. Что касается терминов директор, генеральный директор, коммерческий директор, директор-администратор и т.п., то необходимо применять формы директора, генеральные директора, коммерческие директора, директора-администраторы и т.п. (но не директора, генеральные директора, коммерческие директора, директора-администраторы).

При официальном употреблении слова договор и приговор имеют ударение на последнем слоге (множественное число, соответственно, договоры,

приговоры). В неофициальной речи допускается форма договора (множественное число). Применение юридических терминов приговор и приговоры в виде форм приговор и приговора недопустимо и считается неграмотным.

Экономические термины чартер (англ.: *a charter*, договор морской перевозки) [11. С. 548] и коносамэнт (транспортная накладная) [12. С. 252–253] во множественном числе имеют формы чартеры (но не чартера) и коносамэнты (но не коносамэнты).

Широко распространено неграмотное употребление слов выше, ниже и производных от них прилагательных. Следует подчеркнуть, что применение в научном докладе, отчете, контракте и любом официальном документе или письме слова выше означает в предшествующем месте письменного текста, а ниже — далее в письменном тексте. Однако, как это ни странно, многие ораторы в своих выступлениях используют именно эти слова, что неправильно, и звучит часто комично; в устном выступлении (докладе, отчете и т.д.) вместо выше при ссылке на ранее упомянутые данные, факты, цифры необходимо использовать слова ранее, раньше, а при обещании или обязательстве привести в последующем тексте устного выступления какие-нибудь представляющие интерес для аудитории данные или факты вместо слова ниже следует употребить позднее, далее: Позднее мы еще остановимся на этом вопросе (верно), но: Ниже мы остановимся на этом вопросе подробнее — звучит неграмотно.

Речь современного российского гражданина изобилует экономическими и юридическими терминами иностранного, преимущественно английского, происхождения, отражаемыми в отечественных словарных изданиях. Видное место среди последних принадлежит Толковому словарю Ожегова — бесценному творению Сергея Ивановича Ожегова, одного из основоположников, теоретиков научной нормализации русского языка. В вышедшие в период с 2007 по 2013 г. три издания словаря (25-е, 26-е, 27-е) вошли слова и выражения, отражающие изменения в общественно-политической, научной и культурной жизни, а также языковые процессы конца XX в. и 2000-х гг.

Значительное место в этих изданиях занимают актуальные иностранные заимствования, отсутствовавшие в изданиях прошлых лет: анклав, аудит, блог, блоггер, бренд, бутик, виджей, генофонд, глобализм, драйв, евро, зомби, инаугурация, интерактивный, логистика, модем, монетизация, ноутбук, неоглобализм, органайзер, пиар, промоушен (проведение товара на рынок с помощью рекламы), рейтинг, сканирование, смартфон, спон-

сор, супермаркет, тефлон, трансвестит, унисекс (стиль в одежде), фэнтэзи (литературный жанр), хакер (программист высокого класса), чипсы, шейпинг, эвтаназия (намеренное ускорение смерти неизлечимого больного), эсэмэска, юзер (рядовой пользователь ПК) и др.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что целый ряд слов иностранного происхождения, широко применяемых сегодня в официальной речи, экономической и научно-технической литературе, отсутствует в последних изданиях этого словаря: антивирус, антиглобализм, антикоррупционный, антитерроризм, антифриз, веб-адрес, видеонаблюдение, гипермаркет, Ди-ви-ди (англ.: *a DVD*, сокр. от *a Digital Versatile Disc* цифровой универсальный диск), крэкер (англ.: *a cracker* взломщик компьютерных сетей и программ), мультимедиа (англ.: *multimedia* технологии, объединяющие данные, звук, анимацию и графические изображения), офшор (англ.: *offshore* территория государства, где при проведении финансово-кредитных операций предоставляются значительные налоговые льготы), планшет (планшетный компьютер), флэш-карта, флэшка, и др.

Некоторые весьма распространенные слова иностранного происхождения приводятся в отечественных словарях лишь в ограниченном значении. Так, термин навигатор (С.И. Ожегов, 27-е издание, с. 310) дан лишь в значении «специалист в области навигации», но не указано значение этого термина, обозначающего прибор навигатор (англ.: *a sat nav*, сокр. от *a satellite navigator* — прибор спутниковой системы навигации); от английского слова *a marker* происходят маркер (лицо, прислуживающее при игре на бильярде) и маркер (сельскохозяйственное орудие для проведения борозд). Эти два значения приводятся в словаре Ожегова, однако широко распространенное сегодня слово маркер (фломастер с толстым пористым стержнем) в нем отсутствует. Кстати, данный пример лишний раз подтверждает важность использования буквы *e*, особенно в научных изданиях. Недостаточно полным и устаревшим, на наш взгляд, в словаре Ожегова (27-е издание, с. 294) является описание термина проектор (англ.: *a projector*) — «оптический проекционный прибор». Следует также привести новейший термин цифровой проектор (англ.: *a data projector*, букв. проектор электронных данных), синоним: мультимедийный проектор [14. С. 381], который обозначает современный электронный прибор, применяемый при проведении научных докладов, лекций и т.п. и не имеющий ничего общего с прежними проекторами (эпидиаскоп, кодоскоп или графопроектор).

В современной экономической и научно-технической литературе и повседневной речи мы нередко сталкиваемся с иностранными заимствованиями, которые изначально получили распространение в искаженном виде. Со временем многие из них были приближены к оригинальному звучанию на языке происхождения. Так, известный нам в прошлом ленч (англ.: *lunch*) сегодня употребляется правильно: ланч, бизнес-ланч; прежний файф-о-клок (англ.: *five-o'clock*) произносится файвоклок и т.д. Подобного рода положительные изменения закреплены в словарях, изданных в 2000-е гг. (см. например [13, 14]). В словаре Ожегова почему-то приведенные примеры отсутствуют.

Некоторые слова иностранного происхождения в русском языке оказались чрезвычайно живучими, хотя и вошли в нашу лексику с самого начала в не совсем корректном виде. Достаточно указать, скажем, на британский термин *Херох*, представляющий собой наименование известной американской корпорации и применяемый сегодня в виде трудновыговариваемого слова ксерокс. По-английски *Херох* произносится [ziəɹəks] ([ЗИА-РАКС]) (британский вариант), или [ˈziɹɑ:kɪs] ([ˈЗИРА:КС]) (американский вариант), поэтому изначально данное заимствование нашей речи должно было звучать как зиаракс (или зиракс). В просторечье появились даже глаголы, производные от неправильно произносимого названия корпорации (ксерить, отксерить, отксеренный) и существительные (ксерокопия, ксерограмма, ксерофотокопия).

Вызывает удивление существующий у нас разницей в употреблении такого актуального британского термина, как *nylon*, обозначающего широко используемый в производстве синтетический полиамид и волокно из него. Он находит все большее применение в различных отраслях экономики (производстве текстильных тканей и волокон, инженерных термопластиков, электроизоляционных материалов для автомобилестроения, электроники, для изготовления зубных протезов, в производстве упаковки и пр.). Следует подчеркнуть, что используемое до сих пор в русской лексике слово нейлон не имеет никаких оснований для существования. В британском слове *nylon* буква *Y* не может звучать иначе, чем [ai], поэтому произнесенное по-английски это слово [nailon] должно звучать и по-русски не нейлон, а найлон с ударением на первом слоге. Досадное недоразумение с существованием до последнего времени невесть откуда взявшегося «нейлона» уже наконец-то исправлено в ряде серьезных научно-технических и лингвистических изданиях. Так, в специальном «Англо-русском текстильном сло-

варе» [15. С. 378–394] приводится как сам термин *найлон*, так и производные от него научные термины *найлонный*, *найлонида*, *найлоники*, *найлон*, *найлонизация* и др. Термин *найлон* (не *нейлон*) мы находим и в «Новейшем словаре иностранных слов и выражений» [16. С. 552]. Солидные современные промышленные фирмы на изделиях из *найлона* указывают наименование этого синтетического полиамида на двух языках: *nylon* (англ.) и *найлон* (рус.).

По нашему мнению, особое внимание экономистов, статистиков, социологов, юристов, историков должно быть обращено еще на один вопрос, который нуждается в прояснении. В последние годы в экономических и юридических текстах на русском языке допускается серьезная ошибка, когда речь идет о периоде с 2000 по 2010 г. Анализируя различные показатели развития экономики, совершенно верно обозначают период после 1990 г. с помощью терминов: 1990-е гг., девяностые годы, в начале 1990-х гг., в конце 1990-х гг. Однако когда речь идет о периоде после 2000 г., имеют место непростительные неточности. Если годы 2001, 2002, 2003, 2004 еще можно считать началом 2000-х гг., то годы конца первого десятилетия 2000-х гг. (скажем, 2007, 2008, 2009 и т.д.), мягко говоря, концом 2000-х гг. никак быть не могут. На наш взгляд, методологически верным будет называть 2000–2010 гг. нулевыми годами XXI в.; 2010, 2011, 2012 и т.д. до 2019 г. включительно — десятыми годами XXI в.; 2020, 2021, 2022 и т.д. до 2029 года включительно — двадцатыми годами XXI в. и т.д.; 2090, 2091, 2092 и т.д. до 2099 г. включительно — девяностыми годами XXI в., концом XXI в. или концом 2000-х гг.

В новейшей британской справочной литературе мы находим следующую полезную информацию. *The Noughties — the years from 2000 to 2009*, нулевые — годы с 2000 до 2009 включительно [17. С. 1042]; *noughties the period of years between 00 and 10 in any century, usually 2000-2010*, нулевые — это период в годах между нулевым и десятым годами в любом столетии, обычно 2000–2010 гг. [18. С. 1048]. Особенно недопустимо подобное

вольное обращение с термином, обозначающим период 2001–2009 гг., в СМИ: например, в утренней передаче «Евроньюз» в субботу 22 февраля 2014 г. диктор, повествуя об одном из известных музыкальных коллективов бодрым голосом сообщила, что этот коллектив «добился особых успехов в середине... 2000-х гг.».

Некоторые экономические термины очень часто употребляют неправильно в различных текстах, в частности в рекламных объявлениях различных компаний. Примером может служить термин *логистика* (англ.: *logistics*) [19, с.185]. Под *логистикой* сегодня понимают теорию и практику управления материально-техническим обеспечением, товарно-материальными запасами. Специалист по логистике — это *логистик* (но не *логист!*). Однако нередко можно встретить в печати термин «логист»: *логист по транспорту* (компания «Мултон», «Щелковский экспресс», № 15), *логист* (московская компания «Строймашсервис-М» — «Щелковчанка», № 7), *координатор-логист* («Есть работа. Москва», № 23 (454), вторник, 25 февраля 2014 г., с. 3) — правильно: *координатор-логистик*. В то же время встречаются и правильные варианты употребления данного термина: *логистик по транспорту для работы в офисе Фрязина* («Бизнес-проспект», №12), *заместитель директора по логистике* («Вакансия», торговая компания «Берингов пролив», декабрь 2006 г.), *менеджер по транспортной логистике* («Щелковский экспресс», №15).

Подобного рода ошибка допускается и при смешении терминов *статистик* и *статист*. *Статистик* (англ.: *a statistician*) — это специалист по статистике, то есть по сбору, обработке, анализу и публикации информации, характеризующей количественные закономерности жизни и общества [20. С. 1461]. Что касается термина *статист*, то под этим словом подразумевается актер, исполняющий роли без слов, участник массовых сцен; безынициативный, равнодушный человек; личность, ничем себя не проявляющая, пассивно участвующая в чем-либо; лицо малозначимое, с мнением которого не считаются, подставное лицо.

Список литературы

1. Троицкая А.А. Стимулирование рынка труда инновационных компонент человеческого капитала // Уровень жизни населения регионов России. 2013. №10.
2. Collins Russian Dictionary & Grammar. M., 2013.
3. Longman Business English Dictionary. New Edition. Harlow, Essex, 2007.
4. Compact Oxford Russian Dictionary. Oxford, 2013.

References

1. Troitskaya A.A. Stimulirovanie rynka truda innovatsionnykh komponent chelovecheskogo kapitala [Stimulating labor market innovative component of human capital]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of regions of Russia]. 2013, no.10.
2. Collins Russian Dictionary & Grammar. Moscow, 2013.
3. Longman Business English Dictionary. New Edition. Harlow, Essex, 2007.

5. Экономика, управление, финансы. Русско-английский словарь / Под ред. Л.Ш. Лозовского. М.: Русский язык, 2006
6. Англо-русский текстильный словарь. М., 2007.
7. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2013.
8. *Кинг Ф.У., Кри Д.Э.* Коммерческая корреспонденция на английском языке. М.: АСТ, 2007.
9. *Zhdanova I.F.* Russian-English Economic Dictionary. М., 2003.
10. Longman. Dictionary of Contemporary English. New Edition. Harlow, Essex, 2012.
11. *Памухина Л.Г., Дворникова Т.В., Жолтая Л.Р., Любимцева С.Н.* Русско-английский разговорник по внешнеэкономическим связям. М.: Героика и Спорт, 2013.
12. Russian-English Foreign Trade and Foreign Economic Dictionary. М., 2002.
13. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006.
14. Новый большой англо-русский словарь / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна, проф. Э.М. Медниковой. М., 2003.
15. Англо-русский текстильный словарь. М., 2007.
16. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2006.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2013.
18. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, 2014.
19. Новая иллюстрированная энциклопедия. М., 2003.
20. Macmillan English Dictionary for Advanced Learner's. Second Edition. Oxford, 2007.
4. Compact Oxford Russian Dictionary. Oxford, 2013.
5. *Lozovskiy L.Sh.* *Ekonomika, upravlenie, finansy. Russko-angliyskiy slovar'* [Economics, management and finance. Russian-English dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2006
6. *Anglo-russkiy tekstil'nyy slovar'* [English-Russian dictionary textile]. Moscow, 2007.
7. *Ozhegov S.I.* *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, 2013.
8. *King F.U., Kri D.E.* *Kommercheskaya korrespondentsiya na angliyskom yazyke* [Commercial correspondence in English]. Moscow, AST Publ., 2007.
9. *Zhdanova I.F.* *Russian-English Economic Dictionary* [Russian-English Economic Dictionary]. Moscow, 2003.
10. Longman. Dictionary of Contemporary English. New Edition. Harlow, Essex, 2012.
11. *Pamukhina L.G., Dvornikova T.V., Zholtaya L.R., Lyubimtseva S.N.* *Russko-angliyskiy razgovornik po vneshneekonomicheskim svyazyam* [Russian-English phrase for Foreign Economic Relations]. Moscow, Geroika i Sport Publ., 2013.
12. Russian-English Foreign Trade and Foreign Economic Dictionary. Moscow, 2002.
13. *Sklyarevskoy G.N.* *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Dictionary of Russian early XXI century. Current vocabulary]. Moscow, 2006.
14. *Apresyana Yu.D. Mednikovoy E.M.* *Novyy bol'shoy anglo-russkiy slovar'* [New large English- Russian dictionary]. Moscow, 2003.
15. *Anglo-russkiy tekstil'nyy slovar'* [English- Russian dictionary textile]. Moscow, 2007.
16. *Noveyshiy slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [English-Russian dictionary textile]. Moscow, 2006.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2013.
18. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, 2014.
19. *Novaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [New Illustrated Encyclopedia]. Moscow, 2003.
20. Macmillan English Dictionary for Advanced Learner's. Second Edition. Oxford, 2007.

О решении вопросов охраны труда социальных партнеров с позиций категорий качества, количества и меры

Approaches to Solving the Labour Safety Matters of the Social Partners from the Positions of the Categories of Quality, Quantity and Measures

Получено 13.02.2014 Одобрено 21.02.2014 Опубликовано 17.03.2014

УДК 331.45

DOI: 10.12737/3495

ДУБОВЕЦ Д.С.

начальник отдела охраны и экспертизы условий труда Департамента труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Россия.
628012, ХМАО — Югра, Ханты-Мансийск, ул. Карла Маркса, д. 12.
E-mail: DS_1956@mail.ru

DUBOVETS D.S.

Head of the Labour Safety and Examination of Working Conditions Division of the Labour and Employment Department of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.
12 Karl Marx Street, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, 628012, Russia.
E-mail: DS_1956@mail.ru

Аннотация

Раскрываются различия в подходах к вопросам охраны труда социальных партнеров с позиций категорий качества, количества и меры. Рассмотрено целеполагание бизнеса (работодателей), государства и работников в рамках социально-трудовых отношений, при этом отмечается роль социального партнерства в нахождении компромисса (меры). Проводится анализ затрат работодателей на финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в разрезе субъектов Российской Федерации, полностью отнесенных к северным районам. Рассмотрена проблема организации системы мониторинга за исполнением нормы ст. 226 Трудового кодекса Российской Федерации, в части обязанности работодателей осуществлять финансирование мероприятий по улучшению условий и охране труда, предложены меры ее решения.

Ключевые слова: качество, количество и мера, охрана труда, социально-трудовые отношения, социальное партнерство, финансирование мероприятий по улучшению условий и охране труда, сбор и обработка информации о состоянии условий и охраны труда.

Abstract

Differences in approaches to solving the Labour Safety matters of the social partners from the positions of the categories of quality, quantity and measures are analyzed. Definition of the objectives of the business (employers), state and employees is considered, while noting the role of social partnership in finding a compromise (measures). The employers' expenses on the financing of actions for improvement of conditions and labour protection are analyzed in the context of the subjects of the Russian Federation, fully attributed to the Northern areas. The problem of organization of the system of monitoring is considered over the execution of the norms of Art. 226 of the Labour Code of the Russian Federation, in particular of the responsibilities of employers to finance actions for improving conditions and labour protection. Measures for solving the problem are proposed.

Keywords: quality, quantity and measure, labour safety, social and labour relations, social partnership, financing working environment measures, collecting and processing data on job conditions and labor safety at employers.

Цели участников социально-трудовых отношений

Решение большинства вопросов при осуществлении деятельности организаций по вопросам социально-трудовых отношений, в том числе и вопросов охраны труда, связано с выделением на эти цели определенных ресурсов. Основными ресурсами, используемыми организацией, являются: люди (человеческие ресурсы), капитал, материалы, технология и информация [1. С. 323]. Для количественного измерения данных ресурсов обычно используют денежный эквивалент, т.е. показатель, характеризующий затраты работодателей на эти цели.

Рассматривая вопросы управления охраной труда через призму философских категорий качества, количества и меры, можно отметить следующее. Структура «качество — количество — мера» относится к важнейшим категориальным структурам, значение которых в современных условиях возрастает.

Переход России от плановой к конкурентной модели экономики повлек за собой серьезные изменения в социально-трудовых отношениях. За годы преобразований в стране сложился новый класс предпринимателей (бизнесменов), которые заменили государство, выступавшее до этого в качестве единственного работодателя. Предпринимательство как форма проявления обществен-

ных отношений нацелено, как правило, на получение прибыли (дохода), т.е. количественного показателя.

Государство приоритетными считает другие цели. Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2]. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда и др., т.е. качественные показатели.

Затраты на работника в социальном государстве — количественный показатель — должны не только покрывать расходы первой необходимости, но и давать возможность работнику развиваться духовно, интеллектуально и физически, обеспечивать как минимум простое воспроизводство населения, т.е. обеспечивать достойное качество жизни.

Но работодатели далеко не всегда, в частности, при освоении Северных территорий РФ, соблюдают должную «культуру освоения». Это касается не только использования природных ресурсов — отставания геологоразведочных работ, отработки в первую очередь богатых месторождений, низкой степени использования сырья, на нефтепромыслах — отсутствие надежных методов улавливания попутного газа, но и использования человеческого капитала. При этом многие специалисты справедливо считают, что только жесткий контроль государства может заставить работодателей избавиться от психологии временщиков [3. С. 299].

Вследствие указанных выше расхождений в целях государства и бизнеса возникают определенные противоречия. Целью бизнеса является извлечение максимальной прибыли и минимизация затрат на охрану труда, страхование жизни и здоровья трудящихся, т.е. количественных показателей выраженных в деньгах. Целью государства является достижение качественных показателей: продолжительность и качество жизни, трудоспособность населения. Работники главной целью считают получение достойной заработной платы в условиях минимального риска для жизни и здоровья, т.е. как количественные, так и качественные показатели.

Как достичь компромисса

Для достижения компромисса между сторонами социально-трудовых отношений должна быть определена мера. Для определения меры в расхо-

дах работодателей на охрану труда рассмотрим два крайних варианта, условно приняв, что:

- в первом варианте работодатель совсем не выделяет средства на обеспечение охраны труда работников. При этом экономия средств работодателя на охрану труда будет максимальной, эти средства можно расходовать на развитие производства, личное обогащение работодателя или другие цели, вместе с тем риск для здоровья работников будет также максимальный;
- во втором варианте работодатель будет направлять всю прибыль на обеспечение охраны труда. В данном случае риск для здоровья работников будет минимальный, при этом возможности работодателя по расходованию средств на развитие производства, личное обогащение работодателя или другие цели будут также минимальные.

Учитывая тот факт, что большинство работодателей, как уже было сказано выше, нацелены на получение прибыли (дохода), можно предположить, что большинство из них будет стремиться к максимальной экономии средств на охрану труда, т.е. к первому варианту. Ограничителем в данном случае может выступать только государство, которое в силу ст. 37 Конституции Российской Федерации обязано гарантировать право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [2]. В связи с этим государство принимает нормативные правовые акты, устанавливающие минимальные требования по обеспечению охраны труда на производстве, а также нормативные правовые акты, регулирующие механизм их обеспечения, материальной заинтересованности их исполнения, привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой и материальной ответственности в случае нарушения установленных норм. Вопрос заключается в том, какую финансовую нагрузку составят для работодателей те или иные минимальные требования государства по обеспечению охраны труда на производстве и насколько они будут эффективными в обеспечении безопасности работников?

Если эти требования окажутся избыточными, т.е. влекущими большие расходы относительно необходимых, то можно предположить, что работодатели либо начнут нарушать законодательство, либо эффективность их деятельности снизится, а соответственно ухудшатся экономические показатели государства в целом. Если эти требования окажутся недостаточными, т.е. влекущими расходы ниже необходимых, то можно предположить, что работодатели, даже выполняя требования законодательства, не смогут обеспечить безопас-

ность работников на производстве, следовательно, ухудшатся социальные показатели государства в целом — снижение количества трудоспособного населения, рост количества инвалидов, детей-сирот, рост объема социальных выплат и т.д.

Для достижения компромисса между сторонами трудовых отношений в Российском законодательстве предусмотрен механизм социального партнерства. В соответствии со ст. 23 Трудового кодекса Российской Федерации социальное партнерство в сфере труда (социальное партнерство) — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [4. С. 21].

В Трудовом кодексе РФ в большинстве норм, затрагивающих интересы работников, предусмотрен механизм принятия нормативных правовых актов, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. В соответствии с Федеральным законом от 01.05.1999 № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» Комиссия состоит из представителей общероссийских объединений профессиональных союзов, общероссийских объединений работодателей, Правительства Российской Федерации, которые образуют соответствующие стороны Комиссии [5]. Основными целями Комиссии являются регулирование социально-трудовых отношений и согласование социально-экономических интересов сторон.

Сколько стоит охрана

Для проведения комплекса мероприятий по улучшению условий и охраны труда в организациях требуются значительные материальные ресурсы. В соответствии со ст. 226 Трудового кодекса РФ работодатели обязаны осуществлять финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда (за исключением государственных унитарных предприятий и федеральных учреждений) в размере не менее 0,2% от суммы затрат на производство продукции (работ, услуг). Показатели финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда зависят как от финансового положения работодателей, их социальной ответственности, так и от системы управления охраной труда в регионе, системы

контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства.

Наибольшие расходы организаций на мероприятия по охране труда в расчете на одного работника в 2012 г. составляли в Чукотском автономном округе — 31 170 руб., Ямало-Ненецком автономном округе — 19 212 руб., Республике Коми — 19 570 руб., Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 16 139 руб. Наименьшие показатели составляли в Республике Тыва — 2943 руб., Магаданской области — 6083 руб., Камчатском крае — 8578 руб. Столь резкий рост показателей в Чукотском автономном округе в 2012 г. по сравнению с 2011 г. требует дополнительного изучения на предмет возможной неточности заполнения статистической отчетности организациями.

Длительное время в нашей стране существовала проблема отнесения тех или иных мероприятий, осуществляемых в организациях, к мероприятиям по улучшению условий и охраны труда, поскольку не было четкого перечня данных мероприятий. Приказом Минздравсоцразвития России от 01.03.2012 №181н «Об утверждении Типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков» данный перечень был утвержден [6]. Он включает мероприятия по охране труда, в том числе следующие:

- проведение в установленном порядке работ по аттестации рабочих мест по условиям труда, оценке уровня профессиональных рисков;
- реализация мероприятий по улучшению условий труда, в том числе разработанных по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, и оценки уровня профессиональных рисков;
- внедрение систем (устройств) автоматического и дистанционного управления и регулирования производственным оборудованием, технологическими процессами, подъемными и транспортными устройствами;
- приобретение и монтаж средств сигнализации о нарушении нормального функционирования производственного оборудования, средств аварийной остановки, а также устройств, позволяющих исключить возникновение опасных ситуаций при полном или частичном прекращении энергоснабжения и последующем его восстановлении;
- устройство ограждений элементов производственного оборудования от воздействия движущихся частей, а также разлетающихся предметов, включая наличие фиксаторов, блокировок, герметизирующих и других элементов;

- устройство новых и (или) модернизация имеющихся средств коллективной защиты работников от воздействия опасных и вредных производственных факторов;
- нанесение на производственное оборудование, органы управления и контроля, элементы конструкций, коммуникаций и на другие объекты сигнальных цветов и знаков безопасности;
- внедрение систем автоматического контроля уровней опасных и вредных производственных факторов на рабочих местах;
- внедрение и (или) модернизация технических устройств, обеспечивающих защиту работников от поражения электрическим током;
- установка предохранительных, защитных и сигнализирующих устройств (приспособлений) в целях обеспечения безопасной эксплуатации и аварийной защиты паровых, водяных, газовых, кислотных, щелочных, расплавных и других производственных коммуникаций, оборудования и сооружений;
- механизация и автоматизация технологических операций (процессов), связанных с хранением, перемещением (транспортированием), заполнением и опорожнением передвижных и стационарных резервуаров (сосудов) с ядовитыми, агрессивными, легковоспламеняющимися и горючими жидкостями, используемыми в производстве;
- механизация работ при складировании и транспортировании сырья, оптовой продукции и отходов производства;
- механизация уборки производственных помещений, своевременное удаление и обезвреживание отходов производства, являющихся источниками опасных и вредных производственных факторов, очистки воздухопроводов и вентиляционных установок, осветительной арматуры, окон, фрамуг, световых фонарей;
- модернизация оборудования (реконструкция, замена), а также технологических процессов на рабочих местах с целью снижения до допустимых уровней содержания вредных веществ в воздухе рабочей зоны, механических колебаний (шум, вибрация, ультразвук, инфразвук) и излучений (ионизирующего, электромагнитного, лазерного, ультрафиолетового);
- устройство новых и реконструкция имеющихся отопительных и вентиляционных систем в производственных и бытовых помещениях, тепловых и воздушных завес, аспирационных и пылегазоулавливающих установок, установок кондиционирования воздуха с целью обеспечения нормального теплового режима и микроклимата, чистоты воздушной среды в рабочей и обслуживаемых зонах помещений;
- приведение уровней естественного и искусственного освещения на рабочих местах, в бытовых помещениях, местах прохода работников в соответствии с действующими нормами;
- устройство новых и (или) реконструкция имеющихся мест организованного отдыха, помещений и комнат релаксации, психологической разгрузки, мест обогрева работников, а также укрытий от солнечных лучей и атмосферных осадков при работах на открытом воздухе; расширение, реконструкция и оснащение санитарно-бытовых помещений;
- приобретение и монтаж установок (автоматов) для обеспечения работников питьевой водой;
- обеспечение в установленном порядке работников, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда, а также на работах, производимых в особых температурных и климатических условиях или связанных с загрязнением, специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты, смывающими и обезвреживающими средствами;
- обеспечение хранения средств индивидуальной защиты (далее СИЗ), а также ухода за ними (своевременная химчистка, стирка, дегазация, дезактивация, дезинфекция, обезвреживание, обеспыливание, сушка), проведение ремонта и замена СИЗ;
- приобретение стендов, тренажеров, наглядных материалов, научно-технической литературы для проведения обучения и инструктажей по охране труда и организация в установленном порядке обучения, инструктажа, проверки знаний по охране труда работников;
- организация обучения работников оказанию первой помощи пострадавшим на производстве;
- обучение лиц, ответственных за эксплуатацию опасных производственных объектов;
- устройство тротуаров, переходов, тоннелей, галерей на территории организации в целях обеспечения безопасности работников;
- организация и проведение производственного контроля в порядке, установленном действующим законодательством;
- издание (тиражирование) инструкций по охране труда;
- перепланировка размещения производственного оборудования, организация рабочих мест с целью обеспечения безопасности работников;
- проектирование и обустройство учебно-тренировочных полигонов для отработки работниками практических навыков безопасного

производства работ, в том числе на опасных производственных объектах.

После принятия вышеуказанного приказа осталась нерешенной проблема организации системы мониторинга за исполнением нормы ст. 226 Трудового кодекса РФ — обязанности работодателей осуществлять финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда (за исключением государственных унитарных предприятий и федеральных учреждений) в размере не менее 0,2% от суммы затрат на производство продукции (работ, услуг).

Представляемая организациями в органы статистики отчетность о расходах на мероприятия по охране труда по форме № 7-травматизм «Сведения о травматизме на производстве и профессиональных заболеваниях» не увязана с информацией о затратах на производство продукции (работ, услуг), которая в данной форме не отражается, в результате невозможно определить, выполняют работодатели требования статьи 226 ТК РФ или нет [7]. Кроме того, статистическая информация обезличенная, не позволяет компетентным органам выявлять организации, нарушающие требования охраны труда, и принимать необходимые меры по устранению выявленных нарушений. Ввиду отсутствия объективной информации по данному вопросу проблемы возникают у профсоюзных организаций в части профсоюзного контроля за соблюдением работодателями вышеуказанных требований. На основании вышеизложенного можно констатировать, что в настоящее время отсутствует механизм привлечения к ответственности за нарушение данной нормы и, следовательно, она в большей мере носит декларативный характер.

При решении обозначенной проблемы следует отметить опыт Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в котором принят закон от 27.05.2011 № 57-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры отдельными государственными полномочиями по организации сбора и обработки информации о

состоянии условий и охраны труда у работодателей и по обеспечению методического руководства работой служб охраны труда в организациях» [8]. В соответствии с данным законом органы местного самоуправления наделены полномочиями автономного округа по организации сбора и обработки информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей и обеспечению методического руководства работой служб охраны труда в организациях, расположенных на территории соответствующего муниципального образования.

С 2013 г. в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре введена в эксплуатацию автоматизированная информационная система «Состояние условий и охраны труда в автономном округе» (далее АИС). Благодаря работе данной системы органы местного самоуправления муниципальных образований автономного округа получили возможность заполнять отчеты удаленно, с помощью сети Интернет, с использованием АИС. Собираемая информация позволяет получить реальную картину состояния условий и охраны труда в конкретной организации, в том числе и сведения о затратах на мероприятия по улучшению условий и охраны труда.

Но в АИС не поступает информация организаций о затратах на производство продукции (работ, услуг). По нашему мнению, данный недостаток должен быть устранен, но для этого необходимо ответить на следующий вопрос: относится ли данная информация к информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей или она относится к информации, составляющей коммерческую тайну, в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [9].

В заключение следует отметить, что значение структуры «качество — количество — мера» в сфере социально-трудовых отношений играет ведущую роль в принятии управленческих решений, как на уровне каждой конкретной организации, так и на уровне государства в целом.

Список литературы

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999.
2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 21.01.2009.
3. Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера. М.: Современная экономика и право, 2009.

References

1. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [Modern Dictionary of Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999.
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 21 January 2009.
3. Kotyrllo E.S. *Chelovecheskiy kapital i ekonomicheskoe razvitiye Rossiyskogo Severa* [Human capital and economic

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 марта 2012 г. М.: Эксмо, 2012. 272 с.
5. Федеральный закон от 01.05.1999 № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» // Российская газета. 12.05.1999.
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 01.03.2012 №181н «Об утверждении Типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков» // Российская газета. 28.03.2012.
7. Приказ Росстата от 19.06.2013 № 216 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере здравоохранения, травматизмом на производстве и естественным движением населения» // Охрана труда и социальное страхование. 2013. № 12.
8. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.05.2011 №57-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры отдельными государственными полномочиями по организации сбора и обработки информации о состоянии условий и охраны труда у работодателей и по обеспечению методического руководства работой служб охраны труда в организациях» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа—Югры, 31.05.2011, №5 (Ч. II), ст. 465.
9. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Российская газета. 05.08.2004.
- development of the Russian North]. Moscow, *Sovremennaya ekonomika i pravo Publ.*, 2009.
4. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Labor Code of the Russian Federation]. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 272 p.
5. Federal'nyy zakon ot 01.05.1999 № 92-FZ «O Rossiyskoy trekhstoronney komissii po regulirovaniyu sotsial'no-trudovyykh otnosheniy» [Federal Law of 01.05.1999 № 92-FZ “On the Russian tripartite commission for regulation of social and labor relations”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 12 March 1999.
6. Prikaz Minzdravsotsrazvitiya Rossii ot 01.03.2012 №181n «Ob utverzhenii Tipovogo perechnya ezhegodno realizuemykh rabotodatelem meropriyatiy po uluchsheniyu usloviy i okhrany truda i snizheniyu urovney professional'nykh riskov» [Order Ministry of Russia from 01.03.2012 № 181n “On Approval of the Model list hedgehog EXP employer implemented measures to improve health and safety and lower levels of occupational hazards”]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 28 March 2012.
7. Prikaz Rosstata ot 19.06.2013 № 216 «Ob utverzhenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu v sfere zdravookhraneniya, travmatizmom na proizvodstve i estestvennym dvizheniem naseleniya» [Rosstat Order from 19.06.2013 № 216 “On approval Denia statistical tools for organition of federal statistical observation of activities in the areas of health, injury is IOM in manufacturing and natural movement on the settlement]. *Okhrana truda i sotsial'noe strakhovanie* [Occupational health and social insurance]. 2013, no 12.
8. Zakon Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry ot 27.05.2011 №57-oz «O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh obrazovaniy Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami po organizatsii sbora i obrabotki informatsii o sostoyanii usloviy i okhrany truda u rabotodateley i po obespecheniyu metodicheskogo rukovodstva rabotoy sluzhb okhrany truda v organizatsiyakh» [Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra from 27.05.2011 № 57-OZ “On conferring local government municipalities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra certain state powers to organize the collection and processing of information on the state of labor conditions and protection from employers and providing guidance work of occupational health services in Organizations”]. *Sobranie zakonodatel'stva Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga—Yugry* [Collected Legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug], 31 May 2011, №5 (Ch. II), st. 465.
9. Federal'nyy zakon ot 29.07.2004 № 98-FZ «O kommercheskoy tayne» [Federal Law of 29.07.2004 № 98-FZ “On Commercial Secrets”]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 05.08.2004.

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах. Статья должна быть оригинальной, нигде ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц. Текст статьи должен сопровождаться иллюстративными материалами (таблицами, схемами, графиками, диаграммами и т.п.). Объем статьи 0,4–0,5 а.л.

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать ее основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объем аннотации — 250–300 слов.

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а, в случае надобности, подразделы и более мелкие структурные единицы, имеющие многоуровневую (при наличии подразделов) нумерацию. Первым разделом статьи должно быть введение. В нем рекомендуется четко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3–4 ссылки на литературу 2005–2013 гг.). Если статья имеет большой объем, то во введении следует ознакомить читателя с ее структурой

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе *Microsoft Word*, записывается с расширением *.doc*, *.docx* или *.rtf*. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Статья должна содержать:

- УДК
- блок 1 — **на русском языке:** Ф.И.О. автора(-ов) (полностью); название статьи; аннотация; ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний, разделенных точкой с запятой);

- блок 2 — **на английском языке:** информация блока 1 в той же последовательности;
- блок 3 — данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора(-ов) (организация(-и), электронная почта всех или одного автора),
- блок 4 — информация блока 3 в той же последовательности на английском языке;
- блок 5 — полный текст статьи на русском языке (шрифт основного текста — *Times New Roman*; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами *Word*; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате *.jpg* с разрешением не менее 300 dpi);
- блок 6 — список литературы на русском языке (название «Литература»). Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25]. На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы; Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов (с указанием при наличии DOI). Самоцитирование допускается в объеме не более 10%.
- блок 7 — транслитерированный список литературы (название «References»), пример транслитерации источника:

11. Shchedrin N.V. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione* [Topical Issues of Fighting Crimes in Siberian Region]. Krasnoyarsk, 2006, pp. 16–20.

Для выделения в тексте допустимо **полуужирное** и **курсивное** написание. Примеры рекомендуется выделять **курсивом**, новые термины и понятия — **полуужирным** шрифтом.

Не рекомендуется использовать

такие выделения, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к а через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье

- в связи с тем, что публикуемая статья получает международный индекс научного цитирования DOI необходимо представить данные для заключения договора с издательством ИНФРА-М на публикацию статьи в форматах *.doc* и *.docx* (фамилия, имя, отчество; дата рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан, код подразделения); адрес регистрации с почтовым индексом; адрес проживания с почтовым индексом (если отличается от адреса регистрации); ИНН; номер страхового свидетельства пенсионного страхования; адрес электронной почты (e-mail) для переписки; контактный телефон (мобильный); название статьи);
- две рецензии на статью от докторов наук.

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования поступивших ма-

териалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причиненный третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- его статья не оформлена в соответствии с данными правилами;
- автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
- автор не выполнил в срок конструктивные замечания рецензента;
- текст статьи содержит более 10% заимствований.

Окончательное решение о публикации материалов принимает редакционная коллегия.

Адрес редакции: 105043 г. Москва, ул. 4-ая Парковая, д. 29

Телефон редакции: 8-499-164-97-61

E-mail для авторов: nsmalikov@yandex.ru